Душеполезный собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889 г.

Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева Лавра
2005

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСЕДНИК

1889

РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
2005

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005
Оформление

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Лицензия № 06118 от 23.10.01 г. Формат 60x90/16
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ № **178**
Отпечатано в типографии Патриаршего издательско-
полиграфического центра, г. Сергиев Посад

Душеполезный Собесѣдникъ

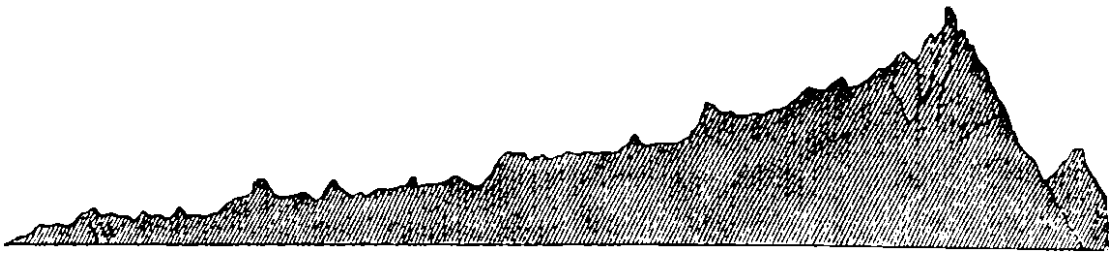
Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О возрожденіи.—Схимонахъ Русика Иларій.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ —Изъ *дневника православнаго христіанина.* — Описаніе мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантелеимона на Аѳонѣ.

Блюдите како опасно ходите (Еф. 5, 15).



Уроки слова благодатнаго.

О возрожденіи.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Безъ возрожденія никто не увидитъ царства Божія: Іисусъ Христосъ сказалъ Никодиму: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, то не можетъ увидѣть царствія Божія; если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 3. 5).

Богъ возрождаетъ человѣка по Своей любви къ нему и милосердію: мы всѣ были по природѣ чадами гнѣва, но Богъ, по Своей великой любви, насъ, мертвыхъ по преступленіямъ оживотворилъ со Христомъ (Ефес. 2, 3—5). Благословенъ Богъ, по великой Своей милости, возродившій насъ (1 Петр. 1, 3). Когда явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ (Тит. 3, 5).

Возрожденіе человѣка состоитъ:

а), *въ призваніи изъ тьмы въ свѣтъ:* вы были иногда тма, а теперь свѣтъ въ Господѣ. Поступайте какъ чада свѣта (Ефес. 5, 8).

б), *въ духовномъ воскресеніи отъ смерти грѣховной:* васъ, которые были мертвы во грѣхахъ, оживилъ Богъ, простивъ намъ всѣ грѣхи. И такъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго (Кол. 2, 13; 3, 1).

в), *въ новой жизни:* какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновленной жизни (Рим. 6, 4).

г), *въ пріобрѣтеніи новаго сердца:* отвергните отъ се-

бя всѣ грѣхи ваши, которыми согрѣшали, и сотворите себѣ новое сердце (Іез. 18, 31).

д), *въ отложеніи ветхаго человѣка и облеченіи въ новаго:* во Христѣ научились вы отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ ума вашего, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. 4, 21—24).

е), *въ смерти для грѣха и въ жизни для правды и добра:* Христосъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды (1 Петр. 2, 24). Мы Божіе твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла (Ефес. 2, 10).

ж), *въ содѣланіи причастникомъ Божественнаго естества:* дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію (2 Петр. 1, 4).

з), *въ рожденіи отъ Бога:* мы знаемъ, что мы отъ Бога (1 Іоан. 5, 19). Всякій рожденный отъ Бога не дѣлаетъ грѣха (1 Іоан. 3, 9); всякій любящій рожденъ отъ Бога, потому что Богъ есть любовь (1 Іоан. 4, 7. 8). Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ (Іоан. 5, 1).

и), *въ тайной жизни со Христомъ:* жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ (Кол. 3, 3).

Возрожденіе обновляетъ внутренняго человѣка: если внѣшній намъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

Возрожденіе производитъ:

а), *познаніе Бога:* и далъ имъ сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь (Іер. 24, 8); всѣ отъ малаго до большаго будутъ знать Меня, говоритъ Господь (Евр. 8, 11).

б), *послушаніе заповѣдямъ:* вложу законы Мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ (Евр. 8, 10); сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и уставы Мои будете соблюдать (Іез. 36, 27).

в), *ненависть къ грѣхамъ и оставленіе ихъ:* да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ (Римл. 6,

12). Всякій рожденный отъ Бога не можетъ грѣшить (1 Іоан. 3, 9. 5, 18).

Схимонахъ Русика Иларій.

Въ концѣ 1864 года въ русской на Аѳонѣ обители св. Пантелеимона скончался мирно маститый старецъ изъ болгаръ, схимонахъ Иларій. Благочестивый отъ юности и образованный, онъ посвятилъ часть своей жизни на христіанское воспитаніе дѣтей, часть на монашеское жительство. Онъ имѣлъ обильнѣйшій даръ радостотворныхъ слезъ и другіе благодатные дары благочестія. Старческій видъ его, при согбенности и выплаканныхъ глазахъ, являлъ въ немъ простосердечіе и смиреніе евангельскихъ дѣтей (Матѳ. 18, 3—4) съ полнотою любви, готовой всякаго „не тѣсно вмѣстить“ въ свое боголюбивое сердце.

О. Иларій, въ мірѣ Іоаннъ Симеонидъ, уроженецъ Македонскій, прибылъ на Аѳонъ, послѣ Севастопольской войны, облеченъ въ Русикѣ въ св. схиму, и отъ начала до конца житія своего въ обители былъ постоянно въ молитвенномъ настроеніи; онъ молился иногда вслухъ, и тогда какія дивныя, умилительныя воззванія къ Богу можно было услышать проходившему возлѣ его кельи! Въ Бозѣ почившій о. духовникъ Іеронимъ любилъ и уважалъ сего старца и, по близости его кельи, иногда навѣщалъ его. Увидѣвши въ немъ рѣдкую способность выражаться просто и ясно о высокихъ и трудно - изъяснимыхъ духовныхъ предметахъ, о. Іеронимъ поручалъ ему писать аскетическія статьи съ цѣлію издать оныя въ послѣдствіи въ свѣтъ, но, къ сожалѣнію, сочиненія о. Иларія утратились. Впрочемъ, по оставленіи учительства въ Терновѣ, онъ изъ написаннаго имъ въ мірѣ многое собралъ и издалъ въ 1850 г., озаглавивъ книгу: Ὁ ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας—Путеводитель къ благочестію; тамъ не мало статей и аскетическаго содержанія.

Въ статьѣ означенной книги: „Новыя чудеса Богоматери, бывшія въ 1806 г.“ о. Иларій сообщаетъ кое-что о себѣ, упоминаетъ и о родителяхъ своихъ. Мы заим-

ствуемъ отсюда эти свѣдѣнія въ дополненіе къ нашимъ скуднымъ біографическимъ свѣдѣніямъ о немъ.

„Юноша нѣкій изъ села Тарлиза (разумѣется самъ о. Иларій—Іоаннъ Симеонидъ) читалъ частно со вниманіемъ Священное Писаніе и творенія св. отцевъ и преуспѣвалъ къ лучшему: онъ позналъ, что человѣкъ какъ трава, нынѣ цвѣтущая, а завтра увядающая, что жизнь человѣческая проходитъ какъ сонъ въ этомъ мірѣ, что только богопочитаніе и добродѣтельная жизнь приводятъ къ блаженному безсмертію, поэтому ихъ возлюбилъ и рѣшился, призывая Бога въ помощь, держаться благочестиваго настроенія до конца своей жизни. При такой настроенности, онъ всегда желалъ и искалъ случая дѣлать добро во славу Божію, во спасеніе свое и ближнихъ“. Далѣе сообщается, какъ онъ, „юноша нѣкій“, молясь цѣлый годъ о двухъ христіанкахъ, совращенныхъ въ магометанство, былъ услышанъ Богомъ. Затѣмъ обратилъ дѣвицу, убѣжавшую отъ родителей христіанъ къ магометанамъ, научивъ ее въ мужскомъ одѣяніи удалиться въ другое христіанское село. Когда начальникъ того мѣста Летивъ-паша узналъ о виновникѣ возвращенія дѣвицы къ христіанамъ, родителей юноши сослалъ на поселеніе, а самого его, заключивъ въ темницу, присудилъ бить палками по пятамъ, и „юноша“ *правды ради* съ радостію готовился къ этой пыткѣ; но, когда другіе передали ему, что онъ отъ такой казни, если не на всю жизнь, то на долгое время можетъ сдѣлаться неспособнымъ ходить, — онъ помолился къ Богоматери, предавая себя Ея св. волѣ, и паша на другой день велѣлъ отмѣнить это наказаніе, но спустя нѣсколько времени, приговорилъ юношу къ повѣшенію. Послѣ всенощной молитвы его къ Богоматери, Она, милосердная заступница христіанъ, къ утру явилась къ женѣ паши „въ сопровожденіи св. Ангеловъ, сіяя паче солнца“, и повелѣла сказать мужу, чтобъ выпустилъ юношу, приговореннаго къ смерти; если же не исполнитъ повелѣваемаго (т. е. если умертвитъ его), то и самъ потребится отъ земли со всѣми дѣтьми своими. По освобожденіи изъ темницы, его выслали въ Драму, куда поселены были родители, и гдѣ

отецъ его, чрезъ 8 мѣсяцевъ страдальческой жизни на чужбинѣ, скончался. О кончинѣ родителя о. Иларій сообщаетъ, что, заболѣвъ, онъ 40 дней приносилъ слезное покаяніе Богу, прося прощенія грѣховъ, и самъ простилъ отъ сердца врагамъ своимъ, изгнавшимъ его съ родины; послѣ исповѣди и причастія онъ тихо скончался. „Юноша“ съ матерью оплакали и погребли его. О матери своей о. Иларій пишетъ: „она была женщина благоговѣйная, цѣломудренная, незлобивая, смиренная, тихая, пожила на поселеніи жизнію добродѣтельною 25 лѣтъ“. Такъ, присовокупляетъ онъ, *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ гонимы будутъ;* такъ и благочестивыхъ родителей, и сына ихъ Господь сподобилъ потерпѣть гоненіе за любовь къ Нему, изліявшему кровь Свою за животъ міра. Упомянувъ, что отецъ захворалъ въ Меленикѣ, о. Иларій замѣчаетъ: „въ Меленикѣ „юноша“ учился 4 года у знаменитаго учителя Адама Месовита, который былъ мужъ благочестивый, благонравный, обходительный, терпѣливый, цѣломудренный, милостивый, правдолюбивый, любомудрый, богословъ и по всему добродѣтельный“.

Далѣе о. Иларій разсказываетъ, какъ онъ („юноша нѣкій“) „удалялся на св. гору Аѳонскую поучиться у преподобныхъ отцовъ евангельскому узкому пути, вводящему въ животъ вѣчный и, по Божественному устроенію, нашелъ тамъ духовника добродѣтельнаго, который обучалъ его молитвѣ, бдѣнію, пощенію, цѣломудрію, молчанію, терпѣнію, воздержанію, смиренномудрію и прочимъ добродѣтелямъ.“ Между прочимъ духовникъ далъ ему такую заповѣдь: когда пробудишься ночью, немедленно вставай и, сколько можешь, тяни четки съ земными поклонами и молитвой: Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, помилуй мя грѣшнаго. Помолившись, ложись, если будетъ рано; и такъ дѣлай при всякомъ пробужденіи до времени церковной службы. Навыкнувъ вышесказанному, онъ по благословенію старца—духовника возвратился въ отечество свое. Въ Аллистратіонѣ о. Иларій нашелъ учителя Христофора, человѣка весьма добродѣтельнаго, котораго онъ называетъ сосудомъ божественной благодати; у него до-

вольно времени онъ слушалъ изложеніе догматовъ православной вѣры. Оттуда прибылъ въ Голесово, и нашедъ училище запертымъ, по неимѣнію учителя, опредѣлился въ наставники дѣтей, тѣмъ охотнѣе, что тамошніе жители были люди добрые, и мѣсто оказалось удобнымъ для безмолвія. Такъ сталъ онъ учить дѣтей, и самъ обучался подвижнической жизни: бдѣлъ, постился, молился съ колѣнопреклоненіемъ и читалъ писанія св. отцовъ. Соблюдая заповѣдь святогорскаго старца о нощной молитвѣ, о. Иларій кромѣ того и утромъ и вечеромъ тянулъ по 10 четокъ, подъ дни же воскресные и подъ великіе праздники всю ночь пребывалъ въ молитвѣ, преуспѣвая благодатію Божіею въ добрыхъ дѣлахъ. Далѣе описывается, какъ врагъ діаволъ навелъ на него сначала плотскую брань, а потомъ хульные помыслы на Богоматерь, отъ каковаго искушенія избавленъ былъ Ею, послѣ сорокодневнаго моленія во храмѣ св. Димитрія. При этомъ трое сутокъ чувствовалось имъ дивное благоуханіе, исходившее отъ иконы Владычицы, исполнившее его великой радости; предстательствомъ Богоблагодатной сподобился онъ божественной благодати; дѣйствіемъ оной сердце его начало ощущать несказанную сладость. Этимъ ограничиваются свѣдѣнія объ о. Иларіѣ, заключающіяся въ статьѣ о новыхъ чудесахъ Богоматери.

Въ началѣ книги: Ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας о. Иларій сообщаетъ о своемъ пребываніи въ Терновѣ слѣдующее: восемь лѣтъ прожилъ онъ въ общежительномъ монастырѣ Преображенія Господня; потомъ жилъ годъ при Митрополитѣ Неофитѣ, который принялъ его съ великою радостію, раздѣляя съ нимъ (о. Иларіемъ) трапезу. Затѣмъ выпросили его у Митрополита братія монастыря Калифарійскаго въ помощники новому игумену своему, гдѣ онъ пробылъ пять лѣтъ, и тамъ приготовилъ къ печати Ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας. Еще въ 1840 г. имъ изданы двѣ книги: 1., Ἐκλογιον—избранныя статьи изъ св. отцовъ и другихъ писателей о благонравіи (для дѣтей) и 2., Κῆπος πολυανθὴς—Многоцвѣтный Садъ, заключающій въ себѣ нравственныя наставленія изъ Библіи и св. отцовъ, назидательныя изреченія древ-

нихъ мудрецовъ и мысли непоименованныхъ писателей. Все собранное въ этихъ двухъ книгахъ переведено о. Иларіемъ съ еллинскаго на простой новогреческій языкъ, а трудно понимаемыя мѣста истолкованы. Изъ „Путеводителя ко благочестію“ и изъ „Мноцвѣтнаго Сада“ мы, чтобы познакомить читателей съ трудами сего благочестиваго мужа, приводимъ нижеслѣдующія извлеченія.

(Продолженіе будетъ).

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

18. *) Не наше дѣло судить о загробной участи внезапно умершихъ.

(Изъ жизни преп. Евѳимія и препод. Аѳанасія. Пат. ч. 1. стр. 132 и 116).

Нѣкоторые изъ простецовъ, когда видятъ, что человѣкъ умираетъ обыкновенною смертію, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ, говорятъ: «этому хорошо на томъ свѣтѣ будетъ, потому что онъ умеръ какъ христіанинъ; а когда видятъ, что онъ наказанъ Богомъ такою смертію за грѣхи и ему въ будущей жизни худо будетъ». Послѣднее сужденіе есть неосновательное и грѣховное; что и можно прежде всего доказать тѣмъ, что Господь иногда и Святымъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, посылалъ внезапную кончину; но она однако не мѣшала имъ быть прославленными отъ Него и на небѣ и здѣсь на землѣ. Въ доказательство сего приведемъ два примѣра.

Преподобный Евѳимій, именуемый Новымъ-Иверскимъ (пам. мая 13), бывши однажды въ Константинополѣ по надобности, отправился на мулѣ, въ сопутствіи инока, въ часть города, называемую Платіа. Въ одной улицѣ сидѣлъ нищій и просилъ милостыни. Сострадательный Евѳимій, не сходя съ мула, хотѣлъ подать просившему что-нибудь, но безсмысленное животное, испугавшись движеній нищаго, понеслось вдоль улицы, и преподобный, не въ силахъ будучи удержать его,

---

*) Первыя 17 поученій помѣщены въ «Душеполезномъ Собесѣдникѣ» за 1888 годъ. *Редакторъ.*

былъ сброшенъ на землю и разбился на смерть. Но Господь послѣ кончины тотчасъ прославилъ его: отъ святыхъ мощей преподобнаго потекло много исцѣленій и чудесъ—(стр. 132). Также внезапно скончался и преподобный Аѳанасій Аѳонскій. Разъ онъ съ шестью человѣками изъ братій взошелъ наверхъ храма посмотрѣть строенія и помочь зиждущимъ. Какъ скоро взошли они туда, подъ ногами ихъ разсѣлся верхъ храма, и всѣ они ринулись внизъ. Пятеро тотчасъ же предали души свои въ руки Божіи. Преподобный же Аѳанасій и зодчій Даніилъ хотя и были завалены каменьями, но остались живы. Всѣ слышали, что преподобный, лежа подъ каменьями, до трехъ часовъ говорилъ: «слава Тебѣ, Боже! Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ!» Братіе, плачущіе и обливающіеся слезами, кто чѣмъ могъ, откапывали своего отца, но откапавъ, нашли его уже скончавшимся. Но и Аѳонасія Господь тотчасъ же прославилъ, ибо прославилось лицо его, сдѣлавшись необыкновенно благообразнымъ и бѣлымъ какъ снѣгъ (ч. 1. стр. 116—117). Въ послѣдствіи же при гробѣ его было явлено множество чудесъ, такъ что списатель житія его говоритъ: «кто можетъ исчислить звѣзды небесныя, или песокъ морской, тотъ лишь могъ бы пересказать и бесчисленныя чудеса преподобнаго (ч. 1. стр. 119).

Что послѣ сего скажете на это вы, говорящіе, что умершимъ внезапно на томъ свѣтѣ худо будетъ? Вотъ, какъ видите, и оба великіе святые умерли такою смертію, но однако, тотчасъ послѣ оной, отъ мощей ихъ потекли исцѣленія, а о томъ, что они причтены къ лику Святыхъ, нечего и говорить. Не есть ли послѣ сего сужденіе ваше о загробной участи внезапно умершихъ—сужденіе неосновательное, да пожалуй и дерзкое? Конечно такъ. Вы знаете, что такой-то человѣкъ внезапно умеръ: но знаете ли, что можетъ быть у него много было тайныхъ добрыхъ дѣлъ, за которыя онъ и получилъ оправданіе отъ Бога? Или, что можетъ быть онъ при жизни часто весь въ слезахъ стоялъ предъ милосердымъ Богомъ, умолялъ Его о прощеніи, и Господь ему все простилъ? Или вы забыли, что судьбы Господни—бездна многа? И что милосердіе Божіе безпредѣльно? Или вы наконецъ были на судѣ Божіемъ и слышали, какъ судилъ Господь внезапно умершаго? Какъ же послѣ этого говорить, что одинъ тамъ-то будетъ по смерти, а этотъ здѣсь? Не значитъ ли это мѣшаться

въ распоряженія Господни и грѣшить? Да, поистинѣ такъ Кто судитъ брата своего, говоритъ Апостолъ Іаковъ, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ; а если законъ судишь, то ты не исполнитель закона, а судія. Единъ Законодатель и Судія, Который можетъ спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго (Іак. 4, 11—12)? Въ виду всего этого, братіе, какъ объ участи загробной внезапно умершихъ, такъ и вообще *прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Аминь.

19. Въ выборѣ воспитателей дѣтямъ нужно быть осторожнымъ.

(Изъ жизни преп. Георгія Иверскаго. Пат. ч. 1, стр. 136—138).

Нѣкоторые изъ родителей, обладающіе хорошими матеріальными средствами, или по неимѣнію времени, или просто по неохотѣ, не учатъ и не воспитываютъ сами своихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ, а приставляютъ къ нимъ наемныхъ учителей, и воспитателей. Хорошо или худо дѣлаютъ родители, когда сами не воспитываютъ своихъ дѣтей, мы въ этомъ не будемъ судить ихъ; а относительно воспитателей, которыхъ они приставляютъ къ своимъ дѣтямъ, скажемъ нѣчто въ назиданіе имъ. Что такое воспитатель при дитяти? Да онъ, не обинуяся скажемъ, въ извѣстной степени, есть рѣшитель судьбы его. Хорошъ, благочестивъ воспитатель: онъ и сѣмена добрыя засѣетъ въ сердцѣ ребенка, и ребенокъ выростаетъ благочестивымъ; худъ, пороченъ воспитатель: онъ и сѣмена злыя сѣетъ въ душу дитяти, и ребенокъ легче, чѣмъ хорошія, воспринимаетъ ихъ, а въ послѣдствіи и самъ становится порочнымъ. Поэтому вамъ, родители, въ выборѣ воспитателей вашимъ дѣтямъ нужно быть крайне осторожными. И послушаетесь насъ, вашимъ дѣтямъ отъ воспитателей, съ осторожностію выбраннымъ, благо будетъ.

Преподобнаго Георгія Иверскаго, память коего св. Церковь совершаетъ 13 мая, съ семилѣтняго возраста родители сами не воспитывали, но отдавали другимъ. Кто же были его воспитатели?—А вотъ что объ этомъ въ житіи преподобнаго читаемъ: семи лѣтъ Георгія родители отослали въ монастырь

къ его сестрѣ, гдѣ могъ бы онъ изу ить церковное богослуженіе болѣе, чѣмъ въ ихъ домѣ: тамъ онъ провелъ три го-года. Потомъ взяли его къ себѣ два его дяди, которые оба были праведны предъ Богомъ. Эти въ свою очередь привели юнаго Георгія къ бывшему тогда настоятелю Хахульской лавры-преподобному Макарію который сдѣлалъ его участникомъ церковной молитвы и принялъ въ число духовныхъ чадъ своихъ. Затѣмъ, по совѣту благоговѣйныхъ старцевъ своей обители, тѣ же дяди разсудили отдать племянника богопросвѣщенному наставнику, и не могли найти никого лучше, какъ великаго Иларіона, въ то время сіявшаго на высотѣ духовныхъ добродѣтелей. Святой авва не отказался принять къ себѣ отрока, и онъ подъ руководствомъ сего старца такъ усовершенствовался въ благочестіи и изученіи божественныхъ книгъ, что превзошелъ разумомъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Изъ обители взялъ Георгія одинъ изъ дядей въ домъ сестры царской и вмѣстѣ съ нею озаботился отдать его учиться философамъ и риторамъ, но не изъ свѣтскаго сословія, а изъ духовнаго, чтобы вмѣстѣ съ плодами наукъ пріобрѣталъ онъ и плоды духовные: такъ созрѣлъ дивный этотъ учитель земли Иверской (Пат. ч. 1. стр. 136—138).

Итакъ, вотъ вамъ прекрасный примѣръ для подражанія, родители, намѣревающіеся отдать дѣтей своихъ на обученіе и воспитаніе въ чужія руки! Прежде и паче всего заботьтесь, чтобы выбрать дѣтямъ вашимъ воспитателя, не столько ученаго, сколько добраго и благочестиваго. Найдете таковаго, благо вамъ будетъ, ибо почти несомнѣнно можно сказать, что чада ваши выростутъ и добрыми христіанами и послушными вамъ самимъ. Въ противномъ случаѣ, если, спаси Богъ, ваши дѣти попадутъ въ руки человѣка порочнаго, худо, весьма худо будетъ и имъ, а равно и вамъ. Дѣтское сердце нѣжно; оно, подобно воску, легко принимаетъ впечатлѣнія и хорошаго и худаго ученія. И горе дитяти, если въ раннее время его жизни худой воспитатель засѣет душу его плевелами заблужденій и пороковъ! Плевелы глубоко пустятъ корни; и трудно будетъ потомъ очистить отъ нихъ дѣтскую душу. Поэтому. при выборѣ воспитателя, чаще припоминайте слова Премудраго: *не всякаго человѣка вводи въ домъ твой: многи бо суть козни льстиваго. Всели чуждаго въ домъ*

твой, и развратитъ тя мятежемъ, и чужда тя сотворитъ отъ твоихъ ти (Сир. 11, 29, 34). Аминь.

Изъ дневника православнаго христіанина.

1. Нѣсколько случаевъ благодатнаго исцѣленія ребенка по молитвамъ родителей его къ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону.

(Письмо на Аѳонъ).

Радуйся, скорый младенцемъ предстателю и исцѣлителю, великомучениче Пантелеимоне!

Считаю долгомъ совѣсти повѣдать предъ Вами, святые отцы, о знаменіяхъ вразумляющей милости Божіей и въ особенности—милостиваго заступленія св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Истинно то, что дѣти наши, особенно невинные младенцы, подвергаясь болѣзни, заставляютъ своихъ родителей страдать душею болѣе тяжко, чѣмъ сами онѣ страдаютъ тѣломъ. Потому болѣзнь дѣтей можно разсматривать акъ проявленіе милости Божіей, призывающей насъ, взрослыхъ, къ покаянію и вѣрѣ—чрезъ наложеніе намъ скорбей и чрезъ скорое чудесное освобожденіе отъ нихъ. Таковыхъ-то вразумляющихъ знаменій Божіей милости было въ нашемъ семействѣ нѣсколько.

1) Обычная наша—говорю о себѣ—духовная жизнь есть хроманіе на оба колѣна: иногда, и притомъ рѣдко, мы молимся Богу, взываемъ къ Нему въ покаяніи и сокрушеніи сердца, но чаще и обычно—забываемъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, не имѣемъ страха Божія и къ молитвѣ бываемъ равнодушны; такъ что, къ нашему несчастію, нѣкоторые благодатныя сѣмена хотя и всходятъ въ нашемъ сердцѣ, но заглушаемыя терніемъ, т. е. соблазнами и попеченіями житейскими, не свершаютъ плода. Такъ напр., послѣдніе дни 1885 года ознаменовались въ нашемъ семействѣ принятіемъ мощей св. великомученика Пантелеимона. Но чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, именно — въ то самое время, когда св. Церковь призываетъ чадъ своихъ къ молитвенному освященію наступающаго новаго года, мы съ женой провели этотъ вечеръ подъ новый годъ въ театрѣ, а не въ храмѣ Божіемъ. Такова была несчастная встрѣча нами новаго года! При этомъ мы провели тотъ вечеръ очень невесело — какъ бы въ какомъ-то предчувствіи, а между прочимъ и потому, что, послѣ столь еще недавней милости Божіей, совѣсть сильно укоряла насъ въ неблагодар-

ности къ Богу, въ измѣнѣ Его святымъ уставамъ. И что же? Не прошелъ еще первый день новаго года, какъ нашъ четырехълѣтній сынъ заболѣваетъ болѣзнію съ признаками крупа или-же дифтерита: замѣчаемъ свистящее дыханіе при высокой температурѣ тѣла. Неумолимая смерть смотрѣла намъ въ глаза. Обратились мы къ обычнымъ въ этихъ болѣзняхъ средствамъ—горячимъ водянымъ парамъ... Но какая можетъ быть надежда въ борьбѣ (домашней и неумѣлой) съ такою болѣзнію какъ крупъ или дифтеритъ и—для человѣка, къ тому же, съ нечистою совѣстью! И вотъ съ горькими слезами начали мы съ женой молиться Богу, Пресвятой Владычицѣ и всѣмъ Святымъ, кого только могли вспомнить. И Господь услышалъ нашу недостойную молитву! Ребенокъ началъ, вмѣсто прежняго свиста, хрипѣть какъ бы задушаемый мокротой, затѣмъ—вотъ онъ силится откашлянуть задушающую слизь, въ судорогахъ извивается на моихъ рукахъ и—отхаркиваетъ наконецъ. Это повторилось раза три и чудо совершилось! Страшная болѣзнь была осилена безъ помощи врача — одною вселильною помощію Божіею. Все совершилось въ нѣсколько часовъ: ребенокъ передъ тѣмъ бывшій при смерти, послѣ того не имѣлъ и вида больнаго; да и самая болѣзнь—неясно ли это?—послана была не ребенку, но виновнымъ родителямъ его—для ихъ душевнаго исцѣленія.

2) Послѣ этого происшествія мы возвратились въ Р., гдѣ постоянно жили. Въ ноябрѣ того же года жена моя съ дѣтьми опять была въ Москвѣ и тотъ же ребенокъ нашъ опять захворалъ. Надо замѣтить, что тотъ кварталъ Москвы, гдѣ мы временно проживали, пользуется дурною славою въ отношеніи здоровья, да кромѣ того, послѣ вышеописаннаго случая всякое новое заболѣваніе было намъ—по нашему маловѣрію—страшно. И вотъ, отпустивъ семью въ Москву и не получая оттуда никакихъ еще извѣстій, я, движимый однимъ этимъ страхомъ, началъ читать ежедневно акаѳистъ св. великомученику Пантелеимону. Цѣлый мѣсяцъ все было благополучно и страхъ, а съ нимъ—и молитвенное бодрствованіе, стали ослабѣвать, а порочныя наклонности — снова усиливаться, какъ вдругъ получаю я телеграмму отъ жены: «С—а боленъ, пріѣзжай». По заранѣе сдѣланному предупрежденію это короткое: «пріѣзжай» означало крайнюю опасность положенія. Я припалъ ко Господу Богу и Пресвятой Владычицѣ съ молитвою, чтобы Онъ утолилъ скорбь души моей, не далъ бы мнѣ возроптать на Его святой Промыслъ и далъ бы мнѣ силу утѣшить бѣдную мою жену. Многія слезы пролилъ я въ этой молитвѣ, а бореніе души моей еще продолжалось: то я готовъ былъ отдать Богу свое дитя, то вся внутренность моя распалялась отъ сильной скорби и я опять взывалъ къ Богу о помилованіи, о прощеніи. Я призывалъ въ помощь всѣхъ Святыхъ и особенно святыхъ Богоотецъ, а также и другихъ Святыхъ умолялъ именемъ ихъ святыхъ

родителей помочь мнѣ... Наконецъ, проѣхавши растояніе въ 200 верстъ, я—въ Москвѣ и узнаю, что хоть пользовавшій нашего сына докторъ и потребовалъ консиліума (почему и была послана телеграмма), но теперь ребенку лучше, выяснилось, что болѣзнь,—не дифтеритъ (чего ожидали), а злокачественная жаба. Я возложилъ на голову спящаго ребенка икону св. великомученика Пантелеимона, присланную намъ съ Аѳона и теперь привезенную мною изъ Р., и потомъ прикрѣпилъ ее къ кровати надъ головою больнаго. Часа черезъ два ребенокъ просыпается и, еще не замѣчая меня и тѣмъ болѣе—висящей за подушками иконы, говоритъ: «а у меня были два гостя»... и вслѣдъ за тѣмъ: «папа, ты пріѣхалъ! мнѣ теперь лучше»... и скоро опять заснулъ. Мы тотчасъ же прочитали акаѳистъ «готовѣйшему предстателю и исцѣлителю младенцемъ» и милостивому послушателю ихъ грѣшныхъ родителей.—Болѣзнь ребенка вскорѣ прошла безслѣдно.

3) Но черезъ мѣсяцъ, послѣ одного веселаго святочнаго вечера съ елкой, нянька приноситъ къ намъ изъ дѣтской того же ребенка раннимъ утромъ: у него опять зловѣщая хрипота и лающій кашель. Самъ ребенокъ надрываетъ намъ душу плачемъ: «Ой, мнѣ больно въ горлѣ!» Жена моя бросилась за докторомъ, а я, поставивъ къ кровати икону св. великомученика Пантелеимона и перенесши къ ней лампаду, горѣвшую предъ оною всю ночь, помазалъ болящаго елеемъ и началъ чтеніе акаѳиста св. великомученику. Теперь я молился съ большимъ упованіемъ, какъ уже не разъ изведенный милостію Божіею изо рва смертнаго. Во время чтенія ребенокъ спрашиваетъ: «а гдѣ мама?» Пошла за докторомъ, отвѣчаю. «Не надо доктора; мнѣ стало лучше..., мнѣ въ горлѣ не больно послѣ того, какъ ты помазалъ меня маслицемъ». Дѣйствительно, пріѣхавшій докторъ нашелъ только *гриппъ*, очень скоро оставившій больного. Мы съ женою вѣруемъ, что великомученикъ—цѣлитель устами ребенка утѣшилъ насъ, страдавшихъ ердцемъ больнѣе нашего маленькаго больного.

4) Въ мартѣ 1887 г. тотъ же ребенокъ сталъ жаловаться на сильную боль въ ухѣ, сталъ плакать и «разгасился». Послѣ видѣнныхъ нами чудныхъ знаменій, мы уже не обращались къ доктору, а положили только въ больное ухо ватку съ святымъ елеемъ отъ мощей великомученика Пантелеимона и—боль *тотчасъ же* утихла. Ребенокъ заснулъ на рукахъ матери, вспотѣлъ и проснулся здоровымъ.—(Замѣчательно, что это двукратное исцѣленіе въ слѣдствіе помазанія св елеемъ укрѣпило въ самомъ ребенкѣ вѣру въ чудодѣйственную силу св. елея и онъ въ разныхъ случаяхъ заболѣванія въ послѣдующее время, напримѣръ при зубной боли, самъ просилъ, чтобы его помазали «святымъ маслицемъ» и—тотчасъ же получалъ исцѣленіе).

5) Въ Августѣ 1887 г. случилась съ нами опять бѣда. Тотъ же мальчикъ нашъ вдругъ сталъ жаловаться на боль въ головѣ и легъ въ постель; обнаружилась очень высокая температура въ тѣлѣ. Это было наканунѣ храмоваго у насъ праздника Владимірскія иконы Божія Матери, предъ самой всенощной и я, не имѣя ни времени помолиться съ женою дома, какъ мы это обыкновенно дѣлывали въ подобныхъ случаяхъ, ни желанія пропускать праздничное богослуженіе,—вмѣсто того, чтобъ идти за докторомъ, отправился ко всенощной. (О еслибы мы, полтора года раньше, предпочли всенощное богослуженіе театру!). По приходѣ моемъ домой, жена встрѣчаетъ меня упреками, что я нисколько не заботусь о ребенкѣ, что надо было непремѣнно позвать доктора. Дѣйствительно температура тѣла и особенно головы больнаго была очень высокая, лицо было темнокрасное, дыханіе тяжелое, необычная сонливость (признаки возможнаго воспаленія мозга). Между тѣмъ доктора нелья уже было найдти въ это время... Мы стали читать акаѳистъ св. великомученику Пантелеимону и во время чтенія я помазалъ пылающую въ жару голову больнаго св. елеемъ. Жена моя, по нетерпѣнію, тотчасъ же начинаетъ ощупывать голову тяжело спящаго ребенка—не совершилось-ли чудо? и восклицаетъ: «чудо совершилось! смотри—потъ!» Но черезъ моментъ разувѣрилась въ своемъ наблюденіи: то былъ не потъ, а святое масло. Затѣмъ, чрезъ какую нибудь минуту она снова подходитъ ощупывать голову и —о чудо! на головѣ дѣйствительно выступилъ потъ—такой крупный, обильный, что подобнаго я не видывалъ и на взрослыхъ. Ребенокъ продолжалъ спать, но дыханіе его стало ровнымъ и сонъ—спокойнымъ. Тогда мы, и уже съ благодарными сердцами, окончили чтеніе акаѳиста. На другой день и слѣда болѣзни не осталось и даже какъ назвать ее, мы не знаемъ.—Этотъ случай и бывшее препирательство о докторѣ навели насъ на мысль: всякій разъ при болѣзни сначала обращаться къ Богу и св. великомученику Пантелеимону, а деньги, которыя мы назначаемъ за визитъ доктора, отсылать на св. Аѳонъ. Такъ и было поступлено послѣ описаннаго чудеснаго исцѣленія.

6) Въ концѣ Свѣтлой недѣли нынѣшняго 1888 г. въ бытность нашу въ Москвѣ, дѣти наши опять заболѣли: у 8-ми лѣтней дочери нашей обнаружилось воспаленіе легкаго, а у сына (6-ти лѣтъ) пока былъ только кашель. Между тѣмъ подходило время возвращаться намъ въ Р: меня неотложно ожидали служебныя обязанности. По милости Божіей, дочь скоро начала выздоравливать, при чемъ, въ благословеніе ей, была взята изъ Аѳонской часовни икона великомученика Пантелеимона; сынъ почти былъ здоровъ. Но вотъ подъ 2-е мая, среди ночи мальчикъ начинаетъ метаться въ кроваткѣ; у него оказывается жаръ высокой температуры (39,5°). Что за причина заболѣванія—дома и въ постѣлѣ притомъ же? Въ виду болѣзни дѣвоч-

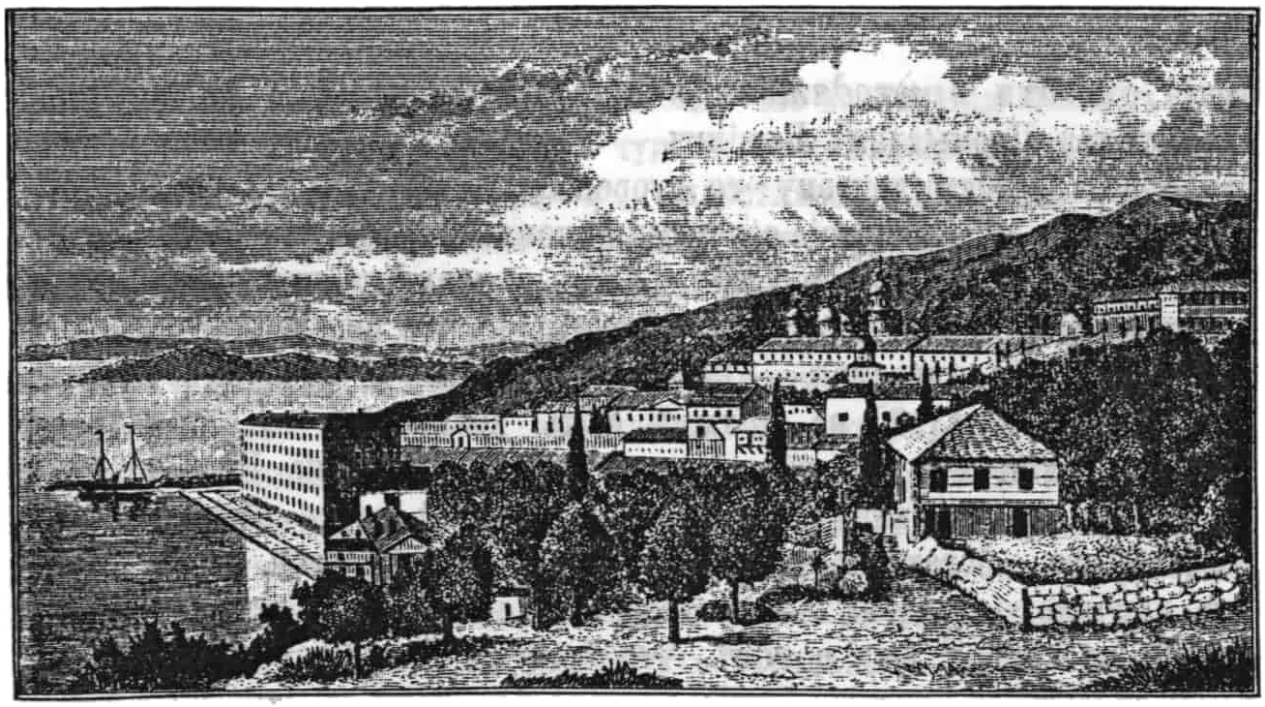
ки какъ было не заподозрить одинаковаго же воспаленія легкихъ и у мальчика? Но помня о прежнихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, мы съ женою обратились съ молитвою къ милостивому цѣлителю нашему великомученику Пантелеимону и стали читать акаѳистъ ему; причемъ я, помню, неумолчно призывалъ на помощь святую родительницу великомученика, и кромѣ того, считая себя виновнымъ въ умолчаніи о чудесныхъ исцѣленіяхъ, прежде нами видѣнныхъ, далъ обѣщаніе повѣдать о нихъ на св. Аѳонъ. Въ тоже время на голову больнаго возложена была икона св. цѣлителя, всегда сопутствующая намъ въ путешествіяхъ. И вотъ—среди чтенія акаѳиста мальчикъ просыпается; на немъ выступилъ потъ и онъ, какъ бы совершенно выспавшись, начинаетъ такъ говорить: «это на головѣ былъ у меня образъ? дай мнѣ, папа, посмотрѣть страданія» (т. е.—св. великомученика изображенныя на иконѣ)... «Я сейчасъ видѣлъ великомученика Пантелеимона и Божію Матерь»... За этимъ тотчасъ же заснулъ и наутро всталъ здоровымъ.

Такъ отъ времени до времени посѣщаетъ насъ Господь, всячески ища спасенія нашего и, какъ Милосердый къ намъ малодушнымъ и нетерпѣливымъ, вскорѣ творитъ *со искушеніемъ и избытіе*, предстательствомъ и покровомъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и заступленіемъ скораго въ скорбѣхъ помощника и цѣлителя—св. великомученика Пантелеимона.

Повѣдаю о семъ вамъ, святые отцы, во исполненіе моего обѣщанія—какъ малый даръ благодарности Богу и Его святому великомученику Пантелеимону, а не по соображенію какой-либо назидательности моего разсказа,—хотя онъ по содержанію своему есть сущая правда. Ко всеобщему назиданію и умиленію износятся и предлагаются вашею богоспасаемою обителію чудеса Божіи и Святыхъ Его столь дивныя и поразительныя, что въ сравненіи съ ними разсказанное мною не представляетъ и тѣни подобія. О такихъ именно поразительныхъ чудесахъ и я слышалъ изъ устъ очевидцевъ, но умалчиваю о нихъ, потому что забылъ точное наименованіе мѣстъ и лицъ, гдѣ и надъ кѣмъ совершились чудеса. Если Богъ дастъ, по восполненіи недостающаго въ моей памяти, повѣдаю вамъ и о томъ. Но слѣдуетъ, кажется, быть увѣреннымъ, что записываемыя чудеса и знаменія не представляютъ и тысячной доли таковыхъ же, и даже болѣе поразительныхъ чудесъ нигдѣ не записанныхъ. Да и кромѣ того—чудодѣйствующая благодать Божія каждый моментъ жизни нашей присутсвуетъ въ ней и съ нами, многоразлично и неисповѣдимыми путями приводя насъ къ спасенію: то соединяя насъ вѣ общую молитву—въ чудесахъ являемыхъ, то уединяя,—въ чудесахъ сокровенныхъ, въ дѣйствіяхъ благодати Божіей, сочетаваемой съ нашею свободною волею такъ чудно, что, подобно тихому дыханію вѣтра, не вѣдомо бываетъ, *откуду* извѣстныя дѣйствія наши и со-

бытія съ нами *приходятъ и камо идутъ*, то есть: къ чему направляются Промысломъ Божіимъ,—а потому и описать ихъ (а тѣмъ болѣе подтвердить другому со стороны) весьма трудно, хотя *вразумляющее* ихъ значеніе совершенно понятно испытывающему оныя. Такъ въ знаменіяхъ милосердія Божія, явленныхъ мнѣ грѣшному, я усматриваю то господствующее вразумлѣніе, что попеченіе о жизни—матеріальной и духовной — какъ нашей, такъ и близкихъ нашихъ (напримѣръ — дѣтей) не должно быть возлагаемо на человѣческія только усилія; ибо все человѣкомъ созидаемое, а не Богомъ, обращается въ прахъ, какъ и написано: собираяй не со Мною—расточаетъ. Такъ—богатство, напримѣръ, даже и въ земной жизни бываетъ причиною душевныхъ страданій и многихъ ошибокъ въ оцѣнкѣ вещей, не говоря уже о томъ, что богатые, по Слову Божію, неудобь входятъ въ Царствіе Божіе; воспитаніе—даже самое тщательное—не ограждаетъ воспитываемаго отъ бездны паденія и многихъ преступленій. Дѣло въ томъ, что заботясь о себѣ и дорогихъ намъ лицахъ, мы желаемъ себѣ и имъ покоя, мирнаго довольства, здоровья, плотской любви и вообще того, что мы называемъ благоденствіемъ; тогда какъ путь Господень, путь Имъ Самимъ указанный въ царствіе Божіе, есть путь тѣсный и прискобный—путь нищеты, смиренія, служенія другимъ, поношенія отъ сущихъ въ мірѣ, всяческаго воздержанія и многаго и непрестающаго сокрушенія о грѣхахъ. А къ этому пути могутъ воспитывать и на ономъ помогать только рабы Божіи, сами на немъ опытно потрудившіеся, паче же всего — благодать Божія, обитающая во святой Церкви — въ ея святыхъ таинствахъ, богослуженіи, въ молитвахъ и поученіи ея пастырей и молитвенниковъ. И еще: вотъ есть страховыя общества, принимающія страхованія жизни, т. е: онѣ за извѣстный ежегодный взносъ денегъ обѣщаются выдать по смерти страхователя наслѣдникамъ его извѣстную сумму. Если сыны вѣка сего такъ умѣютъ позаботиться для своихъ близкихъ о временномъ и тлѣнномъ, ненадежномъ даже и на одинъ день жизни: то не слѣдуетъ ли намъ взять съ нихъ примѣръ къ обезпеченію дорогихъ нашему сердцу лицъ — благами нетлѣнными? Не лучше ли откладывать, напримѣръ, сумму, назначаемую страховыми обществами, для раздачи бѣднымъ и на другія богоугодныя дѣла?...

Рязань, 1888 года, іюля 6. К. С. П. Д-въ.



Описаніе мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантелеимона на Аѳонѣ.

(Къ рисункамъ на 1-й и 20 стран.)

Мѣстность нынѣшняго русскаго Пантелеимонова монастыря нѣсколько сжата. На сѣверъ отъ него круто начинаются скаты постепенно возникающихъ холмовъ и горъ, образующихъ собою исполинскіе уступы Аѳона, по направленію его къ перешейку; къ востоку мѣстность его нѣсколько живописнѣе по причинѣ холмовъ, усѣянныхъ виноградниками и ароматическими рощами; на югъ развита безбрежная даль Архипелага, а къ западу берегъ стѣсненъ горными крутизнами. Тамъ поразителенъ видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимпа.

По условіямъ мѣста, общимъ многимъ монастырямъ аѳонскимъ, русскій монастырь представляетъ изъ себя спускающуюся по косорогу къ морю массу зданій разныхъ размѣровъ, разныхъ плановъ, разныхъ архитектурныхъ стилей. Снаружи онъ имѣетъ видъ четвероугольника; направленіе стѣнъ и всѣхъ его зданій соотвѣтствуетъ четыремъ сторонамъ свѣта. Подобно почти всѣмъ обителямъ Востока, со стѣнъ у него висятъ балконы большею частію въ нѣсколько этажей, тоидл нною линіею корридоровъ, то одинокими выступами, то въ видѣ цѣлыхъ комнатъ. Поверхъ стѣнъ идетъ ломаная линія кровель, трубъ и куполовъ. Не видно

только въ немъ тяжелой и грозной сторожевой башни, неизбѣжной принадлежности святогорскихъ монастырей,—она, увѣнчанная куполомъ съ крестомъ, вошла въ составъ огромнаго зданія съ фронтономъ и пилястрами, которымъ монастырь бѣлѣетъ и блеститъ, особенно при лучахъ солнца, на весь заливъ Монте-Санто, и тѣмъ отличается отъ другихъ монастырей святогорскихъ. Съ моря видъ монастыря и окружающей его мѣстности величественъ, и даже поразителенъ. Съ путей же, ведущихъ къ монастырю по сушѣ, нѣтъ той полноты обзора его, какъ тамъ, но съ особымъ наслажденіемъ можно любоваться строгою его наружностію, зеленѣющими на храмахъ крышами и осѣняющими ихъ, позлащенными святыми крестами. Что же касается до того, чтобъ снять съ монастыря живописный видъ, то это можно сдѣлать только съ южной, юговосточной и сѣверозападной сторонъ. А съ сѣверной стороны большой покровскій корпусъ совершенно закрываетъ собою другую половину монастыря, и такимъ образомъ лишаетъ художническую кисть возможности сдѣлать съ этой стороны что-нибудь точное, могущее сообщить опредѣленное о немъ понятіе.

Со всѣхъ сторонъ монастырь окруженъ зданіями. Съ восточной — въ виду его, одиноко красуется на пустынныхъ высотахъ нѣсколько келлій и хозяйственныхъ построекъ, а вблизи, въ ряду съ другими, кладбище съ церковью св. Апостоловъ Петра и Павла и подъ нею усыпальница, въ которой хранятся кости почившихъ братій, по здѣшнему обычаю, чрезъ три года вырываемыя изъ земли. Съ сѣвера есть небольшая дверь, вводящая въ монастырь. Съ этой стороны прямо противу покровскаго корпуса, внѣ ограды монастырской, стоитъ кожевенный заводъ, тутъ-же красильня. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сѣверозападной стѣны стоитъ только что отстроенный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: хлѣбная, заведеніе для выдѣлки восковыхъ свѣчъ и проч., а рядомъ съ нимъ особая постройка, въ коей помѣщается монастырская фотографія. Съ запада, въ недальнемъ разстояніи отъ него, подъ склономъ возвышеннаго холма, на отлогости прибрежья ютятся двѣ отшельническія кельи, при которыхъ находится монастырскій огородъ. За кельями этими и огородомъ повыше, надъ текущимъ тутъ потокомъ, стоитъ мельница русскаго монастыря, а на другой сторонѣ

потока видна мельница Ксенофскаго монастыря. На пути сюда, при югозападномъ углѣ монастыря, круто сбѣгаетъ спускъ къ монастырской пристани, при которой слѣва бьетъ широкій ключъ, гдѣ совершается водосвятіе въ день Богоявленія. На этой пристани производится разгрузка подвозимыхъ продовольствій и стоятъ на якоряхъ корабли, мелкія суда и пароходы, заходящіе въ Монте-Санто и къ Русику. Здѣсь построено помѣщеніе для склада, и храненія привозимыхъ къ обители разныхъ запасовъ. Съ юга, противъ св. вратъ монастыря, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нихъ находится гостинница для поклонниковъ. Въ недальнемъ отсюда разстояніи на береговомъ скатѣ, по направленію къ границѣ Ксиропотама, устроена иная пристань, гдѣ сохраняются разныя мореходныя орудія и принадлежности; тутъ же происходитъ и починка судовъ. Близъ этой пристани, на самомъ берегу моря, выстроена больница, въ которую принимаются больные пустынники и келліоты, иные для излѣченія, а иные по старости лѣтъ и для успокоенія. При больницѣ есть церковь въ честь св. Апостола Евангелиста Іоанна Богослова. Снаружи монастыря, по концамъ южной и во все протяженіе западной-монастырскихъ стѣнъ, обнесены каменнымъ заборомъ незначительные сады апельсинныхъ, лимонныхъ и другихъ плодовыхъ деревъ.

Главный входъ въ монастырь, или св. врата устроены съ южной стороны; надъ ними въ стѣнномъ нишѣ, образующемъ родъ кіота, живописно изображенъ ликъ св. Пантелеимона, предъ которымъ теплится неугасимая лампада. Надъ нишемъ этимъ въ 1862 г. сдѣланъ открытый, куполообразный навѣсъ, котораго одна сторона упирается въ стѣну, а другая, простирающая вдаль отъ нея, утверждается на двухъ мраморныхъ колоннахъ.

(Помѣщенный на 1-й страницѣ рисунокъ представляетъ видъ Русскаго монастыря съ *западной* стороны, вдали отъ него къ востоку виднѣется шпиль, или самая вершина Аѳонской горы. Рисунокъ, помѣщенный на 20 страницѣ, представляетъ видъ монастыря съ *южной* стороны).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1889 годъ. Цѣна за годъ 1 рубль съ пересылкою. Адресъ: Москва, Никольская улица. Въ Аѳонскую часовню, св. великом. Пантелеимона, іеромонаху о. Аристоклію.

ПРОГРАММА

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

«ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ».

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книгъ святоотеческихъ и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

II. Церковно-историческія свѣдѣнія: о святыняхъ и древностяхъ Востока и особенно—св. горы Аѳонской; о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ, и под.; разсказы изъ жизни Святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ; поучительные случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезныя размышленія и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пѣснопѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ—отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блестки: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и блгочестія.

VI. Библіографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинахъ духовнаго содержанія, и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская лѣтопись: краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русской обители св. великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всѣмъ отдѣламъ программы въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и брошюръ.

IX. Рисунки: соотвѣтствующіе содержанію статей, изображенія св. иконъ, виды св. мѣстъ, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

Изданіе журнала «**Душеполезное Чтеніе**» въ 1889 году, тридцатомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ – служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. «**Душеполезное Чтеніе**» въ 1889 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно. **Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.** Подписка на «**Душеполезное Чтеніе**» принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Протоіерея Василія Нечаева; также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, бол. Садовая. Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «**Душеполезнаго Чтенія**» въ Москвѣ. Издатель-редакторъ Протоіерей **Василій Нечаевъ**.

Вышелъ *одиннадцатый* выпускъ «**Троицкихъ Листковъ**», заключающій №№ 401—440. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 11-ть выпусковъ—5 руб 50 к. Тѣ-же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ Редакціи. Адресъ. *Сергіевъ Посадъ*, Моск. губ. въ *Редакцію «Троицкихъ Листковъ»* въ Лаврѣ.

Выпуски «**Душеполезныхъ Размышленій**» 1878—1879 гг. напечатаны въ *одной* книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ *одной* книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886, 1887 и «Душеполезнаго собесѣдника» 1888 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измаиловскаго полка.

При семъ выпускѣ разсылается содержаніе «Душеполезнаго Собесѣдника» за 1888 годъ.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Января 7 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

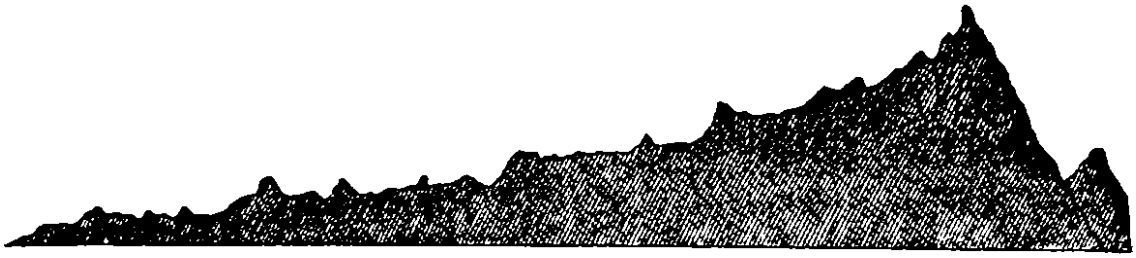
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О суетѣ жизни и дѣлъ человѣческихъ. — Іоанна Симеонида нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ. — Мысли разныхъ писателей, собранныя Іоанномъ Симеонидомъ.—Соты Духовные.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Преподобный Павелъ Латрскій.—*Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

О суетѣ жизни и дѣлъ человѣческихъ.

(Св. Іоанна Златоуста)

Начнемъ, возлюбленный, псаломскую пѣснь Давидовыхъ гуслей; возвѣстимъ всенародно бѣдность человѣческую, основываясь на словахъ Пророка, и скажемъ: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый* (Пс. 38, 6. 7). Мятется онъ, и наконецъ гибнетъ; мятется, и прежде, нежели найдетъ твердую опору, поглощается бездною; возгарается какъ огнь, и превращается въ пепелъ какъ трость; поднимается какъ буря, и попирается какъ прахъ земный; раздувается какъ пламя, исчезаетъ какъ дымъ; растетъ какъ роскошный цвѣтъ, увядаетъ какъ трава; ширится какъ облако, и малъ какъ капля; дуется какъ пузырь, и гаснетъ какъ искра. Мятется онъ, и по своей ненасытной жадности вдыхаетъ въ себя одно зловоніе земное; мятется, и, ничего не получивъ отъ своихъ заботъ, уходитъ: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый!* Человѣкъ, лихва временной жизни, непремѣнный долгъ смерти, своевольное животное, самообучаемое лукавство, самообразованное коварство, духъ надменный, бреніе величавое, прахъ велеумный! Сегодня онъ грозенъ, а завтра умираетъ; сегодня въ богатствѣ, а завтра во гробѣ; сегодня въ діадимѣ, завтра въ могилѣ; сегодня между льстецами, а завтра между червями; сегодня есть, а завтра нѣтъ его; по природѣ смертенъ, а по гордости своей мечтаетъ, что онъ вѣченъ; для всякой болѣзни—открытая дверь; для всякой страсти—самый удобный пріютъ; общее поприще ежедневныхъ лихорадокъ; страннопріемница всякихъ печалей... О, какое плачевное позорище нашей ничтож-

ности! Какое торжество бѣдности человѣческой! И могу ли я что-нибудь приличнѣе сказать объ немъ, кромѣ словъ Пророка: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый!* Посмотри, возлюбленный: не морю ли подобны дѣла человѣческія? Не такъ-ли, какъ во время бури морской, носимся мы во всѣ стороны?... Этотъ у того отнялъ помѣстье; такой-то у такого-то подговорилъ слугу уйти; одинъ судится съ сосѣдомъ за воду, другой тягается за воздухъ. Одни ссорятся за межи, другіе жалуются другъ на друга касательно постройки домовъ. Одинъ старается получить себѣ то, чего не далъ; другой оправдывается въ неотдачѣ того, что получилъ. Одинъ сокрушается оттого, что живетъ въ бѣдности; другой мятется оттого, что у него много всего. Не имущій терпитъ поношенія, имущій поражается навѣтами. Начальника подозрѣваютъ, властителя ненавидятъ, лихоимство царюетъ, ложь превозносится похвалами, взаимная любовь другъ къ другу исчезла, истина оставила землю, простирается только до стола. За деньги жизнь стала безжизненна; за деньги мы продали стихіи; мосты по дорогамъ содержатъ мытари; земля раздѣлена по жеребьямъ; воды попали подъ чужое владѣніе. Богачи истаеваютъ отъ заботъ, заимодавцы сохнутъ отъ многомыслія; сребролюбцы испровергаютъ законы въ судилищахъ; купцы борются съ несчастіями; клеветники торгуютъ обманомъ. *Обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый!*

Но человѣкъ ли одинъ мятется, о Пророкъ? Разумное ли созданіе одно укоряешъ ты? Въ животныхъ и стихіяхъ я ничего не нашелъ мятущагося, говоритъ онъ. Мятутся воды, но опять успокоиваются; трясется земля, но скоро утверждается опять на своихъ основаніяхъ; поднимаются вѣтры, и опять утихаютъ; мятется каждый звѣрь, но, насытившись, дѣлается кроткимъ. Одинъ человѣкъ мятущійся никогда не успокоивается. Получилъ одно, — смотритъ на другое; имѣетъ сто,— хочетъ имѣть двѣсти; обладая великимъ сокровищемъ, старается собрать еще столько же, и не перестаетъ собирать до тѣхъ поръ,—пока самого приберетъ смертъ. Объятый жадностію къ сребролюбію, сдѣлавшись иног-

да желтѣе золота, онъ всюду скитается за своимъ вожделѣннымъ богатствомъ,—за этимъ непостояннымъ другомъ, ругателемъ, пересмѣшникомъ, мертвымъ врагомъ, скрытнымъ похитителемъ всякой добродѣтели.—Но за чѣмъ я виню богатство, оставивъ его стяжателей? Оно само обижается, будучи связуемо отъ нихъ и оковами обложено. Мнѣ кажется оно само говоритъ сребролюбцамъ: „за что вы, сребролюбцы, путаете меня? За что меня повергаете въ узы какъ бѣглеца? За что какъ друга обнимаете, и какъ злодѣя вяжете?..“ *Обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый!*

Іоанна Симеонида (схимонаха русиковскаго Иларія) нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ. Изъ книги его: Ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας.

Продолженіе).

Вопросъ: Какая наука изъ всѣхъ наукъ нужнѣйшая человѣку?

Отвѣтъ: Нужнѣйшая наука для человѣка есть искусство проводить жизнь благоразумно, праведно, благочестиво, есть искусство побѣждать страсти тѣлесныя и душевныя, есть искусство соблюдать заповѣди Божіи, есть искусство различать доброе отъ худаго и творить добрыя дѣла для стяжанія добродѣтельною жизнію царства небеснаго. Многоученость есть удѣлъ немногихъ, а Богопочитаніе и добродѣтельная жизнь приличествуютъ всѣмъ.

Вопр. Прошу тебя, отецъ, научи меня, какъ пользоваться мнѣ чувствами тѣла моего, чтобы оными не оскорблять Бога, но благоугождать Ему?

Отв. Объ этомъ выслушай ученіе св. отцовъ: когда устремишь глаза твои на творенія Божіи, чтобы видѣть божественную благость Творца, Его всемогущество, безпредѣльную мудрость и промышленіе, тогда чувствомъ зрѣнія ты благоугождаешь Богу; когда же устремишь зрѣніе на суетные предметы, особенно же на плотскую красоту съ чувствомъ похотливости, тогда

глаза твои дѣлаешь рабами грѣха. Если отверзаешь уши твои на слушаніе словесъ Господа Бога твоего, пѣсней церковныхъ и славословія Ему; тогда слухъ твой служитъ дѣлу спасенія твоего; если же слушаешь оглаголанія ближняго, сквернословія безчестныя пѣсни, тогда слухомъ твоимъ ты уготовляешь себѣ муку, если не исправишься. Когда ты славословишь Бога, или совѣтуешь ближнему доброе, или утѣшаешь его въ скорби, тогда языкъ твой бываетъ орудіемъ добродѣтели; когда же говоришь хулы, ложь, лесть, осужденіе и навѣты на ближняго, тогда языкъ твой творишь органомъ грѣха. Самыя руки твои можешь простирать или къ небу—на благодареніе Божіе, или къ землѣ — на хищеніе чужаго; самыми ногами твоими ты течешь или на помощь или на вредъ ближнему твоему. И когда посвятишь члены твои на совершеніе добродѣтели, тогда получаешь освященіе; когда же употребишь ихъ на твореніе грѣха, ввергаешь себя въ нечистоту и оскверненіе.

Вопр. Одни называютъ богатство зломъ, другіе же бѣдность. Кто изъ нихъ говоритъ правду?

Отв. И тѣ и другіе судятъ неправильно. Ни богатство ни бѣдность не есть зло, но употребленіе оныхъ бываетъ худымъ или добрымъ, что зависитъ отъ произволенія человѣка. Если богатый употребляетъ тлѣнныя сокровища свои на милостыню, на питаніе бѣдныхъ—стариковъ, вдовъ и сиротъ и на другія богоугодныя дѣла, на учрежденіе или поддержаніе сиротскихъ пріютовъ, больницъ, на построеніе храма и проч., этимъ освящаетъ душу свою и получитъ нетлѣнное богатство на небеси; но если употребляетъ богатство свое на дѣла непотребныя, худыя, на обиду и озлобленіе ближнихъ, этимъ готовитъ себѣ наказаніе отъ Бога. И бѣдность, если употребляется на труды, на воздержаніе и пощеніе, на терпѣніе и благодареніе и на другія добрыя дѣла, то этимъ освящается душа бѣднаго; если же бѣдность служитъ поводомъ къ лѣности, воровству, блуженію, ропоту, богохульству и къ другимъ худымъ дѣламъ, то уготовляетъ душѣ бѣднаго мученіе.

Вопр. Молю тебя, отецъ, вразуми меня ради любви Христовой, какимъ образомъ я долженъ посвящать всегда умъ мой и сердце Богу?

Отв. Касательно этого выслушай ученіе премудраго мужа Никифора Θеотоки. Если посвятишь, говоритъ онъ, часть ума твоего и сердца Богу и часть міру, часть, посвященная міру, утверждается на предметахъ непостоянныхъ, удобопремѣняемыхъ, того ради ты получишь вмѣсто пользы ущербъ и вредъ. Если посвятишь часть ума твоего и сердца на сребролюбіе, на стяжаніе, на чины міра сего, наутріе тать крадетъ, навѣтникъ похищаетъ и разрушается счастіе отъ нечаяннаго несчастія, отчего предметъ любви твоей и услажденія дѣлается для тебя предметомъ горести и безутѣшной скорби; едва послѣ многихъ подвиговъ и трудовъ усладитъ сердце твое полученіе оныхъ, какъ лишеніе ихъ претворяетъ капли сладости въ море горести. Сегодня радуешься о пріобрѣтеніи, а завтра плачешь о потерѣ. Но если посвятишь все Богу, поелику Онъ есть источникъ благъ, и непреложенъ и неизмѣняемъ, никогда не получишь вреда, но всегда будешь имѣть пользу; спокойствіе твое пребудетъ неизмѣннымъ, миръ твой невозмутимымъ, радость твоя безъ печали, счастіе твое всегдашнимъ. Если же посвятишь часть души твоей и помышленія твоего, и сердца твоего Богу и часть міру, тогда въ часть, посвященную Богу, входятъ лукавыя помышленія и желанія плотскія, входитъ грѣхъ, который сквернитъ и повреждаетъ часть, посвященную Богу. Но если ты посвятишь все сердце твое, и душу твою и помышленіе твое Богу, тогда грѣхъ не найдетъ мѣста, чтобы войти въ тебя, такъ какъ сердце твое и душа твоя и помышленіе твое посвящены Богу.

Мысли разныхъ писателей, собранныя Іоанномъ Симеонидомъ (схимонахомъ Русика Иларіемъ). Изъ книги его: Κῆπος Πολυανθής.

Если бы человѣкъ помнилъ всегда о концѣ жизни своей на землѣ, никогда не обижалъ бы человѣковъ.

Мы люди больше слѣдуемъ развращеннымъ обычаямъ вѣка сего. нежели добрымъ примѣрамъ праотцевъ нашихъ.

Источникъ жизни и просвѣщенія человѣка—бояться Бога и хранить повелѣнія Его. «*Зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли*», взываетъ Исаія.

Внимай, никогда не клясться Богомъ, презирая имя Его святое и страшное, чтобы и Онъ не презрѣлъ тебя на вѣки.

Нѣтъ другаго прибѣжища человѣку безопаснѣйшаго, какъ страхъ Божій. Я во 1-хъ боюсь Бога, во 2-хъ благоговѣю къ Царю и въ 3-хъ боюсь того, кто не боится Бога и не чтитъ Царя.

Кто имѣетъ страхъ Божій, тотъ умерщвляетъ постомъ нечистыя влеченія тѣла, и никогда не ходитъ во тьмѣ грѣховной.

Благочестіе есть величайшая мудрость въ человѣкѣ, и наоборотъ нечестіе есть величайшая глупость въ немъ.

Если ты въ благополучіи, не нужно искать отмщенія завидующему тебѣ; довольно ему печали, которою онъ снѣдается о счастіи твоемъ.

Смиреніе есть сильное средство къ полученію того, чего желаешь.

Предки наши померли, и насъ ожидаетъ тоже, какъ человѣковъ смертныхъ. Поэтому надобно подвизаться въ твореніи дѣлъ добрыхъ; день-ото-дня все ближе къ намъ время смерти, безпощадно пожинающей всякаго человѣка.

Сколько человѣкъ употребляетъ тщанія къ стяжанію вещей міра сего! Если бы онъ такъ же былъ старателенъ о пріобрѣтеніи добродѣтелей для будущей жизни, то онъ былъ бы тамъ въ первыхъ святыхъ.

Будь внимателенъ къ тому, чтобы не грѣшить, и будешь имѣть самую малую печаль въ часъ смерти твоей.

Благоразумный человѣкъ, помня, что настоящая жизнь кратковременна, приводитъ въ дѣйствіе сіи три вещи: 1) оставляетъ міръ, т. е. злыя дѣла міра, прежде нежели совсѣмъ оставитъ этотъ міръ; 2) устраиваетъ себѣ гробъ, т. е. поминаетъ всегда о смерти, да не согрѣшаетъ Богу, и предъуготовляетъ себя къ иной жизни

прежде, нежели положенъ будетъ во гробъ, и 3) творитъ всякое доброе дѣло, чтобы угодить Богу, прежде нежели явится предъ Нимъ.

(Продолженіе будетъ).

Соты Духовные *).

Назидательныя мысли и добрые совѣты, выбранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ.

Сотове медовніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души. (Прит. 16, 24)

Часть первая.

1. Познаніе истины.

Что значитъ глазъ для тѣла, то самое и умъ для души. Богъ даровалъ намъ его для того, чтобы мы разсѣевали мракъ невѣрѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ (Златоустъ).

Просвѣщать нашъ умъ,—это возвышать нашу душу.

Истина есть свѣтъ ума.

Собирай себѣ сокровище ума или истину.

Совершенство тѣла состоитъ въ здоровьи, совершенство ума—въ знаніи истины.

---

*) Извѣстный многимъ по своимъ трудамъ на духовно-литературномъ поприщѣ іеромонахъ Московскаго, Спасо-Андроніева монастыря о. Серафимъ († 1885 г. окт. 20), составившій между прочимъ «Цвѣтникъ Духовный» (изданіе Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря), оставилъ по себѣ въ черновыхъ запискахъ новый подобный сему трудъ подъ названіемъ: «Соты Духовные», или назидательныя мысли и добрые совѣты, выбранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Брату почившаго о. Серафима, о. Архимандриту Григорію благоугодно было отдать сіи черновыя записки въ редакцію «Душеполезнаго Собесѣдника» съ тѣмъ, чтобы привести ихъ въ должный порядокъ и напечатать въ семъ изданіи Мы съ своей стороны, видя въ «Сотахъ Духовныхъ» духовную пользу своихъ читателей, съ благодарностію приняли сей трудъ и охотно открываемъ для него страницы «Душеполевнаго Собесѣдника».

Истина есть единственная вещь въ здѣшней жизни, достойная заботъ и изслѣдованій человѣческихъ (Массильонъ).

До тѣхъ поръ должно намъ учиться, пока живемъ.

Наука, это — бездна, которая глубже океана (Монтескье).

Предѣлы наукъ походятъ на горизонтъ: чѣмъ ближе подходятъ къ нимъ, тѣмъ болѣе онѣ отодвигаются (Боастъ).

Нравственная польза наукъ состоитъ между прочимъ въ томъ, что расширяя предъ нами горизонтъ знанія, онѣ чрезъ то убавляютъ спѣсь нашего ума, доводя его до сознанія въ своемъ невѣжествѣ, заставляя искренно вторить одному изъ первыхъ подвижниковъ науки (Со-

---

Вотъ что между прочимъ о. Серафимъ хотѣлъ сказать въ предполагаемомъ предисловіи къ своему труду: «Сотамъ Духовнымъ».

Хорошій пріемъ, оказанный со стороны благочестивыхъ читателей составленной имъ книгѣ «Цвѣтникъ Духовный», лестные отзывы о ней въ печати, напримѣръ—покойнаго Епископа Порфирія (Чт. въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія—1883 года мартъ и апр.), а также лично имъ слышанные отзывы о ней—побудили его приступить къ новому подобному труду подъ новымъ названіемъ: «Соты Духовные»—Этотъ трудъ содержитъ въ себѣ новыя изреченія, какихъ нѣтъ въ «Цвѣтникъ Духовный», сгруппированныя такъ же, какъ и въ семъ послѣднемъ, подъ одну тему, изреченія не только св. отцовъ и учителей Церкви, но и свѣтскихъ и даже иностранныхъ писателей, поскольку изреченія сихъ послѣднихъ служатъ выраженіемъ истины. Матеріаломъ, откуда черпались изреченія иностранныхъ писателей, служила книга: «Энциклопедія ума» или «Словарь иностранныхъ мыслей авторовъ всѣхъ народовъ и вѣковъ», составленная по французскимъ источникамъ и переведенная на русскій языкъ Н. Макаровымъ. Называя этотъ свой трудъ «Сотами Духовными», о. Серафимъ имѣлъ въ виду съ одной стороны выразить мысль, что онъ подобно пчелѣ, собирающей медъ со всякихъ цвѣтовъ, собиралъ изреченія мужей мудрыхъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, а съ другой и главнымъ образомъ—слово премудраго Соломона: *сотове медовніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души* (Прит. 16, 24). Къ добрымъ словамъ Соломонъ примѣнилъ пчелиное издѣліе—сотове медовніи На основаніи сего и о. Серафимъ къ собраннымъ добрымъ словамъ—изреченіямъ поставилъ названіе «Соты Духовные». Какъ медовые соты доставляютъ удовольствіе сладости вкушающимъ ихъ, такъ «Соты Духовные» приносятъ духовное удовольствіе и пользу читающимъ ихъ, по слову Премудраго; *сладость ихъ—исцѣленіе души*. Редакторъ.

крату), сказавшему, что онъ „знаетъ только то, что ничего не знаетъ.“

Ученый, это человѣкъ, который знаетъ достаточно для того, чтобы сознавать то, чего онъ не знаетъ (Декурсель).

Наука улучшаетъ всѣ стороны человѣческой жизни и ведетъ человѣчество впередъ по пути развитія и усовершенствованія (прот. Евгр. Мегорскій).

Безъ знанія опытность недостаточна (Боастъ).

Смотря потому, въ чести ли науки, или въ забросѣ, онѣ унижаютъ или возвышаютъ государства (Роллэнъ).

Наука дѣлается плодотворнѣе по мѣрѣ того, какъ она становится доступнѣе большему числу умовъ.

Деспотизмъ любитъ невѣжество (Боастъ).

Желать погрузить людей въ невѣжество, это преступленіе въ оскорбленіи Божества и человѣчества (онъ же).

Невѣжество, это—самая опасная изъ болѣзней и причина всѣхъ прочихъ недуговъ (Боссюэтъ).

Праздность порождаетъ иногда пороки, но невѣжество распространяетъ и увѣковѣчиваетъ ихъ (Брюйэръ).

Невѣжество—величайшій врагъ просвѣщенія.

Людьми невѣжественными и развращенными нельзя управлять ни съ помощію справедливости, ни съ помощію разума: они возстаютъ не столько противъ зла, которое имъ дѣлаютъ, сколько противъ добра, которое хотятъ имъ дѣлать (Г-жа Сталь).

Есть три рода невѣжества: не знать ничего; знать дурно то, что знаютъ; и знать не то, что слѣдовало бы знать (Дюкловъ).

Невѣжество порождаетъ суевѣріе, полузнаніе, атеизмъ (безбожіе, невѣріе); истинное знаніе — истинную вѣру (Боастъ).

Лучшее оружіе противъ заблужденія, это—истина.

Никакихъ трудовъ не должно щадить для познанія истины. Тѣмъ непростительнѣе уклоняться отъ познанія ея, когда всѣ средства къ тому подъ руками (Ѳеофанъ Еп. Владим).

Въ наше время, самое доступное, въ сравненіи съ минувшими вѣками, для полученія должнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе вѣрно изреченіе искателя и люби-

теля истины (мудреца Платона) „невѣждами бываютъ только тѣ, которые хотятъ быть ими“.

Чтобы лучше и совершеннѣе познать истину,—быть мудрымъ не суетною только мудростію, — нужно быть разборчивымъ въ отношеніи познаваемыхъ предметовъ, не ко всему безразлично устремлять все свое вниманіе (Ѳеофанъ Еп. Владим.)

Тысячи путей ведутъ къ заблужденію, только одинъ— къ истинѣ (Ж. Ж. Руссо).

Тотъ, Кто выше всего въ бытіи, Кто есть самая *Истина* (Іер. 10, 10) въ высочайшемъ значеніи этого слова, не можетъ не быть выше и главнѣе всего для познанія (Филар. Архіеп. Черниговскій).

Первая, важнѣйшая и, можно сказать, единственная, открывающая истину, наука есть наука Божественная, знаніе святыя вѣры, таинъ Божіихъ, чудныхъ дѣлъ Божіихъ, спасительныхъ заповѣдей Божіихъ, знаніе того, что составляетъ и чѣмъ достигается спасеніе наше (прот. В. Нордовъ).

Истинно премудръ и владѣетъ истиной только тотъ собственно, кто умудрился во спасеніе.

Суетная мудрость человѣческая много обѣщаетъ, но мало даетъ (Филаретъ М. Москов.)

Ученіе человѣческое только освѣщаетъ, а не просвѣщаетъ человѣка (прот. В. Нордовъ).

Истинный свѣтъ, не только освѣщающій, но и просвѣщающій всякаго человѣка, есть свѣтъ ученія Христова. Это ученіе не только проливаетъ свѣтъ въ разумъ, но и жизнь и теплоту въ сердце человѣка; оно измѣняетъ человѣка и дѣлаетъ его изъ мертваго живымъ. Просвѣщенный ученіемъ Христовымъ человѣкъ цвѣтетъ духовными познаніями и произращаетъ плоды святыхъ, христіанскихъ добродѣтелей (Онъ же).

Вѣра христіанская и благочестіе, составляющія сущность ученія Христова, должны занимать первое мѣсто въ числѣ всѣхъ другихъ наукъ и знаній, какъ званіе христіанское есть первое изъ всѣхъ званій, и жизнь будущая превосходнѣе настоящей (Онъ же).

Вѣра христіанская и благочестіе христіанское для духа человѣческаго тоже, что хлѣбъ насущный для

поддержанія тѣлеснаго нашего состава; безъ нихъ всѣ человѣческія свѣдѣнія тоже, что соли, пряности, масла, сладости и другія приправы пищи, исключительное употребленіе коихъ разстроило бы здоровье и довело бы человѣка, если бы онъ не подкрѣплялся хлѣбомъ, до преждевременной смерти.

Образованіе, холодно относящееся къ изученію мудрыхъ и спасительныхъ истинъ вѣры и благочестія христіанскихъ, и тѣмъ болѣе совсѣмъ оставляющее это изученіе, не столько можетъ принести пользы, сколько вреда, какъ для самого получившаго такое образованіе, такъ и вообще для общества.

Знаніе безъ добродѣтели ослѣпляетъ, вмѣсто того, чтобы освѣщать.

Нравственность и просвѣщеніе, просвѣщеніе и нравственность взаимно помогаютъ другъ другу (Г-жа Сталь).

Умъ, это—нуль, который увеличиваетъ достоинство нравственныхъ качествъ, но одинъ онъ представляетъ только ничтожество.

Разумъ нашъ не имѣетъ исключительнаго вліянія на нашу волю; страсти еще сильнѣе способны направлять ее къ своимъ предметамъ: и если кто въ правилахъ жизни своей не видитъ ничего иного, кромѣ требованій человѣческаго разума, то такой человѣкъ легко будетъ уступать хотя бы менѣе разумнымъ или даже вовсе неразумнымъ, но за то болѣе сильнымъ и, въ настоящемъ состояніи нашемъ, естественнымъ влеченіямъ похоти (Прот. Ѳаворовъ).

Не только возможно, но и неизбѣжно ниспаденіе нравственности, а съ нею и благосостоянія общества тамъ, гдѣ съ возвышеніемъ научнаго образованія упадаетъ образованіе религіозное (Онъ же).

Существуетъ страшный историческій законъ, по которому начало паденія царствъ всегда совпадаетъ съ развитіемъ внѣшняго образованія при забвеніи истинъ вѣры и нравственности и пренебреженіи къ нимъ (Амвросій Еп. Харьков.).

Ничто не губитъ столько, какъ великій умъ, которымъ не располагаетъ вѣра (Массильонъ).

Лучше скудный знаніемъ, но богобоязненный, нежели богатый знаніемъ—и преступающій законъ.

Лучше непросвѣщенное (лишенное научнаго образованія) благочестіе, чѣмъ просвѣщенное неблагочестіе (Прот. В. Нордовъ).

Соломонъ въ книгѣ Притчей въ весьма жалкомъ видѣ представляетъ человѣка, поверженнаго въ невѣжество. Но подъ словомъ *безумный*, которое часто употребляетъ онъ, не разумѣется человѣкъ неучившійся наукамъ, но разумѣется всякій—ученый и неученый, но преданный порокамъ: ибо страсти и пороки, омрачая сердце человѣка, держатъ его въ глубокомъ невѣдѣніи о самомъ себѣ, о твореніи и о Творцѣ (Прот. С. Соколовъ).

Если бы наука по самой природѣ своей не могла мириться съ вѣрой, то ученость и благочестіе были бы несовмѣстимы. Но сколько было и есть людей, такъ же высоко образованныхъ, какъ и искренно вѣрующихъ! Не самое ли это очевидное и неопровержимое свидѣтельство того, что научное и религіозное образованіе могутъ идти рядомъ; а если могутъ, то и должны! (Прот. Ѳаворовъ).

(Продолженіе будетъ).

Аѳонскій Патерикъ

ВЪ ПОУЧЕНІЯХЪ.

20. Поющимъ въ церкви.

(Изъ жизни препод. Аѳанасія и Іоанна Кукузеля. Пат. ч. I. стр. 98 и 186—187).

Нѣкоторые изъ христіанъ любятъ церковное пѣніе и участвуютъ въ немъ. Не говоря уже о томъ, что пѣніе вообще должно быть дѣломъ пріятнымъ для пѣвцовъ, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть дѣло и полезное для нихъ. Ибо во 1-хъ Церковь Божія особенно поминаетъ ихъ въ одномъ изъ своихъ прошеній ко Господу и тѣмъ испрашиваетъ имъ особенную Его милость; а во 2-хъ потому полезное, что изъ житій Святыхъ

мы узнаемъ, что и Пресвятая Богородица любитъ тѣхъ, которые поютъ въ церкви, и оказываетъ имъ особенное Свое благоволеніе.

Такъ относительно послѣдняго, въ житіи преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, пишется слѣдующее: одинъ изъ учениковъ Аѳанасія Матѳей разъ во время утрени увидалъ, что въ церковь вошла нѣкая жена, облеченная небесною славою и честію, съ двумя, въ бѣлыхъ какъ свѣтъ одеждахъ, юношами, изъ которыхъ одинъ держалъ горящую свѣчу и освѣщалъ ей путь, идя предъ нею какъ рабъ, а другой слѣдовалъ за нею, и оба относились къ ней съ великимъ благоговѣніемъ. Когда эти необыкновенные посѣтители стали осматривать всѣхъ присутствующихъ въ церкви, чудная та жена раздѣляла все братіи дары:—тѣмъ, которые были на клиросахъ, она давала каждому по золотой монетѣ, а находившимся въ притворѣ по 6 сребренниковъ всякому; нѣкоторымъ же изъ братіи дала даже по 6 золотыхъ монетъ. Самъ же благоговѣйный Матѳей получилъ лишь 6 серебряныхъ монетъ, ибо онъ стоялъ въ притворѣ. Лишь только кончилось это видѣніе, онъ тотчасъ пошелъ на клиросъ, возвѣстилъ о немъ отцу своему, и просилъ у него позволенія помѣститься въ ликѣ поющихъ. (Пат. ч. I. стр. 98).

Подобное сему. чудо находимъ и въ жизни преподобнаго Іоанна Кукузеля (пам. 1 окт). Разъ, пропѣвши въ субботу акаѳистъ, послѣ бдѣнія, сѣлъ Іоаннъ въ форму, (такъ называются братскія сѣдалища) — напротивъ иконы Богоматери, предъ которою читался акаѳистъ, и тонкій сонъ упокоилъ утомившіяся его чувства. «Радуйся, Іоаннъ!» вдругъ произнесъ кроткій голосъ. Іоаннъ смотритъ... Въ сіяніи небеснаго свѣта стояла предъ нимъ Богоматерь. «Пой и не переставай пѣть», продолжала Она, «Я за это не оставлю тебя». При этихъ словахъ, Богоматерь положила въ руку Іоанна червонецъ, и стала невидима. Іоаннъ проснулся, и видитъ, что дѣйствительно въ правой рукѣ его лежитъ червонецъ (златница). Слезы искренней признательности потекли изъ очей пѣвца: онъ заплакалъ и благословилъ неизреченную милость и благоволеніе къ нему Царицы Небесной. Червонецъ былъ привѣшенъ къ Богоматерней иконѣ, предъ которою пѣлъ Іоаннъ и удостоился явленія небеснаго, и поразительныя чудеса совершались отъ иконы и отъ самой златницы. Съ тѣхъ

поръ Іоаннъ усерднѣе прежняго началъ проходить клиросное свое послушаніе (Пат. ч. I. стр. 186—187).

Итакъ, братіе, если есть у кого изъ васъ усердіе послужить Богу пѣніемъ, то будьте увѣрены, что трудъ вашъ отъ Бога и Владычицы будетъ награжденъ. Поэтому и пойте Богу нашему, пойте. Но, зная, что пѣніе ваше слышатъ и Богъ и Пресвятая Богородица, для того, чтобы получить награду отъ Нихъ, потщитесь пѣть разумно. Спросите: что это значитъ? А то, чтобы, по словамъ св. Памвы, «не ухищряться въ пѣніи, не возвышать безъ ума голосъ, не трясти руками, не позволять себѣ неприличныхъ тѣлодвиженій; а необходимо со многимъ страхомъ и трепетомъ и со слезами умолять Бога, и съ умиленіемъ и воздыханіемъ и благонравно, тихимъ и смиреннымъ голосомъ Богу молитвы приносить» (Прол. ноябр. 16). Пойте же, какъ учитъ св. отецъ: т. е. со многимъ страхомъ и трепетомъ, со слезами, съ умиленіемъ, воздыханіемъ, благонравно и наконецъ тихимъ и смиреннымъ гласомъ. Аминь.

21. Въ несчастіяхъ не должно унывать и отчаяваться.

(Изъ жизни преподоб. Евфимія Дохіарскаго. Пат. ч. I. стр. 169—170).

Когда насъ постигаетъ несчастіе и особенно тяжкое, тогда мы большею частію предаемся унынію и совсѣмъ опускаемъ руки. А иные и того хуже дѣлаютъ: отъ унынія переходятъ къ отчаянію и погибаютъ. Дѣло нехристіанское. Положимъ, тяжкую скорбь попустилъ Господь: но развѣ Онъ и не видитъ ея? Развѣ не силенъ избавить отъ нея? Развѣ Онъ не милосердъ? О Его всевѣдѣніи и всемогуществѣ нечего и говорить, а что есть у Него любовь и состраданіе къ бѣдствующимъ, видно изъ того, что Онъ Самъ призываетъ ихъ къ Себѣ и обѣщаетъ имъ Свою помощь. Призови Мя, говоритъ, въ день скорби твоея и услышу тя. Поэтому люди праведные въ несчастіяхъ поступаютъ не какъ мы: они пребываютъ въ упованіи на Бога непоколебимыми, какъ скала, и упованіе не посрамляетъ ихъ; Господь прелагаетъ печаль ихъ на радость и скорбь на веселіе.

Преподобный Евфимій Дохіарскій (пам. 9 ноября) однаж-

ды увидѣлъ изъ своего убѣжища въ пристани Дафны Сарацынъ и предузналъ, что люди эти явились не съ доброю цѣлію. Онъ удалился изъ своего убѣжища вмѣстѣ съ своимъ братствомъ, и скрылся въ сосѣднемъ густомъ лѣсу св. горы. Злодѣи, явившись въ его монастырекъ, расхитили священные сосуды церкви и небольшой хозяйственный запасъ и приборъ. Но они не удовольствовались только этимъ, разрушили до основанія церковь и стѣны монастыря и, оставивъ послѣ себя однѣ развалины, удалились. Возвратившись изъ лѣсу съ своею братіею, и увидѣвъ въ такомъ жалкомъ и достойномъ слезъ положеніи монастырь свой, Святой позналъ, что злодѣи простерли свою ярость на самыя зданія, безъ всякой для нихъ пользы, конечно, по дѣйствію лукаваго. Но малодушіе и ропотъ были далеки св. Евфимія. Отъ всей души благодарилъ онъ Бога за посѣщеніе его скорбію и милостію,— скорбію, что злодѣи лишили его имѣнія,—милостію, что жизнь его и бывшихъ съ нимъ сохранилась отъ опасности. Воодушевлялъ онъ также и свое братство, вооружалъ ихъ противъ малодушія, укрѣпляя своими отеческими и святыми наставленіями. Ушедъ на новое мѣсто, и оставивъ тамъ новый монастырь, Святой уже никѣмъ болѣе не былъ безпокоимъ, но пользовался любимымъ, всегда желаннымъ и высоко цѣнимымъ безмолвіемъ (Пат. ч. I. стр. 169—170).

Итакъ, не сѣтовать безутѣшно, а благодарить Бога мы должны, когда встрѣчаемъ въ сей жизни скорби и несчастія! Ибо если и попускаетъ Онъ на насъ таковыя, то конечно для того, чтобы испытать нашу вѣру, утвердить въ ней, а утвердивъ, за малое облагодѣтельствовать великими. «Сего ради христіанинъ», скажемъ словами Святителя Димитрія Ростовскаго, «елико благодарнѣ претерпиши отъ Господа наносимыя скорби, толико по семъ утѣшеніе отъ Него пріимеши: *по множеству бо*, рече, *болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19). Не скучай, грѣхъ ради, смотрительнѣ отъ Бога попущаемою скорбію и препинаніемъ, но благодарнѣ, яко нѣкое веліе души врачеваніе пріемли... Аще въ радостныхъ не благодаримъ Его, скорбная попущаетъ на ны, яко да во обоихъ благоразумни и искусни пребудемъ (соч. Свят. Димитрія ч. I. стр. 401). И постараемся пребыть таковыми навсегда. И когда томительная скорбь будетъ тяготить душу нашу, то

не давая въ ней мѣста малодушію и унынію, скорѣе, ужъ лучше, въ слезной молитвѣ повергнемся предъ Господомъ, откроемъ скорбь свою и печаль свою Ему возвѣстимъ. Онъ милосердъ, и потому или пошлетъ намъ Свою благодатную силу, которая даетъ душѣ нашей терпѣніе и великодушіе, или и отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей совершенно избавитъ. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

Преподобный Павелъ Латрскій.

(Память его совершается Церковію 15 декабря).

Отъ юности мудре, яже паче смысла вожделѣлъ еси мужески, мірскій мятежъ оставилъ еси, и былъ еси божественнаго ради жительства Троицы жилище и просвѣтилъ еси вѣрою приступающія тебѣ. Тѣмъ зовемъ: радуйся, Павле пребогате!

(*Кондакъ преподобному Павлу*).

Преподобный Павелъ, названный въ послѣдствіи по мѣсту своихъ подвиговъ Латрскимъ, родился въ Азіи близъ города Пергамы, въ селеніи Элеи. Родители преподобнаго Павла были Антіохъ и Евдокія. Они имѣли и еще сына Василія, который былъ старше Павла. Антіохъ былъ военачальникомъ и служилъ въ константинопольскомъ флотѣ. Въ одномъ изъ сраженій съ критскими агарянами онъ былъ убитъ. Вдовствующая Евдокія удалилась съ своими дѣтьми во Фригійскую область, поселилась въ селеніи Марикато и отдала сыновей для обученія чтенію и письму въ монастырь св. Стефана. Старшій изъ братьевъ Василій скоро по на-

---

*) Благочестивые почитатели пр. отца нашего Павла нѣсколько разъ обращались къ намъ съ просьбою дать имъ житіе сего угодника Божія. Охотно исполняя сіе доброе желаніе, мы воспользовались свѣдѣніями о жизни преподобнаго, заключающимися въ греческой книгѣ: Νέος παράδεισος (Венеція 1851 г.). Въ этой книгѣ желающіе могутъ найти болѣе подробныя свѣдѣнія о преподобномъ Павлѣ. Есть также переводъ на русскій языкъ сего житія, изданный въ Москвѣ 1854 года. Редакторъ.

стоянію матери женился, но, подобно св. Алексію человѣку Божію, ушелъ отъ брачнаго ложа, пришелъ на гору Олимпъ, въ лавру св. Пророка Иліи и вмѣстѣ съ отсѣченіемъ волосъ отсѣкъ всѣ попеченія о мірѣ и сдѣлался добрымъ инокомъ. Такъ какъ родные и знакомые часто развлекали его въ лаврѣ своими посѣщеніями, то онъ удалился въ болѣе уединенныя и недоступныя мѣста Олимпа.

Удаляясь отъ родныхъ, съ которыми не имѣлъ, можетъ быть, ничего общаго, кромѣ крови, онъ однако не забылъ младшаго своего брата. У него явилась мысль призвать Павла къ себѣ въ лавру и вмѣстѣ съ нимъ идти многотруднымъ путемъ къ горнему отечеству; онъ надѣялся въ совмѣстномъ жительствѣ съ братомъ найти другъ для друга и отраду и подкрѣпленіе. Эта мысль еще болѣе укрѣпилась въ немъ, когда ему три раза было повелѣніе отъ Бога призвать къ себѣ Павла. Василій уговорилъ одного инока сходить въ Марикато и привести къ нему брата. Инокъ отправился и нашелъ его сиротою (мать уже умерла) и въ крайней бѣдности: онъ пасъ свиней, принадлежащихъ односельцамъ и за то пользовался отъ нихъ пропитаніемъ. Жители Марикато не отпустили Павла съ монахомъ, говоря: „кто знаетъ? можетъ быть инокъ сей уведетъ тебя и продастъ.“ Посланный пришелъ безъ него. И въ другой разъ ходилъ тотъ же инокъ, но также не достигъ цѣли. Только въ третій разъ отпустили съ нимъ Павла. Василій съ радостію встрѣтилъ его въ лаврѣ Пророка Иліи. Но не долго пришлось имъ быть вмѣстѣ.

На Латрской горѣ былъ монастырь Карія, которымъ въ это время управлялъ игуменъ Петръ, человѣкъ отличавшійся высокимъ благочестіемъ и, какъ яркая звѣзда на небѣ, сіявшій между подвижниками свѣтомъ своихъ подвиговъ. Василій зналъ и почиталъ сего великаго мужа. Къ нему для руководства и воспитанія въ монашеской жизни Василій привелъ своего брата. Когда Павелъ увидалъ игумена Петра, онъ упалъ предъ нимъ ницъ и, какъ пораженный молніею, лежалъ распростертымъ и трепеталъ. Послѣ самъ Павелъ разсказывалъ, что когда онъ увидалъ Петра, сей представился ему ог-

неннымъ столпомъ и потому онъ упалъ на землю. Игуменъ поднялъ его и спросилъ, что случилось съ нимъ? на это преподобный Павелъ отвѣтилъ: „я грѣшникъ и прошу прощенія.“ „Желалъ бы я имѣть только тѣ грѣхи, которые ты имѣешь“, замѣтилъ на это Петръ. Предвидя, что Павелъ превзойдетъ его въ духовномъ совершенствѣ и прославится во славу Божію и назиданіе ближнихъ, Петръ принялъ Павла въ свой монастырь въ послушники. А Василій, братъ преподобнаго, ушелъ опять на Олимпъ въ обитель Пророка Иліи, гдѣ въ послѣдствіи былъ игуменомъ, гдѣ и скончался, оставивъ по себѣ память добродѣтельнаго инока и достохвальнаго настоятеля обители.

Игуменъ Петръ внимательно слѣдилъ за поведеніемъ своихъ подчиненныхъ, старался, чтобы всѣ иноки внимательно относились къ обязанностямъ своего званія, и если замѣчалъ въ комъ недостатки и опущенія, то своевременно указывалъ ихъ виновнымъ, а иногда такихъ и наказывалъ. Такъ, замѣтивъ однажды Павла, что онъ задремалъ въ церкви, старецъ укорилъ его. Добрый юноша—инокъ смиренно испросилъ прощенія. Въ слѣдующую ночь игуменъ замѣтилъ опять Павла дремлющимъ и ударилъ его по щекѣ. Этотъ ударъ былъ дѣйствительнымъ врачествомъ для новоначальнаго смиреннаго послушника. Съ этихъ поръ онъ не страдалъ уже этимъ недостаткомъ. Воспитываясь въ монашеской жизни подъ руководствомъ святаго старца, Павелъ всячески старался поработить плоть свою просвѣщенному свѣтомъ Христовымъ духу. Такъ: живя при игуменѣ, онъ одѣвался въ власяницу, которую снималъ съ себя старецъ и, подавляя въ себѣ грѣховное тщеславіе, носилъ ее запятнянную и немытую. Старецъ опасался, какъ бы это не послужило началомъ своеволія юноши, но не перекалъ ему въ томъ, видя его смиреніе и надѣясь на помощь Божію. И игуменъ не ошибся. Павелъ изнурялъ себя все болѣе и болѣе трудами и чрезмѣрнымъ бодрствованіемъ. Онъ трудился даже ночью, когда другіе братіе отдыхали. Связавши два камня, каждый вѣсомъ по 60 фунтовъ, онъ носилъ ихъ на спинѣ всю ночь до начала службъ церковныхъ. Это онъ дѣлалъ,

какъ замѣчаетъ его современникъ Гавріилъ, чтобы одолѣть сонъ, пріучить себя къ бодрствованію во время всенощныхъ бдѣній, чтобы смирить плоть и побѣдить страсти. Эти камни какъ трофеи духовнаго героя долго показывались послѣ смерти пр. Павла всѣмъ поклонникамъ мощей его. Когда настояла нужда во снѣ, то преподобный не ложился ни на постель ни даже на рогозину, а прислонялся къ дереву или камню или еще къ чему-либо и стоя спалъ. Онъ никогда не смѣялся, никогда не произносилъ празднаго слова. Когда по послушанію онъ былъ назначенъ поваромъ на братскую кухню, онъ и тамъ находилъ для себя духовное назиданіе. Все стараніе свое направлялъ къ тому, чтобы пища, которую готовилъ онъ, была какъ можно тщательнѣе приготовлена, чтобы братіе оставались довольными и не роптали на его трудъ. Смотря на огонь въ печи, онъ переносился мыслію къ огню, уготованному грѣшникамъ, и плакалъ о грѣхахъ своихъ, представляя себѣ весь ужасъ геенскихъ мученій за нихъ. Когда братіе предавались сну, онъ выходилъ за обитель къ колодцу и здѣсь подъ каштановымъ густолиственнымъ деревомъ скрывался отъ всѣхъ, оставаясь наединѣ съ Богомъ, къ Которому и возсылалъ пламенныя молитвы свои. Иноки обители однажды видѣли, какъ во время молитвы пр. Павла это дерево, подобно Моисеевой неопалимой купинѣ на Хоривѣ, было объято пламенемъ, самъ преподобный казался при этомъ огневиднымъ, мантія его—воспламененною, а пальцы рукъ, когда онъ воздѣвалъ ихъ къ небу, представлялись горящими свѣчами.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника православнаго христіанина.

Исцѣленіе отъ чудотворной Толгской иконы Богоматери

(Изъ журн. «Русскій Паломникъ» 1888 г. № 37).

Много чудесныхъ благодатныхъ исцѣленій источала и источаетъ чудотворная Толгская икона Богоматери всѣмъ съ вѣрою притекав-

шимъ и притекающимъ къ ней. Сказанія о многихъ изъ этихъ чудесныхъ знаменій сохранились въ записяхъ Толгской св. обители. Но вотъ достовѣрный и знаменательный фактъ чудеснаго исцѣленія отъ чудотворной Толгской иконы Богоматери, полученнаго уже умершимъ нынѣ священникомъ Рыбинскаго собора П. П. Новскимъ, братомъ бывшаго Протопресвитера Московскаго Успенскаго собора Д. П. Новскаго. О знаменательномъ этомъ фактѣ нѣтъ упоминанія въ письменныхъ актахъ обители, но онъ хорошо извѣстенъ родственникамъ почившаго о. Новскаго и собственноручно записанъ имъ въ календарѣ достопамятныхъ событій изъ его жизни. Вотъ что пишетъ о. Павелъ Новскій въ этомъ календарѣ: «1823-го года, когда я находился въ философскомъ классѣ, то въ теченіе мая и іюня одержимъ былъ сильною нервическою горячкою и былъ въ крайней опасности лишенія жизни. Въ продолженіе сего болѣзненнаго положенія—произошло со мною слѣдующее чудесное событіе, заступленіемъ Божіей Матери. Когда болѣзнь до чрезвычайности усилилась,— и трое лекарей приходили въ сомнѣніе излѣченія,— тогда я, выйдя изъ безпамятства на нѣсколько времени, просилъ зятя своего, Космодаміанскаго священника Ѳеодора, попросить принести чудотворную Толгскую икону Божіей Матери, всегда въ это время стоявшую въ Ярославлѣ. По отслуженіи молебна, когда служащіе отошли въ нижніе покои для угощенія, — я упросилъ подать икону на постель. Когда она находилась въ моихъ рукахъ, тогда я чувствовалъ какое-то Божественное услажденіе, — и благоговѣйно облобызавъ не только ручки, но и самые углы и задинку иконы, — разстался съ нею въ безпамятствѣ. На другую ночь, послѣ отшествія иконы, приходитъ ко мнѣ въявѣ Яковъ Владиміровичъ Тавризовъ, — въ апрѣлѣ того-же года умершій у креста, въ пути, на Пасху,—единственный мой другъ и товарищъ. На спросъ мой: отколѣ онъ явился? указывая пальцемъ на Леонтіевское кладбище, онъ отвѣтилъ: оттолѣ. На спросъ мой: хорошо-ли ему тамъ?—отвѣчалъ: хорошо;— причемъ присовокупилъ:—я пришелъ сказать тебѣ, что и ты былъ-бы со мной, если-бы Божія Матерь не исходатайствовала тебя изъ среды находящихся въ вѣчности на неопредѣленное время. Прощай».

Вразумленіе свыше.

(Разсказъ А. Ковалевскаго).

Мнѣ повѣдала о себѣ одна знакомая мнѣ благочестивая особа, помѣщица Курск. губ. г-жа З., что въ то время, когда разнесся по лицу земли Русской слухъ объ открытіи святыхъ мощей Святителя Христова Митрофана Воронежскаго, и о многихъ его чудотвореніяхъ, она очень холодно отнеслась къ этому радостному для вѣрующихъ душъ событію. «Не то чтобы не вѣрила я въ святость Святителя, говорила она впослѣдствіи, но не имѣла къ нему усердія, считая

слухи о его чудесахъ преувеличенными.» Ея родные собрались ѣхать въ Воронежъ поклониться св. мощамъ новоявленнаго чудотворца, приглашали ѣхать вмѣстѣ съ собою и ее: но она отказалась подъ предлогомъ житейскихъ попеченій о домѣ и хозяйствѣ. Возвратившись изъ своей благочестивой поѣздки, привезли они ей дары отъ мощей Святителя: святую его икону и молитву, ему составленную. Безъ должнаго благоговѣнія приняла она эти дары, и молитва Святителю оставалась у ней безъ употребленія. Но вскорѣ послѣ этого она была вразумлена, какого великаго угодника Божія уничижила своимъ невниманіемъ. Однажды видитъ она себя во снѣ въ Воронежѣ въ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя, въ средѣ многочисленной толпы народной, стремящейся къ его гробницѣ. Самъ чудотворецъ въ схимническомъ своемъ одѣяніи возсѣдалъ на крышѣ своей раки, обѣими руками благословляя притекавшій къ нему народъ; два свѣтлые юноши по сторонамъ его раздавали получавшимъ благословеніе и различные дары,—кому вѣтки древесныя съ цвѣтами, кому чистые пшеничные хлѣбы, инымъ золотыя монеты. Въ числѣ прочихъ подошла къ Святителю и она, но грозно взглянулъ на нее чудотворецъ, и вмѣсто благословенія ударилъ ее по лѣвой щекѣ. Проснувшись, почувствовала она сильнѣйшую зубную боль и ломъ во всей лѣвой половинѣ лица; отъ боли позабыла она даже грозное сновидѣніе, хотя и старалась всячески его припомнить. Три дня находилась она въ самомъ мучительномъ состояніи, и никакими средствами не могла утишить свою боль: ничто не приносило ей никакого облегченія. На третій день измученная страданіями и безсонницею, взглянула она нечаянно на стоявшую вблизи икону Святителя, и мгновенно припомнил я ей грозный сонъ, имѣвшій такія мучительныя для нея послѣдствія. Познала она тогда свою виновность предъ угодникомъ Божіимъ, поспѣшила отыскать молитву, ему составленную, и съ чувствомъ искренняго раскаянія начала ее читать предъ св. ликомъ Святителя, прося его не прогнѣваться на нее до конца, и простить ей ея заблужденіе. Молитву прочла она трижды, и въ первый разъ съ великимъ трудомъ отъ сильной зубной боли; въ третій же разъ къ удивленію своему почувствовала, что боли этой какъ не бывало. Не вполнѣ еще себѣ довѣряя, думала она, что боль ея затихла лишь на короткое время, чтобы опять возобновиться съ большею силою: но боль болѣе не возвращалась, такъ что могла она наконецъ подкрѣпиться покойнымъ освѣжающимъ сномъ, бѣжавшимъ отъ ней во все это время. Съ тѣхъ поръ особа эта сдѣлалась усердною почитальницею Святителя Митрофана, вспоминая о прежнемъ своемъ къ нему неуваженіи съ искреннимъ чувствомъ раскаянія, которое засвидѣтельствовала неоднократнымъ посѣщеніемъ Воронежа для поклоненія многоцѣлебнымъ мощамъ чудотворца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪ НАМИ БОГЪ!

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ КРУШЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПОѢЗДА

БЛИЗЪ СТАНЦІИ БОРКИ

Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги

17-го октября 1888 г.

Со многими приложеніями, рисунками и планами.

Складъ изданія при Канцеляріи Попечительства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство.—С.-Петербургъ, Большая Садовая, д. № 62. Иногородныя требованія просятъ адресовать исключительно: Въ складъ изданія: „**СЪ НАМИ БОГЪ**" по вышеозначенному адресу. **Цѣна книги 25 коп.**—Менѣе десяти экземпляровъ не высылается.—На упаковку и пересылку страховымъ порядкомъ прилагается за каждые десять экземпляровъ по 30 коп., за 100 экз. 3 р. и т. д. При требованіяхъ просятъ высылать только наличныя деньги, но не купоны, марки и т. п. Выписывающимъ не менѣе ста экземпляровъ предлагается скидка въ десять процентовъ, выписывающимъ не менѣе трехсотъ экземпляровъ—двадцать процентовъ.

Открыта подписка на «КОРМЧІЙ» на 1889 годъ.

Листокъ «КОРМЧІЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, воинамъ и дѣтямъ школьникамъ. — Выходитъ по субботамъ. Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ 3 р., на полгода 2 р. — Подписка принимается въ Редакціи листка «КОРМЧІЙ». Москва, Полянка, д. протоіерея Косьмо-Даміанской церкви С. П. Ляпидевскаго.

Книга: Житіе и Подвиги Преподобнаго Отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою—2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ-папкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою—3 р. Въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Адресъ: *Сергіевъ Посадъ*. Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ»

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измаиловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложенія: 1) Христіанинъ—храмъ Божій. 2) Держи языкъ. 3) Поученіе св. Іоанна Милостиваго

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяется Москва. Января 7 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова, бол. Якиманка, д. Смирновой.

Христіанинъ—храмъ Божій.

(Изъ сочиненій Димитрія, Архіепископа Херсонскаго).

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16).

Въ этихъ священныхъ словахъ Ап. Павла заключается и высшее утѣшеніе и наилучшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ и осторожны въ своей жизни, т. е. не только во внѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, но и въ мысляхъ, желаніяхъ и ощущеніяхъ внутреннихъ,—чтобы хранили и душу и тѣло свое въ чистотѣ и святыни. Для сего св. Апостолъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ Самаго Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ, обитаетъ Всесвятый Духъ Божій. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божіими? Это было при самомъ появленіи нашемъ на свѣтъ, когда мы очистились отъ грѣха, возродились и обновились банею пакибытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. Крещенія, когда пріяли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. Мѵропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше содѣлались воистину храмомъ Божіимъ — святымъ и непорочнымъ. Тогда Господь Богъ дѣйствительно и истинно вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ, какъ обѣщалъ Онъ чрезъ

Пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во Отца, и тіи будутъ Мнѣ въ сыны и дщери.* Ибо можемъ быть невѣрны обѣтамъ своимъ мы, но не можетъ не быть вѣренъ Своимъ Божественнымъ обѣтованіямъ Господь Богъ нашъ: *нераскаянно бо дарованіе Божіе, елика бо обѣтованіе Его, въ томъ—ей, и въ томъ—аминь.*

Это—высочайшая почесть, какой можетъ быть удостоено бренное, и тѣмъ паче падшее и погибшее существо, и какой удостоилъ насъ Отецъ небесный, ради возлюбленнаго Единороднаго Сына Своего! И самые Херувимы и Серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. Церковь отличаетъ названіемъ *духоносныхъ* и *Богоносныхъ мужей*, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ. Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастіе наше. Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ это самое Господь Богъ творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ многоразличными дарами благодати Своей, благословляетъ насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою Божественную помощь — во всякое время. Это есть и несомнѣнный залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ—Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ—хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святыни, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобы не подкрались татіе духовные, не подкопали храмину души нашей, не лишили ея небеснаго сокровища благодати Божіей, и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Итакъ, цѣлъ ли въ насъ этотъ нерукотворенный храмъ Божій? Благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ нашъ, со всею

Его святостію и правдою? Или же онъ уже пустъ и пался есть? Не сдѣлалась ли душа наша, вмѣсто храма Бога живаго, нечистымъ капищемъ идолослуженія? Не воцарилась ли въ сердцѣ нашемъ, вмѣсто Животворящаго Духа Божія, мертвые истуканы страстей и пороковъ? Не поставился ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостолъ Христовъ называетъ прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Божію, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился ли въ немъ духъ зависти и ненависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ любви Божественной именуетъ человѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пребывающими въ смерти? Не возобладалъ ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, долго отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное, и привлекаетъ къ намъ духа злобы, со всею его нечистотою и скверною. Сюда ли придти и вселиться Господу? Въ такой ли запустѣвшей храминѣ обитать Всесвятому Духу Божію? *Кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ? Или кое согласіе Христови съ веліаромъ? Кое же сложеніе Церкви Божіей со идолы?*

Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ, если, то есть, душа наша окажется запустѣвшею храминою, наполненною всякаго рода нечистотою грѣховною? Тоже самое, что дѣлаютъ съ запустѣвшимъ и оскверненнымъ храмомъ вещественнымъ: его обновляютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь. Такъ будемъ поступать и мы.

Обновимъ храмъ души нашей искреннимъ покаяніемъ; омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; извергнемъ изъ себя всякую скверну грѣховную чистосердечнымъ исповѣданіемъ предъ Богомъ. Премилосердый Господь нашъ не хощетъ смерти и самаго грѣшника. Вѣдая немощь естества нашего, Онъ даровалъ намъ Божественное врачевство покаянія, которымъ исцѣляются всѣ недуги душевные, очищаются всѣ нечистоты и скверны грѣховныя, учредилъ въ

церкви Своей священное судилище не для осужденія, а для оправданія грѣшниковъ,—не для обличенія и наказанія, а для исцѣленія и заглажденія грѣховныхъ язвъ и струповъ. *Пріидите, и истяжемся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.*

Украсимъ храмъ души нашей, подобно какъ украшаются храмы Божіи вещественные,—образами Самаго Господа и святыхъ Его, то есть: Богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ въ душѣ нашей дѣяній Самаго Господа Іисуса Христа, Его спасительнаго ученія и животворныхъ чудесъ, Его искупительныхъ страданій и смерти — для избавленія насъ отъ лежавшей на насъ клятвы грѣха и смерти вѣчной,—воспоминаніемъ вѣры и добродѣтели, терпѣнія и подвиговъ св. Пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, препод. отцевъ и святителей. Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душетлѣнныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлить и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорблялось цѣломудренное око и ухо христіанина. *Лучше*, по слову Пророка, *приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ.* Надобно чаще посѣщать св. храмъ Божій, зрѣти здѣсь красоту Господню, услаждаться размышленіемъ о многоразличныхъ дѣйствіяхъ спасительнаго Промысла Божія о насъ, о дѣлахъ и ученіи Искупителя нашего, объ обѣтованной Имъ славѣ и блаженствѣ въ дому Отца небеснаго.

Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ Слова Божія и молитвы. Домъ Божій есть домъ молитвы, какъ говоритъ Самъ Господь. Въ немъ слышится только Слово Божіе, въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно чтобъ и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное Слово Божіе, полезное ко ученію, ко обличенію, ко исправленію и къ наказанію еже

въ правдѣ; то утѣшительное Слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія обѣтованіемъ уготованнаго ему вѣнца славы, ободряетеъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ; то животворящее Слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ. Надобно, чтобы сердце наше содѣлалось жертвенникомъ, на которомъ выну возносились бы жертвы славословія, хвалы и благодаренія Господу, чтобы молитва сдѣлалась дыханіемъ души нашей,—чтобы мысли и чувства наши возносились, какъ ѳиміамъ, отъ земли къ небу, отъ временнаго къ вѣчному, отъ тлѣннаго къ безсмертному; чтобы душа наша стремилась къ Богу крѣпкому, живому, какъ жаждущая лань стремится къ источникамъ воды.

Освятимъ, наконецъ, храмъ души нашей благоговѣйнымъ причащеніемъ Божественнаго Тѣла и Крови Христовой. *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь*, говоритъ Самъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ—счастія и блаженства, до котораго можетъ возвыситься душа наша въ настоящей жизни! Въ комъ вселяется Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, у того остается одно только желаніе—разрѣшиться отъ узъ плоти и вѣчно со Христомъ быти.

Вотъ какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь ко Христу, *камени живу, избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждутся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовныя, благопріятныя Богу!* (1 Петр. 2, 4. 5).

Какъ охранить намъ храмъ души своей, чтобы не входило въ него ничто не чистое и враждебное Духу Божію, и не приводило его въ состояніе запустѣнія и паденія? Для сего надобно оградить его крѣпкою, надежною стражею.

Поставь на стражѣ души своей здравое разсужденіе и строгое вниманіе къ самому себѣ. Пріучи мысль свою взирать на землю и все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ,—одну суету суетствій, одно тлѣніе и прахъ, одинъ призракъ, который—рано или поздо—исчезнетъ изъ глазъ нашихъ. Возлюби всѣмъ сердцемъ небо и жизнь вѣчную, поставь ихъ, какъ и должно, первою и главною цѣлію всей жизни твоей, средоточіемъ всѣхъ помышленій и стремленій твоихъ, всѣхъ надеждъ и желаній твоихъ. Тогда все, кажущееся важнымъ и великимъ на землѣ, явится ничтожнымъ, все — кажущееся пріятнымъ — потеряетъ свою прелесть, все, почитаемое драгоцѣннымъ, явится не имѣющимъ никакой цѣны и достоинства.—Все, что теперь обольщаетъ, плѣняетъ и увлекаетъ сердце человѣческое на путь заблужденія и грѣха, окажется столь низкимъ и ничтожнымъ, что будетъ возбуждать одно только отвращеніе.

Поставь на стражѣ души своей страхъ Божій. Пріучи свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, словомъ—всѣ силы души своей быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Что бы ты ни дѣлалъ, помни, что дѣлаешь предъ лицемъ Божіимъ; о чемъ бы ни думалъ, — думаешь предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желаешь предъ очами Божіими,—что свѣтлое око Божіе, во всякое время дня и ночи, видитъ тебя, проницаетъ всю глубину сердца твоего. Не допускай и въ мысли своей того, чтобы какое либо движеніе души и тѣла твоего, какая либо мысль, или желаніе могли укрыться отъ всевѣдѣнія Божія. Тогда весь умъ и сердце твое исполнится страхомъ и благоговѣніемъ предъ Богомъ, все желаніе твое утвердится въ волѣ Божіей. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну*, говоритъ Пророкъ Божій и Царь Давидъ, *яко одесную мене есть, да неподвижуся.*

Поставь на стражѣ души твоей память смертную,—и во вѣки не согрѣшиши, какъ увѣряетъ нѣкій св. мужъ. У присужденнаго къ смерти не можетъ быть другой мысли, какъ мысль о вѣчности и судѣ Божіемъ, другаго же-

ланія, кромѣ желанія блаженной жизни за гробомъ, другаго страха, кромѣ страха вѣчныхъ мученій, другой надежды, кромѣ надежды помилованія на судѣ Божіимъ. Ничто земное не плѣнитъ его; никакая сладость грѣховная не прельститъ его; никакія сокровища не привлекутъ къ себѣ его сердца; никакія удовольствія не могутъ усладить чувствъ его, все временное теряетъ всякую цѣну въ очахъ его. А что же всѣ мы, какъ не осужденные на смерть отъ самаго рожденія нашего? И что ожидаетъ насъ по смерти, какъ не страшный судъ Божій? О чемъ-же и думать намъ болѣе, какъ не о смерти и судѣ Божіемъ? Но да не подумаетъ кто, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила ревность къ полезнымъ занятіямъ и дѣламъ нашимъ земнымъ, или сдѣлала жизнь нашу слишкомъ печальною. Память о смерти страшна только для праздно-любцевъ и грѣшниковъ; а для истиннаго труженика она есть побужденіе къ труду и облегченіе труда; для праведника она преисполнена отрады и утѣшенія. Ничто такъ не утѣшаетъ истиннаго подвижника благочестія, какъ приближеніе того вожделѣннаго часа, когда онъ можетъ разрѣшитися и со Христомъ быти, когда, возлегая на смертный одръ, онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ праведный Судія.*

Но никакой стражъ такъ бдительно не охраняетъ храма души нашей отъ всего нечистаго и враждебнаго Духу Божію, какъ истинная, совершенная, любовь къ Господу. Кто искренно, отъ всей души и сердца, любитъ Господа; тотъ не только не сдѣлаетъ, но и не помыслитъ ничего противнаго волѣ Божіей, ничего такого, чѣмъ оскорбляется святость Божія, отъ чего отвращается любовь Божія, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Божій; кто любитъ Бога, тотъ, напротивъ, старается дѣлать все благоугодное предъ Богомъ, находитъ отраду и утѣшеніе въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; для того пища и питіе есть святое Слово Господне; у того жизнь и дыханіе есть непрестанная молитва къ Господу. Сія-то совершенная любовь къ Господу

есть та жизненная сила души вѣрующей, которая влечетъ ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ въ нее Господа Іисуса Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя,*—говоритъ Господь; *а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ Нему пріидетъ, и обитель у Него сотворитъ.*

Сообщено Епископомъ Іустиномъ.

Благословеніе Обители Св. Пантелеимона.

116.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Ноября 10 дня, 1888 г.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ.*

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, д. Смирновой.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* Объ исповѣди грѣховъ.—Соты Духовные.—Поученіе въ день св. Алексія человѣка Божія. — Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Преподобный Павелъ Латрскій.—*Изъ дневника православнаго христіанина.*—Старый нагорный Русикъ.

Уроки слова благодатнаго.

Объ исповѣди грѣховъ.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Богъ требуетъ исповѣди грѣховъ: сказалъ Господь Моисею: скажи сынамъ Израилевымъ: если *кто изъ нихъ* дѣлаетъ какой либо грѣхъ, то пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ (Числ. 5, 5—7). Возвратись отступница, *дочь* Израилева. Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, говоритъ Господь. Признай только вину свою, ибо ты отступила отъ Господа Бога своего (Іер. 3, 12. 13). Пойду, возвращусь, *сказалъ Господь,* въ Мое мѣсто, доколѣ сыны Израилевы не признаютъ себя виновными, и не взыщутъ лица Моего (Ос. 5, 15).

Богъ внимаетъ исповѣди грѣховъ: я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Пс. 31, 5). Припомни Мнѣ, *говоритъ Господь*, и станемъ судиться; говори ты, чтобъ оправдаться (Ис. 43, 26). Я молился Господу Богу моему и исповѣдывался. А у Господа Бога нашего милосердіе и прощеніе (Дан. 9, 4. 9). Если исповѣдуемъ грѣхи наши,то Богъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши (1 Іоан. 1, 9).

Увѣщанія къ исповѣди грѣховъ: вы сдѣлали преступленіе. Итакъ покайтесь предъ Господомъ, Богомъ отцовъ вашихъ (1 Ездр. 10, 10. 11). Признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ; *по славян.* исповѣдайте другъ другу согрѣшенія (Іак. 5, 16).

Исповѣдь грѣховъ должна быть всецѣлая: я не скрылъ беззаконія моего (Пс. 31, 5). Согрѣшили мы съ отцами нашими, совершили беззаконіе, содѣлали неправду (Пс. 105, 9, *въ слѣдующихъ стихахъ 7—43 подробно*

перечисляется, чѣмъ грѣшили). Преступленія наши многочисленны предъ Тобою, *Боже,* и грѣхи наши свидѣтельствуютъ противъ насъ (Ис. 59, 12 *съ перечисленіемъ грѣховъ въ стихахъ 3—15*).

Исповѣдь грѣховъ должна быть совершаема: а) предъ Богомъ: я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои (Пс. 31, 5). Господи! у насъ на лицахъ стыдъ, у царей нашихъ, у князей нашихъ и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою (Дан. 9, 18).

б) *предъ освященными лицами, преемниками Апостоловъ:* Іисусъ дунулъ и сказалъ ученикамъ Своимъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи *(по исповѣди).* тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. 20, 22. 23). Истинно говорю вамъ: что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Матѳ. 18, 18).

Исповѣдь грѣховъ сопровождается: а) смиреніемъ: Ты, *Господи,* прогнѣвался, потому что мы издавна грѣшили. Всѣ мы сдѣлались какъ нечистый, и вся праведность наша какъ запачканная одежда; мы глина, а Ты образователь нашъ, не гнѣвайся, Господи, безъ мѣры, и не вѣчно помни беззаконіе (Ис. 64, 5. 6. 8. 9). Мы лежимъ въ стыдѣ своемъ, и срамъ нашъ покрываетъ насъ, потому что мы грѣшили предъ Господомъ Богомъ нашимъ, отъ юности нашей и до сего дня, и не слушались гласа Господа Бога (Іер. 3, 25). Обратилъ я (Даніилъ) лице мое къ Господу Богу съ молитвою, въ постѣ и вретищѣ и пеплѣ. И молился я Господу Богу моему, и исповѣдывался и сказалъ: согрѣшили мы, поступали беззаконно, дѣйствовали нечестиво, упорствовали и отступали отъ заповѣдей Твоихъ и отъ постановленій Твоихъ. У Тебя, Господи, правда, а у насъ на лицѣ стыдъ (Дан. 9, 3—5. 7).

б) *молитвою о прощеніи:* Вздрогнуло сердце Давидово послѣ того, какъ онъ сосчиталъ народъ. И сказалъ Давидъ Господу: тяжко согрѣшилъ я, поступивъ такъ; и нынѣ молю Тебя, Господи, прости грѣхъ раба Твоего; ибо крайне неразумно поступилъ я (2 Цар. 94, 10). Ради имени Твоего, Господи, прости согрѣшеніе мое; ибо оно велико (Пс. 24, 11). Повергаемъ моленія наши

предъ Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердіе. Господи! услыши; Господи! прости (Дан. 9, 18. 19). Отче нашъ, сущій на небесахъ! прости намъ долги наши... (Матѳ. 6, 9. 12).

в) *обращеніемъ и раскаяніемъ:* скрывающій свои преступленія не будетъ имѣть успѣха; а кто сознается и оставляетъ ихъ, тотъ будетъ помилованъ (Притч. 28, 13). Покайтесь; принесите плоды достойные покаянія (Матѳ. 3, 2. Лук. 3, 8). Я пришелъ грѣшниковъ призвать къ покаянію (Матѳ. 9, 10). Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши (Дѣян. 3, 19).

г) *сердечнымъ сокрушеніемъ*: беззаконіе мое я сознаю, сокрушаюсь о грѣхѣ моемъ (Пс. 37, 19). Голосъ слышенъ на высотахъ, жалобный плачъ сыновъ Израиля о томъ, что они извратили путь свой, забыли Господа Бога своего (Іер. 3, 2). Воззри Господи, ибо мнѣ тѣсно, волнуется во мнѣ внутренность, сердце мое перевернулось во мнѣ за то, что я упорно противился Тебѣ (Пл. Іер. 1, 20).

д) *удовлетвореніемъ за грѣхъ:* если кто виновенъ въ чемъ нибудь и исповѣдается, въ чемъ онъ согрѣшилъ; то пусть принесетъ Господу за грѣхъ свой, которымъ Онъ согрѣшилъ, жертву повинности (Лев. 5, 5. 6). Если мужчина или женщина сдѣлаетъ какой либо грѣхъ противъ человѣка, и чрезъ это сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа, и виновна будетъ душа та: то пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ, и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны и прибавятъ къ тому пятую часть, и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили. Если же у него нѣтъ наслѣдника, которому слѣдовало бы возвратить за вину: то посвятитъ это Господу; пусть будетъ это священнику (Числ. 5, 6—8).

е) *покорностію наказанію:* признаются въ беззаконіи своемъ и въ беззаконіи отцовъ своихъ, какъ они совершали преступленіе противъ Меня и шли противъ Меня, *за что* и Я шелъ противъ нихъ; тогда покорится необрѣзанное сердце ихъ, и тогда потерпятъ они за беззаконія свои (Лев. 26, 40. 41). Сказали сыны Израилевы Господу: согрѣшили мы; дѣлай съ нами все, что Тебѣ угодно (Суд. 10. 5). Хотя я упалъ, но вста-

ну. Гнѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего; тогда Онъ выведетъ меня на свѣтъ (Мих. 7. 8. 9).

Господь прощаетъ грѣхи исповѣдающимъ ихъ: сказалъ Давидъ Наѳану: согрѣшилъ я предъ Господомъ. И сказалъ Наѳанъ Давиду: и Господь снялъ съ тебя грѣхъ твой (2 Цар. 12, 13). Я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Пс. 31, 5).

Примѣры спасительной исповѣди: блудный сынъ сказалъ: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ (Лук. 15, 21). *Мытарь*, стоя вдали *храма*, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику (Лук. 18, 13).

Примѣры же: а) *изъ Ветхаго завѣта:* Царепророкъ *Давидъ*, изложившій исповѣдь свою въ извѣстномъ 50-мъ псалмѣ. *Ездра:* въ разодранной нижней и верхней одеждѣ я палъ на колѣна свои, и простеръ руки свои къ Господу Богу моему, и сказалъ: Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое къ Тебѣ, Боже мой, потому что беззаконія наши стали выше головы, и вина наша возрасла до небесъ. Со дней отцовъ нашихъ мы въ великой винѣ до сего дня (9, 5—7). *Неемія* я печаленъ былъ нѣсколько дней, и постился и молился предъ Богомъ Небеснымъ, и говорилъ: Господи, Боже небесъ, Боже великій и страшный! Да будутъ уши Твои внимательны, чтобы услышать молитву раба Твоего, которою я теперь день и ночь молюсь предъ Тобою, и исповѣдаюсь во грѣхахъ, которыми согрѣшили мы предъ Тобою, согрѣшили—и я и домъ отца моего. Мы стали преступны предъ Тобою, и не сохранили заповѣдей, и уставовъ, и опредѣленій, которыя Ты заповѣдалъ Моисею, рабу Твоему (1, 4—7).

б) *изъ Новаго завѣта:* выходили къ Іоанну *(Крестителю)* вся страна Іудейская и Іерусалимляне, и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои (Марк. 1, 5). — *По третьемъ отреченіи Ап. Петра*, Господь, обратившись, взглянулъ на него, и

Петръ вспомнилъ слова Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды, и вышедши вонъ, горько заплакалъ (Лук. 23, 61. 62). *Благоразумный разбойникъ* говорилъ другому съ нимъ распятому: мы *осуждены* справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ. И сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи! когда пріидешь въ царствіе Твое. И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю (Лук. 23, 41—43). Многіе изъ увѣровавшихъ *въ Ефесѣ* приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои (Дѣян. 10, 18). *Ап. Павелъ:* Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый, который прежде былъ хулитель и гонитель и обидчикъ, но помилованъ (1 Тим. 1, 15, 13).

Соты Духовные.

(Продолженіе).

2. Литтература. Книги.

Литтература и цивилизація однозначущи (В. Гюго).

Велика бываетъ польза отъ ученія книжнаго; отъ книгъ наказуемся и учимся пути покаянія; мудрость обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; это—рѣки напаяющія вселенную, это—исходища мудрости; книгамъ есть неисчетная глубина (пользы); ими въ печали утѣшаемся; они—узда воздержанію... Если поищешь въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящешь великую пользу для души своей (препод. Несторъ Лѣтописецъ).

Пріобрѣтеніе христіанскихъ книгъ для достаточныхъ необходимо. Одинъ только взоръ на эти книги останавливаетъ въ насъ стремленіе ко грѣху и побуждаетъ сильнѣе стремиться къ правотѣ (св. Епифаній Кипрскій).

Перо хорошаго автора есть сила (Боастъ).

Литтература, это—правленіе рода человѣческаго посредствомъ ума (В. Гюго).

Хорошая книга, это—подарокъ, завѣщанный авторомъ человѣческому роду (Аддизонъ).

Хорошая книга, это—письменная опытность (Боастъ).

Хорошая книга есть вѣрный другъ.

Пока можно читать, нельзя считать себя въ числѣ величайшихъ несчастныхъ (Боастъ).

Скука, снѣдающая иныхъ людей даже среди наслажденій, незнакома тѣмъ. которые умѣютъ заняться какимъ-либо чтеніемъ (Фенелонъ).

Книга хороша, если авторъ говоритъ все, что должно, только то, что должно, и такъ, какъ должно.

Наилучшая книга та. которая заключаетъ въ себѣ наиболѣе истинъ (Боастъ).

Мы съ сожалѣніемъ оканчиваемъ хорошую книгу, точно какъ бы мы разставались съ хорошимъ пріятелемъ (Онъ же).

Все искусство хорошо писать состоитъ въ томъ, чтобы хорошо чувствовать, хорошо мыслить и хорошо передавать.

Въ чтеніи книгъ подражай пчеламъ: какъ онѣ не совсѣхъ травъ и цвѣтовъ снимаютъ для составленія сотовъ своихъ. но только съ тѣхъ, кои для нихъ нужны и полезны; такъ и ты—пчела мудрая—поступай (прот. Авр. Некрасовъ).

Ищите людей, разговоръ съ которыми стоилъ бы хорошей книги, и книгъ, чтеніе которыхъ стоило бы разговора съ хорошими людьми. (Боастъ).

Жизнь наша кратка. Ея мало станетъ для чтенія книгъ полезныхъ и спасительныхъ. Чтеніе книгъ безъ различія, есть всегубительство времени, которое по наставленію св. Апостола, надобно *искуповать* (цѣнить и беречь) (Ефес. 5, 16). Прот. Авр. Некрасовъ.

Если по слову Святаго Писанія, *тлятъ* (растлѣваютъ) *обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33), то въ нѣсколько кратъ еще болѣе *тлятъ* книги злыя (онъ же).

Перо (пишущее злое) нерѣдко бываетъ ядовитою, хотя и невидимою стрѣлою, которая поражаетъ смертельно на дальнемъ разстояніи (Боастъ).

Какъ только ложное, дурное и непристойное одобряется въ произведеніяхъ ума, все это тотчасъ же одобряется и въ общественныхъ нравахъ (Массильонъ).

Самое сильное оружіе безпорядка, это-развращеная литтература (Кузенъ).

Нельзя тронуть, не будучи тронутымъ, ни убѣдить, не будучи убѣжденнымъ.

Собирай медъ съ писаній святыхъ отцовъ и наставниковъ правой вѣры и нравственности, влагай въ сердечные соты, и питай ими душу твою (Іеросхим. Макарій).

Чтеніе душеполезныхъ книгъ почитай для себя трапезою духовною (Прот. Авр. Некрасовъ).

Читай духовныя книги. Здѣсь всегда можемъ находить новое къ нашему душевному назиданію. Прочтя какую нибудь свѣтскую книгу, за нее въ другой разъ и взяться не хочется, а книгу духовную сколько ни читай, все въ ней ново и питательно для души нашей (Іеросхим. Макарій).

Не пренебрегай повѣстію мудрыхъ, и упражняйся въ притчахъ ихъ (Сир. 8, 9). Если ты и свѣдущъ, не отвергай наставленія мужей святыхъ, потому что и это есть плодъ знанія (2 Пат. 1, 2). Св. Ефремъ Сиринъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Поученіе въ день св. Алексія человѣка Божія.

Святая Церковь даетъ разныя наменованія св. Божіимъ человѣкамъ. Иной называется великомученикомъ и многострадальнымъ, другой прозорливымъ, третій постникомъ, тотъ милостивымъ, молчальникомъ, столпникомъ и т. п. Всѣ эти и подобныя имъ наименованія, очевидно, непраздныя имена, а выражаютъ собою отличительный характеръ св. угодниковъ.

Воспоминаемый нынѣ св. Церковію угодникъ Божій *Алексій* также отличается особымъ наименованіемъ *человѣка Божія*. Конечно, всѣ праведники, угодившіе Богу святостію своей жизни, суть человѣки Божіи; но св. Алексій называется человѣкомъ Божіимъ въ особенномъ

значеніи. Онъ названъ такъ не отъ человѣкъ и человѣкомъ, но свыше, отъ Самого Бога. Въ то время, когда праведникъ оканчивалъ земные подвиги свои и приближался къ исходу изъ сей жизни, невѣдомый гласъ въ церкви, во время Богослуженія, возгласилъ:„ грядите зрѣть человѣка Божія.„—Такъ какъ на небѣ нѣтъ именъ праздныхъ, и что нарекается съ неба, то нарекается по строгому соотвѣтствію названія съ тѣмъ, что называетъ; то въ имени *человѣка Божія,* данномъ св. Алексію, содержится и величайшая похвала для него и назиданіе для насъ.—

Вникнемъ въ жизнь человѣка Божія и посмотримъ, чѣмъ заслужилъ онъ наименованіе, столь великое и поучительное.

Обозрѣвая жизнь св. угодника, мы не можемъ не видѣть, что вся она преисполнена пламенной любви къ Богу, соединенной съ самымъ высокимъ и всецѣлымъ самоотверженіемъ. Алексій былъ человѣкъ, всю жизнь свою посвятившій на служеніе Богу и ради этого отказавшійся отъ всѣхъ самыхъ дорогихъ и совершенно невинныхъ привязанностей къ мірскимъ отношеніямъ. Нѣтъ почти ни одной возможной для человѣка жертвы, которой бы онъ не принесъ въ даръ Богу. Алексій былъ единственнымъ наслѣдникомъ великихъ и разнообразныхъ стяжаній своихъ родителей; но, отвергнувъ всѣ эти богатства, сдѣлался на всю жизнь нищимъ ради Христа. По происхожденію своему онъ принадлежалъ къ высокому и славному роду; поэтому въ жизни ему предстояли государственныя почести и отличія, близость къ царскому двору и благоволеніе Императора; но, презрѣвъ скоропреходящую славу, онъ смирилъ себя до степени нищаго и послѣдняго раба.—Алексѣй цвѣлъ красотою и избыткомъ силъ тѣлесныхъ; но постомъ, трудами и необыкновеннымъ смиреніемъ онъ изнурилъ плоть свою до того, что посланные для отысканія его слуги отца, подавая ему, какъ нищему, милостыню, не могли узнать въ немъ своего господина, да и сами родители содержали его въ своемъ домѣ до самой кончины, какъ чуждаго странника. Съ нимъ сочетана была бракомъ благороднѣйшая и лучшая изъ

невѣсть римскихъ; но увлекаемый любовію къ Богу, Алексій въ самую брачную ночь сокрылся навсегда изъ подъ крова родительскаго. — Казалось оконченъ рядъ жертвъ, — все отдано Богу; и отдаленная пустыня, въ которую уклонился юный подвижникъ, будетъ всегдашнимъ его удѣломъ и оградитъ его отъ испытаній житейскихъ.

Но пустыня, скрывавшая Алексія отъ всего міра, не утаила славы его подвиговъ; и вотъ онъ видитъ вокругъ себя людей, ищущихъ его молитвъ и благословенія; видитъ и спѣшитъ бѣжать отъ преслѣдующихъ его похвалъ и чести въ другое отдаленное мѣсто, гдѣ бы никто не зналъ его, кромѣ Бога и Ангела хранителя. И что-же? Море, по которому онъ плылъ въ уединеніе, воздымается бурею и выбрасываетъ корабль къ его отечественному городу.—Другой со взоромъ менѣе очищеннымъ и не такъ способнымъ проникать въ глубину путей Божіихъ увидѣлъ бы въ этомъ простой случай и снова началъ бы искать удаленія отъ того мѣста, гдѣ сосредточены были всѣ искушенія для его сердца. Но для человѣка Божія нѣтъ случая: онъ познаетъ въ этомъ событіи волю Божію о себѣ и что-же предпринимаетъ? Искомую пустыню задумываетъ найти себѣ въ самомъ домѣ родительскомъ; является къ отцу въ видѣ странника и смиренно испрашиваетъ себѣ у него, во имя давно потеряннаго сына, малаго угла въ его домѣ. Заключивъ самъ себя въ уничиженіе, проводитъ онъ въ домѣ родительскомъ 17 лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы. Сколько видѣлъ онъ здѣсь искушеній для своего сердца, сколько перенесъ тяжелыхъ оскорбленій; но все это покрывалъ необыкновеннымъ смиреніемъ и удивительнымъ терпѣніемъ.—Собственные слуги его, по наущенію духа злобы, обливаютъ его иногда нечистотами: но онъ терпитъ. Ежедневно видитъ мать и отца, скорбящихъ о потерѣ сына и... терпитъ. Слышитъ вопли супруги, оплакивающей свое безвременное вдовство, и—терпитъ... Судите же, чего стоили для сердца человѣческаго эти 17 лѣтъ, проведенныхъ такимъ образомъ.

Перестанемъ же, братіе, ссылаться на невозможность съ нашею бренною плотію побѣждать приверженность къ

вещамъ земнымъ. Въ жизни св. Алексія человѣка Божія мы воочію видимъ, какъ сею самою плотію оставлены были Христа ради всѣ блага міра, прерваны всѣ узы плоти, побѣждена природа со всѣми ея не только нечистыми, но и самыми невинными требованіями. Аминь.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ

22. О почитаніи св. иконъ.

(Изъ жизни преподобн. Симона мѵроточиваго Пат. ч. 1. стр. 305. 306).

Православная Церковь учитъ насъ чтить и поклоняться св. иконамъ, т. е. священнымъ изображеніямъ Господа, Пречистой Его Матери и Святыхъ. Но, уча сему, она вмѣстѣ заповѣдуетъ воздавать почтеніе не веществу, изъ котораго сдѣланы иконы, и не краскамъ, представляющимъ лики священные, но первообразному; т. е. учитъ, чтобы мы, при поклоненіи иконамъ, возносили умъ и сердце наше на небо, или къ Самому Господу или къ Святымъ, смотря потому, Кому молимся. Но къ несчастію многіе изъ невѣждъ вовсе не хотятъ знать этого ученія и думаютъ получить милость не отъ Самого Того, кто написанъ на иконѣ, а отъ самой послѣдней и потому, смотря на икону какъ на божество, предпочитаютъ однѣ иконы другимъ, и однѣ изъ нихъ принимаютъ, а другія отвергаютъ. Такъ недугущіе расколомъ молятся лишь на старыя иконы, и не хотятъ знать новыхъ; а изъ простецовъ, иные—большой образъ предпочитаютъ малому и т. п. Знаютъ ли подобные люди, что чрезъ свое невѣжество они грѣшатъ предъ Богомъ и впадаютъ во власть діавола? Если не знаютъ—то пусть узнаютъ. И дай Богъ, чтобы то, что они услышатъ, послужило имъ къ тому, чтобы они навсегда оставили свое грубое суевѣріе относительно иконъ, и воздавали имъ почтеніе разумно, — не боготворя ихъ, а вознося, при поклоненіи имъ, умъ и сердце на небо, къ Тому, Кому они молятся.

Въ годовую память св. Сѵмона Мѵроточиваго, во время великой вечерни, вошелъ въ церковь одинъ братъ, именемъ Савва, изъ обители св. Діонисія, что на Олимпѣ, чтобъ при-

ложиться къ святому лику преподобнаго. Но замѣтивъ, что икона очень мала, оскорбился и сказалъ: «я не хочу кланяться такому образу». Конечно, это было слѣдствіемъ его невѣжества, а не пренебреженія къ преподобному, однакожъ непосредственно затѣмъ одно страшное сновидѣніе вразумило его, ему приснился страшный змій, готовый пожрать его. инокъ Савва, внѣ себя отъ страха и трепета, завопилъ: «Преподобный Сѵмеоне, помоги мнѣ!»—и, въ это мгновеніе пробудившись съ ужасомъ, пошелъ въ церковь, гдѣ павъ на колѣна предъ образомъ преподобнаго, съ любовію лобызалъ его нѣсколько разъ, такъ что всѣ, бывшіе тутъ, удивились перемѣнѣ сего брата, ибо лицо его было блѣдно, какъ у мертвеца. Тогда же разсказалъ онъ всѣмъ, что за свое невѣжество пострадалъ отъ сатаны. «Малый образъ, братъ мой,» замѣтилъ при этомъ одинъ изъ старцевъ, «при теплотѣ вѣры и благоговѣніи, при чистотѣ ума и не порочности тѣла, ничѣмъ не различается отъ большаго; посему будь внимателенъ, воздавай достойную честь Святымъ и священнымъ ихъ ликамъ, — малые они или большіе». Такимъ образомъ исправленный братъ воздалъ славу Богу и благодареніе преподобному (Пат. ч. 1 стр. 305—306).

Оставьте же свое грубое заблужденіе вы, предпочитающіе одну икону другой. Не для того даны иконы, чтобы мы боготворили ихъ и тѣмъ оскорбляли Бога; а для того, чтобы, взирая на нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрою созерцали Господа и Святыхъ Его, на небо устремляли умъ и сердце, съ неба просили помощи и заступленія. «Не веществу,» говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, «поклоняемся, а Тому, Кто на иконѣ изображенъ. Не веществу, изъ котораго сдѣланы евангеліе или крестъ кланяемся, но тому, что ими изображается». (Точн. излож. прав. вѣры кн. 4 гл. 16). Оставьте же, повторяемъ, ваше заблужденіе, и на будущее время положите себѣ за непремѣнное правило не дѣлать различія между тою или другою иконою, старой или новой, малой или большой, а воздавая честь ей и вмѣстѣ возносясь вашими мыслями и чувствами къ небу, просите молитвъ и ходатайства предъ Богомъ у Святыхъ Его. Такъ отъ образовъ возноситесь вашею душею къ изображаемымъ и къ Первообразу всѣхъ совершенствъ и всякой святости—Тріипостасному Богу. Аминь.

23. Добрые Ангелы суть подлинно наши хранители.

(Изъ жизни преп. Неофита Дохіарскаго. Пат. ч. 1 стр. 176—180).

Царь и Пророкъ Давидъ говоритъ, что вѣрующимъ Богъ посылаетъ Ангеловъ, чтобы охраняли ихъ отъ всякаго зла. *Не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ Своимъ заповѣстъ о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 90, 10—11). И въ другомъ мѣстѣ: *ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8). Эту истину нетрудно доказать исторіею Ветхаго и Новаго завѣта: напримѣръ, Ангелы спасли Лота отъ погибели вмѣстѣ съ нечестивымъ городомъ Содомомъ; Ангелъ, по молитвѣ Езекіи, спасъ Іерусалимъ отъ нападенія Ассиріанъ; Ангелъ спасъ Даніила отъ снѣденія львами; Ангелъ освободилъ Апостоловъ изъ темницы; Ангелъ утѣшилъ и подкрѣпилъ Апостола Павла въ опасности. Но вотъ вопросъ: такъ было въ Ветхомъ завѣтѣ, такъ было и въ первые дни Церкви Христовой, но такъ ли теперь? Продолжаютъ ли и теперь Ангелы охранять и избавлять вѣрующихъ? Несомнѣнно, братіе, продолжаютъ охранять и избавлять. Это мы докажемъ вамъ самымъ дѣломъ.

Одинъ изъ послушниковъ преподобнаго Неофита Дохіарскаго, юноша Василій нашелъ большое количество золота и возвѣстилъ объ этомъ старцу. Такъ какъ найденное золото можно было перевести въ монастырь только моремъ, то Неофитъ отправилъ съ Василіемъ на мѣсто находки еще трехъ человѣкъ, чтобы всѣ они общими силами собрали золото и привезли въ обитель. Когда эти — трое, данные въ помощь Василію, увидали золото, то такъ соблазнились имъ, что рѣшились юношу убить, а золото подѣлить между собою. Связавъ несчастному руки и ноги и повѣсивъ на шею его камень, они бросили его въ море, золото же раздѣлили и скрыли. Но Богъ чудесъ не допустилъ погибнуть Василію. Лишь только онъ былъ брошенъ въ море, тотчасъ явились, осіяваемые небеснымъ свѣтомъ, ангельскіе чиноначальники— Михаилъ и Гавріилъ,—и юноша, подобно Пророку Аввакуму, въ одинъ часъ принесенному Ангеломъ изъ Іерусалима въ вавилонскій львиный ровъ, въ то же мгновеніе лежалъ уже въ монастырѣ, внутри запертой церкви, предъ святымъ

алтаремъ, на полу у царскихъ вратъ, и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ брошенъ въ глубину морскую. Потрясенный предшествующими обстоятельствами, и отъ того лишившійся чувствъ, юноша долго не могъ придти въ себя, а когда пришелъ, то разсказалъ преподобному Неофиту слѣдующее: «Посланные тобою, отче, люди, получивши указанное мною золото, согласились утаить его, а для утайки своего преступленія, рѣшились утопить меня. Поэтому, связавши мнѣ руки и ноги, и привѣсивъ камень на мою шею, бросили меня въ море. Далѣе я ничего не знаю. Какъ вышелъ я изъ глубины морской и очутился здѣсь,—не знаю; одно только помню,—что, лишь только погрязъ я въ безднѣ морской, тотчасъ явились какіе-то два златокрылые, какъ бы орлы, осіяваемые неизреченнымъ свѣтомъ, и восхитили меня куда—то». Услышавъ эту повѣсть, святой понялъ, кто были златокрылые орлы, и всегда возлагая по Богѣ свое упованіе на сильную помощь Архангеловъ Михаила и Гавріила, онъ несомнѣнно вѣрилъ и видѣлъ, что Богъ, предстательствомъ ихъ, освободилъ юношу изъ глубины морской (Пат. ч. 1 стр. 176—179).

Итакъ, истина непреложная, что какъ прежде, такъ и нынѣ Ангелы всегда близки къ вѣрующимъ, и пекутся о нихъ, какъ старшіе братья о младшихъ. Ангелы, какъ недремленно предстоящіе лицу Божію, внимая всеблагому попеченію Божію о человѣкахъ, всегда охраняютъ ихъ, по мановенію Божеской воли. Но если таково попеченіе о насъ Ангеловъ, то не обязываетъ ли оно насъ къ чему-либо по отношенію къ нимъ? О, конечно такъ, братіе! Помышляя о томъ, что они суть невидимые защитники наши и охранители, мы должны почитать ихъ, какъ предстоящихъ лицу Божію, какъ молитвенниковъ и заступниковъ нашихъ. Помышляя о чистотѣ и святости ихъ, должны учиться ангелоподобной жизни; помышляя объ ихъ непрестанномъ служеніи Господу—стараться, сколько можемъ, подражать имъ въ непрестанномъ славословіи Господа. Помышляя наконецъ объ ихъ близости къ престолу Божію и о могуществѣ ихъ, должны просить ихъ невидимаго покровительства и руководства; умолять ихъ, чтобы они были нашими молитвенниками предъ Богомъ, и чтобы всегда осѣняло насъ благословеніе Отца Небеснаго. Аминь.

Преподобный Павелъ Латрскій.

(Продолженіе).

Пламенная любовь къ Богу и всему небесному порождали въ немъ желаніе, подобно Апостолу Павлу, *разрѣшитися и со Христомъ быти,* онъ постоянно молился о семъ Богу—Отцу нашему. Но Господу не угодно было исполнить это желаніе Павла. По крайней мѣрѣ преподобный хотѣлъ избѣжать людской молвы и славы и, оставаясь на землѣ, жить такъ, чтобы видѣлъ его одинъ только Отецъ Небесный. Посему онъ не разъ просилъ игумена благословить его жить въ совершенномъ уединеніи, гдѣ нибудь въ пустынѣ, куда не проникаетъ ничей человѣческій глазъ. Не разъ онъ просилъ объ этомъ, не разъ и получалъ запрещеніе; ибо игуменъ опасался, что такая жизнь анахорета повредитъ молодому подвижнику, и что демоны съ особенною силою въ этомъ случаѣ возстанутъ на него и одолѣютъ. Такъ Павелъ оставался съ завѣтнымъ своимъ желаніемъ въ обители до кончины игумена, не рѣшаясь самочинно, безъ воли настоятеля, исполнить его. Только послѣ кончины игумена Петра, Павелъ, посовѣтовавшись съ другомъ своимъ и соученикомъ Димитріемъ, ушелъ изъ обители. Когда онъ собрался идти, Димитрію стало невыразимо жаль разстаться съ своимъ искреннимъ другомъ и потому онъ сталъ просить преподобнаго взять и его вмѣстѣ съ собою. Видя его доброе намѣреніе, Павелъ не рѣшился прекекать ему. Они вмѣстѣ перешли вершину Латрской горы и спустились на южный склонъ ея, гдѣ находилась Келливарская лавра, обошли всѣ кельи и пещеры, познакомились со всѣми пустынниками, ища себѣ пещеры, и остановили вниманіе на одной изъ нихъ, именуемой пещерою Богородицы, какъ болѣе другихъ уединенной. Пр. Павелъ выразилъ желаніе остаться въ ней и спрашивалъ на то согласія Димитріева. Димитрій отвѣчалъ, что пещера въ отношеніи уединенія не позволяетъ искать еще чего-либо лучшаго, но мы будемъ нуждаться въ пищѣ хотя бы самой скудной, а здѣсь ничего нельзя найти съѣдобнаго, поселимся лучше въ Келливарской пустынѣ съ какимъ нибудь ино-

комъ, тогда мы получимъ пропитаніе отъ лавры или отъ пустынниковъ. „А сіи дубы, развѣ мало на нихъ желудей?“ сказалъ на это Павелъ, „ихъ достаточно будетъ для насъ“ и рѣшился остаться въ этой пещерѣ одинъ. А Димитрій ушелъ въ Келливарскую лавру и поселился тамъ съ Матѳіемъ, старцемъ прозорливымъ и святымъ. Сей, когда узналъ о пр. Павлѣ, сталъ посылать ему пищу. Димитрій бывалъ въ этомъ случаѣ исполнителемъ порученій и такимъ образомъ поддерживалъ общеніе съ своимъ другомъ. Преподобный Павелъ съ любовію принималъ сіи приношенія, благодаря дающаго и приносящаго и прославляя Бога, промышляющаго о всѣхъ своихъ созданіяхъ. Замѣчательно, что у пустынника Матѳія никогда не оскудѣвали сухари въ корзинѣ, не смотря на то, что питались ими они сами съ Димитріемъ, дѣлились съ Павломъ и давали еще другимъ, посѣщавшимъ ихъ. Благодать Божія въ этомъ случаѣ видимо доказала, что *рука дающаго не оскудѣваетъ.* Такъ именно вѣровалъ Матѳій и потому у него было обыкновеніе брать сухари съ крестомъ и молитвою. Однажды Димитрій нарушилъ этотъ обычай. Святой мужъ, узнавъ объ этомъ, сказалъ Димитрію: „ты хочешь, чтобы сухари оскудѣли и чтобы мы скитались по селеніямъ просить себѣ пищи. Послѣ сего Матѳій самъ вложилъ тѣ сухари въ корзину и снова взялъ ихъ съ молитвою. *). Вотъ откуда и какъ получалъ себѣ пропитаніе пр. отецъ нашъ Павелъ, оставаясь въ безлюдной пещерѣ.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми, говоритъ слово Божіе. *Многи скорби праведъ-*

*). Объ этомъ св. мужѣ Матѳіѣ извѣстно еще, что онъ удостоился явленія ему св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Матѳій ежегодно, по особенной любви къ сему угоднику Божію, ходилъ на храмовой праздникъ его во храмъ, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Келливарской обители. Въ одно изъ такихъ посѣщеній онъ встрѣтилъ тамъ красивую женщину. Боясь соблазна и грѣха даже въ самыхъ мысляхъ своихъ, Матѳій немедленно возвратился въ свою келлію и рѣшился болѣе уже туда не ходить. Въ наступившій затѣмъ праздникъ сего Апостола св. Матѳію очень прискорбно было, что онъ не увидитъ иконы его. Въ ночь на праздникъ подвижникъ взошелъ на камень и молился къ востоку, прося у св. Іоанна себѣ прощенія. Въ это-то время въ воздухѣ онъ увидѣлъ человѣка по виду подобнаго изображенному на иконѣ Іоанну Богослову, который изрекъ ему: «вотъ я пришелъ, любя тебя, чтобы ты увидѣлъ меня и не печалился». Тѣмъ видѣніе и кончилось.

нымъ, говоритъ оно въ другомъ мѣстѣ. Своею жизнію, своими высокими подвигами пр. Павелъ показалъ намъ то и другое воочію. Но кромѣ его бодрствованія, трудовъ, уединенія, поста, молитвы и другихъ добровольныхъ страданій Христа ради, онъ страдалъ еще отъ злыхъ духовъ—ненавистниковъ всего добраго. Они нападали на подвижника не только въ привидѣніяхъ, но и явно, открыто; стукомъ, крикомъ, угрозами, бросаніемъ каменьевъ и деревъ хотѣли устрашить его, чтобы удалить его изъ пустыни, но напрасно. Преподобный относился къ этимъ страхованіямъ, какъ къ забавамъ шалуновъ—юношей и все вниманіе свое устремлялъ къ Богу—Спасителю нашему, помощнику и покровителю во всѣхъ нашихъ злостраданіяхъ и старался все болѣе и болѣе успѣвать въ добродѣтели.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника православнаго христіанина.

4. Исцѣленіе, полученное отъ св. великомученика Пантелеимона.

(Изъ воспоминаній инока.)

«Если худо провозглашать вымышленное чудо: худо также не признавать и дѣйствительнаго исцѣленія.»

Филаретъ Митрополитъ Московскій. (Письма его къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ 1869, стр. 10).

Въ іюлѣ 1850 года родился я, названный при крещеніи Антониномъ, отъ крестьянъ Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда, села Озерокъ Ивана Григорьева и Елисаветы Тарасьевны, по фамиліи Сергѣевыхъ. Благодареніе Богу, они и теперь живы. Болѣя съ самаго почти рожденія, крича (при сильныхъ поносахъ) день и ночь, я истомилъ свою мать, и подлинно она не знала покоя, доколѣ не произнесла обѣта посвятить меня на служеніе Богу, если скоро выздоровлю. Я выздоровѣлъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ сентябрѣ 1853 года, во исполненіе материнскаго обѣта и собственнаго моего пламеннаго желанія (меня влекло въ пустынь), отданъ былъ еще отрокомъ въ Коренную Рождественско-Богородицкую пустынь, находящуюся въ 35 верстахъ отъ нашего села. Двѣнадцатилѣтнее мое жительство въ этой прекрасной пустынной обители, напоминающей собою береговыя Аѳонскія обители, въ которую и народъ лѣ-

томъ стекается не только изъ Курской области, но и со всѣхъ сторонъ Россіи, на поклоненіе Знаменской чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы *), памятно для меня и тѣмъ, что изъ разсказовъ гостившаго здѣсь (не болѣе одной недѣли въ 1865 г.), проѣздомъ съ Аѳонской горы на родину, молодаго послушника Владиміра впервые узналъ я о непрестающихъ донынѣ обильныхъ чудесахъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона **), и возымѣлъ къ нему осебенное усердіе; а съ 1875 года живя въ Кіевѣ, въ Златоверхо-Михайловскомъ первокласномъ монастырѣ (гдѣ былъ я постриженъ въ монашество и посвященъ во иподіакона), я пріобрѣлъ и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ не одинъ разъ читалъ акаѳистъ св. Пантелеимону.

Въ октябрѣ 1878 г. переведенъ я въ каѳедральный Литовской епархіи-Виленскій Свято-Духовъ монастырь, которымъ тогда управлялъ Преосвященный Александръ, Епископъ Литовскій и Виленскій (сконч. въ санѣ Архіепископа 28 апрѣля 1885 г.). Въ маѣ 1880 г. онъ былъ вызванъ, по Высочайшему повелѣнію, въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, и тамъ вмѣстѣ съ свитой имѣлъ временное пребываніе на Ярославскомъ архіерейскомъ подворьѣ, находящемся на Васильевскомъ Островѣ. Одинъ изъ свиты, именно я, тогда молодой іеродіаконъ, заболѣлъ вечеромъ 12 іюля 1880 г. брюшнымъ тифомъ, простудясь на Невской набережной, во время дождя, и много озаботилъ собой владыку, принимавшаго въ насъ отеческое участіе. Какъ трудно-больной, я былъ на третій день (14 іюля отвезенъ въ градскую Петропавловскую больницу и помѣщенъ въ особой больничной комнатѣ. Тяжко было мнѣ. Когда положеніе мое, по причинѣ большаго упадка силъ при частой изнурительной рвотѣ, казалось весьма опаснымъ, и главный докторъ не ручался за мою жизнь, я утѣшалъ себя надеждой на милующаго Бога и на св. цѣлителя Пантелеимона, мысленно призывая его на помощь. Не было у меня иконы его, которую прижать къ устамъ и имѣть всегда предъ собою я очень желалъ. Во исполненіе моего желанія, о. Макарій-іеромонахъ Александроневской Лавры, часто посѣщавшій меня (онъ перешолъ въ лавру съ архимандритомъ Ювеналіемъ изъ Коренной пустыни, гдѣ мы съ нимъ жили вмѣстѣ: онъ былъ старшимъ, а я младшимъ келейникомъ настоятеля, принесъ мнѣ въ даръ,

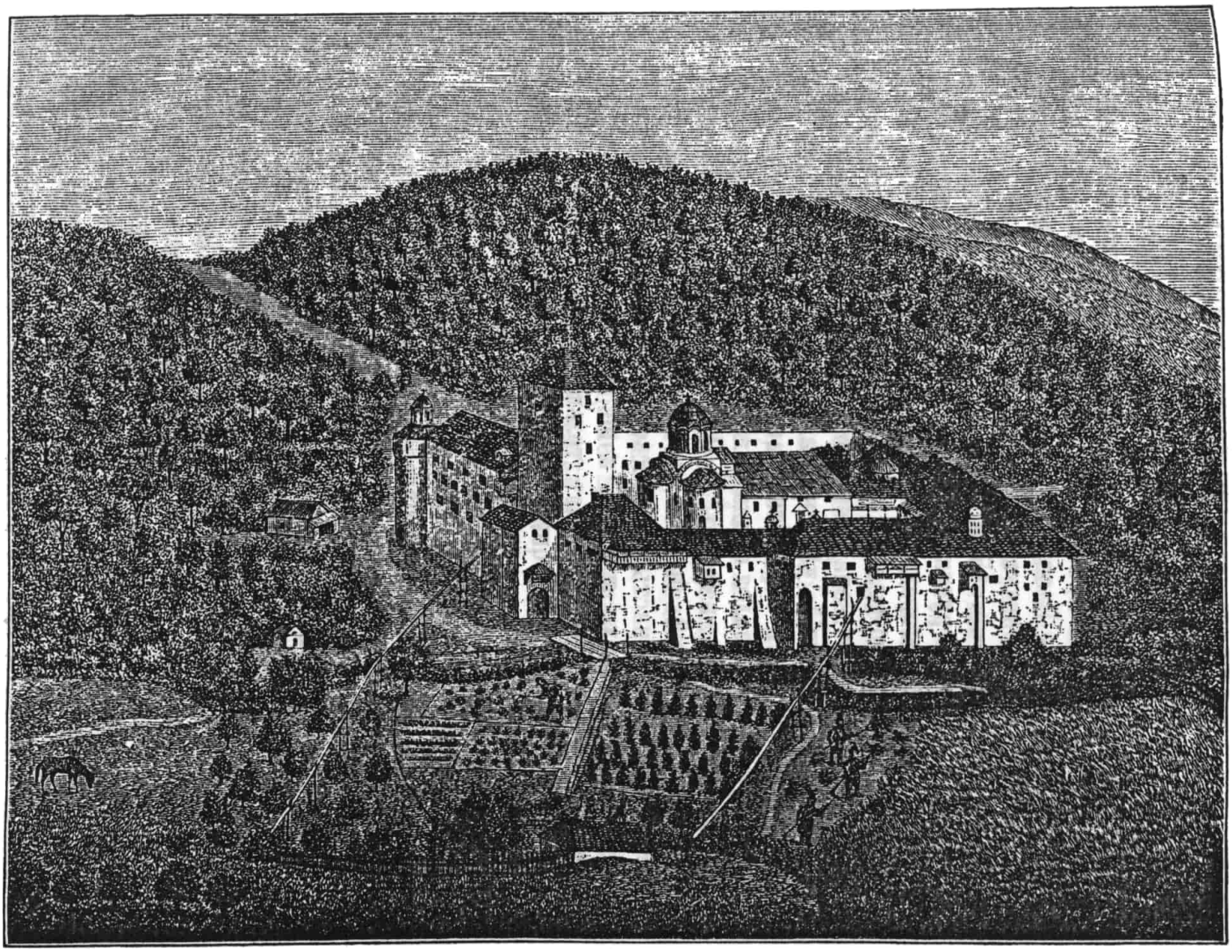
*) Эта чудотворная икона, именуемая Курскою, явилась 8 сентября 1295 г., въ лѣсистой пустынѣ при корнѣ древа, въ воспоминаніе чего она ежегодно послѣ Пасхи въ пятницу 9 седмицы торжественно съ крестнымъ ходомъ переносится изъ Курска на мѣсто явленія въ коренную пустынь (въ 27 верстахъ отъ Курска) и остается тамъ до 12 сентября, затѣмъ опять возвращается въ Курскій Знаменскій монастырь. Историческое описаніе коренной пустыни, 3 изданіе. Курскъ, 1885 стр. 7.

**) Честная глава святаго Пантелеимона находится на Аѳонѣ, въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ.

предварительно отслужа въ лаврѣ молебенъ св. Пантелеимону, малую кипарисную икону его, съ такою надписью на обратной сторонѣ: «Благословеніе св. Аѳонской горы Русскаго Пантелеймонова монастыря» (она донынѣ хранится у меня). Находясь между жизнію и смертью, я погрузился въ долгій и глубокій сонъ; казалось другимъ, что я уже не живъ. Во время этого необыкновеннаго сна предсталъ предо мною благообразный юноша, котораго видъ невольно заставлялъ благоговѣть предъ нимъ, и взявъ меня за руку сказалъ: *будешь здоровъ*! Въ ту-жъ минуту пробудясь, утромъ 6 августа (день Преображенія Господня), я почувствовалъ облегченіе и неизъяснимую радость въ душѣ. Врачъ, пользовавшій меня, радъ былъ усмотрѣть благотворный переломъ (кризисъ) моей болѣзни. Настала теперь удобная пора пріобщиться мнѣ, а раньше не могъ, по причинѣ частой рвоты. Для пріобщенія меня, въ тотъ же праздничный день, во 2 часу пополудни посланъ былъ съ обѣденными Дарами духовникъ нашего Преосвященнаго Александра-іеромонахъ Виленскаго Свято-Духова, а нынѣ Московскаго Знаменскаго монастыря о. Никонъ. Бывшій при немъ послушникъ Павелъ Нарбутовичъ сказалъ о. Никону, увидя меня съ лицомъ просвѣтлѣвшимъ отъ радости: «какой онъ веселый! Должно быть передъ смертью».—«Мнѣ съ самаго утра легко и радостно», признался я духовнику, предваряя св. причастіе исповѣдью: «меня св. великомученикъ Пантелеимонъ (тутъ я указалъ на настѣнную икону его, по лѣвую сторону моего одра) посѣтилъ въ сонномъ видѣніи, обѣщая мнѣ, что буду здоровъ. Его передъ тѣмъ призывалъ я молитвою и вѣрою»—«А въ настоящія минуты тебя посѣтилъ Врачъ душъ и тѣлесъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, преобразивыйся на горѣ Ѳаворстѣй во славѣ и присущій въ св. Тайнахъ»: такъ приблизительно отвѣчалъ на мои слова отецъ духовный. Приподнятый съ одра, могъ я, нѣсколько минутъ сидя, причаститься тѣла и крови Христовыхъ, такъ какъ началъ уже мало по малу освобождаться отъ болѣзни, которая была преодолѣна, а не совсѣмъ еще удалена; затѣмъ, въ сентябрѣ совсѣмъ здоровымъ выписался изъ больницы и, по возвращеніи на Ярославское подворье, благодарилъ я добраго Архипастыря, кланяясь до земли, за то особенно, что на литургіи въ крестовой церкви ежедневно, по особому распоряженію его Преосвященства, молились о моемъ здравіи. Владыка, подробно извѣщенный о мнѣ о. Никономъ, наставлялъ меня: «не забывай твоего цѣлителя св. Пантелеимона, молись ему и впредь; наконецъ посовѣтовалъ мнѣ, для поправленія моихъ силъ, отправиться въ Вильну, гдѣ воздухъ лучше.

Благословенъ Господь, не престающій дивенъ быти во Святыхъ Своихъ!

Іеромонахъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря *Антоній*.



Старый Русикъ на Аѳонѣ въ 1774 году

Старый нагорный Русикъ.

(Къ рисунку на 69 стр.).

Для любознательныхъ нашихъ читателей предлагаемъ здѣсь видъ древняго Русика, нарисованный знаменитымъ русскимъ путешественникомъ Васильемъ Григоровичемъ Барскимъ, посѣтившемъ св. Аѳонскую гору дважды, въ первый разъ въ 1725 г., вторично въ 1744 г.

Первое поселеніе русскихъ иноковъ на Аѳонѣ было въ нынѣшнемъ скитѣ Богородицы Ксилургу, откуда въ 1169 году перешли они въ переданный имъ Аѳонскимъ соборомъ монастырь св Пантелеимона, неизвѣстно когда устроенный, но въ это время бывшій уже въ запустѣніи, который они возобновили. Съ тѣхъ поръ сталъ именоваться «русскимъ» или «Русикомъ» и оставался принадлежностію русскихъ аѳонскихъ монаховъ до 1730-хъ годовъ *). Путешественникъ іеромонахъ Ипполитъ Вишенскій, бывшій на Аѳонѣ въ 1709 году, пишетъ, что «въ монастырѣ русскомъ св. Пантелеимона все наши русскіе монахи живутъ, а не греки». Барскій же въ первое свое посѣщеніе засталъ только двухъ русскихъ иноковъ. Въ этотъ разъ онъ описалъ русскую обитель такъ: «Монастырь оный невеликъ, обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бяше строеніемъ, нынѣ уже обветша, понеже много лѣтъ пустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣвати; сидитъ же на мѣстѣ паче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ, на самомъ верху горъ, на мѣстѣ ровномъ, на землѣ мягкой, плодоносной, камней не имущей, или зѣло мало, токмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же древесъ до избытка, къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ ядѣнію и иному употребленію, яко то, древеса каштановыя, бобковыя и прочія. Церковь тамо лѣпая, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верху покровъ мѣдный имать, внутрь же подножіе мраморное съ пестротами, и иконописанна отъ главы до низу, токмо зѣло ветха, и поразсѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же не

*) Въ немъ принялъ ангельскій образъ царевичъ сербскій св. Савва, впослѣдствіи Архіепископъ Сербскій, и потомъ Русику много благодѣтельствовали цари Сербскіе. Историческія подробности о Русикѣ см. въ книгѣ нашего изданія «Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на св. горѣ Аѳонской». М. 1886 г.

бысть тако устроена иконами, кадилами и лампадами, якоже индѣ, убога бо есть и не имать что откуда взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроилель: трапеза ея также пространна и лѣпотно внутрь списана иконами святыхъ; воду имать сладку и здраву, текущую же и почерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою воскормляется, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имяше, яко свидѣтельствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣетъ, понеже нѣсть тамо кому простерти языка, ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній... Тамо въ монастырѣ русскомъ обрѣтохъ тогда четыре токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ руссовъ, и два отъ болгаровъ, игуменъ болгаринъ бяше. Имутъ свою мельницу и нѣсколько скитовъ, отъ нихже мало корыстей взимаютъ и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамо азъ любы ради русскихъ иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, промедлихъ три дня, также пойдохъ къ монастырю иному» *).

Во второе свое посѣщеніе Барскій уже не нашелъ въ Русикѣ ни одного русскаго инока и говоритъ, что русская Аѳонская община, умаляясь постепенно, держалась еще кое какъ въ соединеніи съ болгарами до 1735 года, но съ этого времени: «егда стало невольно россійскимъ монахамъ выходити изъ своего отечества въ чужія страны, (по случаю войны Россіи съ Турціею въ союзѣ съ Австріею, начавшейся въ 1734 и окончившейся въ 1739 году Бѣлградскимъ миромъ), взяша его во власть свою греки и до днесь обладаютъ».

Въ этотъ разъ Барскій болѣе подробно и яркими красками описалъ крайне убогое тогдашнее состояніе обители св. Пантелеимона. Всякаго любознательнаго отсылаемъ къ любопытному во всѣхъ отношеніяхъ описанію путешествія сего рѣдкаго путешественника **).

---

*) См. наше изданіе: «Первое посѣщеніе св. Аѳонской горы В. Г. Барскимъ». Спб. 1884 г. (Ц. 30 к.).

**) См. наше изданіе: «Второе посѣщеніе св. Аѳонской горы В. Г. Барскимъ, съ 32-мя собственноручными его рисунками и картею Аѳонской горы» Спб. 1887 г. (Ц. 6 р.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОБРОТОЛЮБІЕ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, ДОПОЛНЕННОЕ. Томъ третій. Москва. 1888 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

(Въ составъ сего тома вошли писанія блаженнаго Діадоха, преп. Іоанна Карпаескаго, Аввы Зосимы, св. Максима Исповѣдника, преп. Ѳалассія, св. Ѳеодора Едесскаго, другаго нѣкоего Ѳеодора, преп. Ѳеогноста, преп. Филоѳея Синайскаго, Иліи пресвитера, Сказаніе объ Аввѣ Филимонѣ),

О ПУТЯХЪ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКОВЪ, И О ПУТЯХЪ ПОКАЯНІЯ ДЛЯ ОБРАЩАЕМЫХЪ. Сочин. Димитрія Архіепископа Херсонскаго. Москва. 1889 г. Цѣна 15 к., съ пересылкой 20 к.

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО. Выпускъ *первый*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

(Содержаніе сего выпуска: Время. Время и вѣчность.—Богоявленская вода.—Воцерковленіе.—Христіанское званіе.—Фарисей и Мытарь. Блудный сынъ.—Страшный судъ.—Паденіе).

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО. — Выпускъ *второй*. М. 1889 г. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

(Содержаніе сего выпуска: Великій постъ.—Православіе.—Покаяніе.—Самоиспытаніе.—Наша грѣховность.—Предъ исповѣдію.—Исповѣдь.—Предъ причащеніемъ.—Ощущеніе присутствія Господня.—Утѣшеніе Креста).

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО. — Выпускъ *третій*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

(Содержаніе сего выпуска: О духовномъ воскресеніи.—Артосъ.—Мѵроносицы.—Любовь къ Богу и ближнему—первая и большая заповѣдь.—О поклоненіи Богу духомъ и истиною.—Храмъ Божій.—Созиданіе храма.—Вознесеніе Господне).

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА СЪ МОЛОКАНАМИ О СВЯЩЕННЫХЪ ИКОНАХЪ. Аѳонск. іеромонаха Арсенія. — Изданіе третіе, вновь пересмотрѣнное. Съ приложеніемъ изображенія Спасителя. М. 1888 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р.

ЖИТІЕ, СТРАДАНІЯ И ЧУДЕСА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА. Изданіе 9-е значительно дополненное. Москва. 1889 г. Цѣна 70 к., съ пересылкой 90 к.

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ И ТРЕЗВЕНІИ или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами святыхъ отцовъ. Епископа Ѳеофана. Москва. 1889 года. Цѣна 1 р. 60 коп., съ пересылкой 2 руб.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измаиловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Февраля 23 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

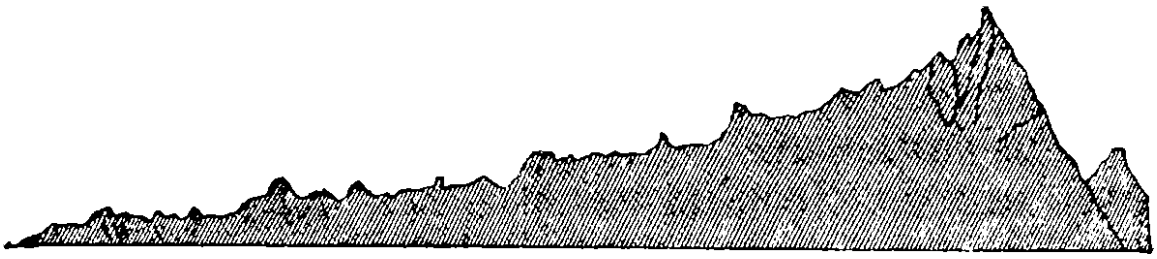
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* Древне-русское поученіе на Св. Пасху. — Блаженъ кто имѣетъ любовь христіанскую и жалокъ тотъ, кто далекъ отъ нея. — Соты Духовные. — Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ. — *Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

Древне-русское поученіе на Святую Пасху.

(Изъ Твореній святаго Кирилла, Епископа Туровскаго).

Нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизреченное ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства. Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ, помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тьма была по всей землѣ; какъ человѣкъ, возопивъ, испустилъ духъ, а какъ Богъ, потрясъ землю и распались камни; какъ человѣкъ, былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ, раздралъ пополамъ завѣсу древняго закона; какъ Агнецъ, изліялъ Свою кровь вмѣсто агнцевъ, закалаемыхъ въ пустынѣ для жертвы, и принесъ Собою жертву Богу Отцу за спасеніе всего міра; какъ человѣкъ, былъ положенъ во гробѣ, а какъ Богъ, освятилъ алтарь Церкви изъ язычниковъ; какъ царь, былъ охраняемъ стражами и запечатлѣнный лежалъ во гробѣ, но какъ Богъ, чрезъ Ангельскія воинства вѣщалъ бѣсовскимъ силамъ въ твердынѣ ада: *возмите, врата, князи ваша, возмите врата вѣчная, да внидетъ царь славы* (Псал. 23, 7). Словомъ Его сокрушены были врата адова и до основанія сломлены вереи его. Сошелъ Самъ Господь въ адъ и попралъ бѣсовское царство крестомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ, и связанные нищетою и желѣзомъ освобождены; Онъ восхитилъ сокровища ада и нынѣ вышелъ изъ него въ силѣ Божіей и въ славѣ святыхъ Ангеловъ. Порабощенныя души че-

ловѣческія освобождены и вводятся въ рай, прославляя имя Христово. Внезапно Христосъ воскресъ, оставивъ цѣлыми печати гроба, — и Церковь пріемлетъ неисповѣдимое веселіе; Пророки же радостно ликуютъ, восклицая: *гдѣ ти, смерте, побѣда? гдѣ ти, аде, жало?* (Осіи 13, 14) Ради нашего спасенія Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ, и души святыхъ паче естества обогатились и отѣ ада вселились на небеса. Поэтому двоякое и троякое имя имѣетъ настоящій праздникъ. Онъ называется *Пасхою* ради закланныхъ Моисеемъ въ Египтѣ агнцевъ, кровью которыхъ помазавши дверныя перекладины и косяки домовъ, израильтяне избѣгли смерти отъ Ангеловъ, убивающихъ Египтянъ. Такое же значеніе имѣетъ и настоящая (новозавѣтная) Пасха: нынѣ закланъ былъ Агнецъ Божій Іисусъ Христосъ за спасеніе всего міра и всероднаго прародителя Адама извелъ изъ ада; потому что Онъ не ради однихъ праведниковъ сходилъ на землю, но ради всего міра, падшаго чрезъ преступленія; Онъ взялъ на Себя грѣхи всѣхъ людей и вознесъ ихъ на крестъ. Поэтому мы съ вѣрою будемъ причастниками божественной пасхи, помажемъ Божіею кровію свои уста — двери нашего душевнаго дома, дабы не приступали къ намъ бѣсы, желающіе умертвить насъ грѣхомъ. *Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.* Ибо симъ тѣломъ глава ада сокрушена была и жало его притупилось; симъ тѣломъ держава и власть ада попрана была, симъ тѣломъ пронзено было чрево адово, въ то время, когда положено было во гробѣ тѣло Христово, сломились мѣдныя врата и сокрушились вереи желѣзныя, привратники затрепетали, темница распалась и мертвые воскресли. И вотъ тѣло Христово смерть умертвило и всю истлѣвшую тварь обновило. Христіане, съ вѣрою вкушающіе сіе тѣло, освящаются и получаютъ жизнь вѣчную. Итакъ, братіе, вкусимъ сего животворящаго брашна и съ любовію облобызаемъ другъ друга взаимно отъ всего сердца прощая прегрѣшенія. — Во-вторыхъ, Воскресеніе Христово называется *великимъ днемъ.* Поистинѣ великъ сей день не потому, чтобы онъ имѣлъ больше часовъ.

но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Нынѣ Ангелы съ людьми ликуютъ, и люди освящаются Господомъ, пріемля Духа Святаго. Сей есть день, о которомъ сказалъ Давидъ: *Ты, Господи, воскресъ, ущедриши Сіона, яко пріиде время* (Псал. 101, 14); я говорю не о томъ Сіонѣ, который попираемъ воинами, но о Церкви изъ язычниковъ, которую никто одолѣть не возможетъ. Не о Христѣ ли писалъ Моисей: *и будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима* (Втор. 28, 66)? Писалъ и Давидъ объ Его распятіи: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои* (Псал. 21, 18); и еще: *и даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиша мя оцта* (Псал. 68, 22); объ Его гробѣ: *положиша мя въ ровѣ преисподнѣмъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй* (Псал. 87, 7); а также и объ Его воскресеніи: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* (67, 2) и еще: *воскресни, Боже, суди земли* (Псал. 81, 8). А Исаія сказалъ объ Его ученикахъ: „*возставъ, соберу братію Мою и узрятъ славу Мою и возвѣстятъ славу Мою, въ странахъ имя Мое, и будутъ Мнѣ люди изъ язычниковъ многіе*“ (Исаіи 66, 19—20).

А мы, братіе, видѣвъ Воскресеніе Христово, поклонимся Ему и воскликнемъ: Ты Богъ нашъ и кромѣ Тебя иного не знаемъ. Человѣче видимый и Боже разумѣваемый! Вся земля да поклонится и да поетъ Тебѣ: помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя! Тебѣ молимся и умиляемся: очисти грѣхи наши, отпусти долги душамъ нашимъ, славящимъ Тебя! Нынѣ Тебѣ, за насъ пострадавшему и смерть принявшему, раболѣпно служимъ: вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобою! вчера съ Логгиномъ взывали: воистину Сынъ Божій еси Ты! а нынѣ съ Ангелами говоримъ: воистину Христосъ воскресе! вчера съ Никодимомъ со креста снимали Тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго; вчера съ Іосифомъ полагали Тебя во гробъ, нынѣ же, подобно Маріи, слышимъ отъ Тебя радостныя слова: „пойдите, возвѣстите братіямъ Моимъ и Петру, чтобы шли въ Галилею; и тамъ они увидятъ Меня.“ И вотъ нынѣ, какъ въ Галилею, собравшись въ сію святую церковь,

мы веселимся и говоримъ: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся въ онь и возвеселимся.* Яко Твое есть царство, Христе, и слава со Отцемъ и Св. Духомъ нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Блаженъ, кто имѣетъ любовь христіанскую и жалокъ тотъ, кто далекъ отъ нея.

(Изъ Твореній св. Ефрема Сирина).

Блаженъ человѣкъ, въ которомъ есть любовь Божія, потому что носитъ онъ въ себѣ Бога. *Богъ любы есть, и пребывай въ любви въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Въ комъ любовь, тотъ вмѣстѣ съ Богомъ превыше всего. Въ комъ любовь, тотъ никѣмъ никогда не гнушается, малымъ и великимъ, славнымъ и безславнымъ, бѣднымъ и богатымъ: напротивъ того самъ для всѣхъ бываетъ отребіемъ; *вся покрываетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7). Въ комъ любовь, тотъ ни передъ кѣмъ не превозносится, не надмевается, ни на кого самъ не наговариваетъ, и отъ наговаривающихъ отвращаетъ слухъ. Въ комъ любовь, тотъ не ходитъ лестію, самъ не запинается и брату ноги не запинаетъ. Въ комъ любовь, тотъ не соперничаетъ, не завидуетъ, не смотритъ ненавистнымъ окомъ, не радуется паденію другихъ, не чернитъ падшаго, но соболѣзнуетъ о немъ и принимаетъ въ немъ участіе, не презираетъ брата въ нуждѣ, но заступается и готовъ умереть за него. Въ комъ любовь, тотъ исполняетъ волю Божію, тотъ ученикъ Божій. Ибо Самъ—благій Владыка нашъ сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга* (Іоан. 13, 34. 35). Въ комъ любовь, тотъ никогда ничего не присвояетъ себѣ, ни о чемъ не говоритъ: „это мое,“ но все, что ни есть у него, предлагаетъ всѣмъ въ общее употребленіе. Въ комъ любовь, тотъ не почитаетъ себѣ чужимъ никого, но всѣ ему свои. Въ комъ любовь, тотъ *не раздражается, не гордится*, не воспламеняется гнѣвомъ, не радуется о неправдѣ, не коснитъ во лжи, никого не почитаетъ

своимъ врагомъ, кромѣ одного діавола. Въ комъ любовь, тотъ *вся терпитъ, милосердствуетъ, долготерпитъ* (1 Кор. 13, 4—7). Посему блаженъ, кто пріобрѣлъ любовь и съ нею преселился къ Богу; потому что Богъ знаетъ Своихъ, пріиметъ его на лоно Свое. Дѣлатель любви будетъ сожителемъ Ангеловъ и со Христомъ воцарится. Изъ любви и Богъ—Слово снизшелъ на землю. Любовію отверстъ намъ рай, и всѣмъ показанъ входъ въ небо. Любовію примирены съ Богомъ мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говоримъ, что *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ.*

Напротивъ злополученъ и жалокъ, кто далекъ отъ любви. Онъ проводитъ дни свои въ сонномъ бреду. И кто не станетъ плакать о томъ человѣкѣ, который далекъ отъ Бога, лишенъ свѣта и живетъ во тьмѣ. Ибо сказываю вамъ, братіе: въ комъ нѣтъ любви Христовой, тотъ врагъ Христу. Не лживъ сказавшій, что *ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15), *и во тмѣ ходитъ* (2, 11), и удобно уловляется всякимъ грѣхомъ. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ скоро раздражается, скоро приходитъ въ гнѣвъ, скоро распаляется ненавистію. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ радуется о неправдѣ другихъ, не состраждетъ падающему, не простираетъ руки къ лежащему, не подаетъ совѣта низложенному, не поддерживаетъ колеблющагося. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ ослѣпленъ умомъ, тотъ другъ діаволу, тотъ изобрѣтатель всякаго лукавства, тотъ заводчикъ ссоръ, тотъ другъ злорѣчивыхъ, собесѣдникъ наушниковъ, совѣтникъ обидчиковъ, наставникъ завистниковъ, работникъ гордыни, сосудъ вѣсокомѣрія. Однимъ словомъ: кто не пріобрѣлъ любви, тотъ орудіе противника, блуждаетъ по всякой стези и не знаетъ, что во тьмѣ ходитъ.

Соты Духовные.

3. О Священномъ Писаніи или Библіи вообще, и въ частности объ одной изъ книгъ Св. Писанія-Псалтири.

(*Продолженіе*).

Библія—слово греческое, по-русски значитъ-книги. Этимъ названіемъ выражается то, что книги Священнаго Писанія преимущественно предъ всѣми достойны именоваться книгами и преимущественно предъ всѣми достойны нашего вниманія (Прот. Род. Путятинъ).

Библія доказываетъ все то, что говорится въ хорошихъ книгахъ человѣческаго происхожденія.

Хотя теперь нѣтъ тѣхъ каменныхъ скрижалей, которыя чудесно были написаны на горѣ Синаѣ и принесены съ горы къ народу еврейскому Моисеемъ: но Библія наша, говоря вообще, тѣ же скрижали, написанныя рукою Божіею. Будемъ мы касаться ея (читать ее) каждый разъ неиначе, какъ съ этою мыслію о Божественномъ происхожденіи ея (Прот. Евг. Поповъ).

Будемъ благодарить Господа за Его святое Откровеніе (Св. Писаніе), какъ за драгоцѣннѣйшій подарокъ намъ, какъ за письмо Отца къ дѣтямъ, удалившимся въ дальнюю сторону (Онъ-же).

Съ Богомъ мы бесѣдуемъ, когда молимся; слушаемъ Его, когда читаемъ Божественное Писаніе.

Сладокъ медъ, но слово Господне, слышимое и читаемое въ Св. Писаніи, несравненно сладостнѣе его, какъ и въ самомъ же Священномъ Писаніи говорится: *коль сладка гортани моему словеса Твоя* (Боже): *паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 103). Прот. П. Соколовъ.

Чтеніе великихъ книгъ (Св. Писанія) можетъ и должно занимать цѣлую жизнь (Филаретъ М. Москов.).

Священное Писаніе не книга только, сообщающая разныя свѣдѣнія, но живой проводникъ благодати Божіей, благодати св. Духа; читающій его съ благоговѣніемъ вступаетъ въ общеніе съ Св. Духомъ, даровав-

шимъ это писаніе и въ немъ доселѣ живущимъ (Прот. В. Нечаевъ).

Вино согрѣваетъ тѣло, а слово Божіе—умъ (св. Исаакъ Сиринъ).

Въ Священномъ Писаніи сіяетъ такой свѣтъ, котораго нельзя не видѣть; въ немъ дышетъ такая теплота, которой нельзя не чувствовать. Мудрецы міра сего доказываютъ, и доводы ихъ не всегда убѣждаютъ: Пророки и Апостолы (писатели священныхъ книгъ) просто говорятъ, и нельзя словамъ ихъ не вѣрить. Откуда же въ Пророкахъ и Апостолахъ такая чудная, могущественная сила? Безъ сомнѣнія отъ Духа Святаго, Который говорилъ ихъ устами и водилъ ихъ перомъ (Прот. Род. Путятинъ).

Непостижимое въ Священномъ Писаніи служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что оно есть ученіе Божественное. Если Священное Писаніе не по внушенію Духа Божія написано, то какъ люди выдумали бы то, что выше ихъ понятій? (Онъ-же).

Будемъ жить и жить постоянно по ученію Священнаго Писанія, будемъ и наши мысли, и наши чувствованія, и наши поступки всегда сообразовать съ нимъ: тогда мы и безъ всякихъ доказательствъ убѣдимся въ его Божественномъ происхожденіи (Онъ же).

Не отвѣдавъ пищи, хорошо не узнаете каковъ ея вкусъ: не живя по ученію Священнаго Писанія, вполнѣ не убѣдитесь, что оно Божественное (Онъ же).

Съ закрытыми глазами и среди бѣлаго дня все будетъ намъ темно: съ злымъ, попорченнымъ сердцемъ и въ Священномъ Писаніи Божественнаго не увидишь (Онъ же).

Незнаніе Священнаго Писанія есть великая стремнина и глубокая пропасть (св. Епифаній Еп. Кипрскій).

Кто не озарилъ ума своего Божественнымъ ученіемъ (почерпаемымъ главнымъ образомъ изъ Священнаго Писанія), тотъ далекъ умомъ отъ истины (св. Ефремъ Сиринъ).

Наука человѣческая двигалась около положеній библейскихъ, подобно планетѣ. обтекающей солнце. Чѣмъ

больше удалялась она отъ этихъ положеній, тѣмъ болѣе умножались заблужденія.

Разумъ нашъ самъ по себѣ способенъ только все запутывать, все подвергать сомнѣнію. Не создалъ онъ еще ни одного произведенія, къ разрушенію котораго не указалъ бы самъ же путей и средствъ. Это поистинѣ Пенелопа, которая ночью разрывала въ клочки тканье, сдѣланное ею въ продолженіе дня. Такимъ образомъ лучшее, какое только можно сдѣлать, употребленіе изъ философіи, заключается въ томъ, когда она приводитъ къ полному сознанію, что она сама представляетъ различные пути заблужденія, и что необходимо искать другаго руководителя—въ наставленіяхъ Откровенія (Бэль).

Только перстъ съ неба можетъ указать вѣрный путь на небо (Иннокентій Архіеп. Херсон.).

Никакія естественныя науки не могутъ замѣнить Откровеніе Божественное (содержащееся въ Священномъ Писаніи), потому что въ Откровеніи, кромѣ истинъ естественныхъ, есть еще и истины высшаго порядка, касающіяся нашего вѣчнаго спасенія, которыхъ мы не найдемъ въ природѣ и которыя воспринимаются только вѣрою (Свящ. А. Доброгорскій).

Кто не ходитъ во свѣтѣ Божественнаго слова, тотъ блуждаетъ во тьмѣ и умственнаго невѣдѣнія и нравственнаго неразумія (Прот. П. Соколовъ).

Чтеніе Писанія (Священнаго) есть великая защита отъ грѣха (св. Епифаній Еп. Кипрскій).

Какая бы ни волновала тебя страсть,—начни читать слово Божіе, и страсть будетъ становиться все тише и тише, а наконецъ и совсѣмъ угомонится (Ѳеофанъ Еп. Владим.).

Будь ежедневнымъ собесѣдникомъ Божественныхъ Писаній; чрезъ собесѣдованіе съ ними выживешь ты бесѣды чуждыхъ (негодныхъ, непристойныхъ намъ, діаволомъ внушаемыхъ) помысловъ (Св. Нилъ Синайскій).

Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, тоже и чтеніе Священнаго Писанія для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облег-

чая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо (Златоустъ).

Какъ алчба есть признакъ тѣлеснаго здравія, такъ и усердіе къ слушанію слова Божія можно считать самымъ лучшимъ признакомъ душевнаго здравія (Онъ же).

Когда замѣтишь въ себѣ, что скучно для тебя чтеніе Божественныхъ Писаній, и не охотно слушаешь духовныя наставленія (почерпаемыя изъ этихъ Писаній); тогда знай, что душа твоя впала въ тяжкую болѣзнь (св. Ефремъ Сиринъ).

Приступающіе къ Божественному ученію должны быть дѣтьми въ душѣ своей *) (Златоустъ).

Слово, произнесенное святымъ Духомъ, и объясняется только однимъ Святымъ Духомъ (Игнатій Еп. Кавказскій).

Молитву почитай ключемъ къ истинному смыслу сказаннаго въ Божественныхъ Писаніяхъ (Св. Исаакъ Сиринъ).

Когда садишься читать или слушать читающаго Священное Писаніе, помолись прежде Богу, говоря: „Господи Іисусе Христе! отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мнѣ словеса Твои, и уразумѣть ихъ, и исполнить волю Твою; потому что *пришлецъ азъ есмь на земли; не скрый отъ мене*, Господи, *заповѣдей Твоихъ, но открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18. 19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просвѣтилъ Ты сердце мое“ (Св. Ефремъ Сиринъ).

Книги Священнаго Писанія суть драгоцѣннѣйшее сокровище, Самимъ Богомъ дарованное, и содержитъ въ себѣ неизмѣнное правило для нашей вѣры и дѣйствованія, а посему и должны быть читаемы каждымъ и внимательно и усердно (Прот. П. Соколовъ).

Когда начинаешь читать Божіе Писаніе, старайся

---

*) «Быть дѣтьми въ душѣ своей» въ отношеніи «къ Божественному ученію» значитъ: а., имѣть вѣру дѣтей, съ дѣтскою вѣрою принимать заключающіяся въ Св. Писаніи какъ тайны божественныя, недоступныя нашему разумѣнію, такъ и чудеса, о которыхъ повѣствуется въ Библіи; б., имѣть смиреніе дѣтей, то есть не посягать толковать Св. Писаніе только по своему разумѣнію, а подчиняться въ этомъ случаѣ руководству св. Церкви, какъ и дѣти поступаютъ, когда не поймутъ чего-либо: онѣ обращаются къ родителямъ и учителямъ за разъясненіемъ.

читать, какъ обязанный пересказать, что слышалъ (Св. Ефремъ Сиринъ).

Когда читаешь (Божіе Писаніе), читай съ усердіемъ и прилежно; съ великимъ вниманіемъ останавливайся на каждомъ стихѣ, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не полѣнись и дважды и трижды и нѣсколько разъ прочесть стихъ, чтобы выразумѣть силу его (Онъ же).

Глубины таинъ Священнаго Писанія полезны: онѣ для того и скрываются, чтобы не были унижаемы, для того предлагаются исканію, чтобы упражнять, и для того открываются, чтобы питать насъ (Блаж. Августинъ).

Слушающіе и читающіе слово Божіе не всѣ равно понимаютъ оное; впрочемъ причиною сего не слово, а они сами (Прот. П. Соколовъ).

Святое слово Божіе вполнѣ понятно только святымъ, или по крайней мѣрѣ, желающимъ и старающимся жить свято (Прот. Род. Путятинъ).

„Только тотъ можетъ понять Пророка, кто самъ пророкъ“, говоритъ св. Григорій чудотворецъ (А. Хомяковъ).

Чтобы сподобиться обрѣсти и увидѣть въ словѣ Божіемъ скрыты свѣтъ Божій—свѣтъ просвѣщающій и успокоивающій сердце наше, для сего нужно очищать сердце отъ пороковъ и страстей: *поновите поля, и не сѣйте на терніи*, говоритъ Іеремія (4, 3). Прот. С. Соколовъ.

По мѣрѣ очищенія сердца сподобимся мы видѣть *чудеса* въ словѣ Божіемъ, и сами будемъ причастны чудесныхъ силъ его (Пс. 118, 18), ощущая, что оно въ насъ дѣлается *живо и дѣйственно* (Евр. 4, 12). Онъ же.

Библія содержитъ въ себѣ 3. 586, 489 буквъ, 773, 792 слова, 31, 173 стиха, 1, 189 главъ и 66 книгъ. Слово *Господь* встрѣчается въ ней 1,855 разъ, слово *и* повторяется 46,278 разъ. Срединный стихъ въ Библіи есть (Пс. 118, 8). Всѣ буквы алфавита, кромѣ буквы І, находятся въ 21 ст. 7 гл. книги Ездры. Самый длинный стихъ находится въ книгѣ Есфирь 7, 12, и самый короткій въ Евангеліи отъ Іоанна 11, 35 (См. „Церковный Вѣстникъ“ 1881 г. іюль, № 28).

Библія есть садъ, а Псалтирь—одна изъ книгъ Библіи—есть букетъ, въ коемъ собраны всѣ цвѣты сего сада такъ, что, можно сказать, въ Псалтири вся Библія содержится.

„Псалмы—Псалтирь", это—какъ бы сокращенная Библія въ видѣ молитвъ и чувствованій предъ Богомъ (Прот. Евг. Поповъ).

Законъ повелѣваетъ, исторія поучаетъ, пророчества предвозвѣщаютъ тайны царствія Божія, нравоученіе назидаетъ и убѣждаетъ, *) а книга Псалмовъ соединяетъ все это и есть нѣкоторая полная сокровищница спасенія человѣческаго (Св. Амвросій Медіолан).

Псалтирь пророчествуетъ о будущемъ, воспоминаетъ о прошедшемъ; даетъ законъ для жизни, предлагаетъ правила для дѣятельности (Св. Василій Великій).

Для начинающихъ ученіе (добродѣтельной жизни) Псаломъ есть самое первое и основное наставленіе, для успѣвающихъ въ ученіи—онъ приращеніе познаній, для оканчивающихъ его — онъ утвержденіе въ пріобрѣтенныхъ познаніяхъ (Евѳимій Зигабенъ).

Книга Псалмовъ—это общедоступная лѣчебница, гдѣ излѣчивается всякая болѣзнь (души); слова ея приличествуютъ всѣмъ людямъ—особенность, свойственная одной этой книгѣ (Онъ же).

Ничто столько неспособно восторгать душу, окрылять ее, возбуждать къ любомудрію и презрѣнію житейскаго, какъ Божественная пѣснь, стройно и мѣрно сложенная. Богъ далъ намъ Псалмы, чтобы они были для насъ источникомъ и удовольствій и пользы. Отъ Псалмовъ великая польза, великое благо; они доставляютъ освященіе, научаютъ высокому любомудрію. Пѣніе Псалмовъ очищаютъ душу того, кто поетъ ихъ; Духъ Святый осѣняетъ его Своимъ наитіемъ. Кто призываетъ Давида съ его гуслями, тотъ призываетъ Самого Іисуса Христа (Златоустъ).

Когда найдетъ на тебя уныніе, скука—скорѣе берись за гусли Давидовы.

---

*) Здѣсь разумѣются всѣ книги Священ. Писанія, раздѣляемыя по своему содержанію на четыре разряда: законоположительныя, историческія, пророческія и учительныя.

Хотя бы ты не понималъ смысла Псалмовъ, пусть однако-жъ уста твои навыкнутъ читать ихъ: ибо самый языкъ освящается словами Псалмовъ, когда они читаются съ готовымъ и усерднымъ расположеніемъ (Златоустъ).

Для внимательнаго прочтенія одной каѳизмы (изъ Псалтири, раздѣляемой на 20 каѳизмъ) нужно времени около 20 минутъ. Святые отцы совершали молитвенное чтеніе псалмовъ и прочихъ молитвословій съ такою неспѣшностію, необходимою для вниманія и для заключенія ума въ слова молитвы, что они это чтеніе назвали „псалмопѣніемъ". „Псалмопѣніе—отнюдь не пѣніе, но крайне неспѣшное чтеніе, протяжностію своею подходящее къ пѣнію (Игнатій Еп. Кавказ.).

(*Продолженіе будетъ*).

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

24. Родители и дѣти должны взаимно трудиться для спасенія души.

(Изъ жизни св Саввы Сербскаго. Пат. ч. 1. Стр. 217—225).

Всѣ мы знаемъ, братіе, что на дѣтяхъ, по отношенію къ родителямъ, между другими лежитъ и та обязанность, чтобы питать и покоить родителей во время болѣзни и старости. Но всѣ-ли знаемъ, что, при старости и болѣзни родителей, дѣти также должны пещись и о спасеніи ихъ? И знаютъ-ли въ свою очередь родители, что они могутъ созидать свое спасеніе при помощи своихъ дѣтей? И знаютъ-ли, что въ дѣлѣ спасенія, они взаимно могутъ помогать и ободрять другъ друга? Если знаютъ поступаютъ такъ—хорошо: а если нѣтъ, то пусть и тѣ и другіе поучатся сему изъ примѣра нижеслѣдующаго.

Св. Савва, въ послѣдствіи Архіепископъ Сербскій, въ юности жилъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, блаженнымъ старцемъ Симеономъ, въ монастырѣ Ватопедскомъ, на св. горѣ. Единомысленные во всемъ, они раздѣляли между собою труды и молитвы: сынъ училъ подвигамъ отца, но старецъ, какъ старецъ, не могъ слѣдовать по стопамъ его, и потому юноша старческую немощь восполнялъ избыткомъ своихъ силъ,—

постился и трудился и за себя и за отца. Чуденъ былъ этотъ старецъ: не имѣя силъ исполнить все самъ, онъ лежа собиралъ плоды сыновніе,—собиралъ съ сокрушеніемъ сердца и со смиреніемъ души, проливая отъ сердечнаго умиленія много слезъ. Юноша трудился, а старецъ болѣзновалъ мысленно, творя столько же поклоновъ, сколько и тотъ, и сострадущею ему душею, при всенощномъ его распинаніи, какъ бы поддерживалъ простиравшіеся долу члены своего сына. Усугублялъ-ли юноша постъ за себя и за старца,— усугублялъ и старецъ слезы и воздыханія за себя и за юношу, ибо плакалъ и о своемъ безсиліи для подвиговъ, и о томъ, что не могъ страдать вмѣстѣ съ сыномъ. Унылый и дряхлый, съ трясущеюся отъ ветхости головою, онъ укорялъ себя и сидѣлъ, а юноша старчески утѣшалъ отца: «не унывай, батюшка! мое стояніе, мой постъ и поклоны пусть будутъ и твоими; я пріемлю твои труды на себя, ибо ты послушалъ меня, и отъ меня взыщетъ Господь душу твою» (Пат. ч. 1, стр. 217). Такимъ образомъ, труды доблестнаго сына и воздыханія отца его къ Богу, равно какъ сугубая молитва ихъ, сливались воедино, — и оба они веселились о Господѣ, оба ограждали внутренно душу свою (стр. 218). Далѣе, Савва все отеческое почиталъ своимъ, равно какъ и отецъ все свое почиталъ сыновнимъ, кромѣ развѣ одной души, да и ту, Бога ради, готовъ былъ отдать сыну: такова была любовь между отцомъ и богодарованнымъ ему сыномъ. Старецъ, почитая Савву не человѣкомъ, а какъ бы ангеломъ, совѣстился принимать отъ руки его какую-либо услугу. За то и сынъ, съ своей стороны, служилъ ему во всемъ какъ рабъ, и никому не уступалъ этой священной обязанности. Старецъ, съ полною утѣшенія душою, непрестанно молился о немъ, а Савва щитомъ молитвы мужественно ограждался отъ искушеній бѣсовскихъ (стр. 225).

Итакъ, вотъ вамъ, родители и дѣти, урокъ относительно того, какъ взаимно созидать спасеніе ваше. Сынъ твой молодъ? Пусть онъ съ внутреннимъ богопочтеніемъ, на глазахъ твоихъ соединяетъ и внѣшнее: служитъ Богу и постомъ и поклонами. Ты старъ? Покажи примѣръ сыну чрезъ благоугожденіе Богу сердечное: служи молитвенными слезами и воздыханіями. У тебя потихъ голосъ, но уста твои еще могутъ шептать теплыя молитвы; у тебя померкли глаза, но

они могутъ еще пролить горячія слезы; у тебя ослабѣла грудь, но она еще можетъ издавать глубокіе вздохи. Такъ рука объ руку и идите въ царствіе Божіе, и другъ другу соревнуйте въ добродѣтели, и другъ друга ободряйте. Тако тецыте, да постигнете. Аминь.

25. Какъ должно поступать съ неожиданно полученнымъ богатствомъ.

(Изъ жизни св. Саввы Сербскаго. Пат. ч. 1, стр. 225 и 228).

Нѣкоторымъ изъ насъ иногда Господь неожиданно посылаетъ богатство. Одинъ, просто, находитъ оное, другой по неожиданному завѣщанію получаетъ, третій, наконецъ, великаго благодѣтеля встрѣчаетъ и отъ него обогащается. Какъ мы, братіе, въ большинствѣ поступаемъ въ подобныхъ случаяхъ? Сначала безгранично радуемся, а за тѣмъ подобно евангельскому богачу, и начинаемъ говорить: разорю житницы моя и большія созижду! Сдѣлаю для себя то и то, буду жить такъ и такъ, въ полномъ довольствѣ и спокойствіи. Но такъ-ли на самомъ дѣлѣ поступать нужно? Нѣтъ, если ты получилъ отъ Бога неожиданный и незаслуженный даръ; то тѣмъ болѣе должно тебѣ распредѣлить его такъ, чтобы онъ послужилъ и во славу Божію и на пользу ближнихъ и наконецъ во спасеніе собственной твоей души. Святые въ этомъ случаѣ подадутъ тебѣ примѣръ спасительный.

Когда въ Царьградѣ, въ обитель Божіей Матери Эвергетиссы (благодѣтельницы), приходили нищіе за милостынею, пришла въ числѣ другихъ къ бывшему тамъ Саввѣ Сербскому благообразная жена и сказала: «Угодникъ Божій! Господь и Пречистая Матерь Его повелѣли мнѣ объявить тебѣ, что на Святой горѣ, въ области твоего монастыря, въ двухъ мѣстахъ таятся сокровища, которыя ты найдешь, и тѣмъ довершишь устройство обители». Преподобный принялъ это слово съ вѣрою (Пат. ч. 1, стр. 225). По возвращеніи же въ свою обитель и по оскудѣніи нужнаго для монастырскихъ потребъ, онъ вспомнилъ слово благоговѣйной жены, сказанное ему въ Царьградѣ, то есть слово о сокровищахъ, таящихся въ окрестностяхъ Хиландаря, но не безъ молитвы рѣшился онъ искать этихъ сокровищъ. Савва такъ молился

Господу: «Слышалъ я Давида, глаголющаго: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца; тѣмъ болѣе достоинъ укоризны человѣкъ, раскапывающій землю для пріобрѣтенія сокровищъ, которыхъ самъ туда не клалъ. Итакъ, не дай Господи, чтобы врагъ мой поругался надо мною, возбуждая во мнѣ желаніе гибельныхъ и тлѣнныхъ богатствъ: но если это не искушеніе противника, если это сказано мнѣ было отъ Тебя, то пусть будетъ по волѣ Твоей, Господи, — пусть явится сокровенное, или же пусть скроется и отъ насъ, рабовъ Твоихъ, какъ прежде отъ другихъ.

Савва съ ученикомъ своимъ пришелъ на указанное мѣсто, и едва только копнули они землю, тотчасъ обрѣли отверстіе пещеры: такъ что какъ будто сама земля отдавала имъ хранимое въ ней сокровище. Можно подумать, что Матерь Божія Благодѣтельница Сама являлась преподобному въ обители Цареградской, и только ради смиренія не призналъ онъ явившейся. Принесши въ монастырь найденное золото, Савва почиталъ его не своимъ, и не лихоимствовалъ, но одну часть послалъ въ Царьградъ, въ обитель Эвергетиссы, другую роздалъ по монастырямъ святогорскимъ, третью—по пустыннымъ келліямъ отшельниковъ, а четвертую внесъ въ Хиландарь и раздѣлилъ нищимъ,—ибо для того и являлась ему Благодѣтельница, чтобы онъ благодѣтельствовалъ (Пат. ч. 1, стр. 228—229).

Итакъ, братіе, чѣмъ легче достался намъ даръ, тѣмъ и вящшую благодарность выразимъ чрезъ щедрыя благотворенія. А иначе часто видимъ, что неожиданное богатство неожиданно и исчезаетъ. Сегодня пируетъ нежданно обогатившійся въ каменныхъ палатахъ, а завтра—мимоидохъ, и се не бѣ! Отъ чего это? Отъ того, что человѣкъ не хотѣлъ благодарить Бога за великое благодѣяніе и за неблагодарность лишился Божьяго благословенія. А лишился благословенія, все прахомъ и пошло. Будемъ же, если Господь благословитъ насъ нечаемымъ нами богатствомъ, благоразумны. И прежде всего имъ же, чрезъ руки нищихъ и убогихъ и чрезъ другія благотворенія, возблагодаримъ Бога, а потомъ уже и на собственныя нужды оное употребимъ. Только при такихъ условіяхъ оно благополезнымъ для насъ будетъ и отъ насъ не отъимется. Аминь.

Изъ дневника православнаго христіанина.

5. Исцѣленіе отъ болѣзни по молитвѣ къ св. великомученику Пантелеимону.

Читая описаніе знаменій, исцѣленій и чудесъ, благодатію Божіею доселѣ совершаемыхъ молитвами св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона и, собственнымъ наблюденіемъ, убѣждаясь въ его благодатной помощи многимъ изъ своихъ прихожанъ, которымъ, по случаю различныхъ болѣзней, совѣтовалъ я обращаться съ молитвою и служилъ молебны сему угоднику Божію, спѣшу сообщить о благодатномъ изцѣленіи, мною самимъ полученномъ скорою помощію и заступленіемъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Совершая въ день Богоявленія Господня освященіе воды на рѣкѣ Костромѣ, или быть можетъ, ходя въ этотъ день со св. водою по домамъ прихожанъ, я незамѣтно простудился и 7 сего января почувствовалъ сильную зубную боль. Часто подвергаясь этой болѣзни, въ этотъ день я переиспыталъ всѣ имѣвшіяся у меня подъ руками средства и едва получилъ малѣйшее облегченіе. Воспаленіе десенъ и боль кореннаго зуба до того были сильны, что производили стрѣльбу въ ухѣ и боль въ горлѣ, до невозможности глотать небольшими пріемами горячую воду. Малѣйшее движеніе языка, при разговорѣ, усиливало боль, а ѣсть или жевать зубами пищу и совсѣмъ было нельзя. Если ночью при глубокомъ снѣ приводилось сомкнуть зубы, то я, отъ сильной боли, съ крикомъ вскакивалъ и долгое время долженъ былъ бродить и утолять боль какими-нибудь медикаментами.

По желанію жены и нѣкоторыхъ прихожанъ въ декабрѣ мѣсяцѣ выписалъ я акаѳистъ св. великомученику Пантелеимону и получилъ его въ самый разгаръ болѣзни 19 января. Принимая полученіе его въ такое время за явное указаніе на помощь, за которою, въ настоящей болѣзни, я долженъ обратиться съ молитвою къ сему безмездному врачу и пользуясь своимъ очереднымъ недѣльнымъ служеніемъ, я въ слѣдующій же день, послѣ литургіи, отслужилъ молебенъ и акаѳистъ св. великомученику Пантелеимону предъ имѣющеюся въ церкви иконою его и елеемъ изъ лампады помазалъ десны и больной зубъ, а вечеромъ того же 20 января, по прочтеніи вечерняго правила къ предстоящему служенію, едва прочелъ акаѳистъ великомученику предъ имѣющимися образками сего святаго со св. горы Аѳонской. Лишь только только я окончилъ чтеніе акаѳиста и молитвы, при немъ положенной, какъ зубная боль тотчасъ же пре-

кратилась и я тогда же могъ спокойно пережевывать и проглатывать пищу.

Утромъ 21 января я снова служилъ молебенъ и читалъ акаѳистъ св. великомученику съ благодарною уже молитвою и полною увѣренностію въ его помощи, благодатной помощи и полученномъ его молитвами исцѣленіи.

Священникъ Михаилъ Самаряновъ.

---

6. До чего доводитъ христіанина нерадивая жизнь.

(Разсказъ священника о. Н-го).

«Въ прежнемъ моемъ приходѣ (с. Бакѣево, Мосальскаго уѣзда, Калуж. губ.) былъ одинъ крестьянинъ—Несторъ, который велъ безпечную и нерадивую жизнь»,—такъ началъ свой разсказъ о. Н-й «Онъ холоденъ былъ къ св. вѣрѣ христіанской и чуждался, какъ бы боялся храма Божія, и я никогда не видалъ его ни въ воскресные, ни въ праздничные дни за общей церковной молитвой. Однажды, такъ сказать, случайно и поневолѣ вошелъ онъ въ храмъ Божій, потому что нужно было ему внести маленькій гробикъ съ умершимъ младенцемъ. И что же? Какъ только онъ поставилъ гробикъ на приготовленную скамейку, сдѣлался онъ словно слѣпой. Желая выскочить изъ храма, онъ бросился въ царскія, потомъ въ южныя двери алтаря, путался по клиросамъ и насилу напалъ на выходныя двери. Такое необычайное поведеніе Нестора немало насъ удивило, и мы подумали, что Несторъ былъ пьянъ; но послѣ я узналъ, что онъ въ этотъ день ничего не пилъ. Что касается христіанскихъ обязанностей—исповѣди и св. причащенія, то Несторъ этого не зналъ и знать не хотѣлъ, какъ бы невѣрующій. Сначала я думалъ: ужъ не принадлежитъ ли онъ какой-либо раскольнической сектѣ, но по собраннымъ свѣдѣніямъ узналъ, что нѣтъ, а такъ себѣ усвоилъ безпечную и нерадивую жизнь, забывая Бога, смертный часъ и будущее воздаяніе. Встрѣчаясь съ Несторомъ, я говорилъ ему: почему ты не ходишь въ храмъ Божій на молитву? «Да все недосугъ... домашними дѣлами занимаюсь», какъ-то нехотя отвѣтилъ онъ. Какія же у тебя домашнія дѣла въ праздники Божіи? Вотъ я тебя не видалъ въ храмѣ на Рождество Христово, на Богоявленіе, да и въ Свѣтлое Христово Воскресенье тоже не видалъ. Опомнись, Несторъ, опомнись пока время есть,—увѣщавалъ я этого нерадивца, но увѣ-

щанія мои не имѣли на него никакого благотворнаго вліянія; видно было, что сердце его отолстѣло и содѣлалось неспособнымъ къ познанію истины.

Однажды приходитъ ко мнѣ его жена и проситъ напутствовать больнаго мужа.

—Давно-ли заболѣлъ твой Несторъ? спросилъ я. «Третій день, батюшка, какъ ему неможется,» отвѣтила она. Что-же-онъ самъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься св. Таинъ?—спросилъ я. «Вѣстимо, кормилецъ, что нужно ему покаяться во грѣхахъ и причаститься», сказала она. «Вѣдь мы ему ужъ не разъ объ этомъ говорили.» Я обрадовался этой болѣзни Нестора, которая ведетъ его къ исцѣленію болѣзни душевной, и тотчасъ же собралъ что нужно и отправился пѣшкомъ, потому что деревня находилась въ близкомъ разстояніи отъ села. Прихожу въ домъ и вижу Нестора лежащимъ на задней лавкѣ, онъ тотчасъ же самъ поднялся и сѣлъ. Заболѣлъ Несторъ? сказалъ я. «Да, батюшка, что то неможется, отвѣтилъ онъ».— Желаешь-ли ты исповѣдаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ? спросилъ я. «Какъ же, надо причаститься,» отвѣтилъ онъ. Я облачился въ епитрахиль, прочиталъ положенныя молитвы къ исповѣди и св. причащенію, выслалъ домашнихъ вонъ изъ избы и приступилъ къ исповѣди. Сначала Несторъ отвѣчалъ разумно и толково, но потомъ сталъ путаться въ словахъ, такъ сказать, заговариваться, повалился на лавку и пришелъ въ безчувственное состояніе. Я позвалъ жену и другихъ тутъ же бывшихъ лицъ, и спросилъ: были-ли прежде припадки съ Несторомъ? «Нѣтъ, батюшка, во всю жизнь съ нимъ никакихъ припадковъ не было, отвѣтила жена. Первый разъ это съ нимъ попритчилось.» Расчитывая, что больной очнется, придетъ въ сознаніе, я больше часа прождалъ, но онъ оставался въ одномъ положеніи; и я отправился домой, сказавъ женѣ: какъ только Несторъ придетъ въ сознаніе, то не медля извѣстите меня. Не прошло и часа, какъ опять явилась ко мнѣ жена Нестора и сказала: теперь, батюшка, очнулся онъ, самъ поднялся на постели и разговаривалъ съ нами словно здоровый. Ужъ потрудитесь, кормилецъ, причастите его.»

Хотя я тотчасъ же собрался и вмѣстѣ съ нею отправился, но на душѣ у меня было нелегко; какое-то предчувствіе говорило мнѣ, что припадокъ Нестора неестественный, и что онъ можетъ такимъ же образомъ опять повториться. Я старался отогнать эту мысль, твердо вѣруя, что Господь не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.

Войдя въ избу я дѣйствительно увидѣлъ, что Несторъ сидитъ на лавкѣ и въ полномъ сознаніи. Что это съ тобой, Несторъ, случилось? спросилъ я. «Не знаю, батюшка,» отвѣтилъ онъ. «Какой-то

туманъ нашелъ на меня и я не помню, что со мной было.»—Можетъ быть тебѣ лежа лучше будетъ, прилягъ,—предложилъ я. «Нѣтъ, все едино, теперь ничего, все прошло,» сказалъ онъ. Выславъ опять домашнихъ, я приступилъ къ исповѣди, но къ великому моему недоумѣнію и страху повторилось то-же самое: сказавъ пять-шесть словъ какъ должно, больной сталъ путаться, повалился и впалъ въ безчувственное состояніе. Господи, подумалъ я, да что—же такое значитъ? Какая причина или точнѣе—какая невидимая сила сковываетъ уста этого больнаго?! Всѣ домашніе поражены были этимъ необычайнымъ явленіемъ и съ ужасомъ смотрѣли на больнаго. Вѣсть объ этомъ событіи уже успѣла распространиться по всей деревенькѣ, и цѣлая толпа досужихъ женщинъ стояла близъ оконъ и лѣзла въ избу. Между ними слышались сдержанныя слова: «отрошникъ... заклятый... вишь ты—Самъ Богъ не принимаетъ... знать душу-то свою закабалилъ нечистому,» и т. п. Просидѣвъ до до двухъ часовъ около постели больнаго, въ надеждѣ—не очнется ли онъ, я съ грустною душею отправился во-свояси. И чего только я не передумалъ въ эти часы, какихъ только вопросовъ не задавалъ себѣ, но рѣшить ничего не могъ. Повторившійся съ Несторомъ припадокъ и въ то самое время, когда онъ желалъ исповѣдать грѣхи свои, оставался для меня неразрѣшимою тайной. И какъ же тяжело у меня было на душѣ, и какъ я скорбѣлъ и болѣзновалъ объ этомъ нераскаянномъ грѣшникѣ!

На другой день чѣмъ свѣтъ опять пришла жена Нестора, обливаясь горячими слезами. Я подумалъ: видно умеръ. Ну, что? спросилъ я. «Несторъ—то мой очнулся, батюшка,—отвѣтила она,—тутъ-же очнулся.» Какъ тутъ же очнулся? «Въ тѣ же поры, кормилецъ, вчера, ты еще до села не дошелъ, а онъ очнулся, самъ поднялся и сѣлъ на постели,» рыдая говорила она. О Господи! Что-же все это значитъ? воскликнулъ я. Будь благъ и милостивъ къ этому грѣшнику!—Ночью съ Несторомъ не повторялись припадки? спросилъ я. «Никакихъ, кормилецъ, припадковъ не было, ни днемъ ни ночью, а все времечко въ своемъ умѣ находится и разговариваетъ словно здоровый. Пускай, думаемъ, хорошенько онъ очнется, тогда и за батюшкой сходимъ. Вотъ я пошла, а онъ сидитъ на постели и со всѣми разговариваетъ.»

Слова эти мало успокоили меня, но еще больше встревожили и такъ уже непокойную душу мою. Ясно было видно, что какая-то невѣдомая для насъ сила удерживаетъ Нестора отъ покаянія, совнѣли эта сила является, или внутри его сердца кроется Единому Богу извѣстно. По долгу пастыря я тотчасъ же собрался и пошелъ, укрѣпляя себя вѣрою въ милосердіе Божіе, но въ то-же время невольно мыслилъ, что опять повторится та-же самая оказія, и не въ

силахъ я былъ отогнать этой мысли. Къ сожалѣнію такъ и случилось, что было два раза прежде. Какъ только приступилъ я къ исповѣди, Несторъ изъ разумнаго превратился въ неразумнаго, заговорилъ нелѣпыя слова и впалъ опять въ безчувственное состояніе. Я не сталъ больше медлить и отправился въ село. Голова моя кружилась отъ мрачныхъ думъ, а на сердцѣ какъ бы какой тяжелый камень навалился. На другой день сказали мнѣ, что Несторъ уже больше не приходилъ въ себя, и умеръ въ безсознательномъ состояніи.

На третій день мы съ дьячкомъ отправились поднимать тѣло умершаго, чтобы предать христіанскому погребенію. Но тутъ опять случилась исторія. Всѣ жители этой маленькой деревеньки зная, что я три раза приходилъ напутствовать Нестора и не могъ, такъ перепугались, что повыбѣгли въ поле, оставивъ дома однихъ старыхъ да малыхъ, и гробъ некому было нести. Кое какъ, съ большимъ трудомъ, подняли гробъ и поставили на повозку, чтобы довести до кладбища.—Чего-же жители-то перепугались? полюбопытствовалъ я. «Того и перепугались, что считали Нестора отверженнымъ Богомъ, Который такъ явно и видимо не допустилъ его исповѣдать грѣхи свои и причаститься св. Таинъ. Такъ поняли это простые люди, но люди вѣрующіе. Да и самъ я, можетъ быть, согрѣшалъ предъ Богомъ, не могъ освободиться отъ мысли, что не простой припадокъ былъ съ Несторомъ, а невидимая сила поражала его при исповѣди. Кто знаетъ,—можетъ быть, онъ имѣлъ какой-нибудь тяжкій грѣхъ, который намѣревался и на исповѣди утаить? Это-то, можетъ быть, и не допускало его до святѣйшаго таинства причащенія-тѣла и крови Христовыхъ. Но этимъ не окончились наши внѣшніе и внутренніе страхи,—продолжалъ о. Н—й,—намъ готовилось еще испытаніе, отъ котораго волосы дыбомъ стали, а сердце какъ бы замерло. Когда гробъ съ умершимъ подвезенъ былъ ко храму, то и тутъ не оказалось людей, чтобы внесть его. Я вынужденъ былъ совершить погребеніе возлѣ самой могилы, и тутъ же подумалъ: живой ты, Несторъ, не ходилъ въ храмъ Божій, а боялся его, и мертвому тебѣ не приходится войти. Совершивъ погребеніе, мы стали снимать съ телѣги гробъ, и вдругъ онъ какъ бы самъ вырывается изъ нашихъ рукъ, покойникъ стремглавъ падаетъ прямо въ могилу, за нимъ летятъ крышка съ гробомъ и разбивается на мелкія части. Не могу вамъ словами передать того ужаса, которымъ мы поражены были.— Всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Опомнившись, придя нѣсколько въ себя, мы тотчасъ же засыпали могилу землей.

Могила, конечно, заросла травой и забыта, но память объ этомъ событіи долго жила среди прихожанъ. Даже самое имя Нестора, по простотѣ народа, считалось какимъ-то страшнымъ и чудовищнымъ. Бывало какъ только принесутъ крестить младенца мужескаго пола,

первымъ долгомъ начинаютъ кланяться и умолять, говоря: «вы ужъ, батюшка, какъ угодно называйте, только Нестеркой не нарекайте.» Хотя я старался вразумить и растолковать простымъ людямъ, что имя Нестора носили св. мученики и преподобные, и указывалъ имъ въ святцахъ; но это на нихъ не дѣйствовало, и я за все время пастырства своего въ этомъ приходѣ ни одного новокрещеннаго не назвалъ Несторомъ.»

«Вотъ уже болѣе двадцати лѣтъ миновало, а событіе это и теперь живо въ моей памяти,» заключилъ свой разсказъ о. Н—й.

Да послужитъ этотъ правдивый разсказъ урокомъ и назиданіемъ для тѣхъ, которые живутъ въ безпечности и нерадѣніи, забывая Бога, смертный часъ и будущее воздаяніе за гробомъ. *Не обманывайтесь*, говоритъ св. Апостолъ, *Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

Калужскій епархіальный миссіонеръ священникъ *М. Дударевъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1889 годъ. Цѣна за годъ 1 рубль съ пересылкою. Адресъ: Москва, Никольская улица. Въ Аѳонскую часовню св. великом. Пантелеимона, іеромонаху о. Аристоклію.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1889 году, тридцатомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. «Душеполезное Чтеніе» въ 1889 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р. Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ. церкви, Протоіерея Василія Нечаева; также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, бол. Садовая. Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ. Издатель-редакторъ Протоіерей Василій Нечаевъ.

Открыта подписка на 1889 годъ, второй годъ изданія, на еженедѣльную газету «ДРУГЪ ИСТИНЫ». Цѣна за годъ 3 руб. съ пересылк. за полгода 2 руб.

Иногороднихъ подписчиковъ просятъ адресовать свои требованія такъ: въ Редакцію «Друга Истины». Москва. Таганка, д. Воскресенской церкви, квартира свящ. И. А. Красновскаго.

Для городскихъ подписчиковъ открыта подписка у священниковъ: Н. А. Покровскаго (Покровка, д. Введенской, въ Барашахъ, церкви) и В. Ф. Барбарина (Москворѣцкая ул., д. Покровскаго и Василія блаж. собора).

Принимается подписка на «ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» на 1889 г: Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Редакціи, въ Новочеркаскѣ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 5 р. 50 к.

Въ сей Редакціи можно получать новую брошюру:

«ПЕРСТЪ БОЖІЙ». Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни. Выпуски I и II. Цѣна каждому выпуску 15 к.

Открыта подписка на «КОРМЧІЙ» на 1889 годъ.

Листокъ «КОРМЧІЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, воинамъ и дѣтямъ школьникамъ. — Выходитъ по субботамъ. Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ 3 р., на полгода 2 р. — Подписка принимается въ Редакціи листка «КОРМЧІЙ». Москва, Полянка, д. Протоіерея Космо-Даміанской церкви С. П. Ляпидевскаго.

Вышелъ *одиннадцатый* выпускъ «**Троицкихъ Листковъ**», заключающій №№ 401—440. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 11-ть выпусковъ—5 руб. 50 к. Тѣ-же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ—на счетъ Редакціи. Адресъ: *Сергіевъ посадъ*, Моск. губ. въ *Редакцію «Троицкихъ Листковъ»* въ Лаврѣ.

Выпуски «**Душеполезныхъ Размышленій** 1878—1879 гг. напечатаны въ *одной* книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ *одной* книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованые за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886, 1887 и «Душеполезнаго собесѣдника» 1888 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложенія: 1) Бесѣды и наставленія Преосвященнаго Антонія. 2) Преосвященный Антоній, Архіепископъ воронежскій

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Марта 1 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова, бол. Якиманка, д. Смирновой.

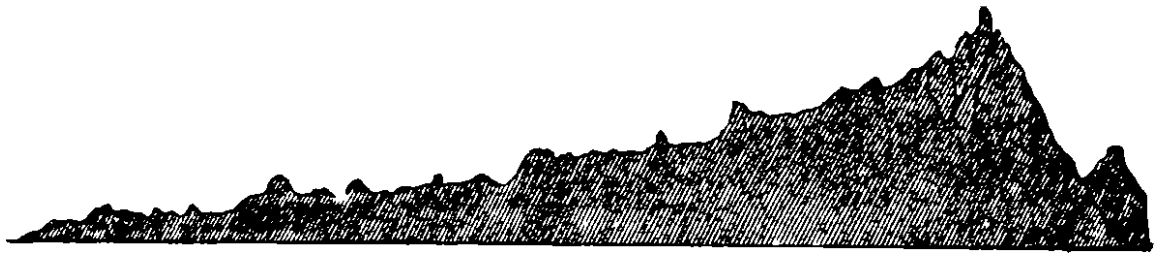
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* Объ искупленіи человѣчества Богочеловѣкомъ.—О кротости.—Братіе, берегитесь лукавства.—О молитвѣ.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ. Описаніе явленія Великорѣцкаго чудотворнаго образа Святит. Николая. *Изъ дневника православнаго христіанина.* Старый Нагорный Русикъ.



Уроки слова благодатнаго.

Объ искупленіи человѣчества Богочеловѣкомъ.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Искупленіе человѣчества: а) *Богомъ опредѣлено совершить чрезъ Богочеловѣка:* вы куплены дорогою цѣною (1 Кор. 7, 23). Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, дабы благословеніе Авраамово чрезъ Него распространилось на язычниковъ (Гал. 3, 13. 14). Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего единороднаго, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. 4, 4. 5). Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. 2, 5. 8).

б) *предсказано:* прійдетъ Искупитель Сіона и сыновъ Іакова, обратившихся отъ нечестія, говоритъ Господь (Ис. 59, 20). Изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, и грѣхи твои, какъ облако; обратись ко мнѣ, ибо Я искупилъ тебя. Торжествуйте небеса, ибо Господь содѣлалъ это. Восклицайте глубины земли. Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя (Ис. 44, 22—24).

в) *совершено кровію Христа:* Сынъ человѣческій пришелъ отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѳ. 20, 28; Мар. 10, 25). Внимайте себѣ пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Не тлѣннымъ серебромъ или златомъ искуплены вы отъ суетной жизни, но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца (1 Петр. 1, 18, 19). Христосъ Своею кровію пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. 9, 12).

Искупленіе избавляетъ насъ: а) *отъ всякой неправды:* Господь избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его (Пс. 129, 8). Іисусъ Христосъ далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія (Тит. 2, 14).

б) *отъ власти смерти и ада:* дорога цѣна искупленія души; Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня (Пс. 48, 2. 16). Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Ос. 13, 14).

в) *отъ враговъ духовныхъ:* избавилъ насъ Господь отъ враговъ нашихъ, ибо во вѣкъ милость Его (Пс. 135, 24). Спасу тебя отъ руки злыхъ, и избавлю тебя отъ руки притѣснителей (Іер. 15, 21). Спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ (Лук. 1, 71).

г) *отъ всякаго зла и скорби:* Ангелъ, избавляющій меня отъ всякаго зла, да благословитъ отроковъ *(сыновей Іосифа)* (Быт. 48, 16). Избавь, Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его (Пс. 24, 22)

д) *отъ настоящаго лукаваго вѣка:* Господь отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка (Гал. 1, 4)

Искупленіе доставляетъ намъ: а) *оправданіе:* всѣ согрѣшили, получая оправданіе даромъ, по благодати *Божіей*, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде (Рим. 3, 23—25). Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14).

б) *отпущеніе грѣховъ:* облагодатствовалъ насъ *Богъ* въ возлюбленномъ *Сынѣ Своемъ*, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ (Ефес. 1, 6. 7; Кол. 1, 14). Христосъ есть ходатай Новаго Завѣта, дабы въ слѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованіе (Евр. 9, 15).

в) *усыновленіе Богу:* Богъ послалъ Сына Своего, дабы намъ получить усыновленіе (Гал. 4, 4. 5).

г) *освященіе съ ревностію къ добру:* Христосъ далъ Себя за насъ, чтобъ очистить себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ (Тим. 2, 14).

Богъ совершилъ чрезъ Іисуса Христа искупленіе: а) *нашей души:* избавитъ Господь души рабовъ Своихъ (Пс. 34, 23). Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня (Пс. 48, 13). Радуется душа моя, которую Ты избавилъ (Пс. 71, 23).

б) *нашего тѣла:* имѣя начатокъ Духа, мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего (Рим. 8, 23).

И искупленнымъ даруетъ небесное наслѣдіе: увѣровавъ во Христа, запечатлѣны вы обѣтованнымъ Святымъ Духомъ, Который есть залогъ наслѣдія нашего, для искупленія удѣла Его, въ похвалу славы Его (Ефес. 1, 13. 14).

Искупленіе въ Св. Писаніи описывается: а) *какъ изобильное:* у Господа милость и многое у Него избавленіе (Пс. 129, 7).

б) *простирающееся на всѣхъ людей:* взглянулъ я, *говоритъ Апостолъ Іоаннъ,* и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ, и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ (Ап. 7, 9). И поютъ новую пѣснь, говоря: Ты былъ закланъ, и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени (Ап. 5, 9).

в) *вѣчное:* Христосъ, первосвященникъ будущихъ благъ, съ Своею кровію однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. 9, 12).

Въ искупленіи открываются: а) *всемогущество Бога:* развѣ рука Моя коротка стала для того, чтобъ избавлять, или нѣтъ силы во Мнѣ, чтобы спасать? (Ис. 50, 2).

и б) *любовь и милость Божія:* в всякой скорби людей Своихъ Господь не оставлялъ ихъ, и Ангелъ лица Его спасалъ ихъ; по любви Своей и благосердію Своему Онъ искупилъ ихъ (Ис. 63, 9).

Вѣрные называются искупленными Богомъ: назовутъ ихъ народомъ святымъ, искупленнымъ отъ Господа (Ис. 62, 12).

Вѣрные чрезъ искупленіе: а) *принадлежатъ Богу:* вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 2).

б) *суть избранный народъ Божій:* кто подобенъ народу Твоему, единственному народу на землѣ, для котораго приходилъ Богъ, чтобы пріобрѣсть *его* Себѣ въ родъ (2 Цар. 7, 23). Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій (1 Петр. 2, 9. 10).

в) *суть первенцы Богу:* слѣдующіе за Агнцемъ искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу (Апок. 14, 4).

Вѣрные: а) *запечатлѣны въ день искупленія:* не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія (Ефес. 4, 30).

б) *увѣрены въ своемъ искупленіи:* я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возстановитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога (Іов. 19, 25. 26). Въ твою руку предаю духъ мой; Ты избавлялъ меня Господи, Боже истины (Пс. 30, 6).

в) *должны ходить во освященіи:* будетъ большая дорога, и путь по ней назовется путемъ святымъ; нечистый не будетъ ходить по нему, а будутъ ходить искупленные (Ис. 35 8. 9).

г) *должны быть безъ страха:* не бойся, ибо Я искупилъ тебя; ты Мой. Будешь ли переходить черезъ воды, Я съ тобою, чрезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя; пойдешь ли чрезъ огнь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя. Ибо я Господь Богъ твой, Спаситель твой. Такъ какъ ты дорогъ въ очахъ Моихъ, многоцѣненъ, и Я возлюбилъ тебя. Не бойся, ибо Я съ тобою, такъ говоритъ Господь, Искупитель вашъ (Ис. 43, 1—5. 14).

д) *хвалятъ Бога за свое искупленіе:* радуются уста мои, когда я пою Тебѣ, и душа моя, которую Ты избавилъ (Пс. 70, 23).

е) *получатъ чрезъ искупленіе вѣчное блаженство:* вотъ

Богъ вашъ, Онъ прійдетъ и спасетъ васъ. И возвратятся избавленные Господомъ; и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. 35, 4. 10).

О кротости.

(Изъ Твореній Ефрема Сирина).

Подлинно блаженъ и трекратно блаженъ человѣкъ, въ которомъ есть кротость. О немъ нашъ Спаситель и Господь подтверждаетъ сіе, говоря: *блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5). И что блаженнѣе сего ублаженія, что выше сего обѣтованія, что свѣтлѣе этой радости—наслѣдовать землю рая? Почему, братіе, слыша о чрезмѣрномъ богатствѣ обѣтованія, возревнуйте о пріобрѣтеніи. Поспѣшите войти въ свѣтлость этой добродѣтели; умилитесь сердцемъ, слыша сіе, и, сколько есть силъ, постарайтесь, чтобъ никому изъ васъ не быть устраненнымъ отъ наслѣдія земли сей и послѣ не плакать горько въ неразумномъ раскаяніи. Поспѣшите къ кротости, слыша, какъ она ублажается, слыша, что Духомъ Святымъ говоритъ о ней нелживый Исаія: *На комъ упокою взоръ?* глаголетъ Господь: *токмо на кроткомъ и молчаливомъ и трепещущемъ словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2). Можно-ли не дивиться сему обѣтованію? Ибо что славнѣе такой чести? Итакъ смотрите, братіе, чтобъ не утратить кому сего блаженства, сей безмѣрной радости и сего веселія. Поэтому спѣшите, спѣшите, умоляю васъ; пріобрѣтите кротость, потому что кроткій украшенъ всякимъ добрымъ дѣломъ. Кроткій, если и обиженъ, радуется; если и скорбенъ, благодаритъ; гнѣвныхъ укрощаетъ любовію; принимая на себя удары, остается твердъ; во время ссоры спокоенъ, въ подчиненіи веселится, не уязвляется гордынею, въ униженіяхъ радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всѣми живетъ въ тишинѣ; всякому начальству покоренъ, на всякое дѣло готовъ, во всемъ заслуживаетъ одобреніе, всѣ его хвалятъ. Онъ прочь отъ лукавства, далекъ отъ лицемѣрія. Онъ не служитъ пронырству, не покаряет-

ся зависти, отвращается злорѣчія, не терпитъ наушничества, ненавидитъ порицателей, отвращается наушниковъ. О блаженное богатство—кротость!

Братіе, берегитесь лукавства.

(Изъ Твор. св. Ефрема Сирина).

Плакать, братіе, и проливать слезы должно о тѣхъ, которые не имѣютъ въ себѣ кротости, но вступили въ союзъ съ лукавствомъ; потому что подлежатъ они тяжкому приговору. *Зане лукавнующіе*, сказано, *потребятся* (Псал. 37, 9). Святый Богъ нашъ уничижаетъ лукавыхъ, говоря: *лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износитъ лукавая* (Матѳ. 11, 35. Лук. 6, 45). И еще Пророкъ говоритъ: *востающыя на Мя лукавнующыя услышитъ ухо Мое* (Пс. 91, 12). Ибо страшенъ, братіе, демонъ лукавства; потому остерегайтесь, чтобы кому изъ васъ, впавъ въ оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бываетъ въ мирѣ, но всегда въ смятеніяхъ, всегда наполненъ раздражительности, коварства и гнѣва, всегда подсматриваетъ за ближнимъ своимъ, всегда наушничаетъ, всегда завидуетъ, всегда соперничаетъ, всегда ожесточается; получая приказъ, противорѣчитъ ему; выслушавъ повелѣніе, извращаетъ его; послѣ добраго совѣта дѣлаетъ худо; заключивъ условіе, нарушаетъ его; кто его любитъ, надъ тѣмъ издѣвается; кто заслуживаетъ одобреніе, тѣми гнушается; кто оказываетъ успѣхи, тѣми не доволенъ; вразумленіе ставитъ ни во что, братій развращаетъ; простодушныхъ притѣсняетъ, кроткихъ отдаляетъ отъ себя, великодушныхъ осмѣиваетъ, предъ сторонними лицемѣритъ, одному на другаго клевещетъ, всякому идетъ наперекоръ, принимаетъ участіе въ ссорахъ, доводитъ человѣка до раздраженія, помогаетъ въ мщеніи, готовъ на злорѣчіе, съ пріятностію говоритъ худое о другихъ, скоръ на оскорбленіе, въ многословіи силенъ, усерденъ въ нанесеніи другимъ ударовъ, къ произведенію мятежа первый помощникъ, въ псалмопѣніи же немощенъ, въ постѣ разслабленъ, для вся-

каго добраго дѣла не имѣетъ ни силъ, ни понятливости, къ духовнымъ бесѣдамъ не способенъ; потому что *всякое беззаконіе заградитъ уста его* (Псал. 106, 42). Итакъ, многихъ слезъ достоинъ человѣкъ этотъ; и потому умоляю васъ, братіе, берегитесь лукавства.

О молитвѣ.

(Изъ проповѣдей Филарета, Митрополита Московскаго).

Бдите и молитеся (Мѳ. 26, 41). *Непрестанно молитеся* (1 Ѳессал. 5, 17; Ефес. 6, 18; Лук. 18, 1).

Для яснѣйшаго и обстоятельнаго разумѣнія нашего о необходимости, видахъ, порядкѣ и цѣли молитвы примемъ въ руководство сію заповѣдь Апостола Павла: *молю*, взываетъ онъ къ намъ, *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—2).

Первое наставленіе въ сей заповѣди Апостола о молитвѣ есть то, что онъ дѣло молитвы поставляетъ прежде всего: *молю прежде всѣхъ творити молитвы*. Много есть дѣлъ благихъ, которыхъ требуетъ отъ христіанина христіанство и которыя оно въ немъ совершаетъ; но дѣло молитвы должно быть прежде всѣхъ, потому что безъ него не можетъ совершиться никакое другое дѣло благое. Молитва, въ сущности своей, есть дыханіе въ насъ Божественной жизни, по реченному: *Самъ Духъ воздыхаетъ въ насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). И какъ въ тѣлѣ когда есть хотя слабые начатки дыханія, тогда есть признаки жизни; а когда нѣтъ дыханія, тогда нѣтъ и жизни: такъ и въ душѣ когда есть хотя начатки молитвы, тогда есть признаки жизни духовной; состояніе же человѣка безъ духа молитвы есть состояніе бездыханнаго по внутреннему человѣку. Посему, какъ для жизни тѣлесной прежде всего нужно возбудить дыханіе: такъ для жизни духовной прежде всего нужно возбудить духъ молитвы. Молитва есть ключъ, которымъ отверзаются всѣ сокровища благодати.

Второе наставленіе въ изреченіи Апостола есть то, что имъ дается понятіе о разныхъ видахъ молитвы: *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія.*

Молитвы мы должны приносить Богу, яко Богу, моленія—какъ Судіи, прошенія—какъ Царю, благодаренія—какъ Творцу и Подателю благъ.

Прошеніями можемъ просить отъ Него благъ—преимущественно вѣчныхъ, а частію и временныхъ. Моленіями нужду имѣемъ умолять Его, да избавитъ насъ отъ золъ, отъ грѣха и отъ наказанія за грѣхъ. За исполненіемъ прошеній и моленій естественно слѣдуютъ благодаренія. Молитва, въ собственномъ и высшемъ ея знаменованіи, забываетъ нѣкоторымъ образомъ и зло и собственное благо, а устремляется къ созерцанію верховнаго и всеобщаго блага въ Богѣ, такъ что въ ней душа человѣка *восходитъ* къ Богу *аки стебло* (столбы) *дыма кадильнаго* (Пѣсн. Пѣсн. 3, 6).

Моленія сѣтуютъ предъ Богомъ и утѣшаются: прошенія дерзаютъ и смиряются предъ Нимъ; благодаренія веселятся и торжествуютъ; молитва благоговѣетъ предъ Нимъ и горитъ въ любви какъ жертва всегда живая и всесожигаемая.

Молитва вообще есть душа всѣхъ особенныхъ моленій, прошеній и благодареній; впрочемъ и сіи, смотря по разнообразнымъ состояніямъ молящагося, соединять съ молитвою не только позволительно, но полезно и даже необходимо. Кто не приноситъ моленій о прощеніи грѣховъ, тотъ или по невѣжеству не знаетъ ихъ, или закрываетъ ихъ отъ себя самого гордостію, и, въ томъ и другомъ случаѣ, не принадлежитъ къ царству Божію, которое съ тѣхъ поръ какъ *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23) не пріемлетъ никого кромѣ умоляющихъ и помилованныхъ. Кто не приноситъ Богу прошеній, тотъ мало вѣруетъ въ Его благость и силу, или даже совсѣмъ не вѣруетъ. *Доселѣ*—такъ обличаетъ въ этомъ недостаткѣ молитвы самихъ Апостоловъ Іисусъ Христосъ—доселѣ *не просисте ничесоже во имя Мое: просите и пріимите, да радость ваша исполнена будетъ* (Іоан. 16, 24). Кто не приноситъ благодареній, тотъ оказываетъ небесному Подателю всѣхъ

благъ такую несправедливость, которая и между людьми, въ отношеніи къ земнымъ благодѣтелямъ, осуждается и наказывается общимъ презрѣніемъ.

Третье наставленіе въ изреченіи апостольскомъ заключается въ томъ, что имъ опредѣляется, за кого и въ какомъ порядкѣ мы должны совершать наши молитвы и моленія: *молю*, говоритъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть.*

Случается, говорятъ: „гдѣ ужъ намъ за другихъ молиться, когда мы и за себя умолить не можемъ.“ Говорящіе такъ конечно думаютъ, что за себя должно молиться прежде всего, а за другихъ можно и не молиться. Что же должны они подумать, что должны думать и всѣ мы, когда слышимъ, что Богодухновенный наставникъ въ молитвѣ заповѣдуетъ молиться за всѣхъ вообще и за нѣкоторыхъ въ особенности (*за вся человѣки; за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть),* а о молитвѣ за себя самихъ даже совсѣмъ не упоминаетъ? Что это значитъ? — Значитъ, что молитва о себѣ самихъ, взятая отдѣльно отъ молитвы за другихъ, какъ плодъ духовнаго своекорыстія, не можетъ составить чистой христіанской добродѣтели, а потому не стоитъ особенной заповѣди; между тѣмъ какъ молящійся о всѣхъ молится въ то-же время и о себѣ, и тѣмъ съ большею чистотою и безкорыстіемъ, чѣмъ менѣе отдѣляетъ свое особенное благо и спасеніе отъ всеобщаго блага и спасенія всѣхъ. Посему-то и Самъ Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ всѣмъ намъ одну молитву, не каждому за себя, но всѣмъ и каждому за всѣхъ, повелѣвъ просить у *Отца нашего* небеснаго *воли Его,* для всей *земли, и насущнаго хлѣба, прощенія долговъ, избавленія отъ искушеній* для всѣхъ *насъ* (Лук. 11, 2—4). Даже въ чатныхъ нашихъ случаяхъ Онъ желалъ, какъ и желаетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, *два или тріе совѣщались просить о всякой вещи Отца небеснаго* (Мѳ. 18, 19). Итакъ, не отрекайся молиться за другихъ подъ предлогомъ опасенія, что за себя умолить не можешь, но въ самомъ дѣлѣ опасайся, что не умолишь о себѣ, если за другихъ молиться не будешь. Если каждый о

себѣ только молиться будетъ: то каждый останется только съ своею молитвою, хладный съ хладною, немощной съ немощною; но если каждый будетъ молиться за всѣхъ: то каждый вспомоществуемъ будетъ многомощною молитвою всей Церкви Христовой и всѣхъ Святыхъ.

Что касается до молитвъ предписанныхъ въ особенности *за Царя и за всѣхъ иже во власти суть:* то для нашихъ временъ не безполезно обратить вниманіе на то, что когда писалъ Апостолъ сію заповѣдь къ Церкви Ефесской, тогда цари и власти, отъ которыхъ могло зависѣть ея внѣшнее благосостояніе, были не христіане, а язычники; не защитники, а большею частію гонители Церкви. Если за таковыхъ молиться есть обязанность христіанская: то сколь противно было бы христіанству нерадѣть о молитвѣ за Царя, который есть Христовъ помазанникъ и который властію и примѣромъ утверждаетъ и распространяетъ благочестіе! Нерадѣніе сіе не можетъ остаться ненаказаннымъ по той сокровенной связи, которою Провидѣніе Божіе въ судьбѣ царей и народовъ не всегда близко, но всегда дивнымъ образомъ точно соединяетъ благочестіе съ благоденствіемъ и пороки съ бѣдствіями.

Четвертое наставленіе въ заповѣди Апостола есть то, что онъ для дѣла молитвы постановляетъ правильную цѣль: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Молящіеся часто и тяжко погрѣшаютъ, когда въ молитвы свои предъ всесвятаго и всеблагаго Бога привносятъ желанія неразумныя и недостойныя. Обличая сіи неразумныя и недостойныя желанія, Апостолъ Іаковъ говоритъ: *прóсите и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 3) Онъ показываетъ молитву безплодную: *просите и непріемлете.* Но почему она безплодна? Потому что не имѣетъ потребной доброты и достоинства: *зане злѣ просите.* А почему она недостойна? Потому что молящіеся имѣютъ неправильную цѣль, дабы удовлетворить собственнымъ вожделѣніямъ: *да въ сластехъ вашихъ иждивете.* Въ предохраненіе отъ такого злоупотребленія и оскверн-

ненія молитвы, Павелъ Апостолъ заповѣдуетъ, чтобы мы при молитвахъ и прошеніяхъ нашихъ имѣли въ виду не собственныя вожделѣнія, но общее всѣхъ христіанъ житіе, благосостояніе Церкви и отечества; чтобы предметомъ желаній нашихъ была не жизнь пріятная—для угожденія грубому или тонкому сластолюбію, не жизнь изобильная—для удовлетворенія корыстолюбію, не жизнь блистательная и славная—которая питала бы нашу гордость и честолюбіе. но жизнь тихая и безмятежная; чтобы наконецъ и сія самая не была послѣднею цѣлію нашихъ желаній, лишь сама по себѣ, но чтобы мы, достигая тихаго и безмятежнаго состоянія временной и внѣшней жизни, тѣмъ безпрепятственнѣе простирались къ достиженію дальнѣйшихъ успѣховъ въ жизни внутренней, для пріобрѣтенія права на жизнь вѣчную и блаженную въ грядущемъ небесномъ градѣ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Примемъ же къ исполненію сію заповѣдь апостольскую! Искреннимъ сердцемъ и отъ всей души да приносимъ *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ иже во власти суть,* съ чистымъ желаніемъ—*да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1. 3), Которому да воздается молитва непрестанно, благодареніе за все, и слава во вѣки. Аминь.

Аѳонскій патерикъ

въ поученіяхъ.

26. Призываніе имени Спасителя въ опасностяхъ имѣетъ великую силу.

(Аѳ. Пат. ч. 1. стр. 440—441—416. 311—312).

Предъ вознесеніемъ на небо Господь говорилъ ученикамъ: *увѣровавшихъ будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ!... будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ*

имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы (Марк. 16, 17—18). Что значатъ эти слова Господа? То, что вѣрующіе въ него, и однимъ призываніемъ имени Его, могутъ спасать себя отъ бѣдъ, опасностей и несчастій. Вышеприведенныя слова Господа оправдывались еще при жизни Его. Такъ, когда во время бури на озерѣ, Апостолы возопили къ Нему: «*Господи! спаси насъ погибаемъ*», то Господь запретилъ вѣтру и сказалъ морю: «*молчи, утихни!*» И вѣтеръ утихъ и настала великая тишина (Мѳ 8, 23 – 27). И въ другой разъ, когда Апостолъ Петръ, во время бури, пошелъ ко Господу по водамъ и сталъ тонуть, то ему достаточно было сказать: «Господи, спаси меня!» И Господь простеръ къ нему руку и спасъ его. Такую имѣло силу призываніе имени Спасителя при жизни Его! Но имѣетъ ли оно ту же силу и по вознесеніи Его? И оправдывались ли вышеприведенныя слова Спасителя въ послѣдующее время? Несомнѣнно, братіе; ибо Господь есть вчера и днесь, Той же и во вѣки; а во-вторыхъ эту истину можно доказать примѣрами.

Близъ Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ, на горѣ называемой Самарія, уединялся инокъ Даміанъ, между прочимъ имѣвшій заповѣдь отъ своего духовнаго старца—никогда не оставаться на ночь и не спать въ чужой кельѣ. Случилось, что однажды онъ отправился къ сосѣднему брату, и такъ какъ тотъ былъ въ отсутствіи, то Даміанъ долженъ былъ дожидаться его до самаго вечера. Наконецъ является братъ, и Даміанъ, исполнивъ свою надобность, торопился на ночь въ свою пустынную келью. Напрасно другъ его просилъ остаться у него на ночь, представляя ему опасность ночнаго пути и начинавшагося дождя. Даміанъ, вѣрный старческой заповѣди, остался непреклоненъ. Опасенія его друга не прошли даромъ. Даміанъ, по причинѣ чрезвычайной темноты и проливнаго дождя, дѣйствительно сбился съ дороги и не зналъ, гдѣ онъ находится, куда онъ идетъ. Въ этой крайности, воззвалъ онъ ко Господу: «Господи! спаси меня, я погибаю!» И вдругъ видитъ, что онъ стоитъ у своей кельи (Аѳ. Пат. ч. 1. стр 311—312).

Другой случай. Разъ когда преподобный Діонисій, память коего св. Церковь совершаетъ 25 іюня, плылъ съ спутниками по Черному морю, тогда онъ и прочіе замѣтили нѣсколько турецкихъ судовъ, несшихся къ нимъ навстрѣчу. При ви-

дѣ варваровъ, на всѣхъ напалъ страхъ; но преподобный, твердо уповая на Бога, сказалъ спутникамъ: «не бойтесь ничего,—подождите немного, и вы увидите силу Божію; — возложимъ всю надежду на Господа и Онъ отклонитъ отъ насъ опасность.» Между тѣмъ варвары приближаясь къ нимъ, открыли ружейный огонь. Тогда Діонисій, воздѣвъ длани свои къ небу, со слезами помолился такъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, прославляемый присно со Отцемъ и Духомъ! услыши меня, недостойнаго раба Твоего, и, ради предстательства Пречистыя Твоея Матери и Предтечи и Крестителя Твоего, избавь насъ отъ враговъ нашихъ.» Во время молитвы, вдругъ предсталъ великій Предтеча съ жезломъ въ правой рукѣ и успокоилъ всѣхъ бывшихъ съ Діонисіемъ; варварамъ же грозилъ смертію, если они осмѣлятся приблизиться и не уйдутъ назадъ. И угроза Предтечи сопровождалась дѣйствительною казнію варварамъ: руки у нихъ внезапно потеряли силу и оцѣпенѣли (Пат. ч. 1. стр. 416).

Итакъ, братіе, несомнѣнно, что призываніе съ вѣрою имени Спасителя всегда имѣло, имѣетъ и будетъ имѣть великую силу для вѣрующихъ въ ихъ бѣдахъ, несчастіяхъ и опасностяхъ. Да, конечно иначе не можетъ и быть, такъ какъ Тотъ же Господь сказалъ, что *небо и земля прейдутъ, а слова Его не прейдутъ* и такъ какъ Онъ обѣщалъ пребыть съ вѣрующими навсегда: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Зная это и воспользуемся спасительнымъ оружіемъ имени Христова и при внѣшнихъ и при внутреннихъ искушеніяхъ, бѣдахъ и опасностяхъ. Но что я говорю въ искушеніяхъ, бѣдахъ и опасностяхъ? Нѣтъ, мы должны призывать имя Іисуса Сладчайшаго и всегда. Св. Симеонъ, именуемый Богословомъ учитъ: «не должно намъ оставаться въ молчаніи и бездѣйствіи, но имѣть непрестаннымъ дѣломъ и занятіемъ молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!» И никогда не прекращать ея; ибо это, удерживая умъ отъ воспаренія, дѣлаетъ его неприкосновеннымъ и неприступнымъ для нападеній врага и, со дня на день, вводитъ его въ любовь и желаніе божественное». (Патер. ч. 1. стр. 437). Аминь.

27. Къ слѣпымъ.

(Изъ жизни преподобнаго Григорія Синаита. Аѳ. Пат. ч. 1. стр. 397 — 398).

Къ вамъ, братіе, лишенные свѣта чувственнаго, будетъ слово наше. Вотъ очи ваши закрыты. Міръ—Божій со всѣми красотами его, увы, чуждъ для васъ. Положеніе грустное! Но знаете ли, что есть средство избѣжать его? Знаете-ли, что можно и безъ глазъ видѣть и видѣть не только духовно, но и естественно? Васъ удивляетъ это? Не удивляйтесь. Мы самымъ дѣломъ докажемъ вамъ истину словъ нашихъ.

Въ жизни преподобнаго Григорія Синаита пишется слѣдующее. Ученикъ Преподобнаго Ааронъ былъ лишенъ тѣлеснаго зрѣнія; поэтому святый Григорій весьма много сострадалъ ему. Божественный Григорій объяснялъ Аарону, что слѣпота тѣлесныхъ очей не только очищаетъ душевныя, но и даруетъ вѣчный свѣтъ тѣмъ, которые переносятъ ее съ благодарностію, надѣясь во всемъ несомнѣнно на Бога, и что когда мы, помощію и благодарностію Божіею очистимъ сердца наши, посредствомъ горячей и постоянной молитвы, тогда просвѣщается нашъ умъ и разумъ, которые въ душѣ — какъ-бы два ока. А если просвѣтятся и отверзутся очи души нашей, то человѣкъ, сдѣлавшись въ Богѣ духовнымъ, видитъ естественно, какъ видѣлъ и Адамъ прежде своего преступленія. Слушая эти и подобныя этимъ наставленія, и слагая ихъ въ сердцѣ своемъ, Ааронъ съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца, просилъ Бога такъ: «Господи Боже мой! низу склонившагося воздвигнувшій, словомъ единымъ разслабленнаго стянувшій и очи слѣпаго разверзшій, воздвигни и меня неизреченнымъ Твоимъ благоутробіемъ, и, погрязшую въ тинѣ грѣха, окаянную мою душу не презри, и не дай ей погрязнуть во рвѣ отчаянія, но, какъ щедрый, отверзи очи сердца моего, всели въ него страхъ Твой, дай мнѣ разумѣть заповѣди Твои и творить волю Твою!» И не вотще была такая смиренная и изъ глубины души молитва слѣпца: онъ былъ услышанъ Богомъ, и очи души его просвѣтились такъ, что онъ не нуждался болѣе и въ зрѣніи тѣлесномъ. Теперь не нуженъ уже сталъ ему и вожатый въ пути. Мало того, — онъ видѣлъ дѣйствія другихъ даже на далекомъ отъ себя разстояніи. Разъ онъ ходилъ съ инокомъ Іаковомъ къ одному монаху. Бывъ еще далеко отъ келіи этого монаха, Ааронъ, просвѣщенный

свыше, сказалъ Іакову: «монахъ, къ которому мы идемъ, держитъ въ рукахъ своихъ священное четвероевангеліе и читаетъ такое-то зачало Евангелія.» Пришедши въ келью къ монаху, и испытавъ съ точностію, нашли, что предсказанное Аарономъ было истинно. Но это только малое изъ многаго.

Итакъ, не правда-ли, что можно и безъ глазъ видѣть и безъ глазъ созерцать предметы даже міра чувственнаго? Да, какъ видите, кто святою жизнію и пламенною молитвою очистилъ умъ отъ сквернъ грѣховныхъ и приблизилъ его къ Богу, тотъ настолько просвѣщается Духомъ Святымъ, что, сдѣлавшись въ Богѣ духовнымъ, становится вмѣстѣ способнымъ видѣть и естественно, хотя бы и безъ очей. Поэтому и просите Духа Святаго-Утѣшителя, чтобы въ замѣну чувственныхъ очей, далъ вамъ просвѣщенна очеса сердца, да возможете разумѣти со всѣми Святыми, что есть широта и долгота и глубина и высота любви Божіей (Еф. 1, 18. 3, 18). Душа ваша съ каждымъ днемъ будетъ становиться способнѣе къ созерцаніямъ высшимъ и духовнымъ, а чрезъ нихъ и изъ земнаго вы будете въ состояніи постигнуть то, что можетъ быть нужнымъ и спасительнымъ для васъ. Аминь.

Описаніе

явленія Великорѣцкаго чудотворнаго образа Святителя Николая *).

Много есть на святой Руси чудотворныхъ образовъ Святителя Николая, въ числѣ которыхъ почитается Великорѣцкій, находящійся въ Вятскомъ каѳедральномъ соборѣ. Свят. Николай предъ всѣми Святыми почитается особеннымъ чудотворцемъ, скорымъ и теплымъ заступникомъ всѣмъ прибѣгающимъ къ нему съ вѣрою и любовію, особенно между жителями всѣхъ уѣздовъ Вятской губерніи. И это ясно видно изъ того, что ежегодно тысячъ отъ десяти до двадцати и болѣе собирается народа всѣхъ сословій въ маѣ мѣсяцѣ 21, 22, 23, 24 и 25 чиселъ въ село Великорѣцкое, отстоящее отъ города Вятки въ 50 верстахъ для того, чтобы помолиться чудотворному образу Свят. Николая, ежегодно приносимому въ это время изъ Вятскаго каѳедральнаго собора, помолиться на мѣстѣ явленія онаго у источника рѣки Великой, въ часовнѣ, и исправить молебенъ въ церкви Ве-

*) Село Великорѣцкое Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи.

ликорѣцкой предъ чудотворнымъ-же образомъ, древнимъ спискомъ съ онаго образа, въ простонародіи называемымъ «Жителемъ», и помянуть на панихидѣ имена умершихъ родныхъ въ кладбищенской церкви того-же села.

Въ письменныхъ сказаніяхъ, дошедшихъ до нашего времени, о явленіи образа Свят. Николая и чудесахъ, отъ него бывшихъ въ разное время въ древности, повѣтствуется такъ: *) Въ 1383 году отъ Рождества Христова, значитъ назадъ тому болѣе 500 лѣтъ,-въ лѣсномъ и малолюдномъ краю, тамъ, гдѣ и нынѣ среди порядочныхъ лѣсовъ протекаетъ небольшая рѣка, названная впослѣдствіи Великою, по причинѣ многихъ чудесъ, бывшихъ отъ иконы Николая чудотворца,-шелъ по берегу этой рѣки одинъ благочестивый крестьянинъ, жившій недалеко отъ теперешняго села Великорѣцкаго въ нынѣшнемъ селеніи «Крутичи», изъ дома по своимъ домашнимъ дѣламъ; и показался ему подъ крутою горою, въ чащѣ густаго лѣса, небольшой свѣтъ, на который онъ не обратилъ вниманія. На обратномъ пути онъ снова увидалъ на томъ-же мѣстѣ какъ бы горитъ множество свѣчъ; онъ подошелъ ближе, свѣтъ изчезъ, и вотъ онъ видитъ, что стоитъ тутъ образъ Святителя Николая. Онъ съ умиленіемъ преклонился, облобызалъ оный и благоговѣйно принесъ въ свой домъ.

Нѣсколько времени никому не было извѣстно объ этомъ произшествіи, такъ какъ крестьянинъ никому не разсказывалъ о чудномъ явленіи этого образа Свят. Николая. Но по волѣ Божіей эта драгоцѣнная святыня Вятчанъ открыта была слѣдующимъ образомъ. Въ томъ-же селеніи, гдѣ жилъ человѣкъ, обрѣтшій святый образъ, лежалъ одинъ больной, по имени Иванъ, уже 20 лѣтъ разслабленный всѣми своими членами. Этому больному однажды во снѣ явился Святит. Николай и повелѣлъ идти къ своему сосѣду въ тотъ домъ, гдѣ находился явленный образъ его. При этомъ Святитель сказалъ ему: «найдешь у него образъ мой, приложись къ нему и будешь здоровъ». Проснувшись, разслабленный подумалъ: гдѣ быть такому образу у такого человѣка? Въ другую ночъ явился ему Свят. Николай снова во снѣ и говоритъ: «если не сдѣлаешь того, что говорилъ тебѣ, здоровъ не будешь.» Утромъ разсказалъ Иванъ свой сонъ и просилъ домашнихъ поднять его; его подняли, и онъ началъ креститься самъ, чего отъ роду небывало; на ногахъ-же стоять еще не могъ. И повели его родители подъ руки къ сосѣду, у котораго онъ увидѣлъ предъ образомъ свят. Николая великій свѣтъ, какъ-бы отъ множества свѣчъ. Со слезами помолился онъ и потомъ приложился къ образу великаго чудотворца, всталъ на ноги и почувствовалъ се-

*) Смотр. Вятск. Истор. Казан. Вѣст. 1825 г. ч. 13. стр. 163 — 170. — Истор. образа свят. Николая, наход. въ Вятск. каѳедр. соборѣ и при церкви села Великорѣцкаго. Соб. Вят. Губ. Вѣд. 1856 г. № 34. 205. ч. неоф.

бя совершенно здоровымъ. Сошлись сосѣди и у всѣхъ на глазахъ были слезы, а въ душѣ-дивная радость, когда Иванъ разсказалъ, что видѣлъ во снѣ, а обрѣтшій—гдѣ и какъ онъ нашелъ такой чудный образъ.

Молва о такомъ чудотворномъ дѣйствіи явленнаго образа скоро облетѣла всю страну Вятскую. Съ того времени богомольцы начали стекаться для поклоненія прославленному образу,-шли и ѣхали больные, и по вѣрѣ многіе получали облегченіе или совершенное исцѣленіе. На мѣстѣ, гдѣ явился образъ свят. Николая, поставили часовню, куда и перенесенъ былъ оный изъ дому крестьянина. Затѣмъ также пожелали построить и храмъ во имя Свят. Николая въ томъ селеніи, гдѣ жилъ избранный Богомъ человѣкъ, обрѣтшій св. образъ,—въ нынѣшнемъ селеніи «Крутичи». За благословенною грамотою на построеніе этого храма и антиминсомъ послали къ Московскому Митрополиту Пимену выборныхъ людей, и лишь только получили желаемое, немедленно приступили къ работамъ.
При началѣ строенія этого храма случилось новое и преславное чудо. Работники, пришедшіе въ одно утро къ мѣсту работъ своихъ, увидѣли, что всѣ заготовленные для постройки матеріалы изчезли и оказались перенесенными недалеко отъ того мѣста на болото, окруженное густымъ лѣсомъ, при томъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были они ими оставлены. Это новое чудо отнесли Вятчане также къ дѣйствію Промысла Всевышняго, повелѣвающаго имъ соорудить храмъ именно на этомъ, а не на другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Постройка этого храма совершилась скоро и съ особеннымъ успѣхомъ. Болото, на которомъ былъ построенъ храмъ, безъ помощи человѣческаго труда вскорѣ само собою высохло. Этотъ храмъ былъ первымъ строеніемъ впослѣдствіи образовавшагося вокругъ онаго нынѣшняго села Великорѣцкаго. Съ умноженіемъ богомольцевъ, стекавшихся во вновь устроенный Никольскій Великорѣцкій храмъ для поклоненія явленному чудотворному образу угодника Божія, умножалось и богатство этого храма.

Черемисы, дѣлавшіе въ то время набѣги на русскія селенія многократно покушались ограбить этотъ храмъ, но никакъ не могли исполнить своего намѣренія По заступничеству Свят. Николая храмъ Великорѣцкій дѣлался имъ невидимымъ, или казался стоящимъ въ воздухѣ. Жители города Хлынова (теперешней Вятки), опасаясь чтобы многочтимая христіанская святыня не была когда-нибудь похищена этими язычниками, рѣшили на общемъ совѣтѣ перенести чудотворный образъ Свят. Николая изъ села Великорѣцкаго въ Хлыновъ, какъ мѣсто болѣе безопасное.

При перенесеніи явленнаго образа Свят. Николая произошло новое и преславное чудо, Великорѣцкій священикъ, которому велѣно было принести образъ въ городъ Хлыновъ, не смотря на всѣ свои

усилія и помощь народа, не могъ поднять оный. Когда слухъ объ этомъ произшествіи дошелъ до Хлынова, то Хлыновцы не желавшіе оставить своего намѣренія, положили на себя строгій постъ, совершили общее моленіе Свят. Николаю о соизволеніи на перенесеніе чудотворно—явленнаго образа его въ ихъ городъ и отправили за нимъ въ село Великорѣцкое своихъ городскихъ священниковъ. Не болѣе могли сдѣлать и посланные изъ города: образъ, какъ сказано въ лѣтописи, «паки не подвижеся отъ мѣста своего.» Тогда Хлыновцы дали обѣщаніе Свят. Николаю за себя и потомковъ своихъ каждый годъ, послѣ 9-го мая, ходить съ чудотворнымъ образомъ на мѣсто явленія его и праздновать тамъ, въ селѣ Великорѣцкомъ, первое воскресенье памятію о перенесеніи святыхъ мощей великаго чудотворца изъ Мѵръ-града въ Баръ градъ; на обратномъ же пути св. образа въ Хлыновъ встрѣчать его за семь верстъ отъ города тамъ, гдѣ нынѣ на обрывистой высокой горѣ, надъ Вяткою рѣкою, близъ села Филейскаго находится каменная пятиглавая часовня. Послѣ этого обѣщанія чудотворный образъ Свят. Николая доставленъ былъ въ г. Хлыновъ уже безпрепятственно, поставленъ въ соборномъ храмѣ, гдѣ и донынѣ стоитъ. Годъ же перенесенія неизвѣстенъ Съ этого времени большое стеченіе народа, для провожанія явленнаго образа Свят. Николая въ село Великорѣцкое и встрѣчи его при возвращеніи изъ онаго въ Хлыновъ, послужило поводомъ къ открытію великорѣцкой ярмарки.

Въ первыя времена крестный ходъ изъ г. Хлынова въ село Великорѣцкое съ чудотворнымъ образомъ Свят. Николая совершался не такъ, какъ нынѣ; образъ не носили на рукахъ во все время хода, а возили иногда въ струбахъ, а иногда на плотахъ, а потомъ на судахъ внизъ по рѣкѣ Вяткѣ и вверхъ по Великой почти до самой часовни мѣста явленія этого образа, останавливались на озерѣ, понынѣ называемомъ Никольскимъ; потомъ не въ одно опредѣленное время, а смотря по вскрытію рѣки Вятки и по тому, въ какой день случится 9-е мая. Въ обратный-же путь образъ носился также, какъ и нынѣ сухимъ путемъ. Въ 1551 году обѣщаніе жителей г. Хлынова по какимъ-то обстоятельствамъ, а можетъ быть и просто по нерадѣнію, не было исполнено—въ маѣ не пошли съ образомъ на Великую рѣку. За такое пренебреженіе обѣта, даннаго жителями страны Вятской угоднику Божію, обрушился на нихъ справедливый гнѣвъ Божій, выразившійся тѣмъ, что въ концѣ мѣсяца мая поднялся сильный вѣтеръ; а перваго числа іюня вдругъ выпалъ во всей странѣ глубокій снѣгъ и сдѣлалась жестокая стужа, точно зимою, продолжавшаяся около двухъ недѣль, до тѣхъ поръ, пока народъ, сознавши свою вину, искренними молитвами и раскаяніемъ не испросилъ себѣ прощенія и не далъ новаго обѣта каждое лѣто непремѣнно совершать крестный ходъ въ село Великорѣцкое съ образомъ

чудотворца Николая въ часовню, выстроенную на мѣстѣ явленія онаго. Когда же собрались идти туда, скоро стало тепло и къ числу двѣнадцатому нигдѣ не осталось на поляхъ снѣга, и годъ тотъ былъ весьма замѣчателенъ еще великимъ урожаемъ хлѣба. Съ тѣхъ-то уже поръ и донынѣ этотъ обѣтъ Вятчанъ исполняется неотложно въ одно время съ 21 по 28 мая при многочисленномъ стеченіи народа со всей губерніи уже не водою, а сухимъ путемъ туда и обратно.

Въ томъ-же 1551 году осенью Хлыновцевъ посѣтило новое горе и послѣдовало новое небесное знаменіе для наставленія жителей страны Вятской о несомнѣнности чудотворной силы свыше явленнаго имъ образа. Соборный храмъ, въ которомъ находился явленный образъ Свят. Николая сгорѣлъ до основанія со всѣмъ церковнымъ имуществомъ, только одинъ чудотворный образъ его остался цѣлымъ и невредимымъ, какимъ былъ и прежде и какимъ существуетъ понынѣ. Новое чудо это, доведенное молвою до всѣхъ Вятскихъ христіанъ, произвело на нихъ такое глубокое впечатлѣніе, что положили они на общее иждивеніе всѣхъ жителей страны своей соорудить въ г. Хлыновѣ на прежнемъ мѣстѣ новый соборный храмъ во имя Свят. Николая.

Въ то время въ г. Хлыновѣ не было еще епископской каѳедры, въ слѣдствіе чего жители страны Вятской, сдѣлавши сборъ на устройство сгорѣвшаго соборнаго Хлыновскаго храма и составивши описаніе всѣхъ чудныхъ дѣлъ, въ разное время произшедшихъ отъ явленнаго Великорѣцкаго образа Свят. Николая, отправили для сего нарочно выборныхъ почетныхъ людей изъ среды своего духовенства въ Москву къ Митрополиту Макарію для испрошенія отъ него разрѣшенія и благословенія на построеніе новаго храма и полученія въ оный антиминса. Получивши просимое, они въ томъ-же году построили этотъ храмъ, освященіе котораго происходило при многочисленномъ стеченіи народа со всей страны Вятской, предварительно оповѣщеннаго и призваннаго въ г. Хлыновъ къ такому торжественному случаю.

Самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, узнавъ отъ Московскаго Митрополита Макарія о многочисленныхъ чудесахъ, произшедшихъ отъ явленнаго Великорѣцкаго образа Свят. Николая, пожелалъ лично видѣть оный дивный и чудотворный образъ для того, чтобы воздать ему должную почесть. По ВЫСОЧАЙШЕМУ указу Царя Іоанна Васильевича, 23 февраля 1552 года, драгоцѣнную святыню своего края Вятчане отправили въ Москву съ духовенствомъ соборнаго храма и почетными гражданами. Принесенъ-же былъ оный образъ въ Москву въ 29-й день мѣсяца іюня и поставленъ былъ въ соборной церкви.

Чудеса, бывшія отъ чудотворнаго образа Свят. Николая какъ во

время шествія его въ столицу Россіи, такъ и во все время пребыванія его въ Москвѣ, продолжавшагося около четырехъ лѣтъ—до 25 августа 1856 года, были неисчислимы. Исцѣлялись слѣпые, глухіе, хромые, разслабленные, бѣсноватые и недужные всякаго рода чрезъ одно только прикосновеніе къ нему; даже отъ одной капли воды съ веселъ тѣхъ лодокъ, на которыхъ совершались переправы съ этою святынею чрезъ рѣки, брызнувшею на кого-либо изъ больныхъ, бывшихъ не въ силахъ достигнуть до него, посылалось совершенное исцѣленіе.

Столь великія чудеса, бывшія отъ Великорѣцкаго образа Свят. Николая, пріобрѣли еще большую славу ему и возбудили общее желаніе жителей Москвы оставить навсегда эту святыню въ своей столицѣ, но только слезныя просьбы Вятчанъ убѣдили Царя Іоанна Васильевича возвратить этотъ чудный образъ Свят. Николая обратно въ соборный храмъ Хлыновскій. Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ знакъ своего благоговенія къ Великорѣцкому образу Свят. Николая, повелѣлъ только оставить въ Москвѣ точный съ него списокъ, а на подлинный образъ приказалъ сдѣлать ризу изъ чистаго золота съ дорогими каменьями, а изображенные вокругъ онаго чудеса украсилъ серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ чеканной работы. Затѣмъ одаривши сопровождавшихъ оный образъ Хлыновцевъ, отпустилъ ихъ обратно на Вятку, куда и отправились они по благословенію Митрополита съ подобающею великою честію и молебствомъ, въ сопровожденіи до самаго Хлынова—Вознесенскаго монастыря протопопа Димитрія со священники и діаконы.

Во время пребыванія въ Москвѣ Великорѣцкій образъ Свят. Николая былъ поновленъ самимъ Митрополитомъ Макаріемъ, который иконному писанію былъ наученъ, а съ нимъ протопопъ Андрей Благовѣщенскій много съ него написалъ списковъ точныхъ мѣрою и подобіемъ. По повелѣнію самого Царя одна изъ строившихся въ Москвѣ, что на Никитской, церквей была освящена во имя Свят. Николая, которая называется Николаевскою, что въ Хлыновѣ. Въ этомъ храмѣ находится списокъ съ подлиннаго Великорѣцкаго образа даже донынѣ.

1556 года 29-го декабря духовенство Хлыновскаго Никольскаго собора пожаловано было царскою грамотою, которою предоставлены были ему разныя житейскія льготы, какъ-то: освобождалось оно отъ постоевъ, разныхъ поборовъ свѣтскаго надъ ними суда и проч., каковая грамота своевременно была представляема впослѣдствіи Хлыновскимъ духовенствомъ преемникамъ Іоаннова Престола.

По прошествіи многихъ лѣтъ, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича святый чудотворный образъ Свят. Николая во второй разъ былъ

отправленъ изъ Хлынова въ Москву 1614-го года отъ Р. Х. мѣсяца сентября въ 1-й день; принесенъ-же былъ оный образъ въ Москву того-же 1614-го года мѣсяца ноября въ 23-й день. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по примѣру предшественника своего Царя Іоанна Васильевича, также пожелалъ поклониться этой святынѣ и повелѣлъ принести ее. въ столицу. Въ это время чудотворный образъ Святителя пробылъ тамъ около года, достойно чествуемый всѣми жителями Москвы за многочисленныя чудеса отъ него явленныя всѣмъ молящимся ему съ вѣрою, и возвратился въ Вятку 30 августа 1615 года, съ приложенными къ нему царскими дарами: золотымъ крестомъ со св. мощами, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями и убрусомъ, унизаннымъ жемчугомъ и дробницами. Сопровождавшій св. образъ изъ Хлынова въ Москву священникъ Никольскаго собора Стефанъ Юферевъ пожалованъ былъ въ протопопа.

Великорѣцкому чудотворному образу Свят. Николая жители всѣхъ уѣздовъ Вятской губерніи, за многочисленныя чудеса отъ него бывшія и бываемыя, оказываютъ особенное благоговѣніе. Въ слѣдствіе чего духовенство Вятскаго каѳедральнаго собора, въ разныя времена, по древнему обычаю, по всѣмъ уѣздамъ, три раза въ годъ, по городамъ, селамъ и селеніямъ почти въ продолженіе полугода, совершаютъ съ явленнымъ образомъ крестные ходы, а именно: 1.) съ 21 по 28 мая въ село Великорѣцкое; 2.) съ 1 іюня по 16-е іюля такъ называемый «Куринскій» крестный ходъ и 3.) съ 18 іюля по 31 октября «Сарапульскій».

Говоря о явленномъ Великорѣцкомъ чудотворномъ образѣ Свят. Николая, находящемся въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ о древнемъ-же спискѣ съ онаго образа Свят. Николая находящемся въ церкви села Великорѣцкаго. За многочисленныя чудеса отъ него бываемыя, каждый изъ богомольцевъ, ежегодно бывающихъ 21, 22, 23, 24 и 25 чиселъ мая мѣсяца въ селѣ Великорѣцкомъ считаетъ для себя священною обязанностію исправить молебенъ предъ онымъ образомъ. Кромѣ того богомольцы изъ разныхъ мѣстностей, въ продолженіе года по преимуществу лѣтомъ приходятъ и пріѣзжаютъ для исправленія молебновъ предъ симъ-же образомъ. Чествованіе этого образа началось, какъ говоритъ древнее преданіе, въ то время, когда подлинный чудотворный образъ Великорѣцкій находился въ Москвѣ, а именно съ 29 іюня 1552 года и до 25 августа 1556 года.

Вотъ сказаніе, собранное мною изъ достовѣрныхъ источниковъ о явленіи дивнаго и чудотворнаго образа Святителя Николая Великорѣцкаго, находящагося въ настоящее время въ Вятскомъ Троицкомъ—Никольскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Многіе глубоко чтутъ Великорѣцкій образъ Свят. Николая и спи-

сокъ съ него, а между тѣмъ не знаютъ исторіи этихъ образовъ. Потому я, какъ священникъ села Великорѣцкаго, съ помощію Божіею, рѣшился на понятномъ русскомъ нарѣчіи изложить эту исторію, чрезъ что надѣюсь дать православнымъ назидательное чтеніе и удовлетворить любознательности и религіозному чувству многочисленныхъ поклонниковъ Великорѣцкой святыни.

Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, села Великорѣцкаго священникъ Петръ Макаровъ.

Изъ дневника православнаго христіанина.

7. Чудесное исцѣленіе болящей женщины, совершившееся 13 сентября 1888 года.

(Изъ «Церковныхъ Вѣдомостей» № 5-й 1889 г.).

Въ г. Ярославлѣ издавна проживаетъ всѣмъ извѣстная своими болѣзненными мучительными припадками крестьянка Мологскаго уѣзда, села Краснаго, что на Шекснѣ, Наталья Степанова Гусева. Сорокъ лѣтъ страдала она этими припадками, выражавшимися ужасными конвульсіями во время совершенія церковныхъ службъ, особенно если намѣревалась она приложиться ко кресту или къ чудотворной иконѣ, и даже не выносила упоминанія при ней имени Божія. Если кто бывало ограждалъ ее хотя издали крестнымъ знаменіемъ, или изъ жалости къ ней тайно про себя творилъ о ней молитву, она приходила въ неистовство и впадала въ ужасное судорожное состояніе. Лицо ея искажалось, и картина ея болѣзненныхъ припадковъ до того была страшна, что всѣ отъ нея убѣгали. Такъ какъ она жила подаяніемъ и ходила побираться по всему городу, то многимъ была извѣстна. Мучительное свое состояніе она сознавала и искала средствъ освободиться отъ него. Съ этою цѣлію она посѣщала многія святыя мѣста, прославленныя чудотвореніями. Нынѣ по случаю принесенія въ г. Ярославль изъ Бабаевскаго монастыря чудотворной иконы Святителя Николая, она пожелала принять святый образъ въ свою квартиру и 13-го сентября послала дочь свою просить іеромонаха, состоящаго при иконѣ и находившагося по приглашенію въ сосѣдствѣ ея жилища, въ мѣстности на окраинѣ города, именуемой «Таборы»,—посѣтить ея нищенскій пріютъ. Сначала когда несли къ нимъ святый образъ, больная была въ своемъ обычномъ болѣзненномъ состояніи, лицо ея исказилось, она поносила ругательствами святую икону и самаго Угодника Божія. Тогда дочери ея насильно положили ее на землю во встрѣчу вносимой иконѣ. Какъ скоро чрезъ нея перенесена была святая икона, больная вдругъ почувствовала, по словамъ ея, что съ нея какъ бы свалилась какая-то тяжесть; ей стало легко, болѣзнь совершенно оставила ее,

лицо ея измѣнилось, сдѣлалось радостнымъ, она свободно и съ большимъ умиленіемъ молилась во время совершенія молебна, затѣмъ приложилась къ святой иконѣ, исповѣдая совершившееся чудо, и съ тѣхъ поръ уже охотно посѣщаетъ храмъ Божій, усердно молится и всѣмъ пересказываетъ о своемъ исцѣленіи. Происшествіе это описано по заявленію церковнаго старосты Ярославскаго каѳедральнаго собора Михаила Михаиловича Литова, по разсказамъ Ярославскаго купца Арсенія Григорьевича Смолякова и другихъ жителей города Ярославля. Тоже подтвердилъ и состоявшій при иконѣ іеромонахъ Рафаилъ, служившій въ домѣ Гусевой молебенъ; наконецъ 24-го октября заявила о семъ настоятелю Николо-Бабаевскаго монастыря, Архимандриту Іустину, и сама Гусева, прибывъ нарочно для сего изъ Ярославля въ монастырь вмѣстѣ съ возвратившеюся сюда чудотворною иконою, при чемъ она объяснила, что къ принятію въ свой домъ чудотворнаго образа Святителя Николая она была понуждена троекратнымъ явленіемъ ей во снѣ самого Святителя, обѣщавшаго ей избавленіе отъ болѣзни.

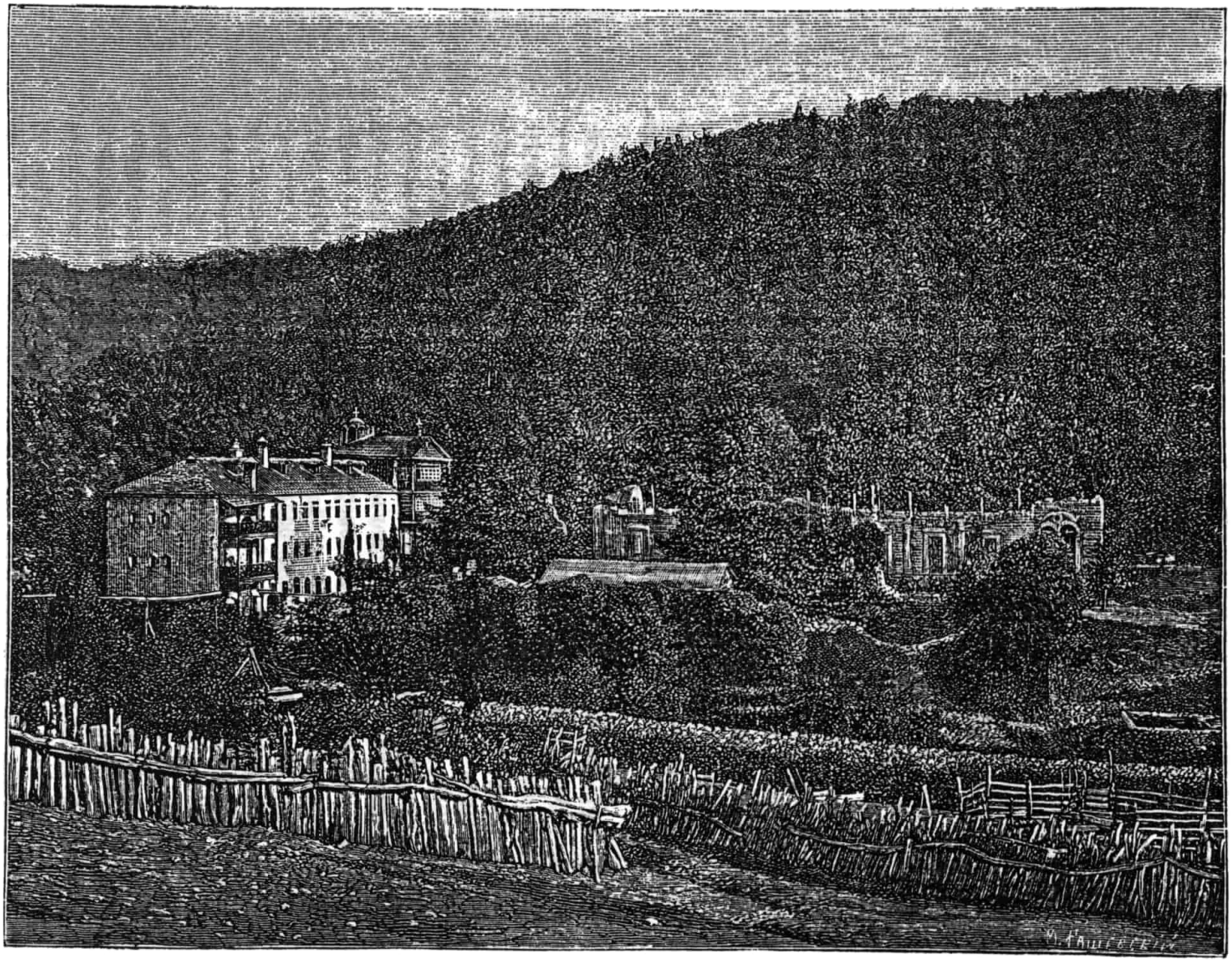
Настоятель Бабаевскаго монастыря *Архимандритъ Іустинъ.*

---

8. Примѣръ прискорбныхъ послѣдствій проклятія.

Въ январѣ 1884 года, пишетъ одинъ священникъ Могилевской епархіи, — мнѣ случилось погребать въ дер. М. одну женщину — крестьянку. И вотъ что было причиною ея смерти: незадолго предъ своею кончиною женщина та за что-то была недовольна на своего зятя и, будучи въ возбужденномъ состояніи, стала извергать на него такія ужасныя проклятія, что привела въ ужасъ своихъ домашнихъ. Долгое время уговаривалъ и упрашивалъ свою тещу зять замолчать и не говорить тѣхъ ужасныхъ словъ клятвы, но она не унималась. И что же? женщина та, будучи совершенно здоровою, вдругъ занемогла, а на другой день я долженъ былъ ее исповѣдывать и пріобщить Св. Таинъ, какъ опасно больную. Никогда у меня не изгладятся тѣ слезы раскаянія, съ какими женщина эта обращалась къ Богу съ молитвою о помилованіи и прощеніи въ содѣланномъ ею грѣхѣ. Но судъ Божій совершился!..

Не успѣлъ я проѣхать одну версту отъ дер. М., какъ уже конный нарочитый далъ мнѣ знать, что больная умерла. Чѣмъ же послѣ сего объяснить причину смерти той женщины, какъ не особеннымъ чудеснымъ дѣйствіемъ силы Божіей, вразумляющей человѣка къ обузданію языка отъ клятвъ? Такъ и поняли случившееся всѣ тѣ, кто были очевидцами совершившагося факта. (Могил. Еп. Вѣд. № 36 за 1884 г.).



Старый Русикъ на Аѳонѣ въ 1889 году.

Старый нагорный Русикъ.

(Къ рисунку на 122 стран.)

*(Окончаніе *).*

Оставленный иноками и обреченный на запустѣніе Старый Русикъ время отъ времени разрушался, и въ 1840, 50 и 60-хъ годахъ представлялъ изъ себя только груды живописнѣйшихъ развалинъ. Помѣщая здѣсь рисунокъ этихъ развалинъ, сдѣланный по фотографическому снимку, приводимъ и краснорѣчивое описаніе оныхъ покойнаго святогорца іеромонаха Серафима (въ схимѣ Сергія), автора «Писемъ о св. горѣ Аѳонской». Въ 1843 году онъ писалъ такъ:

«Старый Русикъ, своими живописными развалинами, перевитыми дикимъ плющемъ, покоится теперь въ прахѣ, какъ лѣтопись глубокой старины въ пыли и тѣснотѣ душнаго архива. Высокіе пирги (башни) его, съ южной и восточной сторонъ, только каменными стѣнами отстаиваютъ себя отъ вѣковыхъ потрясеній времени, въ исполинскомъ видѣ возникая надъ мертвою тишиною умилительной пустыни и надъ непробуднымъ сномъ въ Бозѣ давно почившихъ ея смиренныхъ обитателей. Деревянныя работы въ пиргахъ истлѣли. Мѣстность стараго Русскаго монастыря чрезвычайно тиха и увлекательна безмятежіемъ и строгостью отшельничества. Нагорный лѣсъ со всѣхъ сторонъ утаиваетъ монастырь, и только сѣверозападная сторона его, съ развитой равнины, открываетъ поразительный видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимпа и играющія волны Монте-Санто. Шумный ключъ, выходя изъ сосѣдственной горы и пробиваясь сквозь камни и живописную ливаду (поляну), легко и быстро охватываетъ монастырь съ сѣвера, и, не вдалекѣ отъ него уносясь въ дебрь, теряется въ ея низменныхъ кустарникахъ.—На юговосточной башнѣ монастыря и по нынѣ еще не разсыпался маленькій храмъ Предтечи Господня. Вѣковой деревянный крестъ осѣняетъ ту сиротствующую святыню; впрочемъ, нѣтъ возможности безъ опасеній взобраться туда по приставляемымъ даже лѣстницамъ. Нѣсколько разъ останавливался я предъ этимъ святилищемъ, надъ которымъ пронеслись цѣлые вѣка своимъ сокрушительнымъ временемъ и событіями, и всегда съ прискорбіемъ отходилъ отъ него, не имѣя силъ взобраться на его эфирную высоту и проникнуть во внутренность. Въ пиргъ я влѣзалъ: онъ пустъ и частію осыпался. Среди перебитыхъ

---

*) См. выпускъ 3-й с. г.

и разрушенныхъ зданій монастырскихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя, скромнаго объема, параклисъ (храмъ) Богоматери, и по нынѣ еще мѣстами сохранившій стѣнную живопись внутри и штукатурку снаружи. Соборный храмъ разобранъ до основанія на восточной его стѣнѣ замѣтны только огивы (слѣды) алтаря, и одинокая сосна эмблематически красуется на осыпающемся ея верхѣ, какъ завѣтный стражъ родимаго сѣвера, надъ его сокрушеннымъ святилищемъ»

Приведемъ и трогательный разсказъ автора «Писемъ съ Востока» (1849—1850 гг.), А. Н. Муравьева. «Мнѣ желательно было, пишетъ онъ, посѣтить развалины древняго монастыря.... Мы подымались болѣе часа крутыми извилинами, по мощенной дорогѣ, на лѣсистыя высоты Аѳона; показались остатки садовъ на малой полянѣ, оживленной ручьемъ, и вотъ, подъ сѣнію вѣковыхъ платановъ, предстали намъ горькія развалины знаменитой нѣкогда обители Русской: сердце невольно стѣснилось при такомъ зрѣлищѣ. Южная стѣна ограды, болѣе крѣпкая, еще стояла и на восточной оконечности возвышалась та неприступная башня или пиргъ, гдѣ спасался отъ хищныхъ каталанъ игуменъ Даніилъ хилендарскій и отколѣ сбросилъ Савва посланнымъ отъ отца своего княжескія свои одежды съ юношескими власами, все измѣнивъ на власяницу. Мы взошли, сквозь разбитыя врата и завалившіеся своды, внутрь ограды, и не обрѣли тамъ остатковъ бывшаго храма Великомученика. Изумительно, какъ скоро поѣдаетъ время, этотъ лютый звѣрь, все, что только оставленно людьми на его произволъ, какъ бы остовы, пожираемые хищными жильцами лѣсовъ. Давно ли, кажется, не болѣе осьмидесяти лѣтъ, тутъ еще совершалось богослуженіе? живъ даже и человѣкъ на немъ присутствовавшій *), и вотъ уже нѣтъ слѣдовъ самаго храма! осталась одна лишь малая церковь Успенія, съ немногими обрывками стѣнной живописи, и та грозитъ паденіемъ; у самыхъ воротъ монастырскихъ разрыта яма, изъ которой бѣлѣютъ человѣческія кости: вѣроятно тутъ была усыпальница братіи. Итакъ вотъ та знаменитая обитель Русская, къ которой искони стремились наши предки! Рука человѣческая предала ее въ руки времени и все исчезло. Теперь тутъ вой осенней дубравы, ли томный ропотъ ручья, или откликъ отзывающихся иногда камней, вмѣсто пѣнія ликовъ въ бывшемъ жильѣ иночествующихъ: суета суетствій и всяческая суета!»

---

*) Это 115 лѣтній старецъ Дамаскинъ (въ схимѣ Давидъ), въ 1856 г. января 5 скончавшійся, болѣе 90 лѣтъ неисходно прожившій на св. горѣ. Онъ съ восхищеніемъ отзывался о бывшей въ старомъ Русикѣ живописи Панселиновой кисти (старецъ и самъ былъ живописецъ). Былъ еще одинъ келліотъ іеросхимонахъ (грекъ), умершій въ 1878 г. 120 лѣтъ отъ роду, который говорилъ, что въ старомъ Русикѣ онъ рукоположенъ во іеродіакона.

Но вотъ, наконецъ, пришло время, назначенное Божественнымъ Промысломъ, и старый Русикъ возникъ изъ своихъ развалинъ. Въ 1868 г. начато его возобновленіе. Побужденіемъ къ сему было и собственное желаніе русскихъ насельниковъ прибрежнаго монастыря и постоянныя напоминанія и замѣчанія многихъ знаменитыхъ посѣтителей, проѣзжавшихъ мимо развалинъ, что такое святое мѣсто и древнее достояніе русскихъ до сихъ поръ не возобновлено. Такъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, посѣтившій св. Аѳонскую гору въ 1867 г., при осмотрѣ стараго Русика, изволилъ выразить свое искреннее желаніе скораго возобновленія сего мѣста. Посѣтившій Русикъ въ 1866 г. о. Архимандритъ Леонидъ, бывшій тогда настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, а нынѣ намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры, бывъ очень очарованъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ стараго Русика, убѣждалъ позаботиться о немъ и просилъ насколько возможно не трогать древнихъ развалинъ. Конечно главная причина заключалась въ неимѣніи средствъ, что и было объясняемо всѣмъ напоминающимъ. Когда въ 1867 г. посѣтилъ Русскій монастырь Преосвященный Александръ, Епископъ Полтавскій, то и онъ, проѣзжая мимо родной древности, вздохнувши сказалъ сопровождавшимъ его: «отцы святые! что же у васъ въ запустѣніи святое мѣсто?» Отвѣтили и ему также, какъ и другимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказали: «Владыко святый! освятите воду и сдѣлайте закладку, да будетъ мѣсто сіе благословенно отъ вашихъ святительскихъ рукъ». Онъ вздохнулъ, благословилъ и съ радостію обѣщалъ исполнить предложеніе. 25 іюля 1868 г. Преосвященный послѣ божественной литургіи въ прибрежномъ монастырѣ, отправился въ старый Русикъ, гдѣ уже заранѣе расчищено было мѣсто для закладки. Совершивъ соборное водоосвященіе, владыка сдѣлалъ закладку корпуса на томъ мѣстѣ, гдѣ вверху его и имѣющей войти съ нимъ въ связь древней башни должна была устроиться церковь во имя св. Саввы Сербскаго. При чтеніи акаѳиста Божіей Матери самимъ Преосвященнымъ Александромъ и литіи по усопшей братіи, почивающей здѣсь, онъ плакалъ навзрыдъ и высказывалъ желаніе, чтобы какъ можно скорѣе возобновилось тутъ богослуженіе, послѣ обходилъ стѣны монастыря и окроплялъ ихъ при пѣніи пѣвчими догматиковъ,

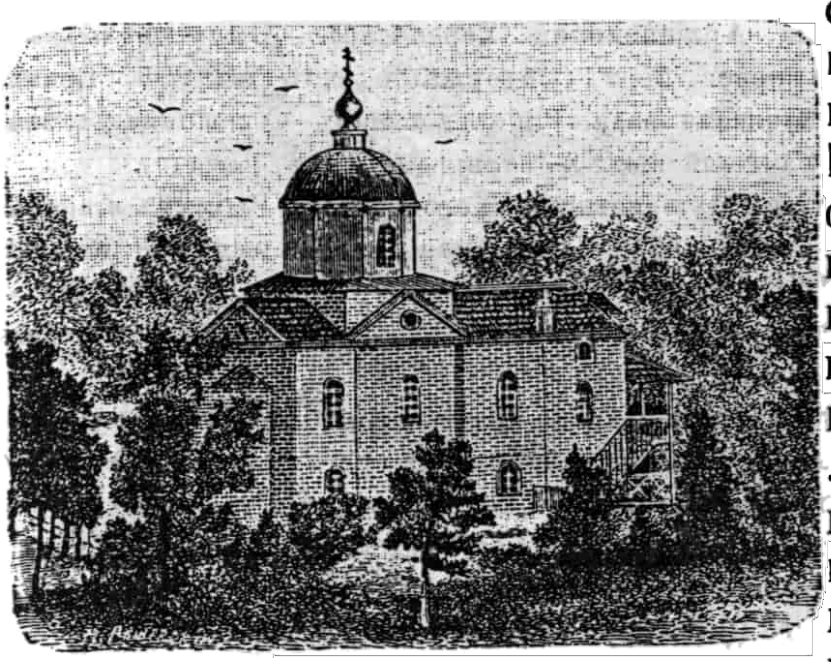
въ заключеніе сказалъ слово, при чемъ обращался съ молитвою къ святителю Саввѣ Сербскому и съ особеннымъ чувствомъ испрашивалъ на предначинаемое дѣло благословеніе Божіе и Царицы Небесной, предлагая въ молитвеннаго ходатая св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Трогально было видѣть, какъ послѣ вѣковаго молчанія, въ первый еще разъ въ стѣнахъ древняго Русскаго монастыря снова началось славословіе Божіе, при собраніи русскаго братства съ посѣтившимъ ихъ древнюю обитель русскимъ Архипастыремъ. Послѣ всего этого наконецъ рѣшились начать возобновленіе, и вскорѣ же Господь послалъ благотворителей. Къ 1871 году окончательно готовъ былъ большой корпусъ братскихъ келій съ церквію во имя св. Саввы Сербскаго, алтарь которой занимаетъ всю ту часть пирга, гдѣ былъ древній маленькій храмъ св. Предтечи, въ которомъ св. Савва принялъ ангельскій образъ, сбросивъ потомъ свои княжескія одежды посланнымъ отца своего. Освященіе сего храма совершено 3 іюня того же года о. Архимандритомъ Макаріемъ и тогда же, близъ основанія древняго соборнаго храма во имя св. великомученика Пантелеимона, заложенъ во имя его же новый обширный храмъ, который и строился изъ тесанаго аѳонскаго мрамора усердіемъ липецкаго купца Игнатія Ивановича Окорокова, скончавшагося въ обители схимникомъ, съ именемъ Иліи, въ 1878 году. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, съ 1874 г. постройка храма остановилась до времени, которое укажетъ только одинъ Промыслъ Божій, судьбы котораго для насъ недовѣдомы. На помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ возобновленаго ст. Русика видны возведнныя до половины стѣны сего храма, закрытыя нѣсколько развалинами малаго древняго храма Успенія.

Въ развалинахъ древняго храма, во время раскопокъ найдена на каменной плитѣ икона, изображающая св. великомученика Пантелеимона, у коего, вмѣсто ковчежца, въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ съ слѣдующими написанными по-славянски словами: «други мои! потщитеся, и не вотще будетъ трудъ вашъ»,—чѣмъ какъ-бы побуждаетъ св. Великомученикъ къ возобновленію своей запустѣвшей обители. Вмѣстѣ съ этою иконою обрѣтена также написанная на каменной плитѣ икона, изображающая св. Евангелиста Луку,

подносящаго Божіей Матери честную Ея икону, написанную имъ.

Въ томъ же корпусѣ, гдѣ церковь св. Саввы, ниже ея, есть еще два параклиса: 1) во имя св. четыредесяти двухъ мучениковъ, иже во Амморіи, въ пиргѣ, подъ самой церковью св. Саввы. 2) во имя великомученицъ Варвары, Екатерины, Александры, Параскевы и всѣхъ прочихъ св. мученицъ, тоже въ пиргѣ, ниже параклиса св. 42 мучениковъ.

Въ разстояніи 100 саженъ отъ сихъ построекъ находится прекрасный храмъ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевскія, освященный въ 1883 году, и при немъ кладбище и усыпальница. Итакъ, теперь тамъ, гдѣ около 100 лѣтъ все безмолствовало, опять началось славословіе Божіе и будетъ продолжаться, пока благоугодно будетъ сіе Верховному Распорядителю временъ и лѣтъ, въ Егоже руцѣ вся содержатся...



На высокомъ холмѣ, при подошвѣ котораго съ сѣверной стороны стоитъ старый Русикъ, существовала принадлежавшая ему отшельническая келья съ церквію св. Пророка Иліи; въ настоящее время только мѣсто извѣстно, гдѣ она была воздвигнута нашими пустынными предками.

Теперь въ старомъ Русикѣ живутъ около 20 иноковъ по особому постному уставу. Богослуженіе совершается ежедневно въ церкви св. Саввы, а въ прочихъ бываютъ иногда раннія литургіи. Старый Русикъ нагорный отстоитъ отъ прибрежнаго Русскаго монастыря на полтара часа ходу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ *двѣнадцатый* выпускъ **«Троицкихъ Листковъ»**, заключающій №№ 441—480. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 12-ть выпусковъ—6 руб. Тѣ-же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ Редакціи. Адресъ: *Сергіевъ посадъ*, Моск. губ. въ *Редакцію «Троицкихъ Листковъ»* въ Лаврѣ.

По 1-е мая вышло въ той-же редакціи *четыре №№ «Троицкихъ Цвѣтковъ»* Цѣна всѣ за четыре съ *пересылкою 50 к.*

Вновь напечатаны:

Цвѣты изъ сада Димитрія, Архіепископа Херсонскаго. Выпускъ *первый*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. (Содержаніе сего выпуска: Время: Время и вѣчность —Богоявленская вода.—Воцерковленіе.—Христіанское званіе.—Фарисей и Мытарь. Блудный сынъ.—Страшный судъ. Паденіе).

Цвѣты изъ сада Димитрія, Архіепископа Херсонскаго. Выпускъ *второй*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. (Содержаніе сего выпуска: Великій постъ. — Православіе. — Покаяніе.—Самоиспытаніе. — Наша грѣховность.—Предъ исповѣдію.—Исповѣдь.—Предъ причащеніемъ.—Ощущеніе присутствія Господня.—Утѣшеніе Креста).

Цвѣты изъ сада Димитрія, Архіепископа Херсонскаго. Выпускъ *третій*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. (Содержаніе сего выпуска: О духовномъ воскресеніи.—Артосъ.—Мироносицы.—Любовь къ Богу и ближнему—первая и большая заповѣдь.—О поклоненіи Богу духомъ и истиною.—Храм Божій.—Созиданіе храма —Вознесеніе Господне).

Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

Выпуски **«Душеполезныхъ Размышленій** 1878—1879 гг. напечатаны въ *одной* книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ *одной* книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).—Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованые за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886, 1887 и «Душеполезнаго Собесѣдника» 1888 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому издатію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печать позволяется. Москва. Апрѣля 26 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типографія И. Ефимова. Большая. Якиманка, домъ Смирновой.

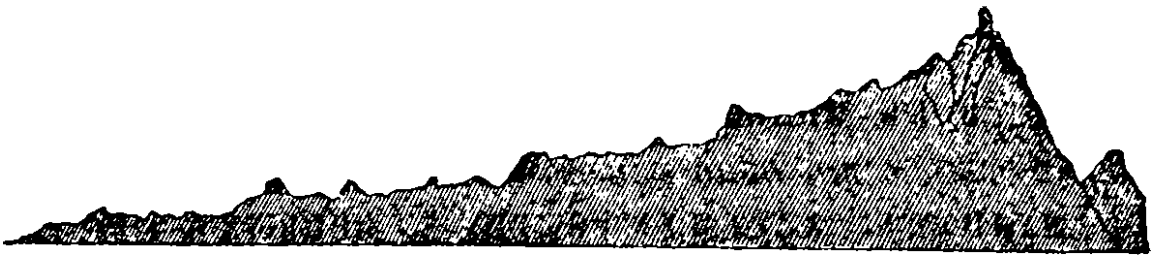
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О кротости. Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ.—Соты Духовные. Въ трудахъ и скорбяхъ будемъ искать утѣшенія у Господа, зовущаго насъ къ Себѣ. — Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.— Преподобный Павелъ Латрскій.—*Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

О кротости.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Кротость заповѣдана намъ: облекитесь, какъ избранные Божіи, въ смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу (Кол. 3, 12). Напоминай оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ (Тит. 3, 2).

Іисусъ Христосъ Господь нашъ служитъ намъ образцомъ кротости: научитесь отъ Меня, *говоритъ Онъ о Себѣ,* ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ (Матѳ. 11, 29). Скажите дщери Сіоновой: се Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій (Матѳ. 21, 5).

Посему вѣрующіе, какъ рабы Христовы, должны:

а) *принимать слово Божіе съ кротостію:* отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости пріимите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іаков. 1, 21).

б) *быть кроткими по отношенію ко всѣмъ людямъ:* кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ (Филип. 4, 5).

в) *выражать кротость во всемъ своемъ поведеніи:* мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію (Іак. 3, 13). Я, узникъ въ Господѣ, *говоритъ о себѣ Апостолъ Павелъ,* умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ (Ефес. 4, 1. 2).

Кротость заслуживаетъ прощенія даже большихъ проступковъ: если гнѣвъ начальника вспыхнетъ на тебя, то не оставляй мѣста твоего: потому что кротость покрываетъ и большіе проступки (Екл. 18, 4). Отвѣтъ съ

кротостію отвращаетъ гнѣвъ (Притч. 15, 1). Кротостію склоняется къ милости вельможа (Притч. 25, 15).

Кротость есть одно изъ свойствъ Божественной мудрости: мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна *(кротка),* послушлива (Іак. 3, 17).

Кротость драгоцѣнна предъ Богомъ: да будетъ украшеніемъ вашимъ сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. 3, 4).

Имѣющій кротость: а) *будетъ наставленъ Богомъ:* Господь направляетъ кроткихъ къ правдѣ, и научаетъ ихъ путямъ Своимъ (Пс. 24, 9).

б) *будетъ возвышенъ Богомъ*: смиренныхъ (кроткія) возвышаетъ Господь (Пс. 146, 6).

в) *будетъ избавленъ и спасенъ:* возсталъ Богъ на судъ, чтобы спасти всѣхъ угнетенныхъ (кроткія) земли (Пс. 75, 9). Прославляетъ смиренныхъ (кроткія) спасеніемъ (Пс. 149, 4).

Кроткимъ обѣщаны покой, миръ и блаженство: кроткіе обрящутъ покой душамъ *своимъ* (Матѳ. 11, 29) и насладятся множествомъ мира (Пс. 36, 11). Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю (Матѳ. 5, 5).

Примѣръ кротости: Моисей былъ человѣкъ кротчайшій изъ всѣхъ людей на землѣ (Числ. 12, 3).

Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ (Іак. 1, 20).

(Изъ Твореній св. Ефрема Сирина).

Блаженъ человѣкъ, который не легко приходитъ въ гнѣвъ, или въ раздраженіе. Онъ всегда бываетъ въ мирѣ. Прогоняя отъ себя духа раздражительности и гнѣвливости, онъ далекъ отъ войны и мятежа, всегда спокоенъ духомъ и веселъ лицомъ. Кто не скоро приходитъ въ гнѣвъ и не трогается пустымъ словомъ, тотъ дѣлатель правды и истины. Онъ безъ труда сдерживаетъ страждущихъ говорливостію и обходится съ ними терпѣливо. Онъ не дѣлаетъ обиды; съ нимъ не встрѣ-

чаются немощи; онъ не радуется ссорамъ; потому что ко всѣмъ изъявляетъ любовь. Негнѣвливый не любитъ споровъ, но всегда здравъ онъ умомъ, любитъ миръ, пребываетъ въ долготерпѣніи. Кто не легко принимаетъ въ себя духа вспыльчивости, тотъ не преогорчеваетъ Духа Святаго. Онъ можетъ быть и кроткимъ, можетъ имѣть и любовь, и терпѣніе, и смиреніе. Негнѣвливый украшается всякимъ добрымъ дѣломъ и возлюбленъ Христу. Посему подлинно тотъ трекратно блаженъ, кто постоянно отгоняетъ отъ себя духа гнѣва и раздражительности; потому что у него всегда здравы, и тѣло, и душа, и умъ.

А кто всегда одержимъ вспыльчивостію, часто и скоро приводится въ гнѣвъ даже маловажною вещію, тотъ пусть слышитъ, что говоритъ Апостолъ: *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ* (Іаков. 1, 20). И дѣйствительно злополученъ и жалокъ, кто побѣждается сими страстями. Ибо гнѣвающійся, какъ говорятъ, убиваетъ душу свою. Да и дѣйствительно, гнѣвливый убиваетъ и губитъ душу свою, потому что всю жизнь проводитъ онъ въ смятеніяхъ и далекъ отъ спокойствія. Онъ чуждъ мира, далекъ и отъ здравія; потому что и тѣло у него непрестанно истаеваетъ, и душа скорбитъ, и плоть увядаетъ, и лицо покрыто блѣдностію, и мысль измѣняется и разумъ изнемогаетъ, и помыслы льются рѣкою, и всѣмъ онъ ненавистенъ. Такой человѣкъ далекъ отъ долготерпѣнія и отъ любви; пустыми рѣчами легко приводится въ смятеніе, изъ бездѣлицы заводитъ ссоры; гдѣ нѣтъ въ немъ нужды, тамъ вмѣшивается въ дѣло и навлекаетъ на себя большую и большую ненависть. Такой человѣкъ любитъ многословіе и хватается за то, что безполезно. Ему пріятно злорѣчіе; для кротости онъ немощенъ, а въ лукавствѣ мужественъ. И кто не станетъ плакать о немъ? Онъ мерзокъ предъ Богомъ и предъ людьми. Ибо вспыльчивый во всемъ несносенъ. Посему остерегайтесь вспыльчивости.

Соты Духовные.

(*Продолженіе*).

4. Богомысліе и Богопознаніе.

Разумнымъ существамъ нѣтъ занятія болѣе высокаго и благоразумнаго, болѣе пріятнаго и сладостнаго и при этомъ удобнѣйшаго для всякаго, какъ мышленіе о Богѣ и познаваніе Бога?

Мысль о Богѣ или Богомысліе столько же для души нужно, еколько нуженъ свѣтъ и теплота солнца для растеній. Безъ свѣта и теплоты растенія вянутъ и засыхаютъ; такъ изнемогаетъ и замираетъ душа безъ размышленія о Богѣ. Размышленіе о Богѣ — жизнь и свѣтъ души. Душа, не выпускающая изъ виду Бога, спокойна, радостна, блаженна.

Памятуй всегда о Богѣ, — и небомъ сдѣлается умъ твой (Св. Нилъ Синайскій).

Нѣтъ мрака, который бы не исчезалъ при свѣтѣ солнца; нѣтъ печали, которая бы не проходила при мысли о Богѣ (Прот. Род. Путятинъ).

Всякій съ благимъ намѣреніемъ и чистотою сердца возводящій свое душевное око или свою мысль къ Богу чаще и болѣе, непрестанно по мѣрѣ возможности, можетъ собственнымъ опытомъ понять блаженное состояніе Псалмопѣвца (*возвеселися сердце... возрадовася языкъ*), бывшее послѣдствіемъ постояннаго Богомыслія или *предзрѣнія* имъ предъ собою Господа (Пс. 15, 8. 9).

Воспоминаніе и памятованіе о Богѣ есть сѣмя добродѣтелей и сѣмя блаженства (Филаретъ. М. Москов.).

Живописецъ внимательно смотря на подлинникъ, снимаетъ сходный списокъ; и душа, непрестанно взирающая на Бога съ любовію, дѣлается подобною Ему, сколько слабость человѣческая можетъ дозволить это.

Когда у насъ Богъ на умѣ: тогда отъ насъ, какъ отъ огня, убѣжитъ все худое, всякая злая страсть (Прот. Род. Путятинъ).

Насъ плѣняютъ плотскія страсти; потому что умъ нашъ удаляется отъ созерцанія Бога (Авва Ѳеона).

Мысль о Богѣ при хорошихъ, добрыхъ дѣлахъ воодушевляетъ, успокоиваетъ человѣка; а отъ нехорошихъ, дурныхъ дѣлъ удерживаетъ, останавливаетъ его (Прот. Род. Путятинъ).

Не отрекайся отъ Богомыслія мірскими дѣлами и заботами. Давидъ умѣлъ же совмѣщать Богомысліе и съ дѣлами по управленію государствомъ и съ семейными обязанностями (Прот. Евгр. Поповъ).

Нѣтъ ничего удобнѣе, какъ воспоминать и мыслить о Богѣ. Мы находимъ Его вездѣ, и Онъ замѣняетъ намъ отца, мать, брата, друга и жениха. Какое дитя осмѣлится сказать, что оно не можетъ мыслить объ отцѣ своемъ, находясь при немъ, въ домѣ его и живя съ нимъ? Стоитъ ему открыть только глаза, чтобы увидѣть его и мыслить о немъ. Напротивъ оно скажетъ: могу ли я забыть его?

На совѣтъ о занятіи Богомысліемъ не отвѣчай ложною пословицею: „до Бога высоко.“ Солнце отъ земли также высоко: однако земля постоянно обращается къ солнцу, принимая отъ солнца свѣтъ жизни (Прот. Евгр. Поповъ).

Если бы требовалось отъ насъ безпрерывное помышленіе о Богѣ, то могли бы мы извиниться невозможностію; ибо отъ Бога зависитъ (дается однимъ только избраннымъ) эта благодать. А чтобы заниматься помышленіемъ о Немъ сколько можно чаще, отъ сего могутъ отрицаться одни только ожесточенные грѣшники, причастные уже жребію осужденныхъ, не могущихъ сносить присутствія Божія(въ мысли своей), какъ величайшаго для нихъ наказанія, потому что они взираютъ на Бога только какъ на раздраженнаго Судію ихъ безъ надежды помилованія. Но для грѣшниковъ, хотящихъ обратиться и получить спасеніе со святыми, ничего не можетъ быть утѣшительнѣе и радостнѣе мысли о Богѣ, не отвергающемъ, но съ любовію отеческою пріемлющемъ и ущедряющемъ грѣшниковъ кающихся, и что можетъ отвлекать ихъ отъ частаго обращенія своей мысли къ Богу, какъ не безпечность развѣ о своемъ вѣчномъ спасеніи?

Содѣйствіе свыше, Божественное, необходимое намъ во всякомъ благомъ дѣлѣ, хотя бы и житейскомъ, безъ сомнѣнія необходимо и въ занятіяхъ, можно сказать, Божественныхъ, каковы: Богомысліе и Богопознаніе.

Мы безъ Бога и размышлять о Богѣ по надлежащему не можемъ (св. Тихонъ Задон.).

Мы не знаемъ сущности вещей сотворенныхъ, не постигаемъ самаго разума нашего: какъ же можемъ познать сущность Божію? (Филар. Архіеп. Черниговскій).

Доводы разума, умѣющаго слышать и понимать нѣмое *вѣщаніе* неразумной и неодушевленной природы, могутъ служить средствомъ къ познанію Бога, но лишь первоначальнымъ, недостаточнымъ, несовершеннымъ и часто даже ошибочнымъ безъ откровенія Самого Бога о Себѣ, которое находится въ Свящ. Писаніи, раскрытомъ и уясненномъ въ Твореніяхъ св. Отцовъ и Учителей Церкви.

Ничего нѣтъ и не можетъ быть вѣрнѣе того, что говоритъ Самъ Богъ о Себѣ Самомъ; понятіе о Богѣ, сообщаемое откровеніемъ, есть самое вѣрное и самое удовлетворительное для разума (Филаретъ, Архіеп. Черниг.).

Степени познанія нашего о Богѣ зависятъ отъ степени пріемлемости нашей (онъ же).

Успѣхъ въ такомъ высокомъ и важномъ занятіи, какъ Богомысліе и Богопознаніе, весьма много зависитъ отъ внутренняго, душевнаго состоянія самого мыслящаго и познающаго человѣка, выражающагося и въ его внѣшнемъ поведеніи или дѣятельности. Цѣломудріе, трезвенность, воздержаніе и другія добродѣтельныя свойства,—однимъ словомъ чистота или святость человѣка,—способствуютъ сему занятію, а противоположныя грѣховныя свойства въ человѣкѣ послужили бы къ сему препятствіемъ и затрудненіемъ. „Чистота дѣлаетъ ученика своего Богословомъ“, замѣчательно говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ.

Для принятія откровенія Божія, равно какъ и познанія о Богѣ нужна не только пріемлемость ума (Іоан. 5, 20), но и пріемлемость сердца, или чистота сердца. Такъ и поучалъ Самъ Спаситель: *аще кто волю Его* (Бога) *творитъ, сей вѣстъ о ученіи Моемъ, отъ Бога ли*

есть, или Азъ о Себѣ глаголю? (Іоан. 7, 17). Такъ учили и Апостолы: *всякъ согрѣшаяй не видѣ Его, ни позна Его* (1 Іоан. 3, 6; Іак. 4, 8). Филаретъ Архіеп. Черниг.

Если хочешь быть Богословомъ и достойнымъ Божественнаго: соблюдай законы; Божественными заповѣдями иди къ высокой цѣли; потому что дѣяніе есть восхожденіе къ созерцанію (св. Григорій Богословъ).

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ (Матѳ. 5, 8); и гдѣ?—въ самомъ сердцѣ своемъ. Чистая душа, подобно какъ чистая вода, пріемлетъ въ себя живыя изображенія солнца и неба (Филаретъ М. Москов.).

„Подобное любезно подобному и святое любезно Тому, изъ Котораго все святое“, по ученію св. Кирилла Александрійскаго, и слѣдовательно можетъ получать и дѣйствительно получаетъ отъ Любящаго то, чего конечно лишены нерасположенные къ добру и сочувствующіе грѣху.

И малое отроча просвѣтитъ Господь сказать слово на пользу, когда расположены мы ко благу; а въ противномъ случаѣ и пророка обезумитъ (Іеросхим. Макарій).

Развратная жизнь служитъ препятствіемъ къ надлежащему принятію высокаго ученія (о Богѣ). Златоустъ.

Какъ гной, скопившійся въ свѣтломъ зрачкѣ глаза, ослѣпляетъ и помрачаетъ свѣтъ его; такъ и умъ, занятый пороками, помрачается и ослѣпляется въ душѣ нашей (Онъ же).

Постигать истину вообще, и тѣмъ болѣе Божественную, когда кровь взволнована чувственностію, а сердце кипитъ страстями, такъ же удобно, какъ удобно дѣлать астрономическія наблюденія на кораблѣ въ бурю и въ пожаръ.

Человѣку, пресыщенному пищей, Богомысліе такъ же затруднительно, какъ трудно плавать въ одеждѣ (Прот. Евгр. Поповъ).

Насыщенное чрево не благопріятствуетъ ученію и мірскому, тѣмъ болѣе духовному и Божественному (Филаретъ М. Москов.).

Въ трудахъ и скорбяхъ будемъ искать утѣшенія у Господа, зовущаго насъ къ Себѣ.

(Поученіе во 2 недѣлю по Пятидесятницѣ).

Іисусе, надеждо моя, не остави мене! (Икос. 2).

Однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ по берегу моря Галилейскаго и увидѣлъ двухъ братьевъ: Симона-Петра и Андрея, которые сидѣли въ лодкѣ и закидывали неводъ въ море, потому что были рыбаками. Господь сказалъ имъ: „идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами людей“, т. е. Апостолами. Они сейчасъ же послушались Христа Спасителя, оставили свои сѣти и пошли за Нимъ. Немного подальше Господь увидѣлъ на томъ же морѣ другихъ двухъ братьевъ: Іакова и Іоанна, которые сидѣли въ лодкѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Зеведеемъ и чинили свои сѣти. Господь и ихъ позвалъ къ Себѣ и они также немедленно оставили свою лодку и пошли за Христомъ (Матѳ. 4, 18—22).

Вотъ какъ послушны были святые ученики Христовы: Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ! Какъ только услышали они, что Господь зоветъ ихъ къ Себѣ, они не стали медлить и раздумывать, идти-ли имъ за Христомъ, или не идти: они сейчасъ же пошли за Нимъ.

Братіе христіане! святые Апостолы дали намъ примѣръ, чтобы и мы всегда слушались Господа, когда Онъ—милосердый зоветъ насъ къ Себѣ. Какъ же Онъ зоветъ насъ? Возьмите Евангеліе, раскройте его, и вы увидите тамъ, какъ Онъ насъ грѣшныхъ къ Себѣ призываетъ. Онъ говоритъ всѣмъ намъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и Азъ упокою вы!* (Мат. 11, 28). Слышите, братіе, что говоритъ Господь и Спаситель нашъ? Онъ зоветъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и обѣщаетъ имъ успокоеніе отъ всѣхъ ихъ трудовъ, скорбей и печалей? А у кого изъ насъ нѣтъ трудовъ, скорбей и печалей? У всякаго они есть: и у бѣднаго, и у богатаго, и у стараго, и у молодаго. Вся наша жизнь здѣсь, на землѣ, полна такихъ трудовъ, скорбей и печалей.—Съ того времени, какъ Богъ наложилъ наказаніе на нашего праотца Адама за то, что

онъ не послушался заповѣди Божіей и съѣлъ въ раю запрещенный плодъ,—съ того времени, какъ Господь сказалъ Адаму: „въ потѣ лица твоего ты будешь ѣсть хлѣбъ твой!“—съ того времени и до сихъ поръ всѣ мы, происходящіе отъ Адама, должны *въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ нашъ,* т. е. всю нашу жизнь работать, трудиться и кормиться своими трудами. Нелегко бываетъ иной разъ среди тѣхъ трудовъ! Часто и силы слабѣютъ, иногда и болѣзни мѣшаютъ работать. А часто и такъ случается, что сколько ни трудись, сколько ни работай, а все не бываетъ удачи. Горько, тяжело станетъ на душѣ: такъ бы все и плакалъ, такъ бы все и тужилъ. Вотъ среди такого горя и тоски душевной и должны мы, братіе, прибѣгать за утѣшеніемъ ко Христу, Который зоветъ насъ къ Себѣ и говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи!...* Господь любитъ тѣхъ, кто трудится, кто работаетъ. Онъ видитъ, когда намъ бываетъ тяжело во время нашихъ трудовъ, и всегда готовъ намъ помочъ, насъ укрѣпить и утѣшить. Только мы сами обращались бы ко Господу съ молитвою и у Него искали бы себѣ утѣшенія. Не даромъ есть мудрая поговорка: *молись и трудись!* Да, только тогда бываетъ легко трудиться и работать, когда Господь насъ не оставляетъ, когда Онъ намъ помогаетъ. А это тогда бываетъ, когда мы усердно Ему молимся и просимъ Его всесильной помощи. Господь чрезъ Пророка Давида Царя сказалъ, что Онъ непремѣнно скоро услышитъ всякаго, кто станетъ просить Его о помощи: *воззоветъ ко Мнѣ,* сказалъ Господь, *и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* (Пс. 20, 15. 16).

Православные слушатели! Будемъ всегда, когда намъ трудно среди нашихъ заботъ житейскихъ, когда на насъ уныніе находитъ или сердечная тоска давитъ,—будемъ спѣшить за утѣшеніемъ ко Христу Спасителю нашему. Никто, никто не можетъ намъ облегчить нашъ трудъ, какъ только Онъ одинъ, нашъ Спаситель милосердый. Никто не можетъ подать намъ утѣшеніе, кромѣ Его единаго. Онъ ради насъ грѣшныхъ воплотился, человѣкомъ сдѣлался; Онъ всѣ наши скорби, печали и бо-

лѣзни на Себя принялъ. Ему ли не помочь намъ, когда мы скорбимъ среди трудовъ нашихъ? *Я упокою васъ*— вотъ что говоритъ Онъ всѣмъ тѣмъ, кто обремененъ трудами и кому жить тяжело. И Онъ, дѣйствительно, всѣхъ насъ успокоитъ и всѣмъ дастъ миръ душевный, когда мы будемъ прибѣгать къ Нему съ теплою и усердною молитвою.

Господи Іисусе Христе. Сыне Божій, сладчайшій Спасителю, надежда наша! Ты видишь, какъ намъ иногда тяжело бываетъ, когда житейскія заботы насъ обременяютъ. Не остави насъ подъ этою тяжестію, не попусти, чтобы мы унывали, но пріиди къ намъ невидимо и отри наши слезы, и укрѣпи насъ, и утѣшь, и Твой миръ небесный ниспосли въ сердца наши, какъ нѣкогда святымъ Апостоламъ Твоимъ у моря Галилейскаго! Аминь.

Аѳонскій Патерикъ

(въ поученіяхъ).

28. Обѣты, данные Святымъ, должно исполнять.

(Изъ житія св. Григорія Паламы, Архіепископа Ѳессалонитскаго. Аѳон. Пат. ч. 1 стр. 359—361).

Когда кого изъ насъ постигаетъ что-либо бѣдственное, напримѣръ, въ семьѣ несчастіе, или болѣзнь или еще что-нибудь непріятное, мы просимъ избавленія отъ несчастій не у одного Господа, но прибѣгаемъ съ просьбою о предстательствѣ за насъ и къ Святымъ Его. И прося помощи у послѣднихъ, мы нерѣдко и предъ ними даемъ тѣ или другіе обѣты: напримѣръ обѣщаемся сходить поклониться мощамъ ихъ, или оставить какой-нибудь грѣхъ, или сдѣлать добро какое. И Святые внимаютъ нашимъ мольбамъ, предстательствуютъ предъ Богомъ и отъ бѣдъ насъ избавляютъ. Но вотъ, что грустно: они то насъ избавляютъ, да мы то часто благодѣянія ихъ забываемъ и, избавившись отъ бѣды, обѣты, данные предъ Святыми, оставляемъ или думаемъ какъ-нибудь обойти ихъ, замѣнивъ ихъ чѣмъ-либо другимъ противъ обѣщаннаго и та-

кимъ образомъ являемъ себя предъ Святыми неблагодарными. Это не хорошо, братіе. Если данъ обѣтъ и передъ Святымъ, то и его исполнить не медли. Иначе Богъ взыщетъ съ тебя за это—и бѣда твоя, отъ которой ты молитвами Святаго избѣгъ, можетъ повториться.

Въ житіи св. Григорія-Паламы находимъ разсказъ слѣдующій. Инокъ, по имени Ефремъ, говоритъ: «назадъ тому два года, необходимость заставляла меня пойти изъ моей обители въ Ѳессалію. Исполнивъ тамъ свои нужды, я на возвратномъ пути потерпѣлъ несчастіе: по моей неосторожности, въ правую ногу мою вонзилась терновая игла, отчего я чувствовалъ сильную боль въ теченіе нѣсколькихъ дней; потомъ изъ правой ноги, не знаю какимъ образомъ перешла боль въ лѣвую, и эта боль такъ была сильна, такъ невыносима, что я не могъ ни заснуть, ни даже укрѣпиться пищею. По прошествіи нѣсколькихъ дней, на ногѣ появилась ужасная опухоль, и открылось болѣе сорока ранъ, которыхъ знаки видны и теперь по исцѣленіи. Изъ ранъ текла заразительная и нестерпимо гнилая матерія. Такъ протекло полтора года. Всѣ пособія врачей были совершенно безполезны, такъ что я отчаялся въ выздоровленіи отъ этой болѣзни, и даже тяготился уже самою жизнію. Въ такомъ мучительномъ положеніи, услышалъмя наконецъ отъ соотечественниковъ моихъ и отъ приходящихъ изъ Солуня о весьма многихъ и преславныхъ чудесахъ дивнаго Григорія,—вѣрилъ отъ сердца слышанному и, судя по чудесамъ и знаменіямъ, не иначе думалъ о немъ, какъ о великомъ свѣтильникѣ Церкви, исполненномъ апостольской силы и благодати. При такой вѣрѣ, я обратился къ нему съ теплою молитвою. Лежа на болѣзненномъ одрѣ, я горько плакалъ и просилъ у святаго Григорія исцѣленія, обѣщаясь, тотчасъ по исцѣленіи, сходить въ Солунь для поклоненія святымъ его мощамъ, и для заявленія всѣмъ величія Божія и благодати, данной ему отъ Господа. Окончивъ свою молитву, я заснулъ,—и вотъ, вижу, приходитъ ко мнѣ старецъ въ архіерейскомъ облаченіи. Онъ, казалось, поприветствовалъ меня, потомъ сѣлъ близъ меня, и спросилъ о здоровьѣ. Вмѣсто отвѣта, я показалъ ему больныя ноги и раны, и разсказалъ о страданіяхъ, какія вынесъ въ теченіе полутора года. Тогда онъ схватилъ обѣими руками мою ногу, началъ выдавливать изъ ранъ, и выдавилъ всю гнилую

матерію. «Теперь будь покоенъ: болѣзнь твоя кончилась; кротко сказалъ мнѣ явившійся, и удалился. Между тѣмъ настало время утрени: я почувствовалъ въ себѣ силы, не ощущая уже никакой боли въ ногахъ, и, опираясь на свой жезлъ, явился въ церковь на славословіе. Изумленные внезапнымъ моимъ появленіемъ въ церкви, братія окружили и спрашивали меня, какъ я внезапно получилъ здравіе. Я разсказалъ имъ чудо преславнаго исцѣленія, и привелъ ихъ еще въ большее удивленіе.

Прошло послѣ того 8 дней. Я чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и потому отправился въ божественный храмъ, въ которомъ находится священный образъ чудотворца Григорія, чтобы поклониться ему, и, въ чувствѣ сердечнаго благодаренія, возвратился въ монастырь. Но этого мало: нужно было исполнить обѣщаніе, которое далъ я божественному своему врачу, прося отъ него исцѣленія, а между тѣмъ время было зимнее,—значитъ и путешествіе, особенно мнѣ, старику,—тяжкое и трудное. «Оставлю путешествіе въ Солунь,» сказалъ я самъ себѣ, «потому что теперь не то время. А вмѣсто исполненія обѣщанія странствовать въ Солунь, я попрошу обитель отправить торжественно службу святому Григорію,—и такимъ образомъ воздадимъ Богу должное благодареніе и честь святому угоднику.» Такъ я и сдѣлалъ.

Но непріятно это было святому Григорію. За чудомъ перваго моего исцѣленія слѣдовали новыя знаменія. До наступленія еще того дня, когда мы готовились въ обители торжествовать память его, появилась у меня сильная горячка: снова показалась жестокая опухоль на ногѣ, и боль не менѣе прежней. Я тотчасъ понялъ причину новой болѣзни, началъ горько каяться въ моей неблагодарности къ святому Григорію, и непремѣнно обѣщался исполнить обѣтъ, какъ только получу здравіе. Чрезъ день послѣ сего, болѣзнь моя совершенно исчезла; и я, пробывъ мало дней въ обители, прибылъ пѣшимъ въ Солунь, для поклоненія священному гробу моего исцѣлителя, и всюду прославлялъ чудеса, которыя чрезъ него сотворилъ надо мною Богъ.»

Итакъ, братіе, если просите помощи у святаго и даете при этомъ какой-либо обѣтъ предъ нимъ; то, по полученіи помощи, не забывайте и скорѣе обѣтъ исполнить. Ибо, въ противномъ случаѣ, обманъ вашъ отъ Святыхъ не утаится

и, на будущее время, поэтому вы можете и совсѣмъ лишиться ихъ предстательства и заступленія. Святые угодники Божіи, озаряемые свѣтомъ лица Божія, видятъ насъ и какія мы къ нимъ питаемъ чувствованія—знаютъ; а потому исполненіе или неисполненіе нашихъ обѣтовъ предъ ними — отъ нихъ утаиться не можетъ. Да, еслибы и отъ нихъ утаилось, то во всякомъ уже случаѣ не можетъ утаиться отъ Бога. И потому, при нашемъ нерадѣніи въ исполненіи обѣтовъ, если не сами Святые, то Самъ Господь взыщетъ съ насъ за наше нерадѣніе и неблагодарность и лишитъ насъ Своего благоволенія.—Не забывайте, что Господь истиненъ есть и лжи и неправды не терпитъ. Аминь.

---

29. Къ кому обращаться за помощію во время болѣзни?

Отъ больнаго, чтобы ему исцѣлиться отъ болѣзни, требуются: во 1-хъ вѣра, какъ и сказалъ Господь исцѣленной кровоточивой женщинѣ: *дерзай дщерь! вѣра твоя спасла тебя* (Лук. 8, 48); во 2-хъ молитва къ Богу, какъ и учитъ Сирахъ: *сынъ мой! въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу и Онъ исцѣлитъ тебя* (Сир. 38, 9) и въ 3-хъ покаяніе, какъ у того же Сираха читаемъ: *чадо, въ болѣзни твоей... отступи отъ прегрѣшенія и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое* (Сир. 38, 9—10). Итакъ, въ словѣ Божіемъ мы находимъ указанія на вѣру, молитву и покаяніе, какъ на дѣйствительныя средства къ полученію облегченія отъ болѣзни. Но эти средства не единственныя; есть еще и другія, которыя, какъ показываютъ примѣры, также дѣйствительны. Какія же эти средства?

Во 1-хъ молитва къ Пресвятой Богородицѣ. Въ житіи св. Аѳанасія, Патріарха Константинопольскаго (пам. 28 окт.), пишется: «двѣ монахини женскаго монастыря весьма тяжко и долго болѣли, такъ что наконецъ не въ силахъ были выносить страдальческое свое положеніе. На пособія врачей уже не было надежды. Въ слѣдствіе сего, послали онѣ къ св. Аѳанасію и умоляли его исходатайствовать имъ у Господа облегченіе отъ болѣзни. Я желалъ бы, отвѣчалъ имъ святый, чтобы вы и еще потерпѣли временно, для принятія большей награды въ вѣчности: но такъ какъ вамъ не достаетъ тер-

пѣнія, то помолитесь въ эту ночь Пресвятой Богородицѣ, и завтра получите отъ Нея исцѣленіе.» Слово святаго Аѳанасія оправдалось. Къ утру больныя благодатію Царицы Небесной исцѣлѣли (Аѳон. Пат. ч. 1. стр. 380).

Во 2-хъ, прикосновеніе къ гробамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Въ той обители, гдѣ былъ гробъ св. Саввы, Архіепископа Сербскаго, жилъ одинъ инокъ, по имени Неофитъ, много лѣтъ уже разслабленный, ползавшій по землѣ на колѣнахъ и на рукахъ. Онъ въ царской обители питался милостынею и еще при жизни святаго Саввы довольно получалъ ее. Послѣ перенесенія мощей, пришедшіе богомольцы однажды угостили убогаго обильною трапезою и напоили виномъ, такъ что не могъ онъ доползти до своей рогозины и остался въ церковномъ притворѣ. Не помня самъ себя, легъ онъ на гробовой камень святаго и заснулъ; но въ полночь какой-то свѣтлый мужъ разбудилъ его, и онъ, внезапно воспрянувъ съ камня, сталъ на своихъ ногахъ и не понималъ самъ, что съ нимъ было, — тотъ ли это Неофитъ, который дотолѣ ползалъ по землѣ. Обрадованный припалъ онъ ко гробу святаго, и съ благодарными слезами восхвалялъ Господа, Который вмѣсто должнаго наказанія за его дерзость, разрѣшилъ его узы. Въ такомъ положеніи исцѣленнаго засталъ пономарь, пришедшій зажигать кадила для утрени, и сперва принялъ его за ночнаго татя, хотѣвшаго ограбить церковь. Неофитъ разсказалъ о явленіи свѣтлаго мужа, который, прикоснувшись къ нему жезломъ, велѣлъ ему сойти съ своего гроба; при этомъ онъ показалъ свои костыли и ремни, которыми были обвязаны его колѣна. Тогда пономарь увѣрился и поспѣшилъ возвѣстить о томъ архимандриту обители, а настоятель возвѣстилъ Кралю и Патріарху, и всѣ прославили Бога (Аѳон. Пат. ч. 1 стр. 285—286).

Въ 3-хъ, хорошо, во время болѣзни, просить ходатайства предъ Богомъ у людей святостію жизни отличающихся. Разъ одинъ аѳонскій инокъ, много лѣтъ страдавшій головною болью, пришелъ къ преподобному Нифонту Аѳонскому (пам. іюня 14) и, припадая къ ногамъ его, умолялъ его о дарованіи исцѣленія. «Вѣрую, святче», говорилъ онъ, «что чего ни попросишь ты у Бога, дастся тебѣ.» — «Напротивъ, братъ», отвѣчалъ преподобный: «я человѣкъ грѣшный, а грѣшнаго Богъ не послушаетъ». Между тѣмъ больной, заливаясь сле-

зами, не преставалъ припадать къ стопамъ его и умолять объ исцѣленіи его отъ болѣзни. Тогда блаженный Нифонтъ, тронутый страдальческимъ положеніемъ брата, прочелъ молитву надъ головою больнаго, и больной почувствовалъ, что будто шумъ или сильный вихрь вылеталъ изъ головы его. Вслѣдъ за тѣмъ онъ исцѣлился и, славя Бога, возвратился въ свое жилище, полный удивленія и признательности къ своему врачу (Аѳон. Пат. ч. 1 стр. 369).

Въ 4-хъ, наконецъ, изъ житій Святыхъ узнаемъ, что помогаютъ въ болѣзняхъ: прикосновеніе къ одеждамъ Святыхъ, помазаніе священнымъ елеемъ и изображеніе надъ больнымъ знаменія честнаго креста. «Одинъ больной, ученикъ св. Аѳанасія, Патріарха Константинопольскаго, подошелъ къ Святому сзади, положилъ край одежды его на больное мѣсто и, по вѣрѣ своей, мгновенно сталъ здоровъ (Пат. ч. 1 стр. 380). Одинъ, бывшій на Аѳонѣ, инокъ, по имени Маркъ, сильно разболѣлся. Преподобный Нифонтъ помазалъ его елеемъ отъ неугасимой лампады и Маркъ всталъ съ болѣзненнаго одра (Пат. ч. 1 стр. 366). Одинъ слѣпой, помазанный елеемъ изъ лампады святаго Аѳанасія Аѳонскаго, получилъ прозрѣніе; а одинъ юноша, съ вѣрою помазавшись елеемъ изъ той же лампады, исцѣлился отъ проказы (Пат. ч. 1 стр. 119). Тотъ же св. Аѳанасій Аѳонскій одного монаха, именемъ Ѳеодора, страдавшаго страшною болѣзнію—ракомъ, исцѣлилъ только изображеніемъ на немъ знаменія честнаго креста (Пат. ч. 1 стр. 112); въ другой разъ одного брата лавры, именемъ Герасима, святой исцѣлилъ тѣмъ же знаменіемъ (Пат. ч. 1 стр. 113).

Видя отсюда благотворность во время болѣзней и этихъ средствъ, не забывайте и о нихъ. Прибѣгайте съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, ибо Она есть первая Заступница и Ходатаица наша предъ Богомъ и конечно нѣтъ прошенія со стороны Ея, котораго бы не исполнилъ для Нея Ея Божественный Сынъ. Молитесь и Святымъ потому что они друзья Божіи и, понятно, всегда также могутъ испросить у Бога благодать и милость всѣмъ намъ. Помазуйтесь съ вѣрою священнымъ елеемъ, ибо онъ есть знакъ милости Божіей. Ограждайте, наконецъ, себя въ болѣзни чаще съ благоговѣніемъ знаменіемъ креста, ибо чрезъ крестныя заслуги Сына Божія, по вѣрѣ своей, всегда получите и облегченіе и

исцѣленіе. Да, братіе, и сила крестная въ болѣзняхъ есть сила великая, ибо и сама св. Церковь намъ говоритъ объ этомъ. «Кресте», читаемъ въ канонѣ кресту, «немощныхъ здравіе показался еси» (пѣснь 1); ты «болящихъ исцѣленіе и заступленіе и воздвиженіе умершихъ всечестне» (пѣснь 3). Не забывайте же, братіе, повторяемъ, и о сихъ средствахъ и въ болѣзняхъ пользуйтесь ими во освященіе ваше и исцѣленіе. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

Преподобный Павелъ Латрскій.

(*Продолженіе*).

Прошло восемь мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ пещерѣ пр. Павелъ. Къ нему изъ монастыря Каріи, гдѣ прежде жилъ преподобный съ другомъ своимъ Димитріемъ, отъ игумена по имени тоже Павла пришло письмо, въ которомъ оба они опять призывались въ монастырь свой. Въ письмѣ говорилось, что если они не послушаются этого призыва то будутъ ослушниками. Пр. Павелъ не поколебался въ этомъ случаѣ подавить собственное сердечное влеченіе жить въ уединеніи и подчиниться волѣ чужой, волѣ начальника—игумена. Оставивши свою пещеру, онъ зашелъ на пути къ старцу, съ которымъ жилъ Димитрій, Матѳію, принялъ отъ него благословеніе и возвратился съ Димитріемъ опять въ Карію. Точно неизвѣстно, сколько времени преподобный пробылъ въ этомъ монастырѣ во второй разъ; но во всякомъ случаѣ недолго. Съ дозволенія игумена Павелъ снова удалился въ Латрскую гору, обошелъ тамъ всѣ пещеры, встрѣтился съ жившимъ при лаврѣ Спасителя въ уединеніи настоятелемъ одного патріаршескаго монастыря, инокомъ Аѳанасіемъ и просилъ его построить ему столпъ близъ лавры. Аѳанасій указалъ пр. Павлу столпъ, Самимъ Богомъ созданный, именно скалу, вершина которой восходила до облаковъ. Тамъ, говорилъ Аѳанасій, есть природная пещера, въ которой уже подвизался одинъ святой въ продолженіи двадцати лѣтъ. Дикая и недоступная мѣстность горной вершины не устрашила раба Божія. Поистинѣ, кто всѣмъ серд-

цемъ преданъ Богу, тотъ не страшится и среди сѣни смертной. Взявъ съ собою немого хлѣба, пр. Павелъ поднялся на вершину сей скалы и поселился въ указанной пещерѣ. Запасъ хлѣба скоро истощился и Павелъ жилъ въ большемъ лишеніи, но онъ не хотѣлъ оставить уединенія, чтобы добыть себѣ пищи. Онъ вѣровалъ, что Богъ видитъ его, что Онъ не оставитъ его Своею милостію и пошлетъ необходимое къ поддержанію жизни. *Упованіе не посрамитъ,* говоритъ намъ слово Божіе. Не посрамило оно и подвижника. При подошвѣ горы паслось стадо козъ, за которыми наблюдалъ одинъ поселянинъ, по имени Левъ. Двѣ козы отбились отъ стада и приблизились къ мѣсту, гдѣ пребывалъ преподобный. Левъ, отыскивая ихъ, встрѣтилъ Павла, распросилъ его: кто онъ, откуда и когда пришелъ на это мѣсто. Преподобный отвѣтилъ. И съ этихъ поръ поселянинъ сталъ приносить ему все необходимое изъ пищи и одежды. Принесъ ему также огниво и кремень, масло и свѣтильникъ, чтобы онъ могъ прочитывать службы церковныя. Когда наступило время жатвы, Левъ занялся полевыми работами и не имѣлъ досуга навѣстить подвижника, тогда преподобный едва не лишился жизни, пробывъ безъ пищи нѣсколько дней. Обезсиленный, онъ не могъ стоять на ногахъ и лежалъ полумертвымъ. Вспомнивъ о лампадѣ, которая висѣла у него въ пещерѣ, онъ кое-какъ, съ большимъ трудомъ и усиліемъ досталъ ее и выпилъ заключавшееся въ ней масло, запивши водою, чтобы хотя немного утолить голодъ. Такъ изнурялъ плоть свою блаженный Павелъ, чтобы содѣлать ее достойною сонаслѣдницею небеснаго царства. Милосердый Господь видѣлъ страдальца. Онъ внушилъ иноку Аѳанасію, указавшему столпъ, навѣстить преподобнаго и принести ему нѣкоторыхъ снѣдей. Узналъ потомъ о положеніи Павла и Димитрій, а также и многіе другіе иноки и доставили ему все необходимое.

Во время пребыванія преподобнаго на сей скалѣ, онъ претерпѣвалъ, какъ и прежде, кромѣ указанныхъ лишеній еще нападенія духовъ злобы поднебесной. Они грозили ему бросить его съ горы, иногда приносили огонь, показывая видъ, что сожгутъ его, иногда пу-

скали въ него стрѣлы, намѣреваясь какъ будто убить его. Но эти страхованія и оставались такими, потому что своего раба хранилъ Богъ. Какъ воинъ, побывавшій уже на войнѣ, смѣлѣе идетъ въ новую битву, такъ духовный воинъ, разъ испытавшій уже борьбу съ духовными врагами, зналъ ихъ безсиліе относительно вѣрныхъ христіанъ и встрѣчалъ эти нападенія небоязненно. Иногда лукавый духъ, какъ нѣкогда предъ праматерію, превращался въ большаго змія, ползалъ вокругъ него и даже при этомъ свистѣлъ, приближался къ нему, вползалъ на плечи и, когда преподобный молился, смотрѣлъ ему въ уста. Такъ продолжалось не день, не мѣсяцъ, а цѣлые три года. Явно, что это допускалось Богомъ, чтобы большая награда была достигнута подвижникомъ за совершеннѣйшія добродѣтели при такихъ искушеніяхъ.

Перенося постъ тѣлесный, пр. Павелъ не могъ оставаться безъ пищи небесной. Онъ просилъ инока Аѳанасія привести на скалу священника совершить Божественную литургію и причастить его св. Таинъ. Аѳанасій устроилъ лѣстницу, по которой и пришелъ священникъ для священнодѣйствія. Трогательную картину представляла теперь пустынная пещера Павлова, въ которой теперь былъ Самъ Господь, пришедшій въ Пречистыхъ Тайнахъ къ своему вѣрному рабу. Самъ Павелъ являлъ собою образецъ благоговѣнія и умиленія, съ которыми должно приступать къ высочайшему таинству Евхаристіи. Даже скала въ это время пришла въ сотрясеніе, какъ бы чувствуя величіе совершающагося на ней таинства. Бывшіе на горѣ испугались этого трясенія, такъ что прощались другъ съ другомъ, думая, что гора упадетъ и они умрутъ. Но этого не случилось. Замѣчательно, что сіе трясеніе ощущали только находившіеся на горѣ, а тѣ, кто оставался внизу, сего не замѣтили.

До сихъ поръ преподобный очень нуждался въ водѣ, такъ какъ ея не было близко. Для того, чтобы поднять воду на гору, приносившій употреблялъ чрезмѣрныя усилія. И преподобный объ этомъ сильно скорбѣлъ. Но какъ возможно было избѣгнуть сего неудобства? Высокая

каменистая скала, казалось, рѣшительно ставила непреодолимыя преграды быть здѣсь водоему. Но невозможное для естественныхъ силъ возможно для вѣры. Преподобный сначала обошелъ всю скалу, наблюдая, не каплетъ-ли гдѣ вода, но нигдѣ сего не было. Замѣтивъ одно углубленіе, которое показалось ему удобнымъ для водовмѣстилища, пр. Павелъ обратился съ такою молитвою ко Всевышнему: „Владыко Всемогущій! для Тебя нѣтъ ничего невозможнаго, все, чего Ты хочешь, совершается по Твоему повелѣнію. Какъ древле Ты источилъ воду изъ камня и напоилъ ею народъ Свой въ пустынѣ; такъ и нынѣ, если угодно Тебѣ, молю, пусть истечетъ вода на сей безводной скалѣ въ славу Твою". И вода истекла изъ камня и наполнила углубленіе, у котораго молился теперь преподобный. Вода оказалась на вкусъ легкою и пріятною. До сихъ поръ этотъ водоемъ цѣлъ и замѣчательно, что количество воды въ немъ бываетъ всегда одинаково: пьетъ ли одинъ человѣкъ или нѣсколько. Это чудо внезапнаго явленія воды на скалѣ удивило всѣхъ, бывавшихъ тамъ ранѣе. Всѣ они признали Павла, какъ святаго угодника Божія, гласа котораго слушаетъ Богъ и разнесли молву о чудотвореніи подвижника далеко по окрестности.

Какъ проводившій жизнь равноангельную, онъ удостоился видѣть Ангеловъ, бесѣдовать съ ними и, слыша ихъ пѣніе, воспѣвать съ ними на землѣ славу Божію. Вмѣстѣ съ этимъ и демоны часто являлись ему въ видѣ свѣтлыхъ Ангеловъ искушать и обольщать его, но Богъ открывалъ ему, кто скрывался подъ видомъ этимъ, а потому они и не могли повредить святому.

Слава преподобнаго росла среди его современниковъ. Для нихъ преподобный былъ сіяющимъ на столпѣ солнцемъ въ духовномъ смыслѣ. Многіе, слыша о его досточудной жизни, приходили къ нему и селились поблизости. Кто строилъ себѣ хижину, кто выкапывалъ пещеру, всякій по особому на то распоряженію Павла. Эти пришельцы по его благословенію соорудили храмъ во имя св. Архистратига Михаила. Преподобный раздѣлилъ сихъ пришельцевъ на два разряда: одни могли жить сообразно съ личными убѣжденіями и правилами

каждаго, другимъ далъ уставъ общежительный. Написалъ уставъ, касавшійся церковнаго чинопослѣдованія, поведенія, одежды. Самъ заботился о продовольствіи ихъ, чтобы никто не нуждался въ пищѣ и одеждѣ, но всецѣло занимался дѣломъ, на которое пришелъ. Зная и почитая Павла, христіане подавали ему обильную милостыню, которую онъ и раздѣлялъ между братіею. Сами приходящіе подвизаться отдавали свое имущество въ полное распоряженіе преподобнаго, которое онъ тоже употреблялъ на нужды всей братіи. Преподобный непремѣнно требовалъ, чтобы все дѣлалось съ согласія и благословенія его. Онъ постановилъ не имѣть никому даже иглы безъ соизволенія игумена. И вотъ примѣръ, какъ строго относился онъ къ исполненію сего правила. Однажды подали въ монастырь нѣсколько муки, которую и замѣсили иноки, не спросясь игумена. Сдѣлали это они по крайней нуждѣ, ибо совсѣмъ ничего съѣстнаго въ этотъ день не было у нихъ. Посему они иторопились испечь хлѣба. Преподобный, узнавъ объ этомъ, велѣлъ замѣшанное тѣсто выбросить въ воду, чтобы на будущее время иноки не позволяли себѣ нарушать положеннаго правила. Иноки оскорбились этимъ и роптали, но успокоились тѣмъ, что на другой день сосѣди— христіане принесли имъ много хлѣбовъ. Тогда они испросили прощенія у Преподобнаго, видя, что его распоряженія согласуются съ волею Божіею.

Двѣнадцать лѣтъ протекло съ того времени, какъ пр. Павелъ поселился на сей скалѣ. Число приходившихъ къ нему возрастало все болѣе и болѣе. Онъ по своей любви къ уединенію и тишинѣ тяготился многолюдствомъ и потому рѣшился оставить свою пещеру и уединиться на сей же горѣ, но на новомъ мѣстѣ и тайно ушелъ изъ монастыря. Иногда онъ возвращался туда для назиданія своей братіи, убѣждая иноковъ быть ревностными къ своимъ подвигамъ. Онъ попреимуществу внушалъ имъ смиреніе, чтобы никто изъ нихъ не думалъ о себѣ, что онъ имѣетъ что-либо доброе. Преподавши имъ такимъ образомъ наставленіе и благословивши ихъ, снова возвращался въ свое уединеніе.

Строго преслѣдуя цѣль покорить плоть свою духу,

онъ кромѣ глубокой вѣры, что благодать Божія помогаетъ ему въ этомъ дѣлѣ, самъ съ своей стороны соблюдалъ строгое воздержаніе и вкушалъ очень мало. Когда послушникъ приносилъ ему какую-либо пищу, онъ употреблялъ ее не прежде, какъ сдѣлавши ее невкусною и непріятною. Нарочито для этого онъ вливалъ въ молоко или похлебку воды или оставлялъ пищу на нѣсколько времени, чтобы она измѣнила вкусъ свой. Богъ за это посылалъ ему въ утѣшеніе, чего бы онъ ни захотѣлъ. Такъ въ Свѣтлую недѣлю онъ пожелалъ вкусить свѣжаго сыру и молока. Вдругъ предсталъ предъ нимъ человѣкъ и подалъ ему кусокъ свѣжаго сыру и сталъ невидимъ. Это былъ Ангелъ, какъ сообщилъ потомъ самъ Павелъ другу своему Димитрію по слѣдующему поводу. Однажды въ присутствіи преподобнаго Димитрій сказалъ братіямъ: „нынѣ нѣтъ болѣе людей, которымъ приносилъ бы пищу Ангелъ". На это Павелъ сказалъ ему: „не суди, возлюбленный Димитрій, о Богѣ такъ безразсудно. Богъ какъ прежде былъ, такъ и теперь остается Попечителемъ и Промыслителемъ нашимъ. Онъ любитъ всѣхъ насъ болѣе, нежели отецъ своихъ дѣтей и по Своей милости посылаетъ намъ все, въ чемъ имѣемъ нужду". При этомъ-то сообщилъ Димитрію преподобный о явленіи ему Ангела въ Свѣтлую седмицу, сообщилъ не для своей славы, не въ похвалу себѣ, а съ тѣмъ, чтобы не говорили противъ попеченія Божія о людяхъ. Сообщилъ также Димитрію, что онъ видѣлъ Ангеловъ нѣсколько разъ въ образѣ или старца, или юноши, или младенца. Иногда видѣлъ въ пустынѣ многихъ Ангеловъ сразу. Въ слѣдствіе такой близости Ангеловъ, хранителей душъ и тѣлесъ нашихъ, къ Павлу, онъ не боялся ничего: ни грома, ни молніи, ни дикихъ звѣрей. Разъ преподобный во время сильнаго дождя молился въ пещерѣ, къ нему взошелъ леопардъ и легъ близъ него. Преподобный бросилъ въ него камнемъ и тотъ не только не повредилъ ему, не только не бросился на него, но самъ стремглавъ убѣжалъ изъ пещеры. Иноки спрашивали его, почему онъ не боится одинъ ходить по такой дикой и пустынной горѣ? Онъ отвѣчалъ:" пока Ангелъ-стражъ души моей —

охраняетъ меня, я не боюсь ни молніи, ни звѣрей, ни демоновъ; а если Ангелъ оставитъ меня по грѣхамъ моимъ, тогда я буду бояться и падающихъ листьевъ". Преподобный справедливо могъ сказать о себѣ съ царемъ Давидомъ: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты* (Богъ) *со мною еси.*

Пустынная гора и въ этомъ новомъ мѣстѣ не могла охранить преподобнаго отъ почитателей его. Народъ приходилъ къ нему и сюда во множествѣ. Но онъ не искалъ славы человѣческой и тяготился ею, любя единственно славу Божію. Посему онъ оставилъ Латрскую гору и тайно, не сказавши никому, отправился на кораблѣ на островъ Самосъ, на гору Керку, намѣреваясь поселиться въ той пещерѣ, въ которой нѣкогда пребывалъ греческій мудрецъ Пиѳагоръ. Утесы сей горы преградили Павлу путь на вершину ея къ сей пещерѣ и онъ принужденъ былъ остановиться ниже, на склонѣ горы. Сюда однажды пришелъ для ловли звѣрей начальникъ острова Ѳеофанъ. Замѣтивши по лаю псовъ, что кто-то находится въ этомъ мѣстѣ Ѳеофанъ сталъ стрѣлять изъ лука, думая, что тутъ скрывается какой-либо звѣрь. Три раза пускалъ онъ стрѣлу, но Богъ сохранилъ Своего раба Ѳеофанъ слѣзъ съ коня, поднялся къ тому мѣсту, увидавши святаго на молитвѣ, палъ предъ нимъ на колѣна и просилъ у него прощенія. Онъ говорилъ: „горе мнѣ несчастному! что было бы со мной, еслибъ я убилъ тебя? И зачѣмъ ты не сказался, но молчалъ и подвергалъ себя опасности?" Преподобный поднялъ Ѳеофана и просилъ его помочь взойти въ пещеру Пиѳагора. При помощи принесенной лѣстницы Павелъ взошелъ въ нее и поселился тамъ, такъ какъ она вполнѣ отвѣчала его желанію. Съ этихъ поръ Ѳеофанъ самъ сталъ приносить пищу преподобному.

Скоро люди узнали о пребываніи его на Керкѣ, стали стекаться къ нему и селиться близъ него, чтобы слушать его наставленія и спасаться подъ его благодатнымъ руководствомъ. Здѣсь ранѣе было уже три монастыря, но они были разрушены агарянами. Павелъ ихъ возстановилъ и такимъ образомъ основалъ и здѣсь, какъ и на Латрской горѣ, лавру.—Разъ преподобный схо-

дилъ съ горы по лѣстницѣ, чтобы преподать наставленіе братіи и увидалъ, что всѣ ступени лѣстницы унизаны змѣями. Онъ по опыту понялъ, что это совершается по дѣйствію древняго змія, понялъ, что ненавистникъ добра хочетъ попрепятствовать ему въ добромъ дѣлѣ. Зная, какъ врагъ трепещетъ крестнаго знаменія, онъ осѣнилъ крестомъ лѣстницу и съ пѣніемъ девятидесятаго псалма, пошелъ по ней безъ страха и вреда. Змѣи исчезли и потомъ болѣе никогда уже на лѣстницѣ не являлись.

Между тѣмъ иноки Латрской горы сильно скорбѣли о Павлѣ, не зная куда онъ ушелъ. Они искали его по горамъ и пещерамъ, въ разсѣлинахъ скалъ и другихъ уединенныхъ мѣстахъ. Когда узнали, что онъ находится на островѣ Самосѣ, послали ему письмо. Съ письмомъ отправился іеромонахъ Іоаннъ. Когда шелъ онъ отъ берега къ Керкѣ, усталый сѣлъ онъ на камень отдохнуть. Въ это время ехидна выползла изъ подъ камня и ужалила его въ ногу. Онъ страшно испугался, закричалъ и упалъ на землю. Островитяне, пришедшіе на крикъ, узнавши кто онъ и что съ нимъ случилось, послали одного изъ своихъ къ преподобному Павлу просить помощи. Павелъ пожалѣлъ своего ученика и далъ посланному сосудъ съ водою, надъ которымъ онъ совершилъ крестное знаменіе. „Иди“, сказалъ онъ, „немедля: дай ему выпить этой воды, чтобы выздоровѣлъ“. Дѣйствительно, вода помогла уязвленному, онъ выздоровѣлъ и безъ помощи другихъ пришелъ къ преподобному. Онъ разсказалъ ему о скорби братіи Латрской, передалъ письмо и просилъ возвратиться опять на Латру вмѣстѣ съ нимъ. Преподобный внялъ этой усердной просьбѣ и ушелъ на прежнее мѣсто своихъ подвиговъ.

Съ годами онъ приходилъ *въ мѣру возраста исполненія Христова*. Теперь онъ удостоился созерцать дивныя видѣнія. Онъ видѣлъ даже мученіе грѣшниковъ, о чемъ пересказывалъ своимъ ученикамъ, убѣждая ихъ жить благочестиво, чтобы избѣжать сихъ ужасныхъ страданій. Когда онъ находился въ состояніи видѣнія, онъ стоялъ неподвижно и ничего не видѣлъ и не слышалъ изъ того, что находилось и дѣлалось около него.

И только спустя долгое время, онъ какъ-бы нисходилъ въ дольній міръ, начиналъ проливать слезы и пересказывалъ видѣнные ужасы. Онъ говорилъ ученикамъ: „не возможно языкомъ передать то, что могутъ видѣть очи мысленные. Вотъ только что скажу вамъ: мученія грѣшниковъ столь ужасны, что меньшее изъ нихъ тяжелѣе самаго лютаго—временнаго. Богъ по милосердію своему даруетъ великое блаженство людямъ, понесшимъ легкое иго Его по любви къ Нему, но, по правосудію Своему, опредѣляетъ безконечныя и лютыя мученія всѣмъ, презирающимъ спасительныя Его заповѣди, предпочитающимъ закону Его плотскія похоти и уподобляющимся по жизни своей скотамъ безсловеснымъ.“ Своею жизнію и дѣлами преподобный доказалъ, что онъ всегда памятовалъ о сихъ мукахъ, удручая плоть свою и восходя отъ подвиговъ къ подвигамъ. Такъ преподобный и словомъ и примѣромъ научалъ ближнихъ своихъ спасенію и многіе, взирая на него и слушая наставленія его, слѣдовали по пути, указываемому имъ, въ горнее царство.

Пробывши на Латрской горѣ нѣкоторое время, пр. Павелъ опять сталъ тяготиться многолюдствомъ и жаждать уединенія. Поэтому онъ снова съ своимъ ученикомъ Симеономъ и однимъ священникомъ тайно отъ братіи отправился въ пещеру Пиѳагора. Когда они приблизились къ острову Самосу и увидали гору керку, гдѣ находилась та пещера, спутники Павла стали сѣтовать, что мѣсто это очень пустынно и безлюдно и что они не будутъ имѣть ни отъ кого помощи. Но Павелъ упрекнулъ ихъ въ маловѣріи и сказалъ: „я вижу человѣка, стоящаго лицомъ къ востоку и молящагося, скоро я покажу его вамъ, только лишь выйдемъ на сушу.“ Когда они вышли изъ корабля, къ нимъ подошелъ человѣкъ съ привѣтомъ: „добро пожаловать, честные отцы!“ Они спросили незнакомца, какъ онъ узналъ объ ихъ прибытіи? Онъ отвѣчалъ: я житель селенія, находящагося на семъ островѣ, слышалъ вмѣстѣ съ сосѣдями ночью голосъ: „идите скорѣе къ берегу принять отца Павла и ведите ему двухъ муловъ, которыхъ я и привелъ. Прошу васъ взять ихъ, потому что Богъ

повелѣлъ мнѣ привести ихъ.“ Путники благодарили Господа, пекущагося такъ о преподобномъ, положили одежды свои на муловъ и благополучно прибыли въ пещеру Пиѳагора.

Недолго однако преподобный оставался опять и здѣсь. Увѣренный въ скорби по немъ братіи Латрской, онъ отправился къ нимъ утѣшить и преподать наставленіе. Пришедши опять на Латрскую гору, онъ поселился въ своей келліи, остался здѣсь и болѣе уже отсюда не уходилъ до своей смерти.

Чрезвычайные подвиги и общеніе съ горнимъ міромъ положили на внѣшности преподобнаго печать благоговѣнія. Внѣшность Павла описывается современникаего такъ: онъ былъ ростомъ малъ, на головѣ его было мало волосъ, борода была короткая и широкая, лицо блѣдное, имѣвшее предъ другими ту особенность, что оно иногда сіяло, подобно Моисееву, когда сей удостоился видѣнія Божія. Нѣкоторые говорили, что кто долго смотрѣлъ на лицо преподобнаго, у того отъ сіянія лица его въ глазахъ становилось темно, но другіе еего не наблюдали; значитъ эта особенность Павла была наблюдаема по мѣрѣ вѣры и благоговѣнія самихъ смотрѣвшихъ на него.—Извѣстность Павла была обширна. Его зналъ господарь Болгаріи Петръ, присылалъ ему письма и дары, прося молитвъ его.—Царь Константинъ также писалъ ему письма, которыясохраняются и до нынѣ.—Папа Римскій присылалъ монаха собирать сказанія о жизни преподобнаго и написать его жизнеописаніе.

Преподобный обладалъ даромъ прозорливости и чудотворенія. Что онъ предсказывалъ, то сбывалось. Такъ между прочимъ передаютъ: когда благовѣрный царь Константинъ, приготовивъ корабли, хотѣлъ воевать съ Критянами, онъ послалъ къ Павлу письмо, въ которомъ спрашивалъ его, чѣмъ кончится война? Преподобный отсовѣтовалъ вступать въ сраженіе въ текущемъ году, предсказывая въ противномъ случаѣ пораженіе. Царь не послушалъ совѣта, пожалѣлъ уже сдѣланныхъ затратъ на приготовленіе, понадѣялся на свои силы, отправилъ войска къ Криту, но былъ пораженъ. Царь

послѣ раскаявался, что не послушалъ совѣта преподобнаго.

Изъ чудотвореній преподобнаго Павла извѣстны слѣдующіе.

Преподобный праздновалъ обыкновенно Ѳомино воскресенье и угощалъ всѣхъ, приходившихъ къ нему въ лавру. Однажды случилось, что къ этому времени не осталось въ лаврѣ ничего изъ съѣстнаго. Экономъ Лука послалъ къ преподобному на вершину горы инока Симеона, который свободнѣе всѣхъ имѣлъ доступъ къ игумену, спросить, какъ быть въ этомъ случаѣ? Преподобный обличилъ и пославшаго и посланнаго за невѣріе, велѣлъ приготовить все нужное для Богослуженія праздничнаго и сказалъ, что Господь пошлетъ имъ помощь. По молитвамъ святаго Господь дѣйствительно въ избыткѣ послалъ все нужное для обители на праздникъ. Въ субботу по утру изъ города Милета на двухъ мулахъ привезли вкусные хлѣбы, вино, сыръ, яйца и другіе припасы въ даръ обители. Прислали также разныхъ снѣдей Епископъ Амазонскій съ подчиненными ему церковнослужителями и жители ближайшихъ селеній. Всѣ они какъ бы знали нужду братіи Павловой и спѣшили другъ предъ другомъ быть полезными обители. Все было доставлено къ тремъ часамъ пополудни. На праздникѣ для всѣхъ всего было въ изобиліи. Преподобный, прежде чѣмъ успѣли убрать остатки, сказалъ эконому и Матѳію: „блага эти, которыя послалъ вамъ Владыка Христосъ, обличаютъ ваше невѣріе. Если при вашемъ сомнѣніи Господь столько прислалъ снѣдей, то сколько бы вы получили, если бы вѣровали безъ сомнѣнія и колебаній.“ Обличаемые упали въ ноги святому, прося прощенія. Онъ милостиво посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: „садясь за трапезу, употребляйте все во славу Божію и никогда не побѣждайтесь маловѣріемъ.“

Павелъ имѣлъ любимаго друга Михаила, который былъ главнокомандующимъ греческими войсками. Сей безъ царскаго позволенія началъ войну съ Маврами и много ихъ истребилъ. Мавры жаловались Царю Константину, который велѣлъ отрубить виновнику голову.

Михаилъ послалъ къ преподобному другу просить помочь ему въ бѣдѣ. Павелъ повелѣлъ братіи служить литургію, молиться объ избавленіи друга и совершить возношеніе панагіи, а самъ сталъ молиться на столпѣ. Послѣ литургіи, въ третьемъ часу дня, Матѳій взошелъ на столпъ и услышалъ отъ преподобнаго слѣдующее: „въ этотъ часъ вывели Михаила изъ темницы и по молитвѣ вашей Царь простилъ ему вину. Теперь онъ идетъ сюда благодарить насъ, какъ признательный другъ". Все сбылось такъ, какъ сказалъ преподобный.

Однажды пр. Павелъ съ Матѳіемъ, своимъ ученикомъ, отправился въ монастырь Карію поклониться животворящему кресту. На возвратномъ пути онъ увидалъ на одномъ растеніи сукъ, годный для жезла и повелѣлъ Матѳію срубить его. Матѳій, оставшись одинъ, недоумѣвалъ, какъ онъ можетъ исполнить это, когда у него нѣтъ топора и взять негдѣ, сталъ роптать на преподобнаго. Вдругъ онъ услыхалъ, что вблизи кто-то рубитъ, онъ взглянулъ туда, и увидалъ отрока лѣтъ двѣнадцати съ одеждѣ бѣлой какъ снѣгъ, съ сѣкирою въ рукахъ. „Возьми эту сѣкиру", сказалъ отрокъ „и сруби жезлъ, какъ повелѣлъ тебѣ преподобный." Матѳій взялъ и срубилъ сукъ, положилъ сѣкиру, чтобы взять срубленный сукъ и когда потомъ сталъ искать сѣкиру, то не нашелъ ее, отрока также не было. Матѳій, увѣренный въ томъ, что явившійся былъ Ангелъ, поспѣшилъ догнать Павла и сообщитъ ему это, но самъ услышалъ отъ него: „видишь-ли, что Господь помогъ тебѣ срубить сукъ? А ты еще негодовалъ, маловѣрный!" Матѳій поклонился въ ноги учителю и испросилъ прощеніе.

Земледѣлецъ Дометій ночью во снѣ услышалъ три раза произнесенныя кѣмъ-то слѣдующія слова: „ты спишь, неразумный Дометій, и не заботишься объ очищеніи грѣховъ?" Онъ ясно слышалъ эти слова, заплакалъ и спросилъ невидимаго собесѣдника: „что мнѣ дѣлать?" Голосъ отвѣчалъ: „иди на Латрскую гору, найди тамъ преподобнаго Павла, спроси его объ этомъ; что онъ тебѣ скажетъ, то и дѣлай, и получишь прощеніе грѣховъ." Вскорѣ Дометій, исполняя это таинственное повелѣніе, отправился на Латрскую гору. Павелъ за-

ранѣе уже зналъ о прибытіи сего грѣшника и объ его грѣхахъ, сказалъ іеромонаху, который былъ въ пещерѣ: „поди въ лавру, тамъ встрѣтишь человѣка, исповѣдуй его и возложи на него епитимію, чтобъ не причащался онъ три года, а по прошествіи сего срока пусть приметъ Пречистыя Тайны, но чтобъ тщательно остерегался грѣховъ.“

Въ городѣ Ѳивахъ жилъ нѣкто—Левъ. Онъ тяжко заболѣлъ простудною болѣзнію. Врачъ никакъ не могъ вылѣчить его. Родственники измучились съ больнымъ, прибѣгали и къ благодатнымъ средствамъ: ходили по церквамъ, служили молебны, но больной все не выздоравливалъ. Когда они узнали о пр. Павлѣ, что онъ творитъ чудеса, принесли къ нему своего больнаго. Подвижникъ Латрскій помолился о немъ и больной вдругъ выздоровѣлъ. Благодарный и признательный Левъ не возвратился болѣе въ домъ свой, а остался на Латрской горѣ, постригся въ монахи съ именемъ Луки, былъ усерднымъ послушникомъ Павла до самой кончины его и послѣ проходилъ подвигъ монашества въ совершенствѣ въ продолженіе тридцати лѣтъ до своей смерти.

Однажды Павелъ послалъ двухъ своихъ учениковъ по дѣлу въ Византію. Одинъ изъ нихъ былъ упоминаемый выше Симеонъ. Они плыли на кораблѣ. И вотъ на морѣ застигла ихъ буря. Паруса были изорваны, корабельныя снасти поломаны. Къ тому же на морѣ явился смерчъ, который вращалъ воду до самой бездны. Каждую минуту всѣ пассажиры корабля ожидали смерти. Симеонъ, находясь въ такой опасности, воскликнулъ: „святой Павелъ, помоги!“ И вдругъ корабль невидимою силою отбросило далеко отъ смерча и прибило къ берегу. Всѣ вышли съ корабля на землю. „Если-бы пр. Павелъ молился за насъ,“ сказалъ Симеонъ, „мы не были бы въ такой бѣдѣ.“ Когда послѣ сего онъ заснулъ, то во снѣ увидалъ пр. Павла, который сказалъ ему: „вставайте и безъ боязни продолжайте путь свой.“ И другой инокъ видѣлъ тоже во снѣ Павла и слышалъ эти же слова. Дѣйствительно, дальнѣйшій путь ихъ былъ благополученъ.

Подобное же заступленіе во время бури получилъ отъ

Бога по молитвамъ пр. Павла вельможа Ванъ, Онъ призвалъ на молитвѣ Павла, волненіе морское утихло и всѣ спаслись.

Господу угодно было иногда утѣшать Своего вѣрнаго раба видимою Своею милостію. Такъ однажды къ Павлу былъ присланъ царскій сановникъ Фотій съ письмомъ отъ царя. Написавши въ отвѣтъ царю письмо и вручая посланному его и еще чистый платъ, преподобный просилъ Фотія положить послѣдній на убрусъ— образъ Христа Спасителя, находящійся въ Константинополѣ и потомъ прислать ему назадъ. Сановникъ это исполнилъ. Когда Павелъ сталъ покланяться присланному назадъ плату, какъ святынѣ, онъ увидалъ на немъ точный снимокъ со святой иконы Константинопольской. Это видѣлъ только одинъ онъ, другіе же не удостоились видѣть сего. У пр. Павла былъ еще разъ сей Фотій. Его присылалъ къ нему Царь нарочито для того, чтобы внимательно разсмотрѣть лицо преподобнаго и потомъ описать Царю его наружность. Но сколько онъ ни старался всмотрѣться въ лицо, это ему не удавалось, потому что свѣтъ, исходящій отъ его лица, препятствовалъ ему: у него въ глазахъ становилось темно; такъ Фотій и не могъ въ точности исполнить повелѣнія царскаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника православнаго христіанина.

9. Помощь Божія.

Въ приходѣ села Антилохова, Владимірской губерніи, лѣтомъ 1888 года, по свидѣтельству приходскаго священника былъ слѣдующій случай.

17 іюля на поляхъ крестьянъ появился въ большомъ количествѣ червь, который главнымъ образомъ истреблялъ ленъ, обрывая листокъ и головку. Крестьяне, пораженные такимъ невиданнымъ явленіемъ, упали духомъ. Не зная никакихъ мѣръ противъ такого бѣдствія, они пришли ко мнѣ съ просьбою дать имъ добрый совѣтъ, какъ избавиться отъ этого несчастія, которое угрожало разореніемъ. Я съ своей стороны могъ предложить имъ только одну мѣру обратиться съ усердною молитвою къ Господу Богу, именно въ продолженіе трехъ дней ходить въ церковь за вечернее богослуженіе и литургію, въ каждый изъ этихъ дней совершать ходъ со св. иконами на

поля и тамъ служить молебствіе св. мученику Трифону. Прихожане радушно приняли мой совѣтъ, и въ слѣдующіе три дня: 18, 19 и 20 чиселъ, съ вечера совершалось всенощное бдѣніе, а утромъ литургія, 18 числа послѣ литургіи я прибылъ со св. иконами на поля прихожанъ. Дѣйствительно, полосы льна, на которомъ находился червь, представляли самое удручающее явленіе: на каждомъ стеблѣ льна висѣло по нѣскольку червей; многіе стебли уже лишены были листьевъ и верху. Съ полнымъ упованіемъ на всемогущую помощь Божію, я совершилъ молебствіе свят. мученику Трифону и окропилъ поле св. водой съ елеемъ отъ лампады мученика. Къ вечеру того же дня на поляхъ прихожанъ появились большія стаи птицъ. Птица, поспѣшно перелетая съ одной полосы на другую, съ жадностію истребляла червей; она не переставала пользоваться своей добычей въ продолженіе трехъ сутокъ. На другой день, 19 іюля, снова обошли со свят. иконами кругомъ всего яроваго поля. Въ это время червь мѣстами ползъ по дорогѣ въ направленіи къ лѣсу. На третій день, когда прибыли для молебствія на поля, на нихъ уже почти совсѣмъ не замѣтно было червей. Такъ Господь, по молитвѣ св. мученика Трифона, скоро прекратилъ грозное для крестьянъ бѣдствіе.

Прихожане мои, обрадованные такою скорою помощію, дали обѣщаніе 1-е число февраля (память св. мученика Трифона) всегда праздновать молитвенно въ благодарное воспоминаніе объ избавленіи отъ бѣдствія. (Владим. Еп. Вѣд. № 18. 1888 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вышла новая книга: Уроки изъ жизни Святыхъ. 36 бесѣдъ. Выпускъ второй. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп. Продается въ Москвѣ, на Якиманкѣ, у автора, священника Николо-Голутвинской церкви Петра Шумова, а также въ складѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, и въ Петербургѣ у книгопродавца Тузова.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печать позволяется. Москва. Мая 4 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типографія И. Ефимова. Большая. Якиманка, домъ Смирновой.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

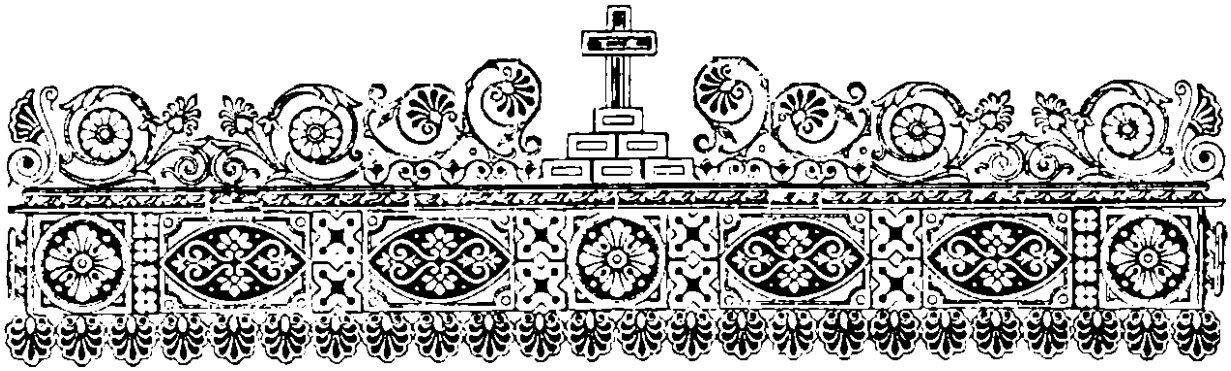
1889.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О терпѣніи.—Какъ должно воспитывать дѣтей? *Золотыя блестки:* Мысли разнаго содержанія.—Слово на день св. Великомученика Пантелеимона. — *Аѳонская лѣтопись:*

Извѣщеніе о смерти о. Архимандрита Макарія.

Записки паломника о св. Аѳонѣ.—*Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

О терпѣніи.

(Изъ твореній св. Ефрема Сирина).

Блаженъ, братіе, тотъ, кто пріобрѣлъ терпѣніе; потому что у терпѣнія есть упованіе, *упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 5). Подлинно блаженъ и трекратно блаженъ тотъ, въ комъ есть терпѣніе. Ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). И что лучше сего обѣтованія? *Благъ Господь терпящимъ Его* (Наум. 1, 7). Во что же цѣнится терпѣніе, знаете ли вы это, братіе? Или о семъ надобно пріискать мнѣ слово къ вашему удостовѣренію? Терпѣніе одно не бываетъ; но оно требуется во многихъ добродѣтеляхъ. Терпѣливый достигаетъ всякой добродѣтели. Въ скорбяхъ онъ радуется, въ нуждахъ оказывается благоискуснымъ, въ искушеніяхъ восхищается. Онъ готовъ къ послушанію, украшенъ долготерпѣніемъ, исполненъ любви. За оскорбленіе онъ благословляетъ; въ ссорахъ хранитъ миръ, въ безмолвіи мужественъ, въ псалмопѣніи нелѣнивъ, къ постамъ готовъ, въ молитвѣ терпѣливъ, въ дѣлахъ неукоризненъ, въ отвѣтахъ прямъ, въ исправленіи порученія благопокоренъ, въ жизни рачителенъ, въ оказаніи услугъ любезенъ, въ обращеніи привлекателенъ, въ общежитіи съ братствомъ пріятенъ, въ совѣщаніяхъ сладокъ, въ бдѣніяхъ неугрюмъ, въ попеченіи о странныхъ старателенъ, въ хожденіи за немощными предупредителенъ; первый помощникъ въ затруднительномъ положеніи, въ мысляхъ трезвенъ, во всякомъ дѣлѣ добръ. Кто пріобрѣлъ терпѣніе, тотъ пріобрѣлъ упованіе. Ибо онъ

украшенъ всякимъ добрымъ дѣломъ. Почему съ дерзновеніемъ возопіетъ ко Господу, говоря: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми* (Псал. 39, 2).

Напротивъ, злополученъ и жалокъ, кто не пріобрѣлъ терпѣнія. Таковымъ Божественное Писаніе угрожаетъ горемъ. *Горе,* говоритъ *погубившимъ терпѣніе* (Іис. Сир. 2, 14). И дѣйствительно горе тому, въ комъ нѣтъ терпѣнія. Онъ возметается какъ листъ вѣтромъ, не переноситъ оскорбленія, въ скорбяхъ впадаетъ въ безпечность. Его легко вовлечь въ ссоры. Гдѣ нужно терпѣть, тамъ онъ ропщетъ. Гдѣ требуется послушаніе, тамъ прекословитъ. Въ молитвахъ лѣнивъ, въ бдѣніяхъ разслабленъ, въ постахъ немощенъ, въ воздержаніи нерадивъ, въ отвѣтахъ медлителенъ, въ дѣлахъ неисправенъ, въ лукавствѣ неодолимъ, въ занятіяхъ самоволенъ, въ спорахъ мужественъ, въ безмолвіи безсиленъ. Людямъ достойнымъ одобренія онъ противникъ, и преуспѣвающимъ—соперникъ. Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ подвергается многимъ потерямъ, и не въ состояніи стать добродѣтельнымъ. Ибо *терпѣніемъ течемъ на предлежащій намъ подвигъ,* говоритъ Апостолъ (Евр. 12, 1). Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ чуждъ всякаго упованія. Поэтому всякаго, кто, подобно мнѣ, нетерпѣливъ, умоляю пріобрѣсти терпѣніе, чтобы спастись.

Какъ должно воспитывать дѣтей?

(Изъ Твореній св. Іоанна Златоуста).

Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 7).

Не говоритъ Апостолъ: любите дѣтей. Къ этому невольно влечетъ родителей природа, и излишне было полагать на это законъ. Но что говоритъ? *Не раздражайте чадъ своихъ,* какъ многіе дѣлаютъ, лишая ихъ наслѣдства и отчуждая, и притѣсняя не какъ свободныхъ, а какъ рабовъ.—Потомъ, что самое главное, показываетъ, какъ сдѣлать ихъ послушными... *Но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни!*

Видишь, что когда есть духовное, то послѣдуетъ и тѣлесное? Хочешь, чтобъ сынъ твой былъ послушнымъ? Изначала воспитывай его въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Не почитай излишнимъ для него слушаніе божественныхъ Писаній. Въ нихъ онъ во-первыхъ услышитъ: *чти отца твоего и матерь твою.* Твоя же въ томъ польза. Не говори это дѣло монаховъ. Ибо я не монахомъ его дѣлаю; нѣтъ нужды быть ему монахомъ. Что ты боишься того, что исполнено великой пользы? Сдѣлай его христіаниномъ. Мірскимъ наиболѣе нужно знать содержащіяся тамъ наставленія, а особенно дѣтямъ, возрасту коихъ свойственно такъ много неразумія. Это неразуміе увеличивается еще отъ внѣшнихъ писаній, изъ коихъ узнаютъ они прославляемыхъ тамъ героевъ, хотя сіи герои рабы страстей и страшатся смерти. По этому и нужны дѣтямъ оныя врачевства. Ибо какъ не безразсудно—отсылать дѣтей къ искусствамъ и въ училища, и все для сего дѣлать, а въ ученіи и наставленіи Господнемъ не воспитывать? Оттого мы первые и собираемъ плодъ, когда дѣтей воспитываемъ дерзкими, и необузданными, непослушными, низкими по чувствамъ.

Не будемъ же поступать такъ, а послушаемся увѣщаній блаженнаго Павла. Будемъ воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Дадимъ имъ правило, заставляя ихъ съ перваго возраста заниматься чтеніемъ Писаній. — Но увы! говоря объ этомъ часто, я кажусь пустословомъ. При всемъ томъ, я не перестану дѣлать свое дѣло. — Почему, скажи мнѣ, не подражаешь древнимъ? подражай Аннѣ; научись поступать подобно ей: она тотчасъ привела сына во храмъ. Которая изъ васъ не захотѣла бы лучше того, чтобъ сынъ ея былъ одинъ разъ Самуиломъ, нежели тысячу разъ царемъ цѣлой вселенной? И какъ возможно, скажешь, быть сему? Почему невозможно? потому что не хочешь и не отдаешь сына тѣмъ, кои могутъ сдѣлать его такимъ. Кто же, говоришь, можетъ? Богъ. Ибо и Анна Ему вручила сына. Не Илій могъ образовать его (потому что и сво-

ихъ дѣтей образовать онъ не могъ), но вѣра жены и сердечная готовность все то сдѣлала. Анна родила перваго и одного, и не знала, родитъ ли еще другихъ, но не сказала: подожду, пока подростетъ дитя и попользуется предметами житейскими; позволю ему немного насладиться возрастомъ дѣтскимъ. Все это отвергнувъ, она имѣла въ виду одно то, какъ бы съ самаго начала посвятить Богу духовный образъ (ἄγαλμα). Постыдимся мужи предъ любомудріемъ жены. Она принесла сына Богу, и тамъ оставила. Оттого и супружество сдѣлалось свѣтлѣйшимъ, когда прежде всего взыскала она духовнаго, когда принесла начатки; оттого и чрево ея сдѣлалось благоплоднымъ, и она родила другихъ дѣтей; оттого и въ этомъ мірѣ видѣла его (Самуила) прославляемымъ. Ибо если люди, когда почитаютъ ихъ, сами воздаютъ за то почтеніемъ; то не тѣмъ ли болѣе Богъ, Который это дѣлаетъ и непочитаемый?

Доколѣ же намъ быть плотію? доколѣ клониться къ землѣ? Все должно быть для насъ ниже попеченія о дѣтяхъ и воспитанія ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Если вначалѣ сынъ научился быть любомудрымъ, то онъ пріобрѣлъ богатство больше всякаго богатства, и высшую славу. Научая его искусству и наукамъ внѣшнимъ, коими можетъ онъ пріобрѣтать имѣніе, ты ни какъ не успѣешь столько, сколько тогда, какъ научишь его тому, чтобъ онъ презиралъ имѣніе. Если хочешь сдѣлать его богатымъ, поступи такъ. Ибо не тотъ богатъ, кто имѣетъ нужду во многомъ имѣніи, но тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Такое наставленіе, такое ученіе дай сыну. Таково величайшее богатство. Не ищи того, чтобъ сынъ твой былъ достойнымъ уваженія за внѣшнія науки, чтобъ сдѣлался славнымъ, но постарайся, какъ бы научить его, чтобъ онъ презиралъ славу настоящей жизни. Такимъ образомъ сдѣлается онъ болѣе славнымъ и знаменитымъ. Это возможно сдѣлать и бѣдному и богатому. Этому научаются не отъ учителей, не чрезъ науку, а посредствомъ слова Божія. Ищи не того, какъ бы сынъ имѣлъ здѣсь жизнь дол-

гую, а того, какъ имѣть ему тамъ жизнь безконечную. Даруй великое, а не малое. Внимай словамъ Павла *воспитовайте чадъ въ наказаніи и ученіи Господни.* Не старайся сдѣлать сына ораторомъ, но научи его любомудрствовать. Ибо если перваго не достаетъ, нѣтъ никакого вреда; а когда послѣдняго нѣтъ, то безполезны всѣ искусства ораторскія. Требуется нравственность, а не словесность, характеръ, а не сила рѣчи, нужны дѣла, а не слова. Не языкъ изощряй, а очищай душу. Говорю сіе, не запрещая науки, а запрещая заниматься однѣми ими. Не думай, будто одному монаху нужно это наставленіе изъ Писаній. Оно наиболѣе нужно дѣтямъ, готовящимся вступить въ жизнь. Ибо какъ корабль, всегда стоящій въ пристани, не столько нуждается въ устроеніи, и въ кормчемъ, и въ полномъ числѣ корабельщиковъ, сколько тотъ, который непрестанно въ плаваніи; такъ и монахъ въ отношеніи къ мірскому. Ибо первый какъ бы находится въ пристани, вдали отъ волненій, ведя жизнь удаленную отъ дѣлъ и свободную отъ всякой бури, а послѣдній непрестанно въ морѣ и среди плаванія борется со многими и сильными волнами.

Золотыя блестки.

Мысли разнаго содержанія *).

179. Человѣкъ безъ благодати Божіей, какъ птица безъ крылъ, какъ рыба безъ воды, и какъ тѣло безъ души, ничего добраго ни предпринять, ни сдѣлать не можетъ. Въ этомъ состояніи онъ и при жизни бываетъ мертвымъ духовно; ибо живетъ для одного грѣха, работая ему отъ всей души въ похотяхъ и страстяхъ своихъ, и всегда бываетъ мертвъ для Бога, не дѣлая и не мысля ничего богоугоднаго.

180. Царь Давидъ, при неутомимой заботливости о благѣ подданныхъ, дни и ночи посвящалъ на прославленіе имени Божія; отъ чего царство Израиль-

*) См. вып. 12. 1888 г.

ское цвѣло и возвышалось такъ, что ни прежде, ни послѣ, не было въ такой силѣ. Преемники Давида пошли, какъ извѣстно, противными путями, забывъ завѣты его, перестали ходить въ оправданіихъ Господнихъ непорочно;—вмѣсто святой арфы Давидовой, на коей утро и вечеръ воспѣвалъ онъ славу Іеговы, завели поющихъ и играющихъ на пирахъ въ удовольствіе плоти; и что же?—съ теченіемъ времени, не смотря на прежнее богатство и славу, престолъ Израилевъ началъ поникать долу.

181. Богъ помогаетъ человѣку ходить по заповѣдямъ Его, то удаляя отъ него случаи ко грѣху, то уменьшая силу искушеній, то пріумножая любовь, то услаждая правду, то просвѣщая душу, то воспламеняя усердіе, то ободряя награжденіемъ, то устрашая наказаніями, и иными безчисленными средствами, которыя если бы мы примѣчали, то всѣ минуты жизни не преставали бы благодарить Такого благаго Пастыря.

182. Въ плотскомъ рожденіи, какъ только открываетъ человѣкъ глаза свои, уже и видитъ озаряющій его свѣтъ; и потому тотчасъ начинаетъ различать вещи однѣ отъ другихъ. И въ духовномъ рожденіи, какъ только познаетъ христіанинъ глаголъ Божій, тотчасъ открываются умные глаза его, и онъ видитъ свѣтъ истины: и потому тотчасъ начинаетъ различать истину отъ лжи, а чрезъ то полагаетъ въ душѣ своей указаніе, предостерегающее отъ всѣхъ заблужденій.

183. Спасительная вѣра вмѣсто ключа употребляетъ тайну крещенія, которая отворяетъ намъ дверь царствія; тайну покаянія, которая входъ сей дѣлаетъ безопаснымъ; и тайну причащенія, которая таинственно съ Самимъ Богомъ насъ соединяетъ.

184. Познающаго истину можно уподобить человѣку, который, увидѣвъ красивые предметы, прельщается ими и устремляется къ тому, чтобы овладѣть ими; ибо и человѣкъ, познающій истину, также видитъ душевными глазами царствіе небесное и къ нему устремляется, чтобы стяжать его. Кто не узналъ

истины, тотъ подобенъ человѣку слѣпому отъ рожденія, который не имѣетъ понятія о видимыхъ красотахъ, не ищетъ ихъ и остается на томъ же мѣстѣ и при тѣхъ же желаніяхъ.

185. Вѣрующій вникаетъ не только въ важныя, но и въ маловажныя обстоятельства своей жизни, и вездѣ видитъ вседѣйствующій Промыслъ Божій. Не вѣрующій же всѣ обстоятельства своей жизни приписываетъ такъ называемымъ случаямъ.

186. Когда привычка къ плотскимъ удовольствіямъ не скоро находитъ удовлетворенія, тогда человѣкъ скучаетъ, досадуетъ и выходитъ изъ себя;—при такомъ положеніи онъ не можетъ имѣть душевнаго мира и не заботится объ угожденіи Богу, чему злые духи радуются и дѣлаютъ съ нимъ, что хотятъ.

187. Иной злодѣй богатъ, здоровъ, славенъ и силенъ; тогда какъ честный человѣкъ борется съ бѣдностію, стыдомъ и болѣзнями; Богъ одному далъ прекрасное и крѣпкое тѣло, а другому безобразное и немощное; одному—великія, другому малыя душевныя способности; одного поставилъ на высшую, другаго на низшую степень; — Всевѣдущему извѣстно, какое положеніе приличнѣе каждому человѣку, и какъ вести его къ цѣли его земнаго бытія, къ его будущему блаженству: путемъ ли бѣдности или богатства, чести или безчестія, свѣтлыхъ или мрачныхъ дней. Человѣкъ въ дѣлѣ своего спасенія вполнѣ долженъ предаться волѣ и водительству Божію,—и тогда онъ ощутитъ въ себѣ сердечное спокойствіе.

188. Если ты богатъ, то помни, что богатство есть даръ Божій и собственность Божія, ты же только управитель надъ онымъ, слѣдовательно долженъ располагать симъ богатствомъ, въ угодность Господину своему, Который есть Богъ милосердія и щедротъ, т. е. долженъ раздавать свое богатство бѣднымъ и нуждающимся; иначе Богъ за неправильное употребленіе земнаго богатства лишитъ тебя онаго, подобно тому, какъ господинъ лишаетъ управителя должности, когда видитъ, что онъ управляетъ его имѣніемъ не по его желанію.

189. Всевышній, среди безпрерывныхъ явленій благости Своей, не рѣдко даетъ людямъ чувствовать и безпредѣльное величіе Своего правосудія: то разрушеніемъ высокомѣрныхъ замысловъ ума и развращенной воли смертныхъ, то губительными наводненіями, то смертоносными болѣзнями, гладомъ, войною и другими огненными стрѣлами гнѣва Своего, поражая все чувственное, не воздающее хвалы Богу, да воздвигнетъ безсмертныя души наши драгоцѣннѣйшія всего земнаго къ вѣчному началу и концу ихъ стремленія.

Слово на день св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, іюля 27 дня.

«Безсребренника память, добляго страдальца, вѣрнаго цѣлебника, благочестно воспоемъ, Христолюбцы» (Икосъ по кондакѣ).

Въ настоящій день св. Церковь празднуетъ память св. страстотерпца и цѣлителя Пантелеимона, пострадавшаго въ Никомидіи въ концѣ 3 вѣка (296 г.), во время жестокаго гоненія Максиміана, Римскаго Императора. Св. Пантелеимонъ очень рано лишился своей благочестивой матери Еввулы, и поступилъ подъ руководство отца своего Евсторгія, по вѣрѣ язычника. Желая дать сыну своему высшее образованіе, отецъ отдалъ его обучаться врачебному искусству. Пантелеимонъ оказывалъ быстрые успѣхи въ этой трудной наукѣ, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе Императора Максиміана, пожелавшаго сдѣлать его главнымъ врачемъ при своемъ дворѣ. Но прежде чѣмъ это предназначеніе Царя исполнилось, по волѣ и домостроительству Царя царей, Господа, хотящаго всѣмъ спастися, Пантелеимонъ былъ обращенъ пресвитеромъ Ермолаемъ въ христіанскую вѣру. По обращеніи своемъ Пантелеимонъ весь предался Богу, выражая сію преданность дѣлами любви къ ближнимъ, безмездно врачуя больныхъ, преимущественно потерявшихъ надежду на свое выздоровленіе. Такое поведеніе возбудило зависть въ другихъ врачахъ, которые и не замедлили оклеветать его предъ Императоромъ. Сей нечестивый Царь предалъ св. Пантелеимона на самыя безчеловѣчныя мученія, какія только

могли придумать злобные враги христіанства, и по истощеніи всѣхъ родовъ мученій осудилъ на отсѣченіе ему главы. Такъ окончилъ свой земной путь безмездный врачъ и безсребренникъ св. страстотерпецъ Пантелеимонъ.

Вотъ прекрасный примѣръ для подражанія нашего, братіе, особенно необходимый въ наше время, когда многіе изъ насъ всѣми мѣрами стараются, такъ или иначе, собрать побольше денегъ, чтобы пожить въ свое удовольствіе. Этотъ примѣръ научаетъ не пристращаться къ деньгамъ, избѣгать сребролюбія, не поставлять въ дѣлахъ своихъ цѣлію одно корыстолюбіе, но служить другъ для друга, не ища своего, но пользы другаго (1 Кор. 10, 94). Но возможно ли, скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые, отказываться отъ возмездія за труды, когда многіе этимъ только и живутъ и существуютъ? Но этого никто и не требуетъ. Для насъ вполнѣ будетъ достаточно, если мы добросовѣстно будемъ исполнять свои обязанности за вознагражденіе, получаемое нами, потому что многіе нынѣ и этого не дѣлаютъ. А главное: не будь никто корыстолюбивъ и сребролюбивъ. Ибо извѣстно, что изъ всѣхъ страстей человѣческихъ самая упорная и продолжительная страсть есть сребролюбіе, или любостяжаніе. Всѣ почти страсти съ упадкомъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ человѣка слабѣютъ,—одна эта страсть не старѣетъ, но съ годами болѣе и болѣе увеличивается, не оставляя человѣка до послѣднихъ минутъ его жизни. Какъ безумно и какъ гибельно поддаваться страсти сребролюбія, видно изъ того, что этою страстію расторгается союзъ человѣка съ Богомъ, и самыя дорогія родственныя связи съ людьми. Въ отношеніи къ Богу сребролюбіе есть «идолослуженіе» какъ говоритъ Апостолъ Павелъ (Еф. 5, 5). Сребролюбивый почитаетъ, и любитъ богатство, и надѣется только на него. Это его «идолъ», которому онъ покланяется, а о Богѣ человѣкъ сребролюбивый забываетъ и ропщетъ на Него, когда лишается какой либо части своего достоянія. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «сребролюбіе есть поклоненіе идоламъ» (Слово 16). Какъ скажешь поклоненіе идоламъ? Да такъ, что ты все дѣлаешь ради одной только прибыли, и прибыль—деньги—это и есть твой идолъ, это твой богъ, которому ты служишь. Послушай что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «какъ язычникъ оберегаетъ идола, такъ и ты ограждаешь золото

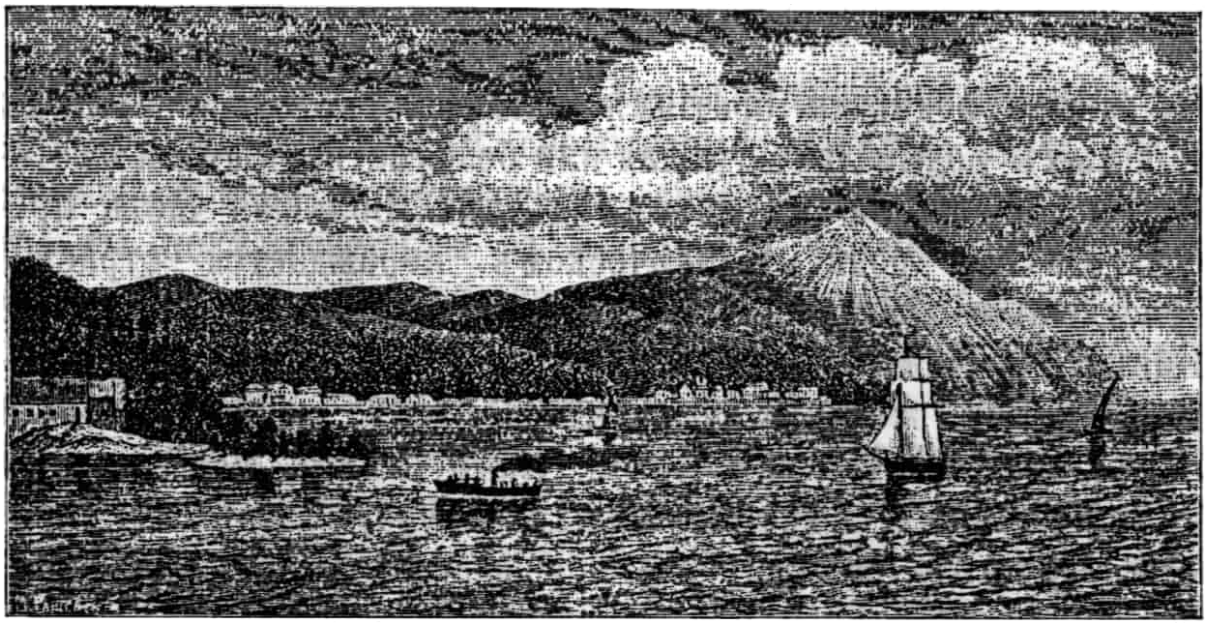
дверями и запорами, вмѣсто храма устроянешь для него ковчегъ и влагаешь его въ серебрянные сосуды. Но ты не покланяешся золоту, какъ тотъ—своему идолу? Тѣмъ не менѣе ты показываешь и въ отношеніи къ нему всякое уваженіе. Далѣе, язычникъ скорѣе отдаетъ свои глаза и душу, чѣмъ идола: такъ точно и любящіе золото. И тотъ говоритъ, что онъ покланяется не идолу, но живущему въ немъ демону; такъ и ты, если не покланяешься золоту, то покланяешься демону, который вторгается въ твою душу отъ взгляда на золото и отъ страсти къ нему» (Изъ 68 бес. на Ев. отъ Іоанна). «Лихоимство есть ненасытное пьянство», говоритъ тотъ же Святитель въ другомъ мѣстѣ, ибо, какъ пьяницы чѣмъ больше пьютъ вина, тѣмъ болѣе чувствуютъ жажду, такъ и лихоимецъ; чѣмъ больше умножаетъ свое богатство, тѣмъ болѣе разжигаетъ свое сребролюбіе» (Изъ 22 бес. на кн. Б. 67). Насталъ ли праздникъ, всѣ идутъ въ церковь, а лихоимецъ бѣжитъ на рынокъ, чтобы пораньше поспѣть и подороже продать, и заботится только о томъ, какъ бы взять вдвое и втрое дороже обыкновенной цѣны. А если и взойдетъ въ церковь, то и здѣсь вычисляетъ свои барыши и проценты. «Сребролюбивая душа» говоритъ св. Василій Великій, «любостяжаніемъ будучи одержима, всегда злато, всегда сребро видитъ; и охотнѣе на злато, нежели на солнце смотритъ. Желаетъ, чтобы все во злато превратилось и о семъ сколько возможно помышляетъ» (Избранное слово Метафраста). Такъ жестоко порабощаетъ человѣка страсть сребролюбія, поэтому сребролюбіе есть самое гибельное нечестіе. Оно подавляетъ въ человѣкѣ вѣру и любовь къ истинѣ и добру, заглушаетъ голосъ совѣсти и дѣлаетъ человѣка безчувственнымъ къ благодѣяніямъ и милостямъ Божіимъ. Не менѣе гибельно сребролюбіе и во отношеніи къ ближнимъ. Апостолъ прямо называетъ его, *корнемъ всѣхъ золъ* (1 Тим. 6, 10). Дѣйствительно, нѣтъ болѣе вредной язвы въ общежитіи, какъ любовь къ деньгамъ. Ни отъ чего такъ не разрушается согласіе между людьми, какъ отъ любостяжанія, — имъ поддерживаются самыя ожесточенныя и продолжительныя вражды, тяжбы, злоухищренія. Изъ за денегъ быстро прекращается самая прочная повидимому и давняя дружба. Даже кровныя узы не могутъ удержать жаднаго сребролюбца. Сребролюбіе расторгаетъ лю-

бовь между родными братіями, заглушаетъ голосъ природы въ самыхъ родителяхъ, дѣлая или безчувственными и жестокими по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Большая часть преступленій въ родѣ человѣческомъ пораждается страстію любостяжанія и жадностію къ деньгамъ. Обманы, хищенія, убійства, грабежи и множество злодѣяній именно и происходятъ отъ желанія обогатиться, какъ можно скорѣе и всѣми возможными способами. Какъ много, особенно въ нынѣшнее время, бываетъ самыхъ возмутительныхъ и ужасныхъ случаевъ преступленій, порождаемыхъ алчностію людскою. Постоянно только и слышишь, что то тамъ, то здѣсь совершенно убійство съ цѣлію грабежа, произведены безчеловѣчныя истязанія и мученія для отыскиванія денегъ. И это совершается среди общества христіанскаго людьми, именующими себя Христовымъ именемъ, носящими на себѣ крестъ Христовъ. Какое прискорбное явленіе! Какое возмутительное попраніе священныхъ завѣтовъ вѣры и любви христіанской!

Итакъ, братіе мои возлюбленные, берегитесь сребролюбія и любостяжанія, подавляйте въ самомъ началѣ эту гибельную страсть. Думаете ли, что земныя сокровища могутъ доставить покой и счастіе человѣку? Это самое ложное убѣжденіе. Посмотрите: кого богатство избавило отъ нечаянной бѣды, скорби, болѣзни? Кого спасло отъ смерти? Никогда и никого даже и во временной жизни богатство не дѣлаетъ счастливымъ, напротивъ всегда служитъ главнымъ источникомъ заботъ, печалей и скорбей. Если же желаемъ себѣ истиннаго счастія, то должны *въ Бога богатѣть* (Лук. 12, 21), обогащаться добрыми дѣлами, употребляя богодарованныя намъ средства. Добрыя дѣла — это наше нетлѣнное и вѣчное богатство.

Страстотерпче Христовъ и Цѣлителю Пантелеимоне! умоли милостиваго Бога, да возбудитъ во всѣхъ насъ отвращеніе отъ пагубной страсти сребролюбія, да подастъ истинную и нелицемѣрную любовь и сострадательность ко всѣмъ ближнимъ нашимъ. Аминь.

Богоявленскаго монастыря іеромонахъ *Пантелеимонъ.*



Аѳонская лѣтопись.

19 іюня сего 1889 года, въ 3 часа пополудни, волею Божіею скончался игуменъ Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря о. Архимандритъ Макарій. Извѣщая о семъ нашихъ читателей, усерднѣйше просимъ помолиться объ упокоеніи души его.

Преемникомъ ему, еще при жизни покойнаго, избранъ о. Андрей, русскій уроженецъ.

Записки паломника о св. Аѳонѣ.

Собираясь въ дальній путь для посѣщенія св. мѣстъ, освященныхъ пречистыми стопами Господа—Спасителя нашего Іисуса Христа, мы—большинство паломниковъ—имѣемъ въ виду на пути побывать прежде на св. Аѳонѣ, какъ мѣстѣ единственномъ на всемъ земномъ шарѣ по множеству различныхъ святынь, собранныхъ съ давнихъ временъ и хранящихся въ его древнихъ монастыряхъ, по образцовой жизни его подвижниковъ, по его строгимъ аскетическимъ правиламъ и непреложному закону, въ силу котораго ни одна женская нога, въ продолженіе 12 вѣковъ, не ступала на его землю, окруженную моремъ. Аѳонъ! Аѳонъ! Чье сердце, исполненное живой вѣры, не трепетало при од-

номъ имени твоемъ? Чья душа не возносилась къ тебѣ при мысли, что ты по жребію выпалъ на долю Пречистой и Преблагословенной Матери Господа нашего Іисуса Христа для проповѣди Ея, и что Она вѣчно пребываетъ въ твоихъ св. предѣлахъ и печется о нуждахъ твоихъ сыновъ—подвижниковъ?

О св. горѣ Аѳонской было писано много въ прошедшее время. Писатели были люди вѣрующіе и невѣрующіе, опытные и разсудительные—и незрѣлые и верхогляды. Всякій избиралъ свою точку зрѣнія. Много было правды въ тѣхъ сочиненіяхъ, но также было много и ошибокъ, злорѣчія и лжи; но никакіе коварные помыслы маловѣровъ не могутъ помрачить великаго достоинства св. горы и поколебать мнѣнія вѣрующихъ русскихъ людей, сложившагося на основаніи древнихъ устныхъ и письменныхъ разсказовъ благочестивыхъ посѣтителей ея. Какъ она стоитъ неподвижно, такъ и духъ аѳонскихъ подвижниковъ пребываетъ непоколебимымъ на незыблемомъ фундаментѣ аѳонскаго устава.

Помолившись Богу и призвавъ на помощь Его Пречистую Матерь, мы 18 февраля сего года отправились изъ Одессы на русскомъ пароходѣ „*Царь*“ въ Константинополь и благополучно прибыли туда 20 числа. На пароходѣ насъ встрѣтили русскіе монахи Пантелеимонова монастыря и предложили намъ свое подворье для квартированія, не назначая условной платы. Такъ какъ мы прибыли сюда въ началѣ Великаго поста, то рѣшились первую седмицу провести въ говѣніи, тѣмъ болѣе, что на монастырскомъ подворьѣ, въ верхнемъ этажѣ, устроена прекрасная церковь. Помѣщеніе намъ дали отличное съ мебелью и со всѣми удобствами. Монахи были къ намъ очень привѣтливы и гостепріимны, оказывали намъ всевозможныя услуги, ихъ усердія къ намъ мы никогда не забудемъ. По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ мы прожили въ Константинополѣ лишнее время и отправились оттуда уже 3 марта на греческомъ пароходѣ. Погода была прекрасная и на другой день мы достигли Дарданельскаго пролива и лишь только выѣхали изъ него въ Архипелагъ, какъ на юго-восточномъ морскомъ горизонтѣ открылся нашему взору давно желанный св. Аѳонъ въ видѣ грандіозной пирамиды, покрытой темносинимъ цвѣтомъ. Остатокъ этого дня и слѣдующую за нимъ ночь мы плыли

безостановочно, 5 числа по утру мы подошли къ Аѳонской пристани Дафна, отстоящей отъ Русика на $2^1/_2$ версты; тутъ на берегу стоитъ страннопріимный домъ и неподалеку— таможенный дворъ. По выходѣ на берегъ, мы немного оправились, успѣли напиться чаю, и затѣмъ на шлюпкѣ отправились къ монастырю, на берегу и пристани котораго собралась большая толпа монаховъ, которая по мѣрѣ нашего приближенія все болѣе и болѣе увеличивалась. Только теперь мы узнали, что на одномъ съ нами пароходѣ ѣхалъ въ особой каютѣ монахъ Иннокентій изъ Новаго Аѳона; онъ везъ съ собою порученную ему св. чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери. Еще когда мы пили чай на берегу, о. Иннокентій послалъ нарочнаго въ монастырь съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи съ иконою и по этому поводу игуменъ о. Архимандритъ Макарій въ облаченіи въ сопровожденіи собора духовенства, вышелъ съ крестнымъ ходомъ и остановился за воротами, на возвышенномъ пригоркѣ, въ ожиданіи св. иконы, а монахи рядами стали на спускѣ горы до самой пристани. Когда мы подъѣхали къ ней, о. Иннокентій первый вышелъ изъ шлюпки на берегъ, открылъ футляръ съ иконою, покрылъ свою грудь пеленою, завязавъ около шеи узлы ея, взялъ икону обѣими руками и, приложивъ ее къ груди, пошелъ по дорогѣ, ведущей къ монастырю, въ сопровожденіи братства и богомольцевъ. Приблизившись къ крестному ходу, онъ остановился. Отецъ Архимандритъ, подойдя къ нему, приложился къ иконѣ и, принявъ ее въ свои руки, направился въ дальнѣйшій путь. Иконѣ предшествовали два іеродіакона съ кадилами и безпрерывно кадили ей. Во все время шествія иконы въ монастырѣ звонили во всѣ колокола. Когда подошли къ главнымъ монастырскимъ воротамъ, о. игуменъ поднялъ св. икону вверхъ къ востоку и осѣнилъ ею монаховъ и народъ, затѣмъ осѣнилъ и на прочія три страны. Когда же взошли внутрь монастыря, крестный ходъ обошелъ вокругъ главнаго собора св. великомученика Пантелеимона и вошелъ въ него. Св. икона была внесена въ алтарь и поставлена на престолъ. Начался молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ. По окончаніи его св. икона была вынесена изъ алтаря и положена на аналогіѣ среди собора для лобызанія братіею и народомъ, что продолжалось около часу, при пѣніи хва-

лебныхъ пѣсней. Во все время храмъ былъ въ полномъ освѣщеніи и звонъ колоколовъ не прекращался.—Такая торжественная встрѣча св. иконы произвела на насъ весьма сильное впечатлѣніе. Сердца наши трепетали отъ радости и умиленія. Такое духовно-церковное торжество для насъ было тѣмъ болѣе поразительно, тѣмъ болѣе мы чувствовали умиленіе, что сподобились вступить на землю св. горы въ первый разъ. Наши души были глубоко проникнуты чувствомъ благоговѣнія и духовной радости, которую описать и выразить трудно.—По окончаніи цѣлованія св. иконы, о игуменъ снова поднялъ ее на руки и съ крестнымъ ходомъ понесъ въ Покровскій соборъ, внесъ въ св. алтарь и поставилъ ее на св. престолъ. На другой день была положена поліелейная служба Божіей Матери и монастырь праздновалъ этотъ день.

Русскій Пантелеимоновъ монастырь расположенъ у самаго морскаго берега на крутомъ южномъ склонѣ горы. Постройки его сгруппированы весьма тѣсно по положенію мѣста, однако-жь въ хорошемъ порядкѣ. Покровскій соборъ, гдѣ служатъ одни русскіе, устроенъ въ верхнемъ этажѣ сѣвернаго монастырскаго пятиэтажнаго зданія. Намъ говорили, что этотъ храмъ былъ сильно поврежденъ пожаромъ въ августѣ 1887 года, но мы увидали его возобновленнымъ. Онъ весьма обширенъ, увѣнчанъ тремя свѣтлыми куполами; иконостасъ,—какъ говорятъ, сначала былъ поставленъ наскоро изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ стараго, въ ожиданіи изъ Москвы новаго, который и былъ черезъ недѣлю послѣ того доставленъ и къ Вербному воскресенью поставленъ на мѣсто. Чистая, рѣзная, золоченная работа, прекрасная отдѣлка съ отличною живописью, грандіозность иконостаса, закрывающаго сплошь оба придѣла Покровскій и Александровскій, обширность собора, обиліе свѣта, прекрасная внутренняя обстановка, представляютъ весьма величественный видъ для каждаго путешественника.

Гостепріимство, радушіе и привѣтливость нашихъ русскихъ аѳонскихъ подвижниковъ расположили насъ остаться въ монастырѣ до Вербнаго воскресенья и это дало намъ возможность насладиться вполнѣ аѳонскимъ Богослуженіемъ и поближе изучить его. Вседневная на Аѳонѣ служба продолжается: вечерня—2 часа, повечеріе съ акаѳистомъ—бо-

лѣе часа, утреня—3½ часа, литургія съ часами—2½ часа; а воскресная и праздничная—бываетъ еще продолжительнѣе: вечерня—2½ часа, утреня—5 часовъ, всенощное бдѣніе, бывающее однажды въ недѣлю, продолжается 10, а въ двунадесятые праздники 12 часовъ. Считаемъ необходимымъ пояснить, что во всѣхъ Богослуженіяхъ нѣтъ ничего лишняго; но все совершенно одинаково съ уставомъ нашихъ русскихъ церквей, какъ и самыя богослужебныя книги однѣ и тѣ же; служба аѳонская увеличивается лишь строгимъ исполненіемъ устава и чтеніями. Послѣднихъ бываетъ на бдѣніяхъ 5: первое чтеніе—по окончаніи вечерни, второе—по 1 каѳизмѣ, третье—по 2 каѳизмѣ, четвертое — по 3-й пѣсни канона и пятое—по 6 пѣсни; въ будни бываетъ на утрени два чтенія: одно—по 1 каѳизмѣ и другое — по 6 пѣсни канона. Въ нашихъ приходскихъ церквахъ священно-церковнослужители изъ уваженія къ потребностямъ и заботамъ мірской, семейной и общественной жизни прихожанъ и отдаленности многихъ отъ церкви, допускаютъ сокращенія, именно: на утрени и вечерни псалмы: 140, 141, 148, 149 и 150 вовсе оставлены, а на Аѳонѣ эти псалмы поются по стихамъ на два клироса и читаются лишь только въ будни; у насъ на утреняхъ читается псалтирь по псалму или и по нѣскольку стиховъ на *славахъ,* а на Аѳонѣ стихословятся полныя каѳизмы съ ихъ сѣдальнами. Въ праздники на бдѣніи псаломъ 103 почти весь поется протяжно, по стихамъ, на два клироса, что продолжается болѣе часу, сверхъ того на великихъ и сугубыхъ эктеніяхъ поминается множество именъ благотворителей Аѳона; все это вмѣстѣ значительно увеличиваетъ Богослуженіе, кромѣ того, на Аѳонѣ пѣніе и чтеніе протяжное, стихиры поются съ канонархомъ.

Въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, считая со старымъ Русикомъ, Кромицею *) и келіями, монашествующихъ находится болѣе 1000 человѣкъ изъ лицъ всякаго званія и состоянія; здѣсь вы найдете и духовныхъ, и дворянъ, купцовъ, солдатъ, казаковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Всѣ они собрались изъ разныхъ губерній Россіи, всѣ чужіе между со-

*) Большой скитъ.

бою собрались подъ одинъ мирный кровъ и подъ начальство одного духовнаго отца игумена, живутъ какъ братья, оставивъ въ мірѣ житейскую суету, своихъ родныхъ, близкихъ знакомыхъ, словомъ все земное, бросили всѣ житейскія привычки, дурныя и грѣховныя наклонности, отреклись отъ своей воли, вполнѣ подчинились строгому уставу и правиламъ аѳонскаго подвижничества, облеклись въ грубую одежду, усвоили строгій постъ и суровую пищу.

У нихъ нѣтъ ни у кого своей собственности, все у нихъ общее, всѣ трудятся наравнѣ, каждый по своимъ силамъ, способностямъ и познанію, никто не превозносится предъ другимъ, законъ у нихъ для всѣхъ одинъ — безусловное послушаніе и молитва. Какая же причина и цѣль такого полнаго ихъ самоотверженія, такого добровольнаго, тяжелаго ярма монашескаго быта? Это — чистая и святая вѣра въ Господа Іисуса Христа, въ Его св. Евангеліе и въ будущую безсмертно-блаженную жизнь. Ради этой вѣры монахи оставляютъ мірскую свою жизнь со всѣми ея вожделѣніями. Путей въ царствіе Божіе много и всѣ они болѣе или менѣе трудны и тяжелы. Монахи усвоили себѣ труднѣйшій путь, тотъ, о которомъ говоритъ Спаситель: *иже аще хощетъ душу спасти свою, погубитъ ю, иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю,* (Матѳ. 16, 25). Монахъ хорошо также помнитъ слова Господа: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга* (Матѳ. 20, 26). Чѣмъ ниже въ монастырѣ положеніе монаха, тѣмъ легче для него достигнуть душевнаго спасенія, потому что всякое право и всякое возвышеніе влекутъ за собою новыя обязанности и подвергаютъ болѣе тяжкой отвѣтственности въ случаѣ неудовлетворительнаго исполненія ихъ.—Образъ жизни монашеской внушаетъ и намъ, мірскимъ людямъ, вѣчную истину: *царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12).

Св. Аѳонъ воистинну есть примѣрное въ мірѣ мѣсто для строгой подвижнической жизни, гдѣ на всемъ полуостровѣ путешественникъ ничего не услышитъ, кромѣ журчанія источниковъ, звона колоколовъ, монашескаго пѣнія и привѣтливыхъ рѣчей смиреннаго инока, и ничего не увидитъ, кромѣ св. обителей, безмолвнаго лѣса и монашескихъ тропинокъ. Какой повсюду здѣсь покой и тишина! Здѣсь мож-

но забыть, что на землѣ существуетъ кипучій и суетный міръ съ его вѣчнымъ безсмысленнымъ шумомъ.

Время летѣло. Наступила недѣля Ваій. Всенощное бдѣніе продолжалось 12 часовъ слишкомъ, служба была величественная и торжественная. На вечернемъ выходѣ участвовало 28 іеромонаховъ и 6 іеродіаконовъ съ о. игуменомъ во главѣ. Все это множество служителей св. алтаря стройно запѣло вечернюю пѣснь: «*Свѣте тихій!*» и лишь только произнесли они слова: „*Іисусе Христе*“, какъ два хора клирошанъ, стоявшихъ позади духовенства, присоединились къ нимъ и вмѣстѣ продолжали пѣснь: „*пришедше на западъ солнца*“... это произвело торжественное впечатлѣніе на богомольцевъ. Вотъ, думалось, гдѣ славятъ Господа и какъ воспѣваютъ Его величіе.—При чтеніи св. Евангелія, когда о. игуменъ провозгласилъ слова: *множайшіи же народи постилаху ризы своя по пути* (Матѳ. 21, 8), два іеродіакона, принявъ приготовленныя екклесіархами двѣ корзины, наполненныя свѣжими лавровыми листьями, начали усыпать ими полъ вокругъ св. престола, между царскими вратами и предъ мѣстными св. конами, а два екклесіарха усыпали полъ св. храма изъ большихъ корзинъ; храмъ наполнился благоуханіемъ. Вмѣсто вѣтвей о. игуменъ раздавалъ духовенству, монахамъ и всему народу кресты, заранѣе приготовленные изъ мелкихъ лавровыхъ вѣточекъ съ прибавкою къ нимъ благоухающихъ цвѣтовъ. Все это вмѣстѣ составляло живое воспоминаніе шествія Господа въ Іерусалимъ, радость простаго народа, срѣтавшаго Его, хвалу младенцевъ, слезы Господа объ ожесточеніи фарисеевъ, не познавшихъ дня великаго посѣщенія. Мы умилились душею и не могли удержать нашихъ слезъ.

На Страстной седмицѣ, говорили намъ, служба церковная бываетъ еще протяжнѣе и умилительнѣе; но мы торопились въ Іерусалимъ и потому оставили Аѳонъ, утѣшаясь воспоминаніемъ впечатлѣній, полученныхъ въ родномъ намъ русскомъ аѳонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ.

Паломникъ И. Ч....въ.

Изъ дневника православнаго христіанина.

10. Исцѣленіе отъ падучей болѣзни по молитвѣ къ Богоматери предъ иконою Ея, именуемою Скоропослушница, находящеюся въ Аѳонской часовнѣ св. в. Пантелеимона.

Во второй половинѣ января сего 1889 года Матерь Божія явила мнѣ Свою милость, исцѣлила меня отъ лютой и продолжительной болѣзни. Во славу Царицы Небесной я разскажу по порядку все: какая была у меня болѣзнь, какъ она началась и какъ окончилась.

Я—крестьянская дѣвица Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Хатунской волости, села Хатуни—Мареа Стефанова Палкина—проживала близъ Москвы, за Крестовской заставой на красильной фа-

брикѣ Брунчъ, стоящей на Алексѣевской плотинѣ—на Яузѣ. 1884 года іюня 9 дня въ 5 час. вечера я сидѣла съ своей родной сестрой у крыльца того домика, гдѣ я жила. Въ это время пробѣгавшая мимо собака схватила утку и стала ее терзать. Работавшіе вблизи нѣсколько человѣкъ плотниковъ, замѣтивши это, закричали на собаку. Въ эту минуту со мной случилось что-то необычайное. Я, какъ передавали мнѣ другіе, вдругъ вскочила, побѣжала на крикъ плотниковъ и закричала страннымъ голосомъ: «заѣла, заѣла!» При этомъ лицо мое измѣнилось такъ, что меня трудно было узнать. Сестра догнала меня и привела на квартиру. Я упала на полъ, сказала: «умираю» и сдѣлалась безчувственною. Немедленно послали за докторомъ, который привелъ меня въ чувство и сталъ распрашивать: «что со мной?» Я отвѣчала, что мою внутренность какъ-бы огнемъ обожгло. Докторъ далъ лѣкарства, но оно мнѣ не помогло. Второй разъ пріѣхалъ тотъ-же докторъ, призналъ меня сумасшедшею и велѣлъ немедленно везти меня въ Ново-Екатерининскую больницу, куда и привезена была я въ безчувственномъ состояніи 11 числа сего іюня. Говорятъ, что во все это время и дома и теперь въ больницѣ со мною дѣлались припадки и я сильно кричала, но словъ нельзя было разобрать. Въ больницѣ нѣсколько докторовъ занялись мною, стараясь привести меня въ чувство, но не могли; только на другой день я сама собою пришла въ себя. И теперь припадки и крики продолжались. Во время припадковъ я обнаруживала такую силу, что нѣсколько человѣкъ не могли удержать меня, а особенно сильны припадки были въ продолженіе пяти дней до 4 іюля, когда родные рѣшили меня причастить. Послѣ причащенія мнѣ стало легче. Я спросила мать свою, что со мною? Она отвѣчала, что я сегодня именинница и сейчасъ причащалась св. Хр. Таинъ. Я перекрестилась. Послѣ этого со мною опять начались припадки. На докторскихъ совѣтахъ рѣшено было, что у меня болѣзнь нервная. Родные мои оставили меня въ больницѣ только до конца сего мѣсяца, а 1 августа увезли домой и стали давать мнѣ богоявленской воды, отъ чего, какъ думаютъ они, я во время припадковъ стала ясно произносить слова, хотя и непонятныя, въ родѣ слѣдующихъ: «попала я нечаянно, имъ девать было некуда.» Родные совѣтовались между собою, что со мною дѣлать? И я, какъ бы отвѣчая на это, будучи въ безсознательномъ

состоянiи, ясно произнесла: «мнѣ поможетъ монахъ въ Симоновомъ монастырѣ» и при этомъ описала всѣ его наружныя примѣты и одѣянiе, но имени его не назвала. 7 августа 1884 года родные свезли меня въ этотъ монастырь, нашли монаха, какого я описывала, просили его помолиться за меня и онъ сталъ читать надо мною молитвы. Во все время моего пребыванiя въ монастырѣ, особенно, когда iеромонахъ начиналъ читать молитвы, со мною дѣлались сильные припадки и я произносила страшныя ругательства на него. 26 декабря, по совѣту и благословенiю сего iеромонаха, я отправилась съ сестрою къ преподоб. Сергiю. На пути заѣхали въ Хотьковъ монастырь, зашли въ соборъ, когда только что началась панихида и я сказала сестрѣ: «страшно мнѣ!» и заплакала. Меня насильно подвели приложиться къ Кириллу и Марiи. Отсюда отправились въ Лавру. Пока вели меня въ Троицкiй соборъ, все время кричала я страшнымъ голосомъ: «сжегъ всего» и хулила преподобнаго, въ соборъ едва могли втащить меня. Но чѣмъ ближе подводили меня къ мощамъ, тѣмъ тише и тише я кричала и предъ самою ракою мощей я сдѣлалась совершенно разслабленною, такъ приложили меня къ мощамъ, преподобнаго и, когда я пришла въ безчувственное состоянiе, вынесли меня на паперть. Всю литургiю я пробыла въ такомъ состоянiи, къ концу пришла въ себя, сама взошла въ соборъ, въ памяти молилась преподобному, безъ страха прикладывалась послѣ молебна ко кресту и вторично къ мощамъ. Изъ Лавры отправились въ пещеры къ Черниговской иконѣ Божiей Матери, тамъ удостоилась я исповѣдаться и прiобщиться св. Хр. Таинъ. Припадковъ въ это время не было, только, когда за литургiей послѣдовалъ возгласъ: «со страхомъ Божiимъ и вѣрою приступите,» я съ крикомъ упала на руки къ сестрѣ и стала необыкновенно тяжело дышать, но это продолжалось только, пока священникъ читалъ молитвы: «Вѣрую Господи.... и Вечери Твоея тайныя... когда же кончилъ, я спокойно подошла къ св. чашѣ и причастилась.—По возвращенiи домой, я три дня была совершенно нѣмою. Посему мои родные опять обратились въ Симоновъ монастырь къ iеромонаху Марку, который далъ имъ для меня святой воды, велѣлъ дать выпить мнѣ съ произнесенiемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа и окропить меня. Когда это сдѣлали, я стала говорить. Меня на другой же день послѣ этого

снова повезли въ Симоновъ монастырь и оставили тамъ. Припадки мои повторялись съ большею силою. Когда іеромонахъ начиналъ читать заклинательныя молитвы, въ это время я рвала на немъ рясу, грызла ему сапоги. Меня связывали полотенцемъ, но я разрывала его. Посему принесли изъ ризницы вериги и ими только могли удерживать меня. Говорятъ, что много разъ я говорила священнику слѣдующее: «мы посланы съ тобою сражаться, побори насъ, великъ человѣкъ будешь. Когда ты, священникъ, читаешь предъ чудотворной Казанской иконой Божіей Матери, тебѣ дана власть чудотворная и ты насъ сжешь. Давай намъ мѣста—мы уйдемъ».... Припадки, а съ ними и безсознательныя слова повторялись очень часто. Обыкновенно такое состояніе начиналось сильнымъ плачемъ и оканчивалось густою рвотой съ кровью, послѣ чего я дѣлалась разслабленною, лежала по цѣлому дню въ совершенномъ изнеможеніи, говорила очень тихо, жаловалась на боль въ горлѣ, чувствовала какъ будто оно внутри ободрано. Духовникъ не разъ спрашивалъ меня, что чувствовала я во время припадковъ? Я отвѣчала, что ничего не помню. Исповѣдывалъ онъ и пріобщалъ меня нѣсколько разъ, пока я жила въ Симоновомъ монастырѣ, а прожила я тамъ до 15 августа 1888 года.

Измучились со мною родные и рѣшились по вѣрѣ въ св. великомученика Пантелеимона прибѣгнуть съ своею молитвою къ этому скорому цѣлителю всякихъ больн хъ, чтобы и меня исцѣлилъ онъ отъ мучительной болѣзни и имъ чрезъ то послалъ облегченіе. Мать моя рѣшила вести меня въ Аѳонскую часовню 17 января сего 1889 года, но мнѣ не сказала. Я однако за три дня до этого угадала ея намѣреніе, стала ее ругать всячески и говорила: «куда ты меня провожаешь? Мое время пришло удавиться.» Мать уговаривала меня, но я такъ озлобилась, что чуть не убила ее, только братъ удержалъ меня. 17 января мы съ сестрою отправились въ часовню. На пути туда я говорила сестрѣ, что сердце мое сильно безпокоитъ меня. Лишь только взошли въ часовню, какъ я кинулась было вонъ, но сестра удержала меня, я упала на свѣчной ящикъ и стала ругать сестру и между прочимъ сказала: «куда ты насъ привела?» Въ это время вошелъ іеромонахъ и началъ общій молебенъ. Я упала на полъ, начала ругать іеромонаха и сильно кричала. Іеромонахъ масломъ изъ

лампады помазалъ мнѣ лицо и губы, но такъ какъ я продолжала неистовствовать, то онъ велѣлъ вывести меня изъ часовни въ боковую при ней комнату, гдѣ я продолжала ругаться въ продолженіе всего молебна. По окончаніи его іеромонахъ вошелъ ко мнѣ съ крестомъ и св. водой, далъ поцѣловать крестъ и окропилъ водой и ушелъ опять въ часовню. Я встала и говорю сестрѣ: «пойдемъ отсюда чрезъ другія двери, чрезъ часовню я не пойду.» Въ это время іеромонахъ взошелъ ко мнѣ вторично, взялъ лампаду, горящую предъ иконой Божіей Матери, именуемой Скоропослушница, и далъ мнѣ выпить масла. Я тотчасъ же упала на полъ, а іеромонахъ сталъ мазать меня масломъ и окроплять св. водой, давалъ мнѣ пить то масла то св. воды, а я все кричала: «сжегъ, сжегъ меня священникъ.» Іеромонахъ сказалъ: помолимся Царицѣ Небесной и велѣлъ ввести меня въ часовню. Нѣсколько мужчинъ едва могли ввести меня, поставили предъ иконою Богоматери, но я тотчасъ же упала на полъ. Начался молебенъ. А я стала кричать: «пять лѣтъ былъ, теперь выхожу; не держите меня, отойдите прочь, я теперь ничего не сдѣлаю» и обратилась лицомъ внизъ; тотчасъ же у меня поднялась рвота, послѣ чего я почувствовала себя лучше, пришла въ память, подошла ко кресту и приложилась ко всѣмъ иконамъ. Въ продолженіе шести дней послѣ этого утромъ и вечеромъ ходила я въ часовню и спокойно простаивала молебны. На седьмой день за молебномъ я почувствовала боль въ шеѣ, которая сильно опухла, но съ окончаніемъ молебна кончилась и болѣзнь. По приходѣ домой я говорила сестрѣ, что у меня болитъ лѣвый бокъ, какъ будто змѣя тамъ трепещется, распираетъ мнѣ грудь, мнѣ такъ трудно, какъ никогда прежде. На восьмой день мы съ сестрою не спали всю ночь и въ 2 часа утра отправились опять въ часовню. Въ этотъ разъ меня опять насильно ввели туда, повторился прежній припадокъ и меня положили предъ иконою Царицы Небесной, именуемой Скоропослушница. Я опять стала ругать іеромонаха и кричать: «выду, выду! Одного выгналъ, теперь другаго выгоняешь. Мы посланы хозяиномъ самыхъ злыхъ духовъ и насъ никто бы не покорилъ кромѣ тебя... Я затѣмъ былъ посланъ, чтобы удавить ее, а ты маишь меня и берешь ее себѣ. Какъ я теперь покажусь хозяину»... При этихъ выкрикиваніяхъ я страшно зарыдала и стала произносить хулу на Самое Царицу Не-

бесную и говорила: «Ты меня сожгла въ пеплъ! Я выду, выду! Жалко мнѣ выходить изъ своей рабы. Насъ выходили тысячи»... По окончаніи перваго молебна, іеромонахъ началъ служить вслѣдъ за нимъ второй съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ. Я же продолжала выкрикивать: «очень трудно! Не жалуйся на меня, я выду, выду!» При этихъ словахъ я повернулась лицомъ внизъ и началась рвота. Во время чтенія акаѳиста іеромонахъ не велѣлъ держать меня, хотя я и сильно била ногами, но прикоснуться къ іеромонаху не могла. Еще не окончился акаѳистъ, рвота прекратилась, я повернулась лицомъ вверхъ и лежала ничѣмъ недвижима. И по окончаніи молебна я нѣкоторое время оставалась въ такомъ положеніи, іеромонахъ не велѣлъ меня трогать. Прошло полчаса, я схватилась правою рукою за лѣвое плечо. Сестра спросила меня: «что со мною?» Я отвѣчала: «что-то холодное вползло и вцѣпилось мнѣ въ плечо.» Сестра помазала мнѣ плечо масломъ и я почувствовала, что теперь на плечѣ у меня ничего нѣтъ. «Гдѣ я нахожусь?» спросила я сестру. Она отвѣчала: «въ часовнѣ у Пантелеимона.» Я встала, перекрестилась, приложилась къ иконѣ Царицы Небесной и мнѣ стало невыразимо легко на сердцѣ, только чувствовала слабость и по приходѣ домой лежала весь этотъ день.—Прежде я грѣшница не могла пройти мимо этой часовни и все старалась какъ-нибудь обойти ее, а теперь съ радостію вхожу въ нее ежедневно, рѣшившись въ продолженіе сорока дней слушать молебны въ часовнѣ св. великомученика Пантелеимона. — Я по своемъ исцѣленіи говѣла, исповѣдывалась въ Богоявленскомъ монастырѣ у іеромонаха Пантелеимона и причащалась св. Христовыхъ Таинъ въ совершенномъ здоровьи и безъ прежнихъ болѣзненныхъ проявленій.—До сихъ поръ припадки со мной не повторяются и я совершенно здорова. Слава Господу Богу и Царицѣ небесной!

Все, что я передала о себѣ, передала по чистой совѣсти или то, что сама помню или то, что передали мнѣ мои родные и близкіе люди—очевидцы моей болѣзни.

Крестьянка Марѳа Степановна Палкина.

11. Великомученикъ Пантелеимонъ — скорый цѣлитель болящихъ.

Священникъ села Сосницы, Полоцкаго уѣзда, о. Петръ Петровскій сообщаетъ слѣдующее:

Недавно къ иконѣ великомуч. Пантелеимона, находящейся въ Сосницкомъ храмѣ Полоцкаго уѣзда, принесена прекрасная рама однимъ изъ жителей г. Витебска, Э. И. Г., состоящимъ на службѣ по министерству юстиціи, семейство котораго сряду нѣсколько лѣтъ проживало въ нашей мѣстности на дачѣ, въ лѣтній сезонъ. Навѣщая свое семейство, г. Г. ежегодно, въ день памяти великомученика Пантелеимона, посѣщалъ нашъ храмъ и просилъ отслужить молебенъ

предъ образомъ сего угодника Божія; во время молебна онъ всегда горячо молился. Заинтересованный этимъ, я возъимѣлъ нескромность спросить Г. «почему онъ особенно благодарно чтитъ великомученика Пантелеимона»? Въ отвѣтъ на это жертвователь сказалъ: «въ жизни моей были нѣкоторыя обстоятельства, при которыхъ я испыталъ дивныя милости Господни, чрезъ посредство сего угодника Божія, заставившія меня во всю жизнь благоговѣйно чтить и благодарственно прославлять его. Не очень давно, говорилъ жертвователь, я былъ опасно боленъ общимъ разстройствомъ организма. Сначала меня лечили въ Витебскѣ, потомъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ и Самарѣ и наконецъ въ Ялтѣ! Положеніе мое стало столь опаснымъ, что врачи посовѣтовали мнѣ ѣхать на родину и я возвратился домой едва живымъ, съ твердымъ намѣреніемъ оставить всякое лѣченіе и предать себя въ руцѣ Божіи. По возвращеніи домой, прежде всѣхъ посѣтилъ меня письмоводитель мой, который обратился ко мнѣ съ такими словами: «въ отсутствіе ваше мы много молились о здравіи вашемъ, но вижу, что молитвы наши не помогли вамъ. Вотъ вамъ икона великомученика Пантелеимона: помолитесь теперь предъ нею вы сами. Угодникъ Божій упроситъ Отца небеснаго спасти васъ отъ смерти, возстановитъ ваши силы и возвратитъ вамъ здоровье».

Съ глубокою вѣрою, продолжалъ жертвователь, я принялъ добрый совѣтъ, и съ твердымъ упованіемъ на благодатную помощь цѣлителя Пантелеимона, сталъ молиться предъ образомъ его, повѣсивъ образъ при одрѣ своемъ. Скоро я почувствовалъ себя лучше, затѣмъ сталъ выздоравливать и наконецъ сдѣлался совершенно здоровымъ.— Такая видимая милость Божія, помогшая мнѣ избавиться отъ болѣзни, безъ лѣченія, по предстательству великомученика Пантелеимона заставила меня навсегда прибѣгать съ молитвой къ сему угоднику Господню; а иконописное изображеніе великомученика, принесенное въ даръ мнѣ, сдѣлалось съ тѣхъ поръ неоцѣненною святынею моего дома.

Къ сожалѣнію, не долго пришлось мнѣ владѣть сею святынею. Приходитъ какъ-то разъ женщина — крестьянка и съ горькими слезами разсказываетъ, что у нея дочь въ домѣ умираетъ. Сжалившись надъ бѣдною матерью, я преподалъ ей кое-какія совѣты и вручилъ ей икону великомученика Пантелеимона, настаивая, чтобы она, возвра-

тившись домой, немедленно просила мѣстнаго священника отслужить предъ иконой молебенъ о здравіи больной и затѣмъ возвратила намъ святыню моего дома. Но женщина эта не возвратила мнѣ иконы. Я былъ настолько довѣрчивъ, что не спросилъ тогда: откуда эта женщина? гдѣ она живетъ? а въ слѣдствіе сего не могъ и принять мѣръ къ розысканію своей святыни.—Спустя нѣкоторое время послѣ сего заболѣлъ у меня сынъ малютка. Консиліумъ врачей призналъ его положеніе безнадежнымъ. Идя на службу, подъ давленіемъ горестныхъ чувствъ я помолился горячо и далъ обѣтъ: выписать икону великомученика Пантелеимона съ тѣмъ, чтобы поставить ее въ своемъ приходскомъ храмѣ, на поклоненіе людямъ. И малютка мой оправился и находится нынѣ въ полномъ здравіи до сего дня. Икона выписанная находится нынѣ въ Покровскомъ храмѣ г. Витебска; предъ нею стоитъ аналой, на которомъ лежитъ всегда житіе великомученика Пантелеимона.

Вотъ почему я глубоко почитаю великомученика Пантелеимона и въ день памяти его, совершаемой св. Церковію 27 Іюля, гдѣ бы я ни былъ, всегда стараюсь побыть во храмѣ Божіемъ и помолиться ему.

(Изъ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей 1888 г.).

---

12. Облегченіе отъ болѣзни въ ногѣ по молитвѣ къ Богу и св. великомученику Пантелеимону.

(Изъ письма на Аѳонъ).

1887 года іюля 3 дня во время домашнихъ занятій на дворѣ, пишетъ намъ одинъ православный христіанинъ, около 12 часовъ дня я почувствовалъ, безъ всякой видимой причины, сильный уколъ во всю ступню лѣвой ноги и такой жаръ, какъ будто кто подложилъ подъ подошву огонь, такъ что я едва могъ взойти въ домъ. Когда сняли сапогъ съ ноги, она оказалась распухшею до ладыжекъ, а пальцы и вся ступня онѣмѣли; отъ боли я не зналъ, какое дать положеніе ногѣ, всякое движеніе ея съ моей стороны сопровождалось крикомъ и стонами. Я, конечно, обратился къ медицинской помощи и домашнимъ средствамъ. Доктора прописывали мнѣ микстуры и наружныя мази, ванны и припарки, но ничто не помогло мнѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ.

19 ноября я обратился къ старшему доктору земской больницы В. Ѳ. Л., который, осмотрѣвши мою ногу и всѣ рецепты моихъ лѣкарствъ, сказалъ, что никакія лѣкарства не помогутъ и, вѣроятно, со временемъ у меня образуется гангрена, тогда придется сдѣлать операцію и при этомъ добавилъ: «Господь послалъ вамъ крестъ, несите его съ терпѣніемъ». Послѣ этого я пересталъ принимать лѣкарства, оставилъ докторовъ и всецѣло обратился къ Богу, Пречистой Богоматери и угоднику Божію св. великомученику Пантелеимону — безмездному врачу всѣхъ съ вѣрою и молитвою къ нему притекающихъ. Я зналъ, что икона этого святаго находится въ нашей городской Власьевской церкви, въ Ярославлѣ. Я послалъ туда свою жену отслужить молебенъ великомуч. Пантелеимону, взять масла изъ лампады и серебряную ножку, привѣшенную къ той иконѣ. Эту ножку я привязалъ къ своей больной ногѣ на трое сутки, а масломъ помазалъ больное мѣсто. Отъ этого я почувствовалъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни. Потомъ я служилъ молебны Спасителю, Божіей Матери и Ярославскимъ чудотворцамъ, бралъ также изъ ихъ лампадъ масла и мазалъ ногу и съ каждымъ днемъ чувствовалъ большее и большее облегченіе, такъ что спустя два мѣсяца, какъ я оставался безъ медицинскихъ лѣкарствъ, я въ состояніи былъ ступать на больную ногу, хотя только въ комнатѣ и при помощи костылей, чего прежде однако я не могъ дѣлать.—8 апрѣля 1888 года я получилъ съ почты повѣстку о присланныхъ на мое имя иконѣ св. Пантелеимона, маслѣ изъ лампады его, акиѳистѣ и листкахъ, сообщающихъ о разныхъ исцѣленіяхъ, самъ уже, хотя съ большимъ трудомъ, пошелъ на почту, чтобы получить св. икону. 14 апрѣля служилъ у себя въ домѣ молебенъ Спасителю и великомуч. Пантелеимону; присланнымъ масломъ сталъ натирать ногу и чувствовалъ, что болѣзнь моя проходитъ. На Страстной недѣлѣ я въ состояніи былъ говѣть, ходить въ храмъ Божій и сподобился причаститься св. Хр. Таинъ.

Въ настоящее время хотя я еще ощущаю болѣзнь подъ пальцами въ ступнѣ, но могу ходить уже безъ палки. Уповаю, что Богъ по молитвахъ Святыхъ Его исцѣлитъ меня совершенно.

Симеонъ Николаевъ Извощиковъ.

13. Кто призыветъ имя Господне, спасется.

Въ селѣ Круглыжскомъ *), въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, произошло слѣдующее замѣчательное событіе: мѣстнаго дьячка, нынѣ умершаго, Евсигнія Θеодорова Вадиковскаго сынъ Андрей, лѣтъ 11 мальчикъ, въ одинъ изъ пасхальныхъ дней, вмѣстѣ съ своими сверстниками, отправился на колокольню позвонить. Оставаясь тамъ, при отсутствіи людей возрастныхъ, они придумали опасную игру: ходить по карнизу, устроенному кругомъ колокольни, четвертей на пять ниже оконъ съ наружной стороны. Кому пришла въ голову такая безумная мысль, на которую никто рѣшиться не дерзалъ, боясь явной погибели неизвѣстно; но Андрей, чтобы показать предъ своими сверстника и ловкость и неустрашимость, не думая объ угрожавшей опасности, вылѣзъ изъ окна и, къ удивленію всѣхъ, началъ работать, подвигаясь шагъ за шагомъ, по карнизу, но карнизъ, обвѣтшавшій отъ времени, не выдержалъ тяжести, обрушился и увлекъ за собою смѣльчака-Андрея. Въ моментъ паденія, какъ передавалъ одинъ изъ очевидцевъ, Андрей успѣлъ вскричать: *Господи по...* (вѣроятно помилуй) и что-же? свалившись съ 9 саженной, приблизительно говоря, высоты трехъ ярусной старинной колокольни, при томъ на обледенѣвшую въ то время землю, не только не убился, но даже не получилъ ни какого поврежденія. Хотя въ первое время при паденіи, онъ не могъ встать и добраться до дома, а былъ снесенъ подоспѣвшими на помощь родителями: но это разслабленіе произошло не отъ ушиба, а отъ испуга, потому что на другой же день Андрей явился въ толпу товарищей и охотно участвовалъ во всѣхъ играхъ. Событіе это, происшедшее вскорѣ послѣ того, какъ одинъ крестьянинъ сосѣдняго селенія, упавшій съ хлѣбной клади, съ высоты двухъ саженъ, убился до смерти, еще болѣе удивило всѣхъ и казалось чудеснымъ; всѣ въ немъ видѣли исполненіе словъ Св. Писанія: кто призоветъ имя Божіе, спасется.

Уржумскаго Троицкаго собора діаконъ *Василій Макаровъ.*

---

*) Вятской губерніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Выпуски «**Душеполезныхъ Размышленій** 1878—1879 гг. напечатаны въ *одной* книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ *одной* книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованые за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886, 1887 и «Душеполезнаго Собесѣдника» 1888 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ЖИТІЕ СТРАДАНІЯ И ЧУДЕСА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА, съ изображеніемъ св. Страстотерпца и съ видомъ храма воздвигнутаго во имя его въ Никомидіи, на мѣстѣ погребенія. Дополненное. Изданіе 9-е. Москва. 1889 года. Цѣна 70 коп., съ пересылкой 90 коп

О ТРЕХЪ ОБѢТАХЪ МОНАШЕСТВА: дѣвствѣ, нестяжаніи и послушаніи. Изданіе 2-е. Москва. 1889 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

О ПУТЯХЪ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКОВЪ, И О ПУТЯХЪ ПОКАЯНІЯ ДЛЯ ОБРАЩАЕМЫХЪ. Сочин. Димитрія Архіепископа Херсонскаго. Москва. 1889 г. Цѣна 15 к., съ пересылкой 20 к.

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ И ТРЕЗВЕНІИ, или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами св. Отцевъ. Соч. Еп. Ѳ. Изд. 2-е М. 1889 г. Ц. 1 р. 60 к, съ пересылкой 2 р.

Вышелъ *двѣнадцатый* выпускъ «**Троицкихъ Листковъ**,» заключающій №№ 441—480. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 12-ть выпусковъ—6 руб. Тѣ-же листки родаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ Редакціи. Адресъ: *Сергіевъ посадъ*, Моск. губ., въ *Редакцію «Троицкихъ Листковъ»* въ Лаврѣ.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ ожно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Іюня 10 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка. домъ Смирновой.

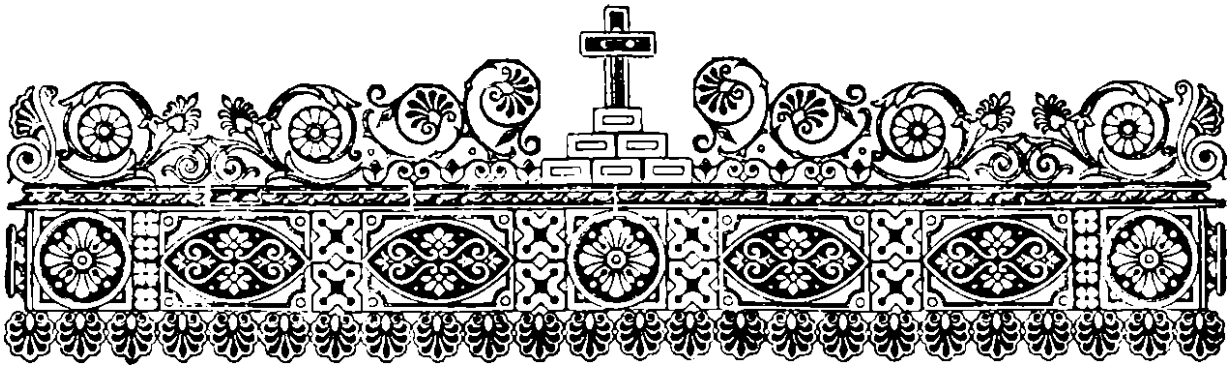
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* Объ искренности. — О долготерпѣніи. — Поученіе на 1-е августа.—Нерукотворенный образъ Всемилостиваго Спаса. *Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

Объ искренности.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Искренность достолюбезна Богу и мы христіане къ ней призываемся: отложивъ всякое коварство и лицемѣріе, какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое (нелестное), словесное млеко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе (1 Петр. 2, 1. 2).

Искренность должна проникать: а., *любовь ко Христу:* благодать со всѣми неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа (Ефес. 6, 24).

б., *нашу любовь къ ближнимъ:* любовь да будетъ непритворна (Рим. 12, 9). Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивъ души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца (1 Петр. 1, 22). Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18).

в., *нашу вѣру:* цѣль увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры (1 Тим. 1, 5).

г., *наше служеніе Богу:* бойтесь Господа, и служите Ему въ чистотѣ и искренности (Іис. Нав. 24, 14). Да приступаемъ *ко святилищу* съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивъ сердце отъ порочной совѣсти (Евр. 10, 22).

д., *наше исканіе Бога:* всѣ Іудеи со всѣмъ усердіемъ

взыскали *Господа,* и Онъ далъ имъ найти Себя, (2 Пар. 15, 15). Приблизтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ, очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушные (Іак. 4, 8).

е., *все наше поведеніе:* похвала наша сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности жили въ мірѣ (2 Кор. 1, 12). Все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ (Кол. 3, 23).

Блаженъ имѣющій искренность: блаженъ человѣкъ, въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства (Псал. 31, 2).

Благословенія, обѣщанныя за искренность: Господи, кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? Тотъ, кто дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердцѣ своемъ (Пс. 14, 1. 2). Мерзость предъ Господомъ уста лживыя, а говорящіе истину благоугодны Ему. Уста правдивыя вѣчно пребываютъ (Притч. 12, 22. 19).

Безъ искренности ни въ чемъ нѣтъ твердости: человѣкъ съ двоящимися мыслями нетвердъ во всѣхъ путяхъ своихъ (Іак. 1, 8).

Злые не имѣютъ искренности: нѣтъ въ устахъ *враговъ моихъ* истины; языкомъ своимъ льстятъ (Пс. 5, 10). Уста *возстающихъ на меня* мягче масла, а въ сердцѣ ихъ вражда; слова ихъ нѣжнѣе елея, но они суть обнаженные мечи (Псал. 54, 22).

Укоръ за недостатокъ искренности: и подошелъ Илія ко всему народу и сказалъ: долго ли вамъ хромать на оба колѣна (3 Цар. 18, 21). Іудея не обратилась ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, а только притворно, говоритъ Господь (Іер. 3, 10). Горе вамъ, лицемѣры, по наружности вы кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія (Матѳ. 23, 28).

Наказаніе за неискренность: истребитъ Господь всѣ уста льстивыя, тѣхъ, которые говорятъ отъ сердца притворнаго (Пс. 11, 3—5); низведетъ ихъ въ ровъ погибели (Пс. 54, 24). Открывается гнѣвъ Божій съ

неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою (Рим. 1, 18).

Примѣры искренности: Іисусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Наѳанаила, говоритъ о немъ: вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства (льсти) (Іоан. 1, 47). *Св. Павелъ писалъ къ Тимоѳею:* желаю видѣть тебя, приводя на память нелицемѣрную вѣру твою, которая прежде обитала въ бабкѣ твоей Лоидѣ и матери твоей Евникѣ: увѣренъ, что она и въ тебѣ (2 Тимоѳ. 1, 4. 5).

О долготерпѣніи.

(Изъ твореній св. Ефрема Сирина).

Подлинно блаженъ человѣкъ, который пріобрѣлъ долготерпѣніе, потому что и Св. Писаніе хвалитъ его, говоря: *долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ* (Прит. 14, 29). И что преимущественнѣе сего? Долготерпѣливый всегда въ радости, въ веселіи, въ восхищеніи; потому что надѣется на Господа. Долготерпѣливый далекъ отъ гнѣва; потому что все терпитъ. Долготерпѣливый не скоро воспламеняется гнѣвомъ, не прибѣгаетъ къ оскорбленіямъ, не легко трогается пустыми рѣчами; если обиженъ, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всякомъ дѣлѣ твердъ; не скоро вдается въ обманъ, несклоненъ къ раздраженію, въ скорбяхъ радуется, свыкается со всякимъ добрымъ дѣломъ; людямъ ничѣмъ недовольнымъ во всемъ угождаетъ; когда приказываютъ ему, не противорѣчитъ; когда дѣлаютъ выговоръ, не хмуритъ лица; во всякомъ случаѣ находитъ для себя врачевство въ долготерпѣніи.

У кого нѣтъ долготерпѣнія, тотъ далекъ и отъ терпѣнія; потому что недолготерпѣливый удобно совращается съ пути, готовъ къ раздраженію, скоро разгорячается и начинаетъ ссору; если оскорбленъ, самъ оскорбляетъ; если обиженъ, воздаетъ обидой же; спо-

ритъ о вещахъ, ни къ чему не служащихъ; дѣла его и произведенія его взвѣваются, какъ листья вѣтромъ; онъ нетвердъ въ словахъ, быстро перескакиваетъ отъ одного къ другому. У кого нѣтъ долготерпѣнія, тотъ далекъ отъ твердости; потому что въ скоромъ времени измѣняется. Онъ не пріобрѣлъ себѣ разсудительности, дружится съ порочнымъ, дѣлитъ время съ злоязычнымъ, помогаетъ обидчику, не скрываетъ тайны, всякое слово готовъ вывести наружу. И что злополучнѣе этого?

Поученіе на 1-е августа.

Кресту Твоему покланяемся, Владыко!

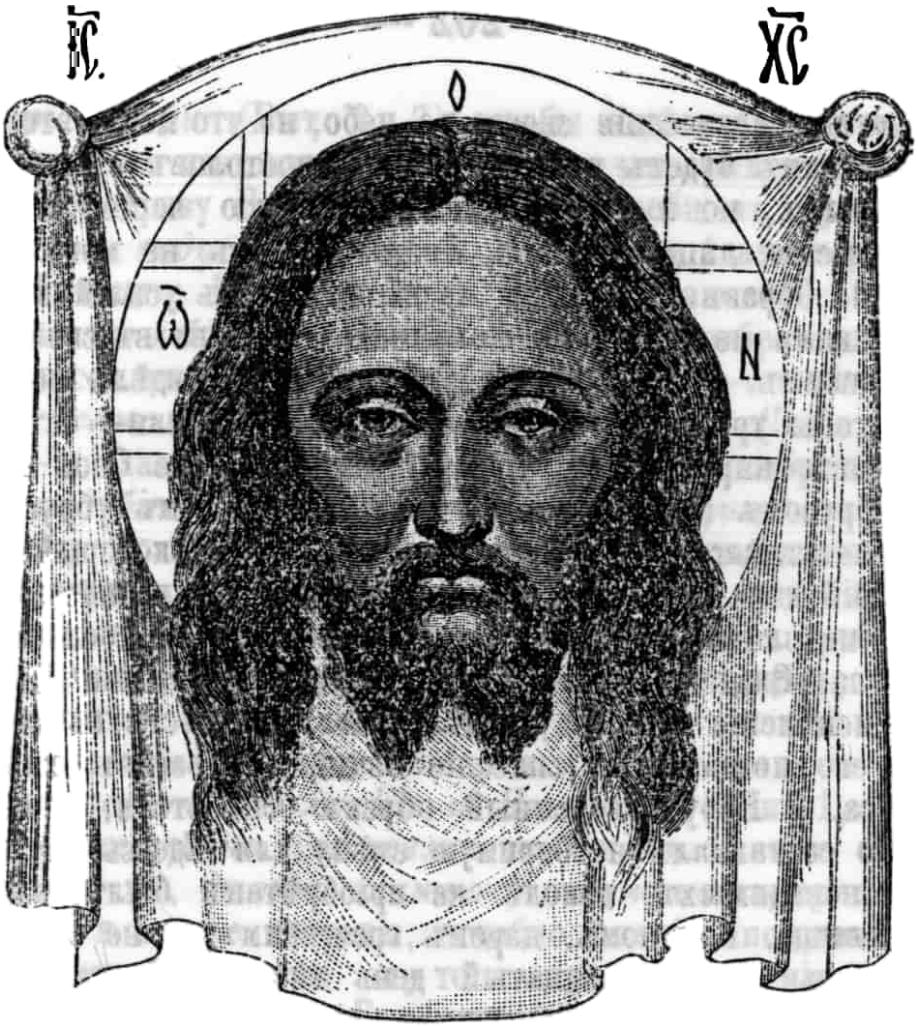
Святая Церковь много разъ въ продолженіе всего года приводитъ намъ на память, православные, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ за насъ грѣшныхъ страдалъ и умеръ на крестѣ. Особенно воспоминаетъ она Господни страданія и смерть въ ту недѣлю, которая предъ Свѣтлымъ праздникомъ приходится и которая Страстною недѣлею называется; потомъ она воспоминаетъ, какъ Спаситель нашъ страдалъ, еще въ праздникъ Воздвиженія Креста, 14-го сентября; также и въ третью недѣлю Великаго поста, которая поэтому Крестопоклонною называется. Наконецъ, и каждую недѣлю св. Церковь по средамъ и пятницамъ творитъ память о страданіяхъ Христовыхъ. Вотъ и сегодня мы также собрались въ храмъ Божій ради того, что св. Церковь въ нынѣшній день опять напоминаетъ намъ, какъ Спаситель за насъ грѣшныхъ пострадалъ и умеръ. За утреней сегодня мы поклонялись св. кресту Господню, а за литургіей слышали Евангеліе о томъ, какъ неблагодарные евреи привели Спасителя нашего къ Пилату, какъ они кричали: „распни, распни Его!“ какъ затѣмъ Господь носилъ Свой крестъ, какъ Его послѣ того распяли на немъ, какъ Онъ страдалъ и умеръ на немъ.

Св. Церковь есть мудрая наша матерь; поэтому

все, что она установила, все это она для нашей пользы душевной, для нашего спасенія, сдѣлала. И о страданіяхъ Господа нашего она потому такъ часто намъ напоминаетъ, что хочетъ намъ великую пользу сдѣлать, хочетъ насъ на путь спасенія обратить. Для насъ, братіе, нѣтъ ничего спасительнѣе, какъ вспоминать о томъ, какъ много страдалъ за насъ Спаситель нашъ. Мы—такіе неблагодарные, сердца наши такія холодныя, что мы каждый день, каждый часъ постоянно грѣшимъ и всякое зло дѣлаемъ, а про то совсѣмъ не думаемъ, что всякое наше грѣховное дѣло, всякая наша грѣшная мысль и всякое наше грѣховное желаніе для нашего Спасителя все равно, что тѣ гвозди, которыми, Его ко кресту пригвоздили. Всякій разъ, когда мы грѣшимъ, мы, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ, во второй разъ распинаемъ Господа (Евр. 6, 6). Когда мы грѣшимъ и любимъ грѣхъ, тогда мы, значитъ, ни во что ставимъ всѣ тѣ великія страданія и мученія, которыя за насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ претерпѣть. Господь для того такъ много и страдалъ за насъ, для того и кровь Свою честную за насъ на крестѣ пролилъ, чтобы насъ отъ грѣха избавить, чтобы намъ путь въ царствіе небесное открыть и снова насъ въ рай ввести, откуда изгнанъ былъ нашъ праотецъ Адамъ за свой грѣхъ. Чрезъ грѣхъ Адама и Евы мы всѣ грѣшить стали и отъ Бога удалились, а поэтому и царствіе Божіе получить не могли. Но вотъ пришелъ Сынъ Божій на землю, сдѣлался ради нашего спасенія человѣкомъ, за насъ страдалъ и умеръ,—и вотъ мы опять можемъ къ Богу воротиться,—опять мы можемъ въ рай войти. Все, что мы потеряли отъ грѣха Адама, все это мы опять получили чрезъ страданія и смерть Христа Спасителя. Видите-ли, братіе, какую великую милость даровалъ намъ Господь,—такую великую, какой мы и не заслужили? Все это намъ Спаситель даровалъ даромъ. Только одной благодарности Онъ, милосердый и долготерпѣливый, ждетъ отъ насъ. Какой-же благодарности? чтобы мы перестали любить грѣхъ, перестали злые дѣла дѣ-

лать, и, напротивъ, отъ всего сердца полюбили святыя заповѣди Божіи и всегда исполняли ихъ, жили бы такъ, какъ Богъ велитъ намъ жить. Вотъ все, чего Господь ждетъ отъ насъ. Неужели мы и этого не захотимъ сдѣлать за всѣ тѣ великія и ужасныя страданія, которыя Онъ за насъ вытерпѣлъ? Неужели для насъ трудно и этою малою благодарностію воздать Ему, нашему сладчайшему Спасителю, за все, что Онъ для насъ, грѣшныхъ, совершилъ? Ахъ, братіе, если бы мы только почаще думали, какъ больно бываетъ нашему Спасителю, когда мы Его грѣхами своими огорчаемъ, то мы, конечно, постарались бы не грѣшить. Если бы мы всегда помнили, что грѣхи наши для Него что острые гвозди или что колючій терновый вѣнецъ,—то мы перестали бы любить грѣхъ, возненавидѣли бы всякое беззаконіе. Подумаемъ, православные, сколько Онъ для насъ сдѣлалъ, и что мы Ему за это воздаемъ! Подумаемъ, какъ Онъ и теперь еще терпитъ насъ и ждетъ нашего покаянія и обращенія! Неужели мы не покаемся? Неужели намъ не жалко, что мы своего Благодѣтеля и Спасителя до сихъ поръ огорчаемъ и снова ко кресту пригвождаемъ? Братіе, скорѣе, скорѣе покаемся! Пока еще есть время, пока еще мы здѣсь, на землѣ, живемъ, — не будемъ откладывать покаянія, но не медля перестанемъ грѣшить, полюбимъ заповѣди Божія и станемъ усердно исполнять ихъ.

О премилосерднѣйшій Іисусе! Молимъ Тя, сокруши окаменѣніе наше, порази жестокое наше сердце уязви его любовію Твоею, чтобы мы Тебя, Господа нашего возлюбили всемъ сердцемъ нашимъ, всею душею, всею мыслію. И даждь намъ, Господи нашъ, до кончины живота нашего всегда поминать спасительныя страданія Твои и всегда, всегда творить во всемъ святую волю Твою! Аминь.



Нерукотворенный образъ Всемилостиваго Спаса.

(16 августа).

Христіанскіе праздники таковы, что каждый изъ нихъ содержитъ самъ въ себѣ поученіе; но въ иныхъ празднествахъ это поученіе сокрыто въ глубинѣ празднуемаго событія, а въ иныхъ оно лежитъ, такъ сказать, на его поверхности. Такъ настоящій праздникъ въ честь Нерукотвореннаго образа поучаетъ многому и важному уже самымъ названіемъ своимъ. Извѣстно, почему онъ называется такимъ образомъ.

До Авгаря, едесскаго владѣльца,—какъ говоритъ древнее преданіе,—страдавшаго неисцѣльною болѣзнію, дошелъ слухъ, что въ Іудеѣ явился необыкновенный мужъ, называемый Іисусомъ, который однимъ словомъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Движимый желаніемъ здравія, Авгарь немедленно отправляетъ одного изъ своихъ слугъ, по имени Ананію, свѣдущаго въ искусствѣ живописи, съ письмомъ къ великому Чудотворцу, въ коемъ содержалось приглашеніе придти въ Едессу для поданія исцѣленія ея владѣльцу и для раздѣленія съ нимъ въ награду за сіе всѣхъ выгодъ царственной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ дано было повелѣніе Ананіи снять, невѣдомо отъ Чудотворца, изображеніе лица Его. Ананія успѣшно исполнилъ одну часть своего порученія, вручилъ письмо своего владѣльца, и получилъ самъ въ отвѣтъ письмо, въ коемъ было сказано, что Божественному Чудотворцу надлежитъ оставаться неисходно

въ Іудеѣ, до дня вознесенія своего на небо, но что послѣ этого событія къ Авгарю посланъ будетъ одинъ изъ Его Апостоловъ съ спасеніемъ не только тѣлеснымъ, но и душевнымъ. Но другую часть порученія — снять изображеніе лица Іисусова, Ананія никакъ не могъ исполнить: Божественный Образъ оставался превыше всѣхъ усилій искусства, и художникъ никакъ не находилъ желаннаго сходства въ своемъ изображеніи съ великимъ подлинникомъ. Сердцевѣдецъ видѣлъ все сіе, и не восхотѣлъ, чтобы трудъ Ананіи и усердіе его владыки—остались безъ награды. Омывъ нарочно въ присутствіи его лице Свое водою, Онъ утеръ Его убрусомъ (полотномъ),—и вдругъ на семъ убрусѣ со всею точностію отпечатлѣлся Его Божественный образъ, который составилъ драгоцѣннѣйшій даръ для едесскаго владѣльца. По вознесеніи Спасителя на небо, исполнено было обѣщаніе и касательно посланія къ Авгарю Апостола. Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти, достигши Едессы, преподалъ ему исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ ему и его подданнымъ спасеніе вѣчное, окрестивъ ихъ во имя Господа Іисуса. А Нерукотворенный образъ Спасителя, и по кончинѣ Авгаря, долго составлялъ необоримую стѣну для Едессы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, доколѣ не пріобрѣтенъ былъ, какъ драгоцѣнное сокровище, Романомъ, царемъ греческимъ, и не перенесенъ въ Константинополь въ шестнадцатый день мѣсяца августа, —по какому случаю и получило начало нынѣшнее торжество. Очевидно настоящій праздникъ въ честь Нерукотвореннаго образа называется такъ потому, что Господь Іисусъ благоволилъ отпечатлѣть чудесно на убрусѣ образъ Свой для Авгаря, едесскаго владѣльца, тогда какъ посланный отъ Авгаря, для снятія сего образа, живописецъ никакъ не могъ сдѣлать того своимъ искусствомъ.

Событіе само по себѣ частное, касавшееся одного Авгаря и его художника; но истина, въ немъ выраженная, важна и поучительна для всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, одному ли Авгарю нужно было имѣть у себя образъ Христовъ? Это—необходимость для всѣхъ и каждаго.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы лишились чрезъ грѣхъ, въ лицѣ нашихъ прародителей, образа Божія, первою и послѣднею обязанностію каждаго человѣка, желающаго достигнуть цѣли бытія своего, есть возстановленіе въ себѣ сего потеряннаго образа. Въ этомъ—*сущность и главная цѣль истинно-христіанскаго образованія.*

Не безъ причины всякое ученіе мы привыкли называть образованіемъ; и людей знакомыхъ съ просвѣщеніемъ — образованными. Что же значитъ это? Ужели человѣкъ есть существо безъ образа? Какое образованіе можетъ быть еще нужнымъ тому, кто именуется образомъ Божіимъ и есть образъ Божій? Отъ кого оно преимущественно зависитъ, и какимъ путемъ пріобрѣтается?

Человѣкъ былъ нѣкогда нерукотвореннымъ образомъ Божіимъ, и доколѣ былъ имъ, *не требовалъ, да кто учитъ его* (1 Іоан. 2, 27); ибо самъ образъ Божій училъ его всему, наставлялъ его на всякую истину. Но сынъ персти не удовольствовался образомъ Божіимъ, вознеберегъ его наставленіемъ, открылъ слухъ чуждому совѣту, принялъ— вмѣстѣ съ тѣмъ—образъ новый, ужасный — образъ змія — губителя.

Отверзлись очи его (Быт. 3, 7), чтобы видѣть собственную наготу, но внутреннее око закрылось. Человѣкъ началъ рождать подобныхъ себѣ уже не по образу Божію (ибо не могъ сообщить другимъ чего самъ лишился), а *по виду своему* (—5, 3), по виду Адама перстнаго, мрачнаго, безобразнаго. Но и на этомъ зло не остановилось: болѣе и болѣе помрачая въ себѣ останки образа Божія, обезображенный человѣкъ дошелъ до того, что—вмѣсто уподобленія Творцу—сталъ *прилагаться скотомъ не смысленнымъ, и уподобляться имъ* (Псал. 48, 13); а—наконецъ —и славу нетлѣннаго Бога, своего Первообраза. началъ измѣнять *въ подобіе тлѣнна человѣка*, даже—*птицъ и четвероногихъ и гадъ* (Римл. 1, 23). То есть, не только совершенно повредился списокъ; но и утраченъ былъ подлинникъ, по коему можно было бы, хотя не возстановить списокъ испорченный (ибо для сего требовалась рука перваго Художника — Бога), по крайней мѣрѣ видѣть, каковъ онъ былъ въ началѣ.

Напрасно *невидимая Божія твореньми помышляема* была *видима—и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20): *суетни человѣцы естественнѣ не возмогоша отъ видимыхъ благъ уразумѣти сущаго, ни, дѣломъ внемлюще, познаша хитреца* (Прем. 13, 1). Напрасно и многіе мудрецы, подобно Ананіи, покушались, то съ видимой вселенной красоты ея, то съ внутренняго міра духа человѣческаго, снять изображеніе Божества и представить Его для подражанія человѣку, который искалъ своего подлинника; но могъ ли быть возстановленъ подлинникъ по спискамъ поврежденнымъ? Божественный образъ постоянно оставался превыше усилій мудрости человѣческой; всѣ рукотворенные идеалы Божества неизбѣжно разрѣшались въ понятіе *невидимаго Бога* (Дѣян. 17, 23) Наконецъ, весь древній міръ пришелъ самъ собою къ горестному убѣжденію, что, дабы видѣть Бога,—свой Первообразъ, для сего нужно человѣку разстаться съ жизнію (Исх. 33, 20); и самые первые изъ мудрецовъ провозгласили, что *Отца природы найти трудно, и если бы кто нашелъ, то объ Немъ нельзя бесѣдовать ко всѣмъ* (Платонъ). То есть, человѣкъ такъ удалился отъ своего Первообраза, что увидѣлъ уже въ себѣ невозможность приблизиться къ Нему собственными силами, — осудилъ самъ себя на вѣчное безобразіе!

Но сего-то сознанія своей немощи и ожидало Провидѣніе, чтобы открыть во всей полнотѣ, давно начатое Имъ, великое дѣло—возстановленія въ человѣкѣ образа Божія.—*Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый* для сего *во пророцѣхъ, напослѣдокъ* возглаголалъ намъ въ *Сынѣ, Иже сый сіяніе славы и образъ Ѵпостаси Его* (Евр. 1, 1. 2. 3).—*Себе умалилъ* для насъ, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся яко человѣкъ* (Фил. 2, 7). И чтобы мы узнали въ Немъ не только свой первообразъ, но и путь къ возстановленію его въ себѣ, состоявшій въ смиреніи и самоумерщвленіи,—*Онъ смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (— 2, 8); и такимъ образомъ Собою *сотворивъ очищеніе грѣховъ нашихъ, сѣде одесную престола величествія на высокихъ* (Евр. 1, 3).

Теперь, когда *Слово плоть бысть и вселися въ ны*, и мы *видѣхомъ славу Его, яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14); когда *животъ*, нами потерянный и *бывшій у Отца, явися* паки *намъ;* теперь, когда—вмѣстѣ съ явленіемъ намъ нашего Божественнаго Первообраза—поданы и *всѣ силы, потребныя къ животу и благочестію* (1 Петр. 1, 3), или, что тоже, — къ сообразованію себя съ Нимъ, — теперь мы не можемъ уже говорить: *кто явитъ намъ благая* (Пс. 4, 7)? Кто взойдетъ на небо, чтобы *Христа*—Первообразъ нашъ — *свести* (Рим. 10, 6) для подражанія намъ? Или кто дастъ силы снити во адъ (Пс. 138, 8), чтобы Христа отъ мертвыхъ возвести (Рим. 10, 7), чтобы возстановить изъ глубины паденія образъ Божій въ насъ? *Глаголъ вѣры близъ* (Рим. 10, 8): слушай и поучайся! Христосъ на земли, возносися. Крылѣ даны: стремись къ вѣчному солнцу! Теперь нашему уму нѣтъ причинъ истощаться въ безплодныхъ усиліяхъ—обнять непостижимое, изслѣдовать неизслѣдимое, разсуждать о Богѣ безъ Бога,—творить для себя, такъ сказать, своего Творца. Теперь всему человѣчеству и порознь каждому человѣку остается одно — взирать неуклонно на Образъ Божій, предъ нами явившійся, и черта за чертою перенося его чрезъ размышленія и дѣянія—въ свою душу, самому постепенно переобразоваться—сначала въ то-же смиреніе, кротость, любовь, а потомъ и въ ту-же славу, то-же величіе.

Это — долгъ всего человѣчества. И не должно думать, что только одни занимающіеся науками учатся и принимаютъ образованіе. Есть всеобщее училище для всего человѣчества: это—міръ Божій и Церковь Божія! Есть уроки, понятные и слышимые на всѣхъ языкахъ: это — опыты жизни и благодати! Есть всемірные и неумолкающіе наставники, которые вразумляютъ каждаго грядущаго въ міръ: это—Промыслъ Божій и Духъ Святый! Ахъ, что было бы съ человѣчествомъ, если бы оно предоставлено было только попеченіямъ однихъ земныхъ наставниковъ! И образецъ для всѣхъ образуемыхъ одинъ: его нѣтъ и не можетъ быть на землѣ, ибо человѣкъ здѣсь самъ выше всего; онъ на небѣ, въ Богѣ, въ Его единородномъ Сынѣ и Словѣ; и поелику человѣкъ не могъ восходить за Нимъ на сію высоту, Онъ нисшелъ на землю и, нисшедъ, *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Послѣ сего искать другихъ какихъ-либо образцевъ для своего образованія, значитъ идти явно противъ безпредѣльной любви Божіей и противъ собственнаго совершенства. Человѣку суждено быть образованнымъ, носить образъ единаго Бога, который будетъ въ немъ только тогда, когда онъ облечется въ образъ Христовъ; ибо у Самого Бога нѣтъ другаго *образа Ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3), кромѣ Единороднаго Сына Его.

Указаны намъ и самыя черты образа Христова и способъ облеченія во Христа—Христосъ Спаситель отчасти Самъ написалъ Свой нравственный образъ, когда сказалъ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29); а вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ и то, какъ можемъ мы преображаться въ этотъ образъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. И такъ, изгладивъ въ душѣ твоей черты гнѣвливости и гордости; а вмѣсто того положи въ ней черты кротости и

смиренія,—и ты тѣмъ положишь въ себѣ черты нравственнаго образа Христова. По сему примѣру, взирая окомъ чувственнымъ на образъ Христа видимый, да взираемъ прилежно окомъ ума и сердца на образъ Его духовный или нравственный. И просвѣщая себя свѣтомъ истины Его, и подражая, елико можемъ, явленнымъ въ земномъ житіи Его добродѣтелямъ, какъ то: Его ревности о славѣ Отца небеснаго, Его приснопребываніи въ молитвѣ, Его благости и человѣколюбію, Его кротости и смиренію, Его терпѣнію и послушанію волѣ Отца небеснаго даже до смерти,—*въ той же образъ да преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* Аще и недостойны есмы, не обезнадежимъ себя, но неослабнымъ подвигомъ подвизаемся, чтобы достигнуть сей благодати, отверзающей единственный входъ въ славу вѣчную: — *Облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плотиугодія не творите въ похоти* (Рим. 13. 14). Облеки во Христа твой умъ посредствомъ поученія въ словѣ Его и благоговѣйныхъ о Немъ помышленій,—твое сердце посредствомъ вѣры въ Него, молитвы и любви къ Нему,—твою волю посредствомъ послушанія заповѣдямъ Его,—твою жизнь посредствомъ подражанія примѣру житія Его: и твой духъ облечется силою Духа Его,—къ низложенію мятежной силы плоти, къ восполненію естественной немощи плоти. Прими въ сердце твое Христа страждущаго и умирающаго на крестѣ: и умертвятся уды твои, яже на земли (Кол. 3, 5), и не дерзнутъ ожить страсти и похоти.

Если же успѣхъ всякаго истиннаго человѣческаго образованія зависитъ отъ наибольшаго сходства образуемыхъ съ Образомъ всякаго совершенства, съ воплощенною Премудростію, съ Тѣмъ, въ Комъ *обитаетъ тѣлесно вся полнота Божества* (Кол. 2, 9); то христіанское образованіе должно всецѣло состоять въ уподобленіи каждаго христіанина его великому Первообразу. Какъ мы будемъ именоваться послѣдователями Христа, если Онъ не будетъ воображенъ въ насъ? Какъ будемъ называться христіанами, не имѣя простоты евангельской? Какъ христіанамъ не жить со Христомъ?—Для насъ христіанъ, поэтому, первымъ и послѣднимъ успѣхомъ, главнымъ предметомъ всѣхъ занятій и всѣхъ усилій, должно быть не другое что, какъ сообразованіе себя со Христомъ, Который долженъ быть для насъ все—*и путь, и истина, и животъ* (Іоан. 14, 6), и премудрость, *и правда, и освященіе, и избавленіе* (Кор. 1, 30) Кто успѣлъ въ этомъ, тотъ достигъ цѣли образованія, имѣетъ все, что должно, способенъ жить въ дому Божіемъ, хотя бы и не обладалъ множествомъ земныхъ познаній. А кто не окажетъ успѣха въ этомъ великомъ дѣлѣ, тотъ хотя бы исчерпалъ всѣ кладенцы мудрости земной, зналъ все, что на землѣ, тотъ потерялъ время, погубилъ талантъ, есть *ничто* для царствія Божія (Кор.13,2).

Но да не обольщаетъ себя никто праздною надеждою, яко бы успѣхъ сей зависитъ единственно отъ насъ самихъ. Мы можемъ и должны стараться о сообразованіи себя съ нашимъ Божественнымъ Образцемъ, Господомъ Іисусомъ; но не можемъ сами собою отпечатлѣть въ себѣ Его образа. Кто же возвратитъ намъ сей драгоцѣнный образъ? Кто въ состояніи отпечатлѣть его въ душѣ и во всемъ существѣ нашемъ? Никто, кромѣ Самого Бога, Его единороднаго Сына и Духа Всесвятаго.

Это—дѣло Его всемогущества и любви. Истинный образъ Его какъ былъ въ человѣкѣ невинномъ, такъ бываетъ и въ человѣкѣ оправданномъ—всегда нерукотвореннымъ. Сомнѣваться въ этомъ можетъ только тотъ, кто никогда искренно не приступалъ къ великому дѣлу возстановленія въ себѣ образа Божія, и водится въ сужденіи о семъ не опытомъ, а одними своими мыслями и воображеніемъ. Въ этомъ обманчивомъ зеркалѣ точно можетъ представляться возможнымъ для человѣка совершенно исправить себя и достигнуть Богоподобія собственными силами; иначе,—умствуетъ разумъ,—что будетъ значить свобода человѣческая? Къ чему естественное стремленіе къ совершенству? Для чего законъ, требующій отъ человѣка чистоты и Богоподобія?—Все это прекрасныя по виду мысли; но начни не умствовать, а дѣйствовать,—стань образовать себя по образу Божію не въ мысляхъ только и на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ и въ жизни; тогда увидишь, что значитъ свобода наша: это теперь способность уже не вставать и идти, а дать поднять себя и вести; узнаешь, много ли можетъ произойти изъ твоего естественнаго стремленія къ совершенству, — можетъ произойти: благое намѣреніе и повременная рѣшимость достигать совершенства, повременное же усердіе и вѣрность въ употребленіи средствъ, къ тому служащихъ, внѣшнее благоустроеніе своей жизни, и нѣкія начатки исправленія внутренняго, а отнюдь не самое совершенство,—не чистота мыслей и сердца, не то благолѣпіе духовное, не та твердость въ добрѣ, кои необходимо требуются отъ существа, созданнаго по образу Божію и предназначеннаго для вѣчнаго блаженнаго общенія съ Существомъ всесовершеннымъ; поймешь тогда, къ чему служитъ и законъ, непрестанно напоминающій тебѣ о совершенствѣ, хотя ты и не можешь достигнуть его собственными силами: онъ служитъ къ тому, чтобы, не находя средствъ достигнуть сей цѣли въ самомъ себѣ, ты обратился всѣмъ существомъ своимъ къ Тому, Кто одинъ можетъ дать тебѣ на то способность и силы, то есть, къ Господу и Спасителю твоему, Который, будучи единственнымъ и совершеннымъ образомъ Ѵпостаси Отчей, для того и сошелъ на землю, чтобы отпечатлѣть Самимъ Собою сей образъ во всѣхъ тѣхъ, кои представляютъ Ему для сего души свои, какъ чистый убрусъ.

Чтобы еще болѣе пояснить эту важную истину, что человѣкъ потерявши чрезъ грѣхъ образъ Божій, не можетъ самъ собою возстановить его въ себѣ, то есть, совершенно очистить и исправить сердце и природу свою, для сего употребимъ простое сравненіе, взятое отъ настоящаго празднества. Что нужно бываетъ, чтобы отпечатлѣть на чемъ либо снова образъ, изгладившійся или поврежденный? Нужно, во 1-хъ, размягчить то вещество, на которомъ хотятъ сдѣлать отпечатокъ; потомъ необходима вѣрная и прочная печать съ изображеніемъ; и наконецъ должно извѣстнымъ образомъ приложить сію печать на веществѣ приготовленномъ. Теперь смотрите, въ состояніи ли человѣкъ проникнуть волею своею до глубины природы своей, очистить всѣ силы и способности свои отъ всего посторонняго и нечистаго, размягчить ихъ и довести до той степени совершенства, чтобы они могли принять на себя и сохранить въ себѣ святѣйшія черты образа Божія? Явно, что для

сего размягченія, сего расплавленія грубой натуры нашей мало теплохладнаго дыханія устъ нашихъ, мало слабаго огня любви нашей къ Богу; для сего потребно всесильное дуновеніе Духа Божія, всепроницающій огнь любви Іисусовой. Они только могутъ проникнуть до раздѣленія души и духа нашего, изгнать изъ сердца все чуждое и богопротивное, умягчить твердое, открыть заглохшее, оживить обмершее, кратко—содѣлать душу и сердце способными вообразиться первою добротою, по образу Создавшаго.

Епископъ Іустинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника православнаго христіанина.

14. Исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери Живоноснаго источника, находящейся въ Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.

Въ двухъ верстахъ отъ города Уржума, по казанскому тракту, при рѣкѣ Бѣлой, издревле существуетъ каменная часовня, построенная, какъ гласитъ преданіе, на мѣстѣ явленія образа Божіей Матери Живоноснаго источника. Образъ тотъ, какъ явленный, съ незапамятныхъ временъ служитъ предметомъ особеннаго почтенія не только въ средѣ мѣстнаго населенія, но и привлекаетъ массы поклонниковъ изъ отдаленныхъ мѣстностей преимущественно изъ черемисъ, называющихъ эту икону своею, такъ какъ обрѣтеніе оной приписываютъ черемисянину, который, будто-бы блуждая по лѣсу за поискомъ лошади, увидѣлъ свѣтъ и, приближившись, нашелъ сказанную икону, объ этомъ впрочемъ архивныхъ данныхъ не сохранилось, хотя въ описи съ 1600 годахъ эта икона записана въ числѣ первыхъ. Но зная, что не пожеланію людей, а по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія освящается и прославляется мѣсто: *Духъ идѣже хощетъ дышетъ* (Іоан. 3. 8), не можемъ сомнѣваться въ справедливости преданія, видя слѣды благодати, обнаруживающіеся время отъ времени какъ исцѣленіями съ вѣрою притекающимъ, такъ и усиливающимся количествомъ богомольцевъ, посѣщающихъ часовню во время праздника, совершаемаго въ теченіе Троицкой недѣли. Кто бывалъ во время праздника и съ вѣрою прибѣгалъ къ заступничеству Богоматери, тотъ, полагаю, не уходилъ безъ благодатнаго утѣшенія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ непреложные факты, которые подробно передать трудно. Но въ данномъ случаѣ я намѣренъ передать, что вѣяніе цѣлебной благодати отъ сей иконы распространяется и на отсутствующихъ. Вотъ одинъ изъ замѣчательныхъ фактовъ, заимствованный изъ письма Агрипины Багаевой, жительницы села Комарова, Саратовской губерніи, писаннаго отъ 13 мая 1882 г. Почти годъ тому назадъ, пишетъ Багаева, я находилась по хозяйству въ ледникѣ, гдѣ западнею мнѣ перешибло руку между локтемъ и кистью. Кость

была совершенно переломлена и рука висѣла на одной кожѣ. Страданія мои при такой болѣзни были тяжки, а помощь человѣческая слаба. Съ каждымъ днемъ я слабѣла и доходила до крайнихъ предѣловъ изнеможенія. Обыкновенно человѣкъ въ крайнихъ и тяжкихъ испытаніяхъ за утѣшеніемъ и помощію прибѣгаетъ къ Богу. Такъ поступила и я, прося Бога и Преблагословенную Богородицу. Разъ, подъ вліяніемъ такого молитвеннаго настроенія я заснула и видѣла сонъ: ходила будто-бы я въ весеннее время, по роскошной зелени въ знакомомъ мнѣ съ дѣтства мѣстѣ, у часовни, на Бѣлой рѣчкѣ, гдѣ происходило утреннее богослуженіе и услышала голосъ: зайди помолись Богоматери Живоносному источнику и получишь исцѣленіе. Такое отрадное видѣніе на меня—грѣшницу повліяло благодѣтельно. Правда, я всегда вѣрила въ заступничество Божіей Матери къ христіанскому роду; но теперь была убѣждена, что и я не исключена изъ Ея покровительства. Прибѣгала къ Ней съ горячею мольбой часто, со слезами повторяя слова: Пресвятая Богородице, спаси меня, меня грѣшницу,—исцѣли мою болѣзнь! — Молитва моя была услышана; съ того самаго дня больная моя рука стала быстро поправляться, а теперь къ удивленію всѣхъ, я владѣю ею также свободно, какъ здоровою. Такъ совершилось исцѣленіе рабы Божіей Агрипины! «Здравія ищущіи, притецыте ко источнику, отроковица бо Дѣво жительствуетъ при водѣ; тѣмъ же по долгу приступающе съ любовію, вѣрно почерпемъ отъ источника неисчерпаемое здравіе, воистинну безсмертное, орошающее вѣрно благочестивыхъ сердца, устнами возопіимъ: ты еси вѣрныхъ утѣшеніе». (Изъ службы Божіей Матери Жив. источ.).

Діаконъ *Василій Макаровъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Отпечатана брошюра свящ. В. Барбарина: *Необходима ли видимая сторона въ таинствахъ и сколько таинствъ должна имѣть истинная Церковь Христова?* Полтора печ. листа. Цѣна 7 к., (съ перес. 9 к.). Выписывающіе 10 экзем. за пересылку не платятъ. Братствамъ, церквамъ и книжнымъ складамъ уступка 20 процентовъ. Адресовать въ *Москву:* а) въ редакцію «Другъ Истины» (Таганка) или б) въ книжную лавку Братства св. Петра, Митр. Московск. (Кремль, подъ Ивановской колокольней.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ. Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложеніе: Поученія по житію св. великомученика Пантелеимона.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. 10 Іюня 1889 года. Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

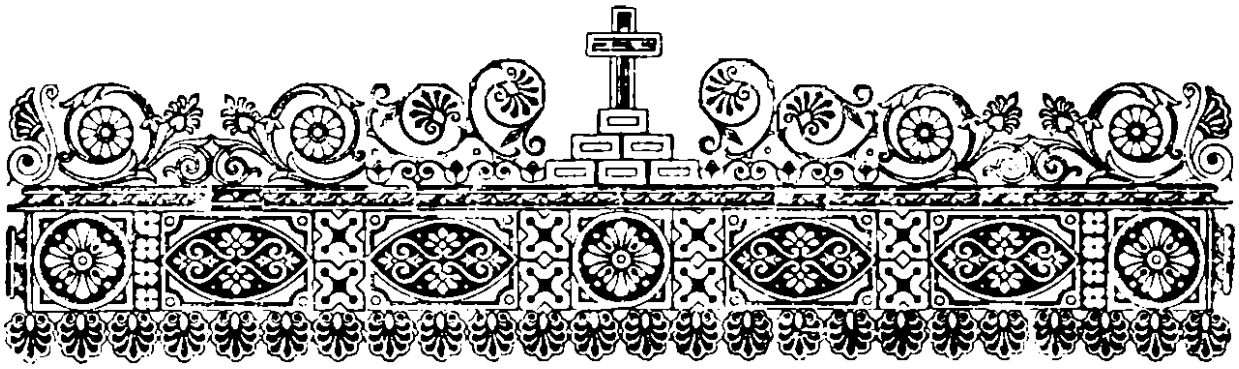
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго.* О мирѣ духовномъ или о мирѣ съ Богомъ.—Нерукотворенный образъ Всемилостиваго Спаса. (Окончаніе).—Преподобный Павелъ Латрскій. (Окончаніе).—*Аѳонская лѣтопись:* Кончина и погребеніе о. Архимандрита Макарія.—Его духовное завѣщаніе —Надгробныя слова и рѣчи при погребеніи о. Архимандрита Макарія.



Уроки слова благодатнаго.

О мирѣ духовномъ, или о мирѣ съ Богомъ.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Богъ есть Богъ мира: Богъ мира со всѣми вами (Римл. 15, 33). Богъ мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ (—16, 20). Самъ Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ (Кол. 5, 23). Богъ мира да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ (Евр. 13, 20. 21).

Іисусъ Христосъ есть а) *Господь мира:* Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ (2 Сол. 3, 16).

б) *Князь мира:* Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ и нарекутъ имя Ему: Богъ крѣпкій, Князь мира (Ис. 9, 6).

Миръ пришелъ чрезъ очистительную жертву Христову: наказаніе мира нашего *было* на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились (Ис. 53, 5). Благоугодно было *Отцу*, чтобы посредствомъ *возлюбленнаго Сына Своего* примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его, и земное и небесное (Кол. 1, 19. 20).

Іисусъ Христосъ а) *направляетъ на путь мира:* посѣтилъ насъ Востокъ свыше, направить ноги наши на путь мира (Лук. 1, 78).

б) *подаетъ миръ:* миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ (Іоан. 14, 27).

Евангеліе Его есть благовѣстіе мира: какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника, возвѣщающаго миръ, говорящаго Сіону: „воцарился Богъ твой!“ (Ис. 52, 7). Какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ (Римл. 10, 15). Пришедши *Христосъ Іисусъ,* благо-

вѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ (Ефес. 2, 17).

Миръ обѣщанъ тѣмъ, которые покаются и придутъ къ Іисусу Христу: такъ говоритъ Господь: остановитесь на путяхъ своихъ, и разсмотрите, и распросите о путяхъ древнихъ, гдѣ путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душамъ вашимъ (Іер. 6, 16). Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ. Возьмите иго Мое на себя..., и найдете покой душамъ вашимъ (Матѳ. 11, 28. 29).

Миромъ наслаждаются имѣющіе а) *духовныя помышленія:* помышленія духовныя суть жизнь и миръ (Рим. 6, 8).

б) *добродѣтельную жизнь:* миръ всякому дѣлающему доброе! (Рим. 9, 10). Такъ говоритъ Господь Искупитель твой: о если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ! Тогда миръ твой былъ бы какъ рѣка (Ис. 48, 17. 18). Миръ у любящихъ законъ Твой (Пс. 118, 165).

в) *твердую надежду на Бога:* твердаго духомъ Ты хранишь въ совершенномъ мирѣ: ибо на Тебя уповаетъ онъ (Ис. 26, 3).

г) *имѣющіе кротость:* кроткіе насладятся множествомъ мира (Пс. 36, 11).

Съ миромъ неразлучны праведность и радость духовная: плодъ правды въ мирѣ сѣется у тѣхъ, которые хранятъ миръ (Іак. 3, 18). Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность, и миръ и радость во Святомъ Духѣ (Римл. 14, 17).

Вѣрные имѣютъ миръ съ Богомъ: оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа (Римл. 5, 1). Да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы призваны въ одномъ тѣлѣ (Кол. 3, 15).

Вѣрные умираютъ въ мирѣ: наблюдай за непорочнымъ и смотри на праведнаго: ибо будущность *такого* человѣка есть миръ (Пс. 36, 37). Праведникъ умираетъ; восхищается отъ зла. Онъ отходитъ къ миру (Ис. 57, 2).

Миръ вѣрныхъ а) *есть изобильный:* великій миръ бу-

детъ у сыновей твоихъ (Ис. 54, 13). Я уврачую ихъ, и открою имъ обиліе мира и истины (Іер. 33, 16).

б) *превосходитъ всякое пониманіе:* миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ (Филип. 4, 7).

в) *есть великая поддержка въ испытаніи:* Меня оставите одного; но Я не одинъ... Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь: но мужайтесь; Я побѣдилъ міръ (Іоан. 16, 32. 33).

Священнослужители должны благословлять благословеніемъ мира: скажи Аарону и сынамъ его: такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ! (Числ. 6, 23, 24. 26). Входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему. И если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ прійдетъ на него (Матѳ. 10, 12. 13). Если будетъ тамъ сынъ мира; то почіетъ на немъ миръ вашъ; а если нѣтъ, то къ вамъ возвратится (Лук. 10, 6).

Злые а) *не имѣютъ мира:* нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь (Ис. 48, 22).

б) *не знаютъ пути мира:* пути мира они не знаютъ; пути ихъ искривлены, и никто, идущій по нимъ, не знаетъ мира, (Ис. 59, 8).

в) *не знаютъ всего того, что служитъ къ миру:* когда Господь приблизился къ городу *(Іерусалиму);* то, смотря на него, заплакалъ о немъ, и сказалъ: о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ (Лук. 19, 41. 42).

Примѣры: Господь сказалъ а) *кровоточивой:* дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди въ мирѣ, и будь здорова отъ болѣзни твоей (Мар. 5, 34). б) *женщинѣ—грѣшницѣ:* вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ (Лук. 7, 50). Сказалъ Господь *Аврааму:* ты отойдешь къ отцамъ своимъ въ мирѣ (Быт. 15, 15). *Симеонъ сказалъ*: нынѣ отпущаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ (Лук. 2, 29).

Нерукотворенный образъ Всемилостиваго Спаса *).

(*Окончаніе*).

Если бы человѣкъ имѣлъ въ себѣ столько силы, чтобы приготовить существо свое для отпечатлѣнія въ немъ образа Божія, то это приготовленіе есть только приступъ къ дѣлу, а не самое дѣло. Для отпечатлѣнія въ себѣ образа Божія необходима, какъ мы замѣтили, печать съ образомъ. Но гдѣ сія печать?—Печати, равнообразной лицу Божію, нѣтъ нигдѣ, кромѣ Самого Сына Божія. Онъ, и Онъ единъ есть отпечатлѣнный образъ существа Отчаго. Кто же въ состояніи дѣйствовать ею, кромѣ Его Самого? Правда, что Сынъ Божій, по безпредѣльной любви Своей къ намъ, всегда готовъ дать Себя намъ, дабы мы посредствомъ Его отпечатлѣвал въ себѣ образъ Отца Его и нашего; но кто можетъ дѣйствовать имъ безъ Него Самаго? — Мы и къ Нему Самому не можемъ приблизиться, если не Отецъ, *пославый Его привлечетъ* насъ; а приблизившись ничего другаго не можемъ сдѣлать болѣе, какъ предать Ему себя, какъ вещество, для возсозданія насъ по образу Его.

Имѣя въ виду все сіе, будемъ, братія, употреблять съ своей стороны всѣ силы на то, чтобы сколько можно болѣе очищать себя отъ всего грѣховнаго и богопротивнаго, чтобы день ото дня преуспѣвать въ добродѣтели и приближаться въ духѣ къ Творцу и Господу нашему; но перестанемъ и думать, чтобы мы собственными силами могли достигнуть цѣли бытія своего; чтоб своими усиліями успѣли возстановить въ себѣ образъ Божій: это дѣло всемогущей благодати Божіей. Истинный образъ Божій всегда нерукотворенъ. Отсюда слѣдуетъ, что цѣль всѣхъ нашихъ усилій, занятій, наукъ, должна состоять только въ томъ, чтобы представлять Богу наши души, какъ чистый убрусъ, способный принять Божественное изображеніе. А произвести сіе и ображеніе можетъ одинъ Духъ Божій, Который претворяетъ грѣшника изъ врага Божія въ сына любви, по образу Единороднаго —Очищеніе духа, души и тѣла есть посему наша всегдашняя обязанность. Нужна при этомъ и вода для омовенія; вмѣсто ея всего лучше могутъ служить слезы покаянія и любви. Не бойтесь этихъ слезъ: онѣ пріятнѣе всѣхъ радостей мірскихъ. *Сѣющіе* таковыми *слезами* (Пс. 125, 5) пожинаютъ вѣчною радостію; плачущіе такимъ образомъ—блаженны (Матѳ 5, 4); ибо носятъ въ самихъ себѣ залогъ вѣчнаго утѣшенія. Если образъ царя земнаго составляетъ высокую награду, и тѣ, кои удостоиваются носить его, не помнятъ, за радость, прошедшихъ трудовъ, опасностей и жертвъ; то образъ Царя Небеснаго, отпечатлѣнный въ душѣ, чего не вознаградитъ собою? Какой изъ счастливцевъ міра не скучалъ своимъ состояніемъ и не желалъ премѣнить его на лучшее? А былъ ли хоть одинъ изъ тѣхъ, въ коихъ сіялъ образъ Христовъ, который бы пожелалъ промѣнять свое состояніе на самый вѣнецъ царскій?

*) См. выпускъ 8.

Итакъ, *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1). Образъ Господа Іисуса да будетъ всегда предъ очами ума нашего, доколѣ не отпечатлѣется въ самомъ сердцѣ нашемъ. Будемъ очищать умъ нашъ, доколѣ онъ не сдѣлается умомъ Христовымъ (Кор. 1, 16). Будемъ усовершать волю, доколѣ она не облечется волею Христовою (Гал. 4, 6). Будемъ болѣе и болѣе приближаться къ Спасителю нашему всею жизнію и всѣмъ существомъ своимъ, доколѣ не въ состояніи будемъ съ Павломъ сказать: *живемъ же не кто́му мы, но живетъ въ насъ Христосъ* (Гал. 2, 20). Это—главная цѣль, и вмѣстѣ награда трудамъ нашимъ.

Господи, призри съ небесе и просвѣти лице Твое на всѣхъ насъ рабовъ Твоихъ, и Самъ научи насъ *оправданіемъ Твоимъ!* Ибо что можемъ сдѣлать мы всѣ, насаждающіе и напаяющіе, если не послешь благословенія и не возрастишь насажденнаго Ты и благодать Твоя?!.

Такъ со стороны Го пода сдѣлано все, дабы мы не оставались болѣе безъ возстановленія въ насъ стиннаго образа Божія: остается намъ употребить всѣ усилія и средства къ ом же Безъ этого образъ Спасителя нашего, находящійся теперь выну предъ очами нашими, вмѣсто пользы обратится намъ въ обличеніе и укоризну —Познаемъ же, братія, духъ и цѣль событія, нынѣ празднуемаго. Нерукотворенный образъ посланъ не къ одному Авгарю. а къ каждому изъ насъ; посланъ не для того, чтобы мы только украшали его серебромъ и золотомъ, а чтобы сами украсили имъ души и сердца наши; н съ тѣмъ, чтобы ему оставаться на хладномъ убрусѣ, а чтобы перейти на все существо наше и преобразить его по виду своему.

Видѣть лице Божіе, познать самое существо Божественное,—до сего желанія, рано или поздно, нельзя не дойти тому, кто созданъ по образу Божію И вотъ, человѣчество, въ лицѣ Моисея—въ Ветхомъ завѣтѣ, говорило ко Господу: *яви ми Тебѣ Самаго, да разумно вижду Тя* (Исх. 33, 13),—въ лицѣ Ап. Филиппа—въ Новомъ завѣтѣ, просило Спасителя: *покажи намъ Отца* (Іоан. 14, 8). Желаніе человѣчества удовлетворено,—отвѣтъ данъ положительный:—(см. Исх. 33, 23; Іоан. 14, 9—10). Теперь Господь и къ намъ глаголетъ: «явите Мнѣ лице ваше, да и Азъ разумно вижу васъ. Не при самомъ ли еще сотвореніи васъ почтены и возвеличены вы отъ Мене образомъ Моимъ? Не пользуетесь ли доселѣ многими преимуществами, съ нимъ соединенными, господствуя надъ всею землею и ея обитателями? Но когда я взираю на васъ, то не нахожу въ васъ сего образа. Вмѣсто свѣта и истины вижу тьму и ложь; вмѣсто чистоты и правды обрѣтаю похоть и лукавство; вмѣсто любви и мира являются предо Мною ненависть, злоба и вражда; вмѣсто жизни и безсмертія нахожу гробъ и тлѣніе. Я не создалъ васъ таковыми: это не Мой образъ! Это черты врага Моего и вашего! И кто виной сего бѣдствія и униженія вашего? Вы сами,—вы предались отцу лжи и захотѣли творить вмѣсто воли Моей его похоти; вы отвратили лице и сердце свое отъ Бога жива и потекли въ слѣдъ истукановъ мертвыхъ; вы, творя непрестанно грѣхъ и уязвляемые смертоноснымъ жаломъ его, подпали смерти и тлѣнію. За все

сіе Я могъ бы навсегда отказаться отъ васъ, яко недостойныхъ, и предоставить васъ въ жертву собственнымъ страстямъ вашимъ; сего требовала самая правда и святость существа Моего. Но Мнѣ жаль Моего образа: любовь Моя не могла снести вашей погибели. Чтобы дать вамъ возможность *вообразиться первою добротою*, се предъ вами Сынъ Мой, образъ Ѵпостаси Моей, Тотъ Самый, къ Коему Я вѣщалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему!* Взирая на Него, каждый можетъ узнать, чѣмъ онъ былъ, и чѣмъ быть долженъ. Послѣдуя Его примѣру и повелѣнію, каждый обрѣтетъ всѣ средства къ возстановленію въ себѣ прежняго богоподобія. Явите убо теперь Мнѣ лице ваше, *да разумно вижду васъ*, да вижу такими, какими вамъ быть должно: явите въ умѣ вашемъ истину, въ волѣ святость, въ сердцѣ чистоту, во всѣхъ дѣйствіяхъ правду и вѣрность.—Тогда только я увижу въ васъ истинныхъ дѣтей своихъ, созданія разумныя, а не подобныя безсловеснымъ,—наслѣдниковъ Моего вѣчнаго царства, а не клевретовъ врага Моего. Увижу и возрадуюсь; ибо для Меня нѣтъ большей радости на землѣ вашей, какъ видѣть васъ подобными Себѣ». Аминь.

Обо всемъ сказанномъ пусть подумаютъ всѣ христіане, мнящіе себя быти образованными, но образующіеся неизвѣстно по какому образу,—одними естественными науками: образованные ли они въ самомъ дѣлѣ? Особенно пусть подумаютъ о себѣ всѣ именующіеся преподобными и высокопреподобными, но не заботящіеся о сообразованіи себя съ образомъ Божіимъ: преподобные ли они въ самомъ дѣлѣ?

А мы, въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, послѣдуемъ слѣдующему наставленію св. Тихона: «Чтобы тебѣ исправить себя и содѣлаться истиннымъ христіаниномъ, положи предъ душевными очами твоими св жизнь Христову, на нее чаще смотри и примѣру Его подражай Непорочная жизнь Христова да будетъ зеркаломъ души твоей; смотри на нее чаще и познавай, — какова душа твоя: того ли она хочетъ, чего хочетъ Христосъ, и то ли дѣлаетъ, что дѣлалъ Христосъ, живя на землѣ; и если увидишь что-нибудь противное жизни Христовой, все то очищай покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца. Если будешь такъ дѣлать, то увѣряю тебя, что со дня на день будешь становиться лучшимъ: ибо не возможно не исправиться тому, кто часто смотритъ въ безпорочное оное зеркало... Живи въ мірѣ по примѣру жизни Христовой — и спасешься».

Но такъ какъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ зависитъ не отъ насъ однихъ, но главнымъ образомъ — отъ благодати Божіей; то будемъ чаще молиться... «Боже, ущедри ны и благослови ны: просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны!»

«Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего,—да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ Твоихъ Святыхъ, аминь».

«Лице Твое просвѣти на раба твоего, и научи мя оправданіемъ Твоимъ.»

«Господи во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки»...

«Пречистому Твоему образу покланяемся благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши. яже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся Спасе нашъ, пришедый спасти міръ» (Тропарь праздника).

«Неизреченнаго и Божественнаго Твоего къ человѣкомъ смотренія. неописанное Слово Отчее, и Образъ неписанный и Богописанный побѣдителенъ, вѣдуще неложнаго Твоего оплощенія, почитаемъ того лобызающе» (Кондакъ праздника).

Епископъ Іустинъ.

Преподобный Павелъ Латрскій.

(Окончаніе).

Симеонъ, ученикъ преподобнаго Павла, замѣчалъ иногда что лицо его иногда было, весело, иногда же печально и потому спросилъ учителя, какая причина такой перемѣны? Павелъ отвѣчалъ: „если никто не развлекаетъ меня въ моемъ уединеніи, тогда я исполненъ бываю радости и веселія, потому что вижу вокругъ себя сладчайшій и пріятнѣйшій свѣтъ, наслаждаясь которымъ, я забываю все на землѣ. А если люди отвлекаютъ меня отъ спасительнаго уединенія и заводятъ несообразные съ нимъ разговоры, тогда свѣтъ тотъ отъ меня скрывается и я, лишаясь его, печалюся и скорблю". Симеонъ спросилъ еще: какъ же ты, отецъ мой, узнаешь, что свѣтъ тотъ отъ Бога, а не отъ демонской силы? На это отвѣтилъ преподобный: „свѣтъ демонскій, какъ свѣтъ чувственный, испускаетъ дымъ. Человѣкъ смиренный, пребывающій въ чистотѣ, видя этотъ свѣтъ, невольно чувствуетъ къ нему отвращеніе. А свѣтъ, бывающій отъ Бога весьма чистъ, прозраченъ и для духа человѣческаго усладителенъ. Отъ него человѣкъ чувствуетъ неизреченную радость и тишину, становится смиреннымъ и человѣколюбивымъ; злые помыслы, грѣховныя желанія и пороки исчезаютъ".

Преподобный Павелъ съ особеннымъ торжествомъ почиталъ день памяти великомученицы Варвары. Однажды случилось въ этотъ день, когда братіе и богомольцы послѣ литургіи возсѣли за трапезу на

открытомъ воздухѣ, пошелъ сильный дождь, всѣ встали и хотѣли укрыться въ зданіяхъ. Но преподобный повелѣлъ всѣмъ сѣсть и продолжать трапезу, дождь прекратился до тѣхъ поръ, пока не окончилась молитва по окончаніи трапезы, а послѣ этого дождь опять пошелъ сильнѣе прежняго.

Такъ Господь внималъ молитвамъ преподобнаго и такими проявленіями Своего всемогущества показывалъ современникамъ Павловымъ его достоинство въ очахъ Своихъ. Былъ и такой случай, когда Самъ Господь наказалъ его хулителя. Одинъ нищій взошелъ на скалу къ преподобному просить у него денегъ или одежды. Такъ какъ у Павла ничего такого не было, то понятно, онъ отказалъ просителю. Нищій сталъ порицать Павла, какъ скупаго и жестокосердаго старика, пришелъ въ монастырскую гостинницу и здѣсь продолжалъ хулить великаго угодника Божія. Гостинникъ Василій вразумлялъ его: ,,перестань злословить праведника", говорилъ онъ ,,чтобъ Богъ тебя за него не наказалъ". Тогда Богъ поразилъ его внезапною болѣзнію: онъ упалъ навзничь, все тѣло его раздулось, внутри явился страшный жаръ, такъ что онъ едва не умеръ. Въ минуту страшныхъ страданій онъ кричалъ: ,,помогите мнѣ Господа ради". Василій сказалъ ему: ,,помочь тебѣ можетъ только тотъ, котораго ты оскорбилъ, исповѣдуй ему свой грѣхъ и проси прощенія". Когда нищій это исполнилъ, преподобный поцѣловалъ его, какъ друга, простилъ его и болѣзнь кончилась.

Павелъ помогалъ всѣмъ, кто прибѣгалъ къ его помощи и молитвамъ. А о своихъ ученикахъ заботился даже, когда они находились не только на глазахъ у него, но и тогда, когда они бывали далеко отъ него. Однажды онъ послалъ въ селеніе одного молодаго монаха. На пути ему пришлось заночевать въ мірскомъ домѣ, гдѣ была красивая дѣвица, которая воспылала къ нему плотскою страстію и склоняла его ко грѣху. Юноша былъ въ опасности грѣха, но въ эту минуту услышалъ голосъ преподобнаго: ,,что ты хочешь дѣлать, несчастный! Встань тот-

часъ же и иди въ монастырь". Юноша опамятовался, убѣжалъ отъ соблазна, исповѣдалъ свое грѣховное состояніе и получилъ наставленіе избѣгать грѣховъ и бороться съ искушеніями.

Давно желаемый Павломъ часъ смерти приближался. Подвижникъ горы Латрской, зная объ этомъ написалъ, какъ бы духовное завѣщаніе своимъ ученикамъ, иноческій уставъ, который и былъ прочитанъ Симеономъ въ присутствіи самого Павла и всей братіи. Для сего онъ нарочито сходилъ съ горы. Какъ Моисей Боговидецъ получилъ отъ Бога на Синаѣ заповѣди и скрижали завѣта для народа Божія, такъ Павелъ, умудренный Духомъ Святымъ и наученный собственнымъ долголѣтнимъ опытомъ, написалъ уставъ сей на Латрѣ для подвижниковъ, подобно ему идущихъ путемъ монашества. 5 дня декабря онъ снова спустился съ горы въ монастырь, сейчасъ же повелѣлъ ударять въ било, чтобы собралась вся братія и сказалъ имъ: ,,знайте, что я болѣе не взойду на гору: пусть двое изъ васъ принесутъ изъ храма св. Евангеліе по окончаніи литургіи". Сказавши это онъ легъ на смертный одръ, легъ на одръ тотъ, кто всю жизнь свою не успокоивалъ плоти своей на одрѣ и тутъ же почувствовалъ внутри легкій жаръ. Лежа на одрѣ, онъ какъ бы съ каѳедры вѣщалъ своимъ ученикамъ поученія быть всегда точными исполнителями данныхъ обѣтовъ монашества и всѣхъ подвиговъ, какіе кто избралъ для себя, чтобы пріобрѣсти за то вѣчное успокоеніе на небесахъ. Въ день своей смерти онъ опять собралъ всю братію и предложилъ имъ избрать вмѣсто него другаго настоятеля, кого они пожелаютъ. Горько братіи было слышать эти слова любимаго настоятеля, невыразимо горько было сознавать, что они навсегда лишаются его отеческаго руководства. Проливая слезы, братія просила, чтобы самъ Павелъ, какъ просвѣщенный благодатію, избралъ себѣ преемника. Но преподобный сказалъ на это: ,,предаю васъ въ пречистыя руки Владыки Христа, Который и да сохранитъ васъ въ единомысліи. При васъ останется мое нечистое тѣло, но духомъ я желаю быть съ ва-

ми и помогать вамъ. За того, кто въ терпѣніи пребудетъ на сей безплодной горѣ до конца своей жизни, я буду молить Господа, чтобы Онъ простилъ ему грѣхи его". Такъ поучалъ и ободрялъ учениковъ своихъ преподобный Павелъ и среди скорбящихъ и плачущихъ братій своихъ предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи. Это было вечеромъ 15 декабря 1156 года. Въ часъ смерти преподобнаго присутствовавшіе слышали въ воздухѣ крики демоновъ, которые не могли завладѣть душою Павла, св. Ангелами несомою въ небесныя обители.

Это восхожденіе на небо видѣлъ инокъ Фотинъ, который жилъ въ Константинополѣ. Онъ видѣлъ, какъ Ангелы несли съ Латрской горы душу Павлову. Онъ положилъ на горячіе уголья ладонъ и сказалъ: „помяни меня, преподобный отче!" Присутствовавшій при этомъ Епископъ Монемвасійскій спросилъ, что увидалъ Фотинъ? Онъ отвѣчалъ: „вижу, что Ангелы несутъ душу преподобнаго Павла съ Латрской горы и восходятъ съ нею на небо". Это же видѣніе наблюдалъ игуменъ Армаментарійской обители—Косма. Онъ узналъ душу Павлову по Божественному откровенію и сообщилъ объ этомъ своимъ инокамъ.

По смерти Павла, игуменомъ Латрской обители избранъ былъ Симеонъ. Онъ построилъ церковь, чтобы положить въ ней мощи преподобнаго. Во время постройки сей церкви Павелъ доказалъ, что онъ, согласно съ своимъ обѣщаніемъ, духомъ привиталъ въ своей обители: когда рабочіе не могли раздробить двухъ большихъ камней, которые препятствовали постройкѣ, и Симеонъ скорбѣлъ объ этомъ; одинъ инокъ увидалъ во снѣ, что самъ Павелъ тростію изображаетъ на сихъ камняхъ крестъ. На утро инокъ объявилъ объ этомъ игумену и дѣйствительно, когда рабочіе приступили опять къ своему дѣлу, они безъ труда разбили камни. Камни эти употреблены были на постройку храма.—Ко дню перенесенія мощей собралось множество почитателей преподобнаго Павла. Многіе изъ нихъ на мѣстѣ своего жительства слы-

шали гласъ: „иди на Латрскую гору видѣть мощи Павла.“—Въ это время одинъ инокъ, страдавшій болѣзнію въ колѣнѣ и лежащій безъ движенія въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, увидѣлъ во снѣ самого Павла, который сдѣлалъ знакъ, чтобы онъ всталъ и больной къ удивленію всѣхъ его знавшихъ сталъ совершенно здоровымъ. Когда собравшіеся переносить мощи подошли ко гробу со свѣчами и кадильницами и открыли гробъ, тогда всѣ присутствовавшіе ощутили неизреченное благоуханіе, во гробѣ увидали тѣло, погруженное въ мѵро. Кто прикасался къ сему мѵру, руки того надолго сохранили благоуханіе, сколько бы ни мылъ онъ ихъ.—Много чудесъ сотворилъ преподобный Павелъ для своихъ почитателей и поклонниковъ и послѣ своей смерти. Получали исцѣленіе и тѣ, кто мазался масломъ отъ лампады, горящей предъ ракою мощей его и тѣ, которые жертвовали масло для сей лампады. Получали исцѣленіе больные по явленію Павла имъ во снѣ, избавлялись отъ напрасныхъ тревогъ и мученій люди, искавшіе въ немъ защиты.—И теперь съ вѣрою прибѣгающіе къ нему получаютъ его помощь и заступленіе. Онъ и теперь ходатайствуетъ за всѣхъ, кто ищетъ его ходатайства предъ Богомъ.

Такъ великъ былъ преподобный отецъ нашъ Павелъ Латрскій по своимъ подвигамъ, такъ славенъ былъ еще здѣсь на землѣ, но еще болѣе великъ и славенъ онъ на небѣ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, Которому слава съ Собезначальнымъ Его Сыномъ и Животворящемъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ ПАВЛУ.

Яко безплотныхъ единовсельника, и всѣмъ преподобнымъ сообщника, всеславне Павле, поемъ тя и молимъ тя: молися всегда о насъ, яко да обрящемъ милость.

Аѳонская лѣтопись.

Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго игумена Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря — Священно - Архимандрита Макарія.

19-й день іюня сего 1889 года для Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря былъ днемъ печали, скорби и сѣтованія. Тысячная братія монастыря осиротѣла: она лишилась въ этотъ прискорбный для нея день своего дорогаго батюшки, своего духовника, всѣми любимаго, всѣми высокопочитаемаго духовнаго старца и опытнаго руководителя ко спасенію, своего игумена Священно-Архимандрита о. Макарія. Онъ волею Божіею, отошелъ въ вѣчность въ 3 ½ часа пополудни (по восточному же счисленію въ 9 ½ часовъ), предъ самою вечернею, на 69-мъ году своей жизни.

Покойный, до поступленія въ монашество Михаилъ Іоанновичъ Сушкинъ, происходилъ изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ г. Тулы. Въ 1851 году онъ въ числѣ прочихъ поклонниковъ прибылъ на Аѳонъ въ Русскій Пантелеимоновъ монастырь. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, онъ собирался вернуться въ Россію, но постигшая его въ то время болѣзнь помѣшала его поѣздкѣ. Получивъ облегченіе, онъ хотѣлъ ѣхать, но болѣзнь вторично его удержала и такъ повторялось нѣсколько разъ. Когда же, наконецъ, онъ окончательно рѣшился уѣхать въ отечество, тогда внезапно поразила его смертельная болѣзнь и, не имѣя никакой надежды на выздоровленіе, онъ пожелалъ, до отшествія изъ здѣшней жизни, отречься отъ міра, чтобы предстать на судъ Божій въ иноческомъ санѣ. По обычаю монастыря, ему въ этомъ не было отказано и вотъ въ ночь на 27 ноября 1851 года подъ праздникъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, онъ принялъ великій ангельскій образъ, съ именемъ Макарія. Лишь только онъ вступилъ на предназначенный ему свыше иноческій путь, какъ тогда же получилъ облегченіе въ болѣзни, а вскорѣ и совершенно выздоровѣлъ. Оставаясь въ монастырѣ, онъ 22 февраля 1853 года Преосвященнымъ Архіепископомъ Никодимомъ былъ

рукоположенъ въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы во іеродіакона, а 3 іюня 1856 г., въ праздникъ Св. Троицы, тѣмъ же Архіепископомъ Никодимомъ рукоположенъ въ іеромонаха. Затѣмъ въ томъ же 1856 году, по случаю значительнаго увеличенія въ монастырѣ русскаго братства, онъ былъ избранъ въ помощь духовнику въ Бозѣ почившему іеросхимонаху Іерониму. Наконецъ въ 1875 году онъ былъ поставленъ игуменомъ и утвержденъ въ этомъ санѣ святѣйшимъ вселенскимъ Патріархомъ Іоакимомъ II.

Братство монастыря, состоявшее въ началѣ всего изъ десятковъ человѣкъ, ко времени избранія о. Макарія игуменомъ, возрасло уже до нѣсколькихъ сотъ. Управляя монастыремъ, подъ руководствомъ опытнаго старца, духовника о. Іеронима, игуменъ Макарій, ко дню кончины своего богомудраго наставника, послѣдовавшей 14 ноября 1885 года, имѣлъ уже утѣшеніе видѣть въ своей обители, какъ на Аѳонѣ, такъ и внѣ онаго, на разныхъ послушаніяхъ до тысячи братій.

Со времени кончины о. Іеронима братство монастыря до настоящаго времени, т. е. въ теченіе болѣе $3^1/_2$ лѣтъ, не переставало все возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала и потребность все въ болѣе и болѣе усиленной дѣятельности со стороны покойнаго, который видимо не располагалъ тѣлесными силами, но Божіимъ смотрѣніемъ, онъ пользовался рѣдкою въ духѣ крѣпостію. — Отличаясь отъ природы особенною даровитостію, съ духовнымъ настроеніемъ, онъ зорко слѣдилъ какъ за дѣятельнымъ, такъ въ особенности за душевнымъ направленіемъ братства. Кромѣ того, состоя 32 года во главѣ русскаго братства, Архимандритъ Макарій вмѣстѣ съ о. Іеронимомъ, съ истинно христіанскою заботою, прилагалъ всевозможное стараніе ко изданію многихъ и разныхъ религіозно-нравственныхъ сочиненій. Такое напряженное состояніе его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, въ особенности послѣ смерти о. Іеронима, стало подламливать его уже шаткое здоровье. Но онъ все-таки, вопреки даже совѣтамъ врачей, продолжалъ попрежнему неусыпную дѣятельность, не отстраняя отъ себя и совмѣстнаго здѣсь съ настоятельствомъ и духовничества.

Въ январѣ 1888 года, покойный о. Архимандритъ заболѣлъ такъ тяжко, что болѣе 2-хъ мѣсяцевъ не могъ выхо-

дить изъ келліи. Готовясь тогда къ отшествію изъ сей жизни, онъ уже прощался съ братіею, преподавая духовные совѣты и наставленія. Но по милости Божіей ходъ болѣзни измѣнился къ лучшему и о. Архимандритъ мало-по-малу сталъ оправляться и на столько укрѣпился силами, что въ теченіе всего прошлаго и нынѣшняго года почти ежедневно совершалъ Божественную литургію. Но при всемъ томъ замѣтно было, что онъ предчувствовалъ свою близкую кончину, ибо въ январѣ сего года рѣшился избрать себѣ по жребію изъ старѣйшихъ братій помощника, который могъ бы по смерти быть его преемникомъ. Избраніе совершилось въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ особыхъ сугубыхъ молитвъ всей братіи— взятый съ престола жребій выпалъ на честнѣйшаго іеросхимонаха о. Андрея.

За мѣсяцъ до кончины о. Архимандритъ почувствовалъ особенную слабость, съ нимъ даже случилось легкое параличное состояніе въ рукѣ и языкѣ, но чрезъ нѣсколько минутъ миновалось. Доктора совѣтовали ему не утомлять себя служеніемъ, какъ можно меньше обременяться дѣлами и заботами, стараться всевозможно о своемъ спокойствіи, а въ противномъ случаѣ угрожали параличемъ. По просьбѣ братіи, покойный сталъ было нѣсколько уединяться, уѣзжая дня на два въ недѣлю на Кромицу, находящуюся на границѣ св. горы; по возвращеніи же въ обитель,—его опять встрѣчали тѣже заботы и дѣла. Но главное, ему тяжело было лишать себя служенія Божественной литургіи и онъ, не смотря ни на что, какъ только чувствовалъ себя нѣсколько въ силахъ, начиналъ служить литургію всегда съ молебномъ или панихидою, съ продолжительною проскомидіею, такъ что у него литургія продолжалась около 3-хъ часовъ. Наканунѣ его кончины, въ воскресенье 18 іюня, совершался здѣсь поліелейный праздникъ всѣхъ Святыхъ новомучениковъ, пострадавшихъ за Христа, во время турецкаго владычества; а въ Русской Церкви совершается въ этотъ день празднество чудотворной Боголюбской иконы Божіей Матери, которую покойный особенно чтилъ, ибо святая икона Боголюбская имѣлась у него, какъ благословеніе родителей и отъ нея, въ бытность еще въ міру, онъ имѣлъ нѣкое знаменіе. Въ этотъ день о. Архимандритъ совершилъ

литургію соборне въ храмѣ св. великомученика Пантелеимона, потомъ участвовалъ въ братской трапезѣ, а послѣ вечерни въ придѣлѣ Покровскаго собора св. благовѣрныхъ князей: Равноапостольнаго Владиміра и Александра Невскаго, читалъ соборне акаѳистъ Боголюбской иконѣ Божіей Матери. Послѣ акаѳиста онъ, по обыкновенію, взялъ съ престола чудотворную Іерусалимскую икону Божіей Матери и, трижды осѣнивъ ею все братство, вынесъ изъ алтаря для поклоненія. Никто кажется и не воображалъ себѣ, что покойный въ послѣдній разъ осѣнилъ ихъ образомъ.

По невозможности соединить службы Боголюбской иконы Божіей Матери вмѣстѣ съ воскресною службою и св. новомучениковъ, о. Архимандритъ назначилъ на 19 іюня совершить поліелейную службу Божій Матери и св. Апостолу Іудѣ, коего память совершается въ сей день. Самъ онъ, выслушавъ утреню въ келліи, приготовился къ служенію литургіи въ храмѣ Успенія Божіей Матери. Отслуживъ предварительно, по своему обычаю, молебенъ и совершивъ продолжительную проскомидію, о. Архимандритъ благополучно окончилъ и Божественную литургію, которую, по свидѣтельству служившаго съ нимъ въ тотъ день о. іеродіакона, совершалъ съ особенными благоговѣйными чувствами и слезами. По окончаніи Божественной литургіи, раздавъ св. антидоръ всѣмъ предстоявшимъ, онъ самъ затворилъ царскія врата, по своему обыкновенію употребилъ часть св. Таинъ на жертвенникѣ, вкусилъ антидоръ и вина съ водою, омылъ уста и руки, затѣмъ вошедшій его келлейникъ подалъ ему полотенце, коимъ онъ отерся и, взявъ служебникъ, отошелъ въ сторону алтаря къ окну и сталъ читать благодарственныя молитвы, велѣвъ іеродіакону употребить оставшіяся св. Тайны и убирать жертвенникъ. Вскорѣ о. іеродіаконъ и келлейникъ, находившійся внѣ алтаря близъ южной двери, услышали какое то странное хрипѣніе, постепенно усиливавшееся; оба они никакъ не могли приписать эти странные звуки о. игумену, но наконецъ рѣшились подойти къ нему и тутъ увидѣли его стоящимъ и держащимся за окно, чрезвычайно блѣднымъ. Потъ покрывалъ лицо его, онъ усиленно и скоро дышалъ; въ рукѣ же держалъ раскрытый служебникъ и не отдавалъ его, а также не хотѣлъ сѣсть на стоявшій близъ его стулъ и хотя былъ

въ сознаніи, но ничего не говорилъ. Немедленно пришелъ монастырскій врачъ и еще нѣсколько изъ братій.—Вскорѣ уже стала замѣтна потеря сознанія въ о. игуменѣ, его разоблачили и перенесли въ келлію, гдѣ употреблены были всѣ возможныя медицинскія средства и усилія, какъ монастырскимъ, такъ и прибывшемъ изъ Кореи мірскимъ врачемъ, но все оказалось тщетнымъ, онъ въ сознаніе уже не приходилъ и, спустя 6 часовъ послѣ окончанія Божественной литургіи, напутствованный таинствомъ св. елеосвященія предалъ духъ свой Богу.

Тѣло почившаго о. Архимандрита вскорѣ же вынесли изъ келліи въ Покровскій соборный храмъ при участіи бывшаго на сей разъ въ обители, живущаго на покоѣ на св. горѣ, Преосвященнаго Епископа Агаѳангела, и по окончаніи вечерни Преосвященнымъ совершена была панихида въ сослуженіи 32-хъ іеромонаховъ и 11 іеродіаконовъ. Затѣмъ началось чтеніе св. Евангелія по очереди, всѣми священнослужителями обители и продолжалось до самаго погребенія. Тѣло было положено во гробъ особаго устройства, а именно бока, дно и крышка его были сдѣланы не изъ цѣльныхъ досокъ, а только въ родѣ рамъ и обтянуты были голубоватымъ коленкоромъ.

На другой день, во вторникъ 20 іюня, въ соборахъ: Покровскомъ и св. Пантелеимона совершались соборне литургіи съ панихидами. Въ этотъ же день стали прибывать въ обитель извѣщенные о смерти ея настоятеля игумены другихъ монастырей св. горы, іеромонахи и іеродіаконы; стеклось и множество келліотовъ и пустынниковъ. Вечеромъ въ $6^3/_4$ часовъ началось всенощное, заупокойное бдѣніе, продолжавшееся около 7 часовъ. Наконецъ въ среду 21 числа, въ день погребенія совершенны были соборне, какъ и наканунѣ Божественныя литургіи въ храмахъ: Покровскомъ и св. Пантеилемона, въ послѣднемъ служилъ Преосвященный Агаѳангелъ. Литургія началась въ обоихъ соборахъ одновременно въ $4^1/_4$ часа утра при большомъ числѣ іеромонаховъ и іеродіаконовъ. Въ Покровскомъ соборѣ лирургія окончилась въ 8 часовъ и тогда же всѣ іеромонахи разоблачились, оставивъ на себѣ, по здѣшнему обычаю, только епитрахили, и, по отслуженіи литіи, въ преднесеніи фонаря и двухъ крестовъ, ими вынесенъ былъ изъ церкви

гробъ, сопровождаемый множествомъ монаховъ, поклонниковъ и рабочихъ монастыря, съ зажженными свѣщами. Еще до выноса тѣла Преосвященный Агаѳангелъ съ духовенствомъ, какъ служившимъ литургію, такъ и неслужившимъ вышелъ изъ Пантелеимоновскаго собора, въ преднесеніи хоругвей, крестовъ и фонарей, при чемъ какъ Преосвященный такъ и служившіе съ нимъ іеромонахи и всѣ іеродіаконы были въ полномъ облаченіи, а прочіе имѣли на себѣ только епитрахили. Шествіе съ гробомъ слѣдовало крайне медленно, какъ по причинѣ неудобства несенія гроба по узкимъ лѣстницамъ съ 4-го этажа, такъ и по случаю частыхъ остановокъ для заупокойныхъ литій предъ всѣми параклисами (малыми храмами). Когда несшіе гробъ начали приближаться къ Пантелеимоновскому собору, тогда Преосвященный Агаѳангелъ со всѣмъ бывшимъ при немъ духовенствомъ, съ зажженными свѣщами, пошли навстрѣчу гроба и затѣмъ всѣ направились въ соборъ, гдѣ и началось отпѣваніе попеременно на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Здѣсь все духовенство во время отпѣванія стоитъ не при гробѣ какъ въ Россіи, а въ деревяныхъ сѣдалищныхъ формахъ, разставленныхъ около стѣнъ по всей церкви, и только тотъ, кому приходится дѣлать возгласъ, выходитъ къ тѣлу и становится сбоку. Отпѣваніе продолжалось 2 часа; когда всѣ воздали умершему послѣднее цѣлованіе, гробъ вынесли изъ собора попрежнему, въ преднесеніи хоругвей, крестовъ и фонарей и, обнеся вокругъ церкви, остановились у могилы, выкопанной у стѣны собора съ правой стороны. Мѣсто для могилы было указано самимъ покойнымъ еще въ прошломъ году. По окончаніи отпѣванія гробъ, остававшійся до сего открытымъ, былъ закрытъ. Лицо покойнаго все время также оставалось открытымъ и на немъ, этомъ всегда добромъ, какъ бы улыбающемся лицѣ смерть не оставила своей печати и покойный лежалъ въ гробу точно заснувшій. Гробъ опустили въ могилу, гдѣ и скрылся онъ вскорѣ подъ землею, горстями набросанною духовенствомъ, братіею и всѣми находившимися при погребеніи.

При гробѣ покойнаго были произнесены четыре рѣчи: одна іеросхимонахомъ о. Андреемъ во время всенощнаго бдѣнія, по 6-й пѣсни; во время литургіи, послѣ причаст-

наго стиха—двѣ—одна весьма пространная, сказанная проживающимъ здѣсь на покоѣ игуменомъ Переяславскаго монастыря о. Парѳеніемъ, а другая о. Андреемъ и имъ же сказано была еще одна рѣчь во время отпѣванія.

При погребеніи Архимандрита о. Макарія было игуменовъ 10-ть, іеромонаховъ 114-ть, іеродіаконовъ 35 и множество монаховъ, при чемъ келліотовъ и пустынниковъ было до 1000 человѣкъ.

Миръ тебѣ, достойнѣйшій пастырь словесныхъ овецъ! Уповаемъ, что Царь Небесный не оставитъ тебя своимъ благоволеніемъ за твои труды и спасительныя заботы не столько о себѣ, сколько о другихъ.

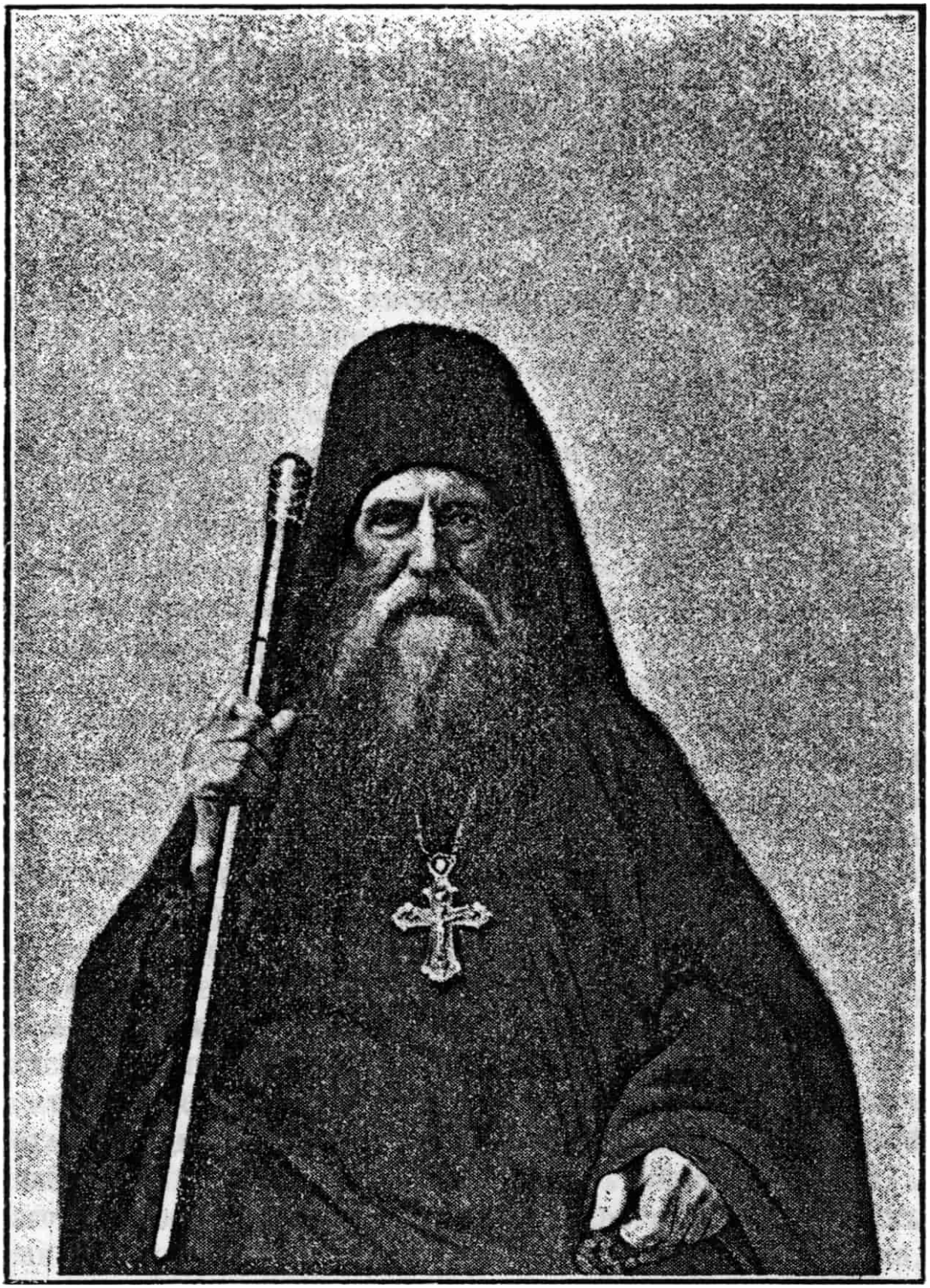
Вѣчная тебѣ память.

Духовное завѣщаніе въ Бозѣ почившаго игумена Русскаго на Аѳонѣ св. великомученика Пантелеимона монастыря Священно-Архимандрита Макарія, скончавшагося 19-го іюня 1889 г., собственноручно имъ написанное, найденное по смерти въ его келліи.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ отцы и братія!

Послѣднее слово мое вѣщаю вамъ нынѣ, въ онь же день Господь судилъ мнѣ оставить временную сію жизнь и перейти въ вѣчность. Но, чада мои присно мнѣ возлюбленныя, прежде нежели душа моя предстанетъ предъ страшное и нелицепріятное судилище Христово, прошу и молю васъ колѣнопреклоненно, простите меня за всѣ мои ошибки и недостатки; равно какъ и я всѣхъ васъ прощаю и разрѣшаю, и вознесите нынѣ наипаче горячія сыновнія ваши мольбы ко Господу, да обрящу я милость у Него. Ибо хотя я, при помощи Божіей, старался всегда исполнять должность свою по силѣ своей, возлагая всю надежду свою на Восполняющаго недостающее и Изводящаго честная отъ недостойнаго—но при всемъ томъ вполнѣ сознаю, что далеко не



Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря

игуменъ

Священно-Архимандритъ Макарій.

Скончался 19 іюня 1889 года.

соотвѣтствовалъ тяжелой и неудобносимой своей обязанности и великому моему предмѣстнику старцу, блаженной памяти, о. Іерониму. Кромѣ же того, если и праведникъ по словамъ Писанія едва спасается, —то гдѣ азъ грѣшный явлюся? И если человѣкъ неправъ предъ судомъ Божіимъ аще и единъ день токмо житія его былъ на землѣ,—то что я могу сказать о себѣ, имѣвъ въ жизни моей не единъ день, но десятки лѣтъ, и исполненъ бывъ многихъ заботъ и попеченій не о своей душѣ только, но и о всѣхъ васъ, за что и имамъ быти истязанъ.

Помяните нынѣ, возлюбленныя мои чада, оныя мои попеченія и многія скорби, которыя я имѣлъ ради вашего блага и спасенія, покройте мои великіе недостатки вашею любовію и восполните недостававшее во мнѣ вашимъ собственнымъ тщаніемъ; что будетъ достойно вашего священнаго званія. Да ради вашей любви ко мнѣ помилуетъ и пріиметъ меня Господь. Молю убо васъ всѣхъ и каждаго, нынѣ всего болѣе нуждаясь въ молитвенной вашей мнѣ помощи: не оставляйте и не забывайте меня вашими теплыми о мнѣ молитвами; не отринетъ единодушную вашу любовь Богъ любви, но и мнѣ отраду и милость сотворитъ и вамъ щедротами Своими воздастъ за благопріятную предъ нимъ сыновнюю вашу любовь.

Ради собственнаго вашего блага прошу и убѣждаю васъ исполнять усердно поминовеніе именъ благодѣтельскихъ, чтобы синодики, заведенные въ обители, неопустительно читались какъ положено. Ибо оставленіе или небреженіе относительно сего нашего долга весьма отвѣтственно для насъ предъ Господомъ. Будемъ помнить милость благодѣтелей нашихъ и ихъ помощь во время нуждъ обители, ибо ихъ благочестивое благотвореніе поддерживаетъ и восполняетъ наши нужды, особенно въ тяжелыя для обители времена, сіе намъ никогда забывать не должно а должны воздавать, какъ обязались, молитвою за ихъ милость. Судьбы будущія обители неизвѣстны и заключаются въ десницѣ Божіей. Также памятовать должно, что многіе приносятъ обители свои посильныя жертвы часто изъ послѣднихъ средствъ, даже съ лишеніемъ и ограниченіемъ своихъ нуждъ. Крайне грѣшно будетъ наше неисполненіе ихъ усердія. Сему долгу-совѣсти внимайте, ибо за это спросится съ насъ на судѣ Божіемъ.—

Какъ во дни моего съ вами земнаго пребыванія, многократно просилъ и увѣщавалъ я васъ, во имя заповѣди Христовой и ради собственной вашей пользы временной и вѣчной, хранить между собою миръ и любовь братскую и взаимное снисхожденіе другъ ко другу и общее согласіе и единодушіе, всячески избѣгая всякаго нестроенія внутренняго и разногласія; о семъ и нынѣ, хотя и безгласно, чрезъ сіе письменное мое къ вамъ увѣщаніе и слезное отеческое моленіе, напоминаю, прошу и молю васъ: храните миръ и любовь, и взаимное братское единомысліе; не ищите каждый своего «я» и ради такого богопротивнаго себялюбія не забывайте вашей общей пользы, общаго блага и чести обители и братіи. Гдѣ миръ и любовь—тамо Богъ, а гдѣ Богъ—тамо всякое добро. Миръ и единодушіе составляютъ твердое огражденіе и благоустроеніе всякаго общества; при внутреннемъ несогласіи падаетъ всякій домъ и всякое общество.

Прошу и увѣщаваю васъ, возлюбленная братія,—сохраняйте издревле установленный порядокъ общежитія: постояннаго исповѣданія и открытія своихъ помысловъ и своего сердечнаго устроенія игумену или духовнику и, по разрѣшеніи, пріобщенія св. Животворящихъ Таинъ, какъ всегда бывало. Этимъ поддерживается духовный строй и порядокъ души каждаго въ отдѣльности. Не нарушайте же сего спасительнаго добраго установленія, которое мы здѣсь наслѣдовали отъ отцевъ предшественниковъ.

Еще мое усердное завѣщаніе вамъ, отцы и братія: врата обители да не затворяются никогда для нищихъ и убогихъ и всякаго труебующаго. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ воочію всѣхъ насъ, воздавая обильно своими щедротами обители за незатвореніе ея вратъ и милостыни для всѣхъ нуждающихся. Сіе наблюдайте неизмѣнно, какъ было, и не ограничивайте вашей милостыни и послѣ меня.

Поручаю васъ, какъ всегда, покрову и заступленію и милости Царицы Небесной, Преблагословенной Матери Господа нашего Іисуса Христа Бога истиннаго. Ему же со Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ подобаетъ всякая честь и слава и поклоненіе и благодареніе во вѣки. Аминь.

Игуменъ Русскаго св. Пантелеимона монастыря
Архимандритъ Макарій.

Надгробныя слова и рѣчи при погребеніи о. Архимандрита Макарія.

I.

Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленные о христѣ братіе!

Назадъ тому три года съ половиной мы оплакивали горькое для насъ лишеніе общаго нашего старца, наставника и благодѣтеля, приснопамятнаго духовника іеросхимонаха Іеронима. И вотъ, послѣ столь короткаго времени, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, новое постигло насъ тяжелое испытаніе: боголюбивый отецъ нашъ, мудрый путеводитель словеснаго стада и любвеобильный благодѣтель о. Архимандритъ Макарій почиваетъ здѣсь бездыханнымъ; позавчера отечески бесѣдовавшій съ нами нынѣ безгласенъ и мертвъ тѣломъ, душею своею отлетѣвъ къ Творцу своему и Богу. Отселѣ во святыхъ храмахъ обители нашей святой не узримъ мы сего благоговѣйнѣйшаго совершителя Святѣйшей безкровной Жертвы во освященіе и спасеніе наше; отнынѣ мы не услышимъ голоса его умиленно—молитвеннаго, благодатно—учительнаго и друголюбнаго, ни въ церкви, ни внѣ оной. Кончились отца нашего деннонощные подвиги, труды и безпокойства. Въ лицѣ его монастырь нашъ лишается великаго благодѣтеля своего, отъ начала и до конца игуменства отечески заботившагося о нуждахъ нашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Многіе изъ находящихся внѣ обители, ближніе и дальніе лишились въ новопреставленномъ искренняго друга и наставника, бѣдные же и скорбящіе сострадательнаго помощника.

Особеннымъ Промысломъ Божіимъ призванный на монашество въ сію священную обитель, въ Бозѣ почившій всего себя и все свое посвятилъ пользамъ оной, поощрялъ къ тому и родныхъ и знакомыхъ своихъ. Всѣ силы свои и способности, дарованныя Богомъ, онъ употреблялъ на служеніе Ему и ближнимъ, будучи извѣстенъ и здѣсь на Востокѣ и въ благословенномъ отечествѣ нашемъ, какъ опытный наставникъ многочисленнаго братства, какъ усердный соблюдатель свято-отеческихъ уставовъ. Подъ конецъ многополезной дѣятельности старца и нашъ Самодержецъ Всероссійскій наградилъ его орденомъ св. Анны 2-й степени, какъ и покойный Государь-Освободитель пожаловалъ ему наперсный кабинетный крестъ.

Но поелику, по ученію св. Апостоловъ: „*многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное*,“ и всѣ, сподобившіеся онаго „*пріидоша туда отъ скорби великія*“ (Ап. 8, 14), то и приснопамятный путеводитель нашъ прошелъ чрезъ горнило скорбей. Самое его вступленіе на труды игуменскіе соверши-

лось съ немалыми печальными препонами; затѣмъ, чувствительна была для него и о. Іеронима ранняя утрата усердныхъ помощниковъ своихъ: монаха Азарія *) и іеромонаха Арсенія **). Потомъ, лишился онъ старца Іеронима и духовныхъ друзей грековъ: ***) іеродіакона Иларіона († 30 іюня 1886 г.) и Архіепископа Нила († 12 ноября 1887 г.). Въ 1887 и 1888 гг. посѣтили управляемую имъ обитель нашу три пожара, наводненіе и буря, надѣлавшіе большіе убытки и громадные расходы; о другихъ непріятностяхъ и скорбяхъ, незамѣтныхъ для насъ, но для отца нашего тоже чувствительныхъ, не упоминаемъ. При всѣхъ испытаніяхъ новопреставльшійся благодарилъ Господа, и внушалъ намъ не роптать, а стараться объ исправленіи себя, присовокупляя слова учителя языковъ: „*его же любитъ Господь наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ. Аще же безъ наказанія есте, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 6—8).

Послѣ всего этого вѣруемъ, что незабытливый Мздовоздаятель трудовъ и скорбей не лишитъ милости Своея къ Нему отшедшаго отца нашего, и упокоитъ душу его во царствіи Своемъ. „*Блаженны мертвые*, сказано было св. Іоанну въ откровеніи, *умирающіе въ Господѣ. Ей говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ.*“ Неустанно трудясь, и совершая службы церковныя, и въ особенности Божественную литургію, новопреставленный отецъ нашъ, какъ вѣрный до конца Господень служитель и труженикъ въ Его вертоградѣ, предъ самою кончиною, какъ вамъ извѣстно, принесъ съ великимъ умиленіемъ безкровную Жертву, бывъ причастникомъ пренебесныхъ Даровъ. За день до окончанія земнаго странствія своего на землѣ, многимъ изъ насъ замѣтно было во отцѣ нашемъ веселое расположеніе духа, и даже легкость. Мы увѣрены, что онъ имѣлъ совершенное извѣщеніе о близости своей кон-

---

*) † 1878 г. кончилъ курсъ студентомъ Вятской семинаріи, былъ учителемъ въ духовномъ училищѣ. Прибылъ въ обитель въ одинъ годъ съ новопреставленнымъ (въ концѣ 1851 г.) занимался письмоводствомъ и былъ библіотекаремъ; его трудовъ «Акты Русскаго Пантелеимонова монастыря.» При отпѣваніи о. Азарія, когда о. Макарій давалъ ему послѣднее цѣлованіе, воскликнулъ: о. Азарій! о. Азарій! о. Азарій! и, зарыдавъ, обливался слезами, до тѣхъ поръ, пока зарыли тѣло въ могилу.

**) Извѣстный въ Россіи по благочестивой дѣятельности своей; основатель изданія «Душеполезныхъ Размышленій» † 17 ноября 1879 г. въ Москвѣ.

***) Іеродіаконъ Иларіонъ и Архіепископъ Нилъ—греки по рожденію, искренно любили старцевъ нашихъ и всѣхъ русскихъ и взаимно были любимы.—Объ о. Иларіонѣ писалъ святогорецъ (часть 1, письмо 14). При движеніи антиславянскомъ здѣсь на Востокѣ и при утвержденіи игуменомъ о. Макарія, оба они грудью стояли за русскихъ (и о. N игуменъ Симонопетрскій, задушевный другъ Преосвящ. Нила) и много помогали о. Іерониму и о. Макарію своими мудрыми совѣтами.

чины; ибо за двѣ еще недѣли началъ дѣлать распоряженія, и въ послѣдній день предъ литургіею успѣлъ таковое сдѣлать, и словами и намеками все сводилъ онъ къ тому, что близка его кончина. И, конечно, не безъ Промысла Божія послѣдовало: избраніе имъ для послѣдняго предъ своимъ успеніемъ священнодѣйствія храма Успенія Богоматери, Ея же наиблагоговѣйнѣйшій былъ онъ чтитель и самый усердный къ Ней притекатель во всѣ дни труженическаго житія своего, ища милостиваго Ея и Матерняго заступленія на исходъ свой, чего и не былъ лишенъ, получивъ желаемое за свое къ Ней усердіе.

Предстательствомъ Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, Господи, сотвори милость Твою съ преставльшимся отъ насъ рабомъ Твоимъ игуменомъ Макаріемъ, и прости ему всякое прегрѣшеніе вольное и невольное, содѣянное въ вѣдѣніи и невѣдѣніи. Насъ же осиротѣвшихъ настави на все Тебѣ угодное и намъ спасительное. Мы же дадимъ послѣднее цѣлованіе незабвенному нашему отцу и наставнику, оросимъ останки его слезами съ возношеніемъ теплыхъ молитвъ объ упокоеніи души его со Святыми. Ты же, отче нашъ, аще обрящешь дерзновеніе, проси намъ благодати отъ Господа и Богоблагодатной Владычицы.

Въ устахъ и сердцахъ нашихъ не умолкнетъ вѣчная тебѣ память. Прости насъ, отче! Да введутъ душу твою святые Ангелы въ обитель небесную. Аминь.

II.

Чада, лишенныя отца любящаго и любимаго и воистину «пастыря добраго», душу за пасомыхъ полагавшаго, врача духовнаго, молитвенника теплѣйшаго, путевождя къ царствію небесному отъ Промысла Господня дарованнаго и нынъ судьбами того же св. Промысла взятаго и самого идущаго «въ путь всея земли», что въ семъ лишеніи, въ скорби и недоумѣніи требуютъ услышать? Требуютъ утѣшенія, ободренія и совѣта,—дабы хотя мало успокоились смущенныя скорбію и недоумѣніемъ души наши. Скорбь собственнаго лишенія и оставленія усугубляется еще трепетнымъ страхомъ за самого отшедшаго, теперь находящагося на трудномъ и для праведника пути и въ особенномъ для каждаго человѣка состояніи: въ трепетѣ теперь душа его и весьма нуждается въ содѣйствіи и помощи молитвенной,—душа такъ много насъ любившая, духовно родная намъ....

По примѣру почившаго отца и наставника нашего обратимся къ слову Божію, къ примѣру и ученію Господа нашего, тамъ взыщемъ себѣ утѣшенія и наставленія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ оставляя своихъ учениковъ, и видя ихъ смущеніе и скорбь отъ предстоявшаго разлученія, въ ободреніе и отраду ихъ обѣщалъ свиданіе

Свое съ ними паки, и будущее общеніе съ ними. Онъ говорилъ имъ: Я живу и вы живи будете, — паки Мене узрите и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ...

Уповаемъ на благосердаго Господа, что не лишенъ будетъ почившій нашъ старецъ блаженной части живота вѣчнаго и милости отъ Господа,—ибо Господни уста обѣтовали, что искренно вѣрующій въ Него аще и умретъ—живъ будетъ во вѣки; и гдѣ Онъ Сладчайшій Искупитель нашъ—тамъ и вѣрный слуга Его будетъ, — и во многихъ мѣстахъ утверждаетъ насъ слово Божіе въ сей истинѣ,—въ утѣшеніе наше.

Почившій отецъ и наставникъ нашъ отъ младости теплою любовію преданъ былъ Господу, отъ утра жизни своей посвятилъ себя Господу и трудамъ и подвигамъ пути истинно иноческаго, и, съ помощію благодати Божіей, вѣренъ пребылъ своей благочестивой ревности до самаго послѣдняго часа смертнаго. Господь засталъ его при только что совершенномъ имъ Божественномъ служеніи и при всегдашнихъ его отеческихъ за насъ молитвахъ.

Все это озаряетъ свѣтлымъ упованіемъ и отрадою скорбныя сердца наши за участь почившаго и предлежащее рѣшеніе ему отъ лица Божія... А это самое ободряетъ насъ и за себя самихъ упованіемъ за свою будущую участь здѣсь на пути нашемъ и за гробомъ, куда неизбѣжный часъ смертный приведетъ и каждаго изъ насъ,—если только мы поревнуемъ сохранять въ памяти и въ сердцѣ нашемъ спасительныя увѣщанія и наставленія почившаго наставника, если будемъ по силѣ своей соревновать его благочестивой ревности, бывшей всегда предъ очами нашими, его благоговѣнію, его смиренію и самоуничиженію глубокому, любви его самоотверженной къ намъ недостойнымъ чадамъ его. Объ этомъ всегда къ намъ было его увѣщаніе и моленіе и въ св. храмѣ и внѣ храма. Если поревнуемъ и потщимся сіе помнить и хранить, то какъ отецъ нашъ, почившій смертію временною, живъ о Господѣ, такъ и мы уповаемъ живи быти съ нимъ тамъ, предъ лицемъ Божіимъ. Только того страшиться намъ должно, одно насъ можетъ лишить сего отраднаго упованія,—если не сохранимъ отеческихъ его увѣщаній, не сохранимъ страха Божія и благоговѣнія къ Божественной службѣ, не сохранимъ взаимной братской любви другъ ко другу, смиренія иноческаго, миролюбія и единенія братскаго, о чемъ такъ усердно увѣщевалъ и молилъ насъ почившій отецъ нашъ и путеводитель. Тогда, аще обрящетъ онъ дерзновеніе предъ милостію Господа, вѣруемъ и знаемъ, что онъ не забудетъ, не премолчитъ въ молитвѣ и ходатайствѣ за насъ ко Господу и Царицѣ небесной. — Только одного бояться намъ должно, чтобы самимъ не заслужить того, что было сказано отъ Господа Моисею Пророку, ходатайствовавшему на

вершинѣ горы Синайской за Іудейскій народъ: отъиди отъ Мене, ибо люди твои нечествуютъ предо Мною...

Отцы и собратія! долгъ и чувство любви и благодарности къ почившему отцу нашему, такъ много насъ возлюбившему, требуетъ отъ насъ теперь самыхъ усердныхъ, самыхъ теплыхъ общихъ молитвъ за него, за душу его — ибо для всѣхъ и для праведныхъ труденъ и трепетенъ и многоскорбенъ переходъ и путь сей... Враги спасенія нашего всѣ свои козни и ухищренія употребляютъ дабы воспрепятствовать душѣ въ восходѣ ея къ небесному наслѣдію... А пастырь еще отвѣчаетъ не только за себя, но и за ввѣренныя ему души, — труденъ отвѣтъ его. Весьма благотребны ему теперь и дороги наши общія и усильныя молитвы и слезы за него предъ Господомъ. Теперь настоитъ время намъ своею любовію заплатить ему за всѣ его попеченія, труды и скорби премногія—нашей ради пользы имъ понесенныя. Аминь.

III.

Возлюбленные о Господѣ отцы и братія! Вотъ уже мы лишились и втораго отца нашего духовнаго; не успѣли забыть кончину присноманятнаго отца и наставника нашего іеросхимонаха Іеронима, еще не высохли слезы на глазахъ нашихъ, какъ отцелюбивыхъ дѣтей о разлученіи его съ нами, еще продолжаются воздыханія и стоны въ сердцахъ нашихъ, еще мы не забыли рыданія и горести, съ которыми мы провожали ко гробу тѣло нашего старца и отца духовнаго, еще могила его предъ нами, на которую мы смотримъ съ горестью сердца и творимъ посильныя молитвы, и вотъ къ добавленію нашей печали уже и другая могила готова, для кого же? о, замираетъ слово въ устахъ моихъ, я не могу его выразить отъ жалости сердечныя, слово, которое я никогда не думалъ говорить вашей любви! Могила, для нашего отца! могила для нашего предводителя и наставника! могила, которой мы никогда не забудемъ. Домъ темный и невеселый! домъ въ землѣ и землею покрываемый, въ который всякъ земнородный долженъ веселиться, и въ который мы по долгу земнородныхъ должны проводить теперь отца нашего! Проводить того, который неусыпнымъ своимъ попеченіемъ устроилъ намъ домы для земнаго нашего жительства, своимъ трудомъ и молитвами, которыя приносилъ онъ Творцу о насъ, чтобы Онъ вселилъ насъ и въ вѣчныхъ домѣхъ на небеси, ходатайствовалъ, пребывая съ нами здѣсь, т. е. въ сей жизни. Неусыпные его труды, бдѣніе, колѣнопреклоненіе, плачъ и воздыханіе многимъ устроили вѣчные домы въ небесномъ Іерусалимѣ; ибо мы всѣ видѣли его труды и подвиги, его заботы и отеческую любовь ко всѣмъ, его попеченіе о спасеніи нашихъ душъ даже до послѣдняго издыханія. Онъ приносилъ безкровную Жертву, приносилъ молитву съ обильными сле-

зами, какъ истинный пастырь, за ввѣренное ему стадо; онъ исполнилъ слова Господни: *буди вѣренъ до смерти* и *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Воистину онъ былъ вѣренъ до конца своему Владыкѣ, а о терпѣніи его уже никто изъ насъ не можетъ и слова сказать, потому что оно превышаетъ нашъ разумъ! Мы, по-человѣчески, или лучше сказать движимые любовію къ нему какъ отцу, совѣтовали ему хотя мало уклониться отъ такихъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ и попеченій, но не могли поколебать столпа, не могли остановить непреодолимое его намѣреніе, которымъ онъ былъ плѣненъ ради любви къ Богу и ближнему, ради нашего же спасенія. — Онъ былъ намъ примѣромъ во всемъ, мы изумлялись его дѣятельности, какъ онъ жертвовалъ собой всегда до послѣдней минуты своей жизни, какія претерпѣлъ невзгоды, какія перенесъ крушенія, скорби и болѣзни и, однимъ словомъ, чего не перенесъ сей земной труженикъ?! Онъ насъ наставлялъ, умолялъ, былъ оскорбляемъ отъ нашего невѣжества, и все переносилъ великодушно. Мы помнимъ, какъ онъ намъ всегда говорилъ: отцы попекитесь о своемъ спасеніи, уже я старъ и слабъ, не могу васъ водить какъ должно, но вы сами имѣете возрастъ, удаляйтесь и огребайтесь отъ всякія лукавыя вещи, помните свой санъ и то, за чѣмъ мы удалились отъ міра. О, священныя слова! Что онѣ выражаютъ, какъ не истинно-отеческое попеченіе о душахъ нашихъ? Потщимся же сохранить сіе спасительное его увѣщаніе ради спасенія нашихъ же душъ, а въ Бозѣ почившему отцу и наставнику нашему будемъ просить у Господа вѣчныхъ благъ и вѣчнаго упокоенія во свѣтлостяхъ Его святыхъ на небеси.

О, честнѣйшій отче нашъ, се зримъ тебя бездыханна и безгласна! Такъ ли оставляешь насъ продолжать земное наше странствованіе, такъ ли, утѣха наша, разлучаешься съ нами, не давъ конечнаго слова чадамъ своимъ! Виждь, колико духовныхъ твоихъ чадъ, предстоятъ тебѣ, ожидая, да благословишь ихъ скорбныхъ и унылыхъ. Недавно ты былъ съ нами, веселилъ души и сердца наши своимъ пастырскимъ гласомъ, а теперь уже не внимаешь нашимъ воздыханіямъ. Подай, отче, благословеніе чадамъ твоимъ и не отпусти неутѣшенными отъ себя. Вотъ всѣ насельники св. горы сея пришли получить отъ тебя совѣтъ и наставленіе, и такъ ли отыдутъ въ убогія свои жилища, не получивъ никакого утѣшенія въ скорбной своей жизни? О, таинство Божіе! нѣтъ, нашъ гласъ и слезы должно быть не пробудятъ тебя, ты уже отошелъ на вѣчный покой, ты уже разлучился съ нами навсегда, ты уже скончалъ земное теченіе, ты уже совершилъ трудный страдальческій путь, по которому шествовалъ столько лѣтъ! тебя никогда не забудетъ не только сія священная обитель, но и многіе благочестивые люди, богатые и бѣд-

ные, нищіе и безпокровные, монахи и мірскіе, старые и юные, монастыри и бѣдныя хижины; многими и многими имя твое помянется, каждый принесетъ свое моленіе предъ Спасителемъ объ упокоеніи твоей души; каждый будетъ вспоминать съ воздыханіемъ твое отшествіе. Но мы, которые воспитаны тобою духовно, которые наслаждались твоимъ лицезрѣніемъ, что воздадимъ тебѣ въ настоящій часъ столь тяжелый для нашей груди?! Что принесемъ тебѣ отъ горестнаго нашего сердца? Не вѣмы, нѣтъ у насъ достойнаго тебѣ приношенія кромѣ слезъ и рыданія о твоемъ разлученіи, которое уже невознаградимо для насъ здѣсь, ибо не мѣсяцъ или годъ, но уже никогда тебя не узримъ въ этой жизни. Но просимъ тебя, если обрящешь милость и благодать у Творца всяческихъ, то не забудь и насъ, чадъ твоихъ, и если отлучаешься отъ насъ тѣломъ, то духомъ пребывай съ нами—чадами твоими, которыхъ ты собралъ во имя Господне, да сохранены будемъ отъ всѣхъ козней всегубителя врага; мы же тебѣ, о учителю нашъ и наставниче, отъ всей души и отъ всего сердца пожелаемъ вѣчной памяти. Аминь.

Отъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.

Съ прискорбіемъ душевнымъ извѣщая благотворителей и знакомыхъ о кончинѣ приснопамятнаго настоятеля нашей св. обители отца Архимандрита Макарія, послѣдовавшей въ 19 день іюня сего 1889 года, покорнѣйше просимъ желающихъ имѣть сношенія съ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, адресовать такъ:

Въ г. *Одессу,* на Аѳонское подворье, довѣренному Русскаго Пантелеимонова монастыря, для пересылки на Аѳонъ, Настоятелю онаго монастыря Архимандриту Андрею съ братіею.

Можно адресовать и такъ:

Въ *Москву,* въ часовню Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ, Настоятелю часовни, съ пересылкою въ обитель Архимандриту Андрею съ братіею.

По симъ адресамъ всякая корреспонденція дойдетъ въ нашъ монастырь безпрепятственно

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ТРОИЦКІЕ ОБРАЗКИ“

№№ 1—20.

Печатаны въ 16 красокъ, съ золотомъ, художественной работы, мѣрою въ 2 вершка. Въ числѣ ихъ: Воскресеніе Хрістово, всѣ двунадесятые праздники отдѣльно, Сошествіе Спасителя во адъ, Нерукотворенный образъ Хрістовъ, три иконы Богоматери: Иверская, Черниговская и Казанская,—Пр. Сергій и Св. Николай Чудотворецъ. Цѣна за **сто** образковъ съ пересылкою **2 руб. Менѣе ста образковъ на бумагѣ не высылается**. Тѣже образки имѣются наклеенные на папье-маше по 10 к. за образокъ безъ пересылки За пересылку **каждыхъ 10 образковъ**: до 2000 верстъ—30 коп., а далѣе по 10 коп. на 10 образковъ за каждую 1000 верстъ. **Менѣе 20 образковъ на папье-маше не высылается**.—Можно получать и всѣ двунадесятые праздники на **одной** иконѣ,—цѣна на бумагѣ безъ пересылки - 40 к., съ пересылкою 1 рубль; на папье-маше безъ пересылки 1 р. 60 коп., съ пересылкою до 1000 верстъ 2 рубля, а далѣе прилагать на каждую 1000 верстъ по 30 к. за икону. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА ЖУРНАЛА

„БЛАГОВѢСТЪ“

переведены на постоянное пребываніе въ городъ Нѣжинъ, Черниговской губерніи, куда и просимъ отправлять всякую корреспонденцію на наше имя или на имя Редакціи и Конторы журнала «Благовѣстъ». Это изданіе преслѣдуетъ Православно-Русскія интересы и доставляетъ общедоступное религіозное-нравственное чтеніе. Выпуски «Благовѣста», отъ одного до двухъ листовъ, въ два столбца, выходятъ дважды въ мѣсяцъ.

Цѣна до 1 Января 1890 года три рубля сер.

Редакторъ-издатель Г. И. Кулжинскій

Изданія Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря:

ПРОЛОГЪ ВЪ ПОУЧЕНІЯХЪ. Составленъ свящ. В. Гурьевымъ. М. 1889 г Цѣна 1 р. 70 к., съ пересылкой 2 р.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ ПСАЛОМЪ, истолкованный имъ же Изд. 2-е. Москва. 1889 г. Цѣна 25 к., съ перес, 35 к.

СКАЗАНІЯ О НѢКОТОРЫХЪ СИБИРСКИХЪ ПОДВИЖНИКАХЪ БЛАГОЧЕСТІЯ. Москва 1889 г. Цѣна 10 к., съ пересылкой 14 к.

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ Сочин. митрополита Григорія (въ сокращеніи). Москва. 1887 г. Цѣна 5 к. съ пересылкой 7 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ. Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Іюля 17 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

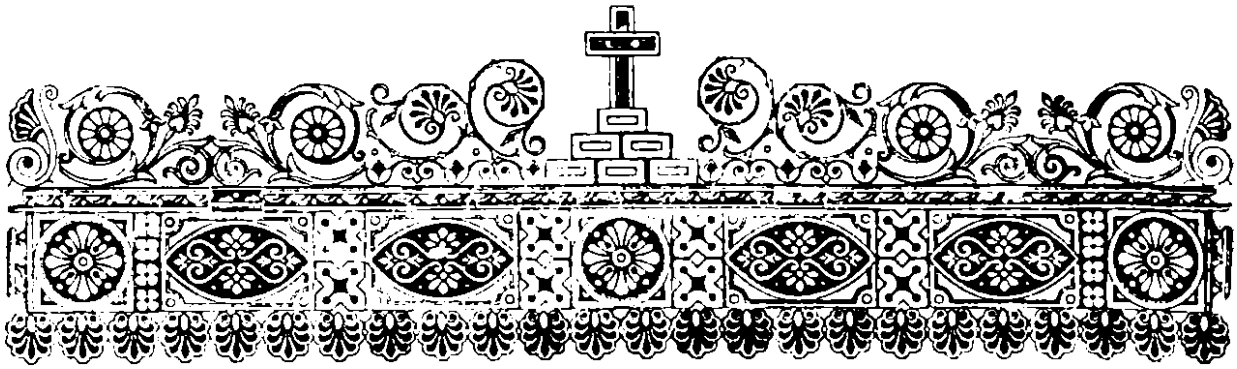
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О мирѣ съ ближними.—Боже, въ помощь мою вонми...—Соты Духовные.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—*Аѳонская Лѣтопись.—Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

О мирѣ съ ближними.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Вѣрные должны а) *любить миръ:* такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: любите истину и миръ (Зах. 8, 19).

б) *имѣть миръ другъ съ другомъ:* миръ имѣйте между собою (Марк. 9, 50). Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ единомъ духѣ (1 Кор. 1, 10). Будьте въ мирѣ между собою (1 Сол. 5, 13).

в) *искать мира:* ищи мира и слѣдуй за нимъ (Пс. 33, 15). Долго жила душа моя съ ненавидящими миръ. Я миренъ (Пс. 119, 6. 7). Держись мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. 2, 22).

г) *стремиться къ тому, что способствуетъ миру:* будемъ искать того, что служитъ къ миру (Римл. 14, 19).

д) *стараться имѣть миръ со всѣми людьми:* мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ (Матѳ. 5, 25). Если возможно съ своей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми (Римл. 12, 18). Старайтесь имѣть миръ со всѣми (Евр. 12, 14).

е) *имѣть самопожертвованіе для мира:* кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Матѳ. 5, 40). Весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія? (1 Кор. 6, 7).

Миръ достигается молитвою а) *за царей и за всѣхъ правительствующихъ:* прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, и за царей, и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1. 2).

б) *за миръ страны:* заботьтесь о благосостояніи города (послав. *земли),* въ который я переселилъ васъ, и молитесь за него Господу; ибо при благосостояніи его и вамъ будетъ миръ (Іер. 29, 7). Просите мира Іерусалиму: да благоденствуютъ любящіе тебя! Да будетъ миръ въ стѣнахъ твоихъ, благоденствіе въ чертогахъ твоихъ! Ради братьевъ моихъ и ближнихъ моихъ говорю я: миръ тебѣ (Пс. 121, 6—8).

Миръ съ ближними необходимъ для наслажденія жизнію: кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла; ищи мира и стремись къ нему (1 Петр. 3, 10. 11).

Благословенія, проистекающія отъ мира: будьте единомысленны, мирны: и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Кор. 3, 11). Коварство — въ сердцѣ злоумышленниковъ, радость—у миротворцевъ (Притч. 12, 20).

Тѣ, которые водворяютъ миръ, названы дѣтьми Божьими: блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божіими (Матѳ. 5, 9).

Злые показываютъ себя наружно миролюбцами, внутренно же расположены къ противному: не погуби меня съ нечестивыми, которые съ ближними своими говорятъ о мирѣ, а въ сердцѣ у нихъ зло (Пс. 27, 3). Устами своими говорятъ съ ближнимъ своимъ дружелюбно, а въ сердцѣ своемъ строютъ ему ковы (Іер. 9, 8).

Миръ обѣщанъ Церкви съ пришествіемъ Іисуса Христа: Господь благословитъ народъ Свой миромъ (Пс. 28, 11). Во дни Его будетъ обиліе мира, доколѣ не престанетъ луна (Пс. 11, 7). Перекуютъ мечи свои на орала, и копья свои—на серпы (Ис. 2, 4). Тогда народъ Мой будетъ жить въ обители мира, и въ селе-

ніяхъ безопасныхъ и въ покоищахъ блаженныхъ (—32, 18).

Примѣры: *Авраамъ* сказалъ Лоту; да не будетъ раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими; ибо мы родственники. Не вся ли земля предъ тобою? (Быт. 13, 8. 9). — *Іосифъ* отпустилъ *(изъ Египта)* братьевъ своихъ и сказалъ имъ: не ссорьтесь на дорогѣ (—45, 24). *Давидъ:* пришли изъ сыновей Веніаминовыхъ и Іудиныхъ въ укрѣпленіе къ Давиду. Давидъ вышелъ на встрѣчу имъ, и сказалъ имъ: если съ миромъ пришли вы ко мнѣ, чтобы помогать мнѣ, то да будетъ у меня съ вами одно сердце. И объялъ духъ Амасая, главу тридцати, *и сказалъ онъ:* миръ тебѣ, Давидъ, и съ тобою, сынъ Іессеевъ; миръ тебѣ и миръ помощникамъ твоимъ; ибо помогаетъ тебѣ Богъ твой. Тогда принялъ ихъ Давидъ (1 Паралип. 12, 16—18). *Соломонъ:* сказалъ Давидъ Соломону: было ко мнѣ слово Господне, и сказано: вотъ у тебя родится сынъ: онъ будетъ человѣкъ мирный; Я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: посему имя ему будетъ Соломонъ. И миръ и покой дамъ Израилю во дни его (—12, 7—9). И былъ у него *(Соломона)* миръ со всѣми окрестными странами. И жили Іуда и Израиль спокойно во всѣ дни Соломона (3 Цар. 4, 24. 25).

Боже, въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися.

(Псал. 69, 2).

Человѣку слабому и немощному, окруженному опасностями, естественно искать помощи и опоры. Въ комъ же онъ найдетъ вѣрнѣйшую помощь, какъ не въ Богѣ Творцѣ своемъ? Онъ Отецъ нашъ небесный, по первому призыву нашему, готовъ подать все благое всякому, съ вѣрою призывающему Его. Къ Нему то будемъ возноситься мыслію и сердцемъ, къ Нему взывать: *Боже, въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися*

И не только слабые и немощные, — самые силь-

ные нуждаются въ помощи Божіей, ибо сколько есть опасностей, которыя поражаютъ внезапно и противъ силы которыхъ сила человѣческая слишкомъ слаба и ничтожна. Господи, Ты одинъ можешь избавить насъ отъ нихъ! *Боже, въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися!*

Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей слова эти должны быть въ устахъ и сердцѣ нашемъ. Что можемъ мы безъ помощи Божіей? Всѣ наши намѣренія и начинанія, всѣ дѣла и поступки, счастіе и несчастіе, однимъ словомъ вся жизнь наша зависитъ отъ Бога. Онъ благословляетъ намѣренія наши, Онъ даетъ средства къ совершенію дѣлъ, съ Его только благословеніемъ самыя дѣла наши могутъ обратиться намъ во благо. *Боже въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися!*

Если же въ опасностяхъ, окружающихъ жизнь нашу тѣлесную, и во всѣхъ обстоятельствахъ нашего земнаго существованія требуется помощь Божія; то не тѣмъ ли болѣе въ опасностяхъ, окружающихъ душу нашу? Врагъ спасенія нашего никогда не дремлетъ и различными искушеніями готовъ поработить насъ своей власти. Гдѣ же сила противостать обольщеніямъ коварнаго врага нашего спасенія? *Боже въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися!*

Упованіе, внушаемое намъ этою молитвою, есть щитъ противъ всѣхъ искушеній. Гордость ли надмеваетъ сердце наше, грусть ли томитъ насъ, отчаяніе ли овладѣваетъ нами, сердце ли наше дѣлается сухо и безчувственно?—лучшее средство выдти изъ сихъ опасныхъ состояній—молиться: *Боже въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися!*

Въ этихъ немногихъ словахъ выражена вся зависимость наша отъ Бога, смиренное сознаніе нашей немощи и вмѣстѣ съ тѣмъ полная надежда на неизреченную благость Божію; ибо молящійся вѣритъ, что Господь никогда не удаляется отъ тѣхъ, кто съ вѣрою призываетъ Его. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Псал. 144, 18).

Соты Духовные.

5. Богъ.

О Богѣ Самомъ въ Себѣ и по отношенію къ тварямъ, преимущественно къ человѣку и указаніе выводимыхъ отсюда должныхъ отношеній къ Нему со стороны человѣка.

Нѣтъ ничего столь извѣстнаго и ничего столь неизвѣстнаго, какъ Богъ (Флешье).

Богъ выше всякихъ опредѣленій (Блаж. Августинъ).

Легче сказать, что Богъ не есть, чѣмъ то, что онъ есть (онъ же).

Что такое Богъ Самъ въ Себѣ—этого вполнѣ опредѣлить никто не можетъ, ни люди, ни Ангелы. Одному мудрецу былъ предложенъ такой вопросъ о Богѣ, и онъ только день за день откладывалъ рѣшеніе его. А наконецъ искренно сказалъ: „чѣмъ больше я размышляю объ этомъ предметѣ, тѣмъ онъ становится для меня темнѣе“. Церковь исповѣдуетъ сію непостижимость существа Божія, когда говоритъ: „Ты еси Богъ неизреченъ, недовѣдомъ, невидимъ, непостижимъ“ (Служебникъ. Молитва, читаемая священ. послѣ пѣсни: „Достойно и праведно есть“...). „Ты бо Богъ сый неописанный, безначальный же и неизглаголанный“ (Требникъ. Послѣдов. крещенія Мол. 2) Прот. Евг. Поповъ.

Самое вѣрное и достойное Бога слово есть то, что онъ неизреченен и непостижимъ. Молчаливое изумленіе предъ Его величіемъ и непостижимостью есть самое достойное Ему поклоненіе (Ѳеофанъ Еп. Владимір).

Въ Богѣ все непостижимо, но всего непостижимѣе въ Немъ то, что Онъ единъ, но въ трехъ Лицахъ (Прот. Род. Путятинъ).

Божество не Единица и не Троица только, но то и другое вмѣстѣ (св. Ефремъ Сиринъ).

Божество есть Единица и вмѣстѣ Троица; Оно все

Единица и все Троица,—все Единица по сущности, и все Троица по Ѵпостасямъ (св. Максимъ испов.).

Троицу лицы воспѣваю Тя, Единицѣ по существу покланяюся Тебѣ, Отче, Сыне и Душе Святый (св. Іосифъ пѣснописецъ).

Едино Тя пою трисолнечное естество! (Митрофанъ составитель каноновъ св. Троицѣ, положенныхъ на воскресной полунощницѣ).

Слава Тебѣ, Троице, Единице Боже нашъ! (св. Іоаннъ Дамаскинъ).

Ничего нѣтъ истиннѣе Бога (св. Іоаннъ Лѣствичникъ).

Пока не доказана невозможность Бога, всякій имѣющій разумъ долженъ несомнѣнно вѣрить бытію Бога.

Если бы не было Бога, то самыми пагубными дарами, которые получили мы отъ природы, были бы чувство и мысль (Боастъ).

Если бы вселенную лишить Бога, что осталось бы для невинности для несчастія?—Отчаяніе и ничтожество (Онъ же).

Величайшимъ врагомъ человѣчества былъ тотъ, кто первый дерзнулъ сказать: нѣтъ Бога (Онъ же).

Вѣра въ Бога отнюдь не изобрѣтеніе человѣческаго разума невѣжественнаго или даже просвѣщеннѣйшаго; она даръ, даръ Божественный, и столь же непосредственный, первоначально и неразрывно соединенный съ нашимъ духомъ, какъ наше зрѣніе съ нашимъ глазомъ, нашъ слухъ съ нашимъ ухомъ, наше сердце съ нашею грудью.

Всѣмъ врождено понятіе о Божествѣ, поэтому никогда ни одинъ народъ не находился въ такомъ состояніи беззаконія и безнравственности, чтобы не признавалъ никакого Божества (Сенека).

Атеизмъ (безбожіе) противенъ природѣ человѣка. Онъ можетъ утвердиться только тогда, когда человѣкъ закалится прежде того въ противоестественныхъ порокахъ и страстяхъ. Испорченное и ожесточившееся сердце сообщаетъ порчу и упорство уму и поддерживаетъ ихъ. Какъ только мало-мало сердце подается на раскаяніе, тотчасъ рѣдѣетъ и мракъ безбожія, и

въ далекомъ на первый разъ небѣ видится ликъ Божества (Ѳеофанъ Еп. Владимір.).

Неиспорченному уму и сердцу нечего доказывать, что *есть* Богъ. Онъ знаетъ это непосредственно и убѣжденъ въ семъ глубже, чѣмъ могутъ досязать всѣ доказательства (Онъ же).

«Душа—по природѣ христіанка», какъ выражается Тертулліанъ, то есть душа всякаго человѣка такъ устроена, что она стремится къ христіанской жизни, въ которой выраженъ самый совершенный религіозный союзъ человѣка съ Богомъ, самая совершенная и нормальная религіозная жизнь (свящ. Г. Дьяченко).

Одинъ извѣстнѣйшій писатель говоритъ: «стоитъ мнѣ знать Бога, и я живу; стоитъ забыть и я умираю... и стоитъ только признать мнѣ, что Богъ *есть*, какъ жизнь тотчасъ поднимается во мнѣ, и я чувствую и возможность и радость бытія». *О Немъ бо*, прибавимъ мы отъ лица вѣры, *мы* всѣ *живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). Прот. А. Хойнацкій.

Нѣтъ, нѣтъ, не напрасно душа наша жаждетъ, ищетъ Бога; не напрасно въ минуты горькія мы взываемъ къ Нему; не напрасно намъ такъ отрадно всегда къ Нему обращаться. Есть, есть Богъ! Именно *безуменъ* тотъ, кто говоритъ въ сердцѣ своемъ; нѣтъ Бога (Псал. 13, 1). Прот. Род. Путятинъ.

Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога (Баконъ).

Какъ нельзя болѣе справедливо сказалъ одинъ христіанскій мудрецъ (Руссо): «сынъ мой, сохрани душу твою въ томъ состояніи, которое позволяетъ тебѣ желать, чтобы былъ Богъ, и ты никогда не будешь сомнѣваться въ Его существованіи» (Прот. А. Хойнацкій).

Вѣра въ Бога есть истина, безошибочнѣе которой нѣтъ и не можетъ быть.

Безбожникъ или атеистъ говоритъ: «я не вѣрую, потому что не могу понять существованія вѣчнаго, вездѣсущаго Духа». Но вселенная безъ Бога, безъ творенія развѣ не загадка еще болѣе темная и сокровенная? (Прот. А. Хойнацкій).

Можно ли, взирая на цвѣтущую природу, на дѣятельныя силы творенія, на знаки вѣчной премудрости, отвергать руку, движущую бытіемъ тварей? Атеисты мудрствуютъ всегда съ закрытыми глазами; ибо нельзя быть атеистомъ, взирая на природу (Бередниковъ).

Вселенная, во всѣхъ своихъ частяхъ, обнаруживаетъ высшее искусство создавшаго ее мастера (Фенелонъ).

Одна травка или одна былинка достаточна занять всю мысль твою разсмотрѣніемъ искусства, съ какимъ она произведена (св. Василій Великій).

Окружающая насъ природа есть исторія всемогущества и премудрости Высочайшаго Существа. Познаніе природы—путь къ благоговѣнію предъ Творцемъ и Промыслителемъ міра (Либихъ).

Смотря на тихо и стройно плывущій корабль, мы тотчасъ заключаемъ, что онъ не по своей волѣ несется по морскимъ волнамъ, но что имъ управляетъ опытный и умный кормчій. Можно ли же, безъ противорѣчія естественнымъ законамъ и требованіямъ ума человѣческаго, видя стройное теченіе всей жизни всей вселенной, поражающей своей громадностію, разнообразіемъ и красой самую быструю мысль и самое смѣлое воображеніе, не признать верховной, промыслительной силы, самовластно дѣйствующей въ неизмѣримой области мірозданія? (Свящ. К. Маковельскій).

Глубокомысленная философія и естествоиспытаніе приводятъ къ Богу, а поверхностное изученіе ихъ отдаляетъ отъ Бога (Баконъ Веруламскій).

Вѣрно говоритъ Давидъ, что *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Пс. 18, 2). Нужно только, какъ можно чаще проникать въ эти небеса, изучать ихъ богоподобную красоту и величіе. Отъ того-то, между прочимъ, всѣ лучшіе, великіе астрономы: Ньютонъ, Кеплеръ и др. были людьми самыми вѣрующими (Прот. А. Хойнацкій).

Дѣйствительно *есть* Господь и поистинѣ великъ Господь! Нельзя не видѣть этого въ предметахъ и

дѣлахъ природы. Великъ не только въ солнцахъ, но и въ мелкой былинкѣ, великъ не только богатствомъ Своей премудрости и разума, но и богатствомъ благости. *Благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его!* (Пс. 144, 9). Свящ. Д. Державинъ.

Весь міръ носитъ свидѣтельство о благости Божіей, какъ надпись, которая можетъ прочитываться совѣстію каждаго (Тертулліанъ).

Вижу зданія и заключаю о здателѣ: вижу міръ, и познаю Промыслъ (св. Ефремъ Сиринъ).

Должна же быть причина всѣхъ причинъ (Прот. Евг. Поповъ).

Случай,—это—слово, придуманное невѣжествомъ.

Мы не приписываемъ случаю ни одного образцоваго произведенія человѣка; можемъ ли мы думать, что онъ самъ—дитя случая? (Боастъ).

Богъ такъ искусно и премудро устроилъ и поставилъ вещество міра, что невольно думаешь, что оно дѣйствуетъ само собою; но убѣждаться въ этомъ подобно матеріалистамъ, обоготворящимъ природу, служило бы выраженіемъ безумія.

Вещество (матерія) не можетъ быть началомъ самому себѣ, какъ утверждаютъ изъ атеистовъ — матеріалисты, а еще менѣе сообщить самому себѣ движеніе (Мальбраншъ).

Постигаете ли вы, чтобы матерія была мыслію, чтобы мысль была матеріей? Между тѣмъ въ этомъ-то состоитъ весь атеизмъ (Боастъ).

Атеизмъ одухотворяетъ матерію и матеріализируетъ духъ (М. Сталь).

Вещество не можетъ создавать невещественное; ихъ раздѣляетъ безконечность (Боастъ).

Какъ небо простирается надъ землею, такъ Промыслъ Божій бдитъ надъ вселенною (Иннокентій Архіеп. Херсон.).

Если бы Богъ, хотя на мгновеніе отвратилъ лице Свое отъ міра, то весь міръ превратился бы въ груду развалинъ отъ напора вѣтра, или воды, или огня (Прот. І. Толмачевъ).

Вся сугуба, едино противу единаго, восклицаетъ пре-

мудрый сынъ Сираховъ, изумляясь *дѣламъ Божіимъ* (42, 23). Дѣйствительно, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ земли намъ открываются все *противоположности,* какъ уже замѣтили это древнѣйшіе поэты и философы: Линъ, Епименидъ, Парменидъ, Овидій. Здѣсь день и ночь, лѣто и зима, холодъ и теплота; тамъ истина и ложь, добродѣтель и порокъ, доброта и злость—другъ съ другомъ препираются. Какъ премудръ и всемогущъ Правитель міра, Который при этой борьбѣ сохраняетъ гармонію цѣлаго!

Не смотря на превратность судьбы и дѣлъ человѣческихъ, есть Око, Которое не воздремлетъ, ниже уснетъ, храня каждаго изъ насъ (Иннокентій Архіепископъ Херсонскій).

Судьбы (суды) Господни *по всей земли* (Пс. 104, 7), и ничто не случается съ нами безъ воли или попущенія Его (Іеросхим. Макарій).

Когда власъ главы нашей не погибнетъ безъ воли Божіей: то можетъ-ли что-нибудь большее сего случиться безъ воли Его? (Онъ же).

Богъ имѣетъ попеченіе и о самыхъ малыхъ тваряхъ (Матѳ. 10, 29); тѣмъ болѣе, конечно, печется Онъ о человѣкѣ, котораго есть не только Творецъ и Промыслитель, но вмѣстѣ Спаситель и Отецъ (Прот. П. Соколовъ).

Все—отъ Бога (кромѣ грѣха), и все, бывающее отъ Бога благо для насъ (Св. Варсонофій Великій).

Преданіе всего въ волю Божію охраняетъ человѣка отъ смущенія, что бы ни случилось (въ его жизни). Онъ же.

Кто крѣпко на Бога уповаетъ, тому Богъ во всемъ помогаетъ (Игуменъ Антоній).

Не тогда только надѣйся получить содѣйствіе Божіе, когда дѣла твои текутъ счастливо, но особенно тогда, когда настаетъ волненіе и буря, когда будетъ угрожать крайняя опасность; ибо тогда особенно Богъ и показываетъ Свою силу (Златоустъ).

Есть искушенія, въ которыхъ побужденія къ вѣрѣ и надеждѣ, повидимому, совершенно скрываются

для души; въ своемъ смятеніи она спрашиваетъ: гдѣ Господь? но Господь никогда не бываетъ такъ близокъ къ ней, какъ въ эти самыя минуты и нимало не замедлитъ явить Себя ей (Аббатъ Гильцъ).

Смотри не на свойства обстоятельствъ, приводящихъ въ отчаяніе, а на силу Божію, которая и безнадежному сообщаетъ благія надежды (Златоустъ).

Для Сотворшаго небо и землю единымъ мановеніемъ воли, нѣтъ ничего невозможнаго для тварей (Массильонъ).

Никто не можетъ ниспровергнуть то, что возводится Богомъ; никто не можетъ поднять то, что Богъ ниспровергнетъ (Боссюэтъ).

Нѣтъ такой трудности, которой бы нельзя было преодолѣть съ Богомъ. Итакъ не должно ослабѣвать при встрѣчающихся затрудненіяхъ, ибо Господь близъ насъ есть (Прот. П. Соколовъ).

Сотворенный Богомъ міръ ясно свидѣтельствуетъ между прочимъ и о безпредѣльности и непостижимости Существа Божія своею обширностію, неуловимою ни для взора, ни для мысли человѣческихъ, хотя и ограниченнаго въ сравненіи съ своимъ Творцемъ и Владыкою, Котораго *не довлѣютъ* (не вмѣщаютъ) ни *небо*, ни *небо небесъ* (3 Цар. 8, 27).

Твореніе Божіе такъ безмѣрно и неизмѣримо (для взора и мысли человѣческихъ), что мы при всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ и созерцаніяхъ можемъ видѣть только одну *искру* (Сир. 42, 23) того свѣта, въ которомъ Богъ является высшимъ духамъ.

Весь земной шаръ есть ничто иное, какъ атомъ, повѣшенный въ воздухѣ (Боссюэтъ).

Можетъ быть, всѣ эти звѣзды, которыя видимы для телескопа, въ сравненіи съ тѣмъ, что за ними находится, тоже, что одинъ листочекъ въ сравненіи съ неизмѣримыми лѣсами, или что одна песчинка въ сравненіи съ песками всѣхъ морей (Пасторъ Тоддъ).

Совершенства Божіи предъ совершенствами самыхъ совершенныхъ существъ столь велики, что сіи по-

слѣднія какъ бы исчезаютъ предъ первыми. Посему въ Св. Писаніи Богъ называется не только сильнымъ, но *Единымъ Сильнымъ* (1 Тим. 5, 15 ; не только безсмертнымъ, но и *Единымъ Безсмертнымъ* (ст. 16); не только премудрымъ, но и *Единымъ Премудрымъ* (ст. 16); не только святымъ, но и *Единымъ Святымъ* (1 Цар. 2, 5); не только благимъ, но и *Единымъ Благимъ* (Мар. 10, 18). Еписк. Іеремія.

Свѣтъ сотворенныхъ вещей есть не болѣе какъ тѣнь Свѣта несотвореннаго (Филаретъ М. Московскій).

Если иной не можетъ выносить молніи, посылаемой не для наказанія; то кто устоитъ, когда Богъ захочетъ привесть въ движеніе карающую силу Свою (Златоустъ).

Хочешь ты избѣжать гнѣва Божьяго? — Бѣги броситься въ объятія Божіи (Блаж. Августинъ).

Богъ правосуденъ, но и милостивъ; и болѣе милостивъ, нежели правосуденъ (Іеросхим. Макарій).

(Продолженіе будетъ).

Аѳонскій Патерикъ

ВЪ ПОУЧЕНІЯХЪ.

30. Гибельныя послѣдствія злобы и ненависти.

(Изъ жизни преподобнаго Нектарія. Аѳ. Пат. ч. 2. стр. 32—33)

Всѣ мы знаемъ, братіе, что, по заповѣди Христовой, мы должны прощать нашимъ ближнимъ все то, въ чемъ они согрѣшили противъ насъ; должны погашать въ своей душѣ всякое чувство гнѣва, досады, ненависти, вражды къ ближнимъ; должны, прощая имъ всякія оскорбленія и обиды, питать чувства любви и благожеланія; должны быть снисходительны, незлобивы и любвеобильны ко всѣмъ людямъ безъ изъятія. Но къ сожалѣнію, сколько еще всегда можно встрѣтить между нами такихъ, которые совершенно идутъ

наперекоръ этой заповѣди Спасителя! Сколько есть людей, у которыхъ гнѣвъ переходитъ въ непримиримую вражду, которые не могутъ забыть малѣйшаго оскорбленія со стороны ближняго, и за оное всю жизнь готовы мстить ему, платить злобою и ненавистію! Ужасно, братіе, состояніе такихъ людей. Не говоря уже о томъ, что за ихъ злобу и имъ часто платятъ тѣмъ же и слѣдовательно и сами они изъ за нея страдаютъ; они вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно лишаются милости и благоволенія Божія и, лишаясь оныхъ, нерѣдко погибаютъ и погибаютъ, какъ отверженные Богомъ, безъ покаянія и позорною смертію.

Преподобный Нектарій Аѳонскій, память коего св. Церковь совершаетъ 5 декабря, въ молодости жилъ на св. горѣ вмѣстѣ съ двумя благочестивыми старцами Діонисіемъ и Филофеемъ. Къ послѣднему пришелъ и еще одинъ молодой послушникъ, и этого послѣдняго сатана до того озлобилъ и подвигъ на зависть и ненависть противъ Нектарія, что несчастный сталъ явно говорить Филоѳею и Діонисію, чтобъ прогнали Нектарія, иначе онъ или его убьетъ, или самого себя. Старцы трепетали отъ ужаса, слыша такіе демонскіе замыслы. Напрасно вразумляли они несчастнаго, убѣждали и молили его примирить свое сердце и подавить чувство злобы и зависти, напрасно грозили ему судомъ Божіимъ и геенною: онъ ничего не хотѣлъ слышать, но требовалъ исполненія своего желанія. Чтобъ уступить гнѣву, старцы предложили Нектарію удалиться отъ нихъ на малое время, пока завистливый братъ его придетъ въ чувство. Нектарій удалился. Между тѣмъ, въ его отсутствіе, одинъ изъ старцевъ — Филоѳей скончался, а Діонисій, не вынося безнравственнаго поведенія злаго послушника, предложилъ ему искать другаго мѣста, а къ себѣ въ сожитіе опять пригласилъ Нектарія. Ненавидѣвшій послѣдняго—инокъ въ свою очередь удалился. Чѣмъ же кончилось? Несчастный, не пришедши въ чувство смиренія и раскаянія, переходилъ съ мѣста на мѣсто, потомъ удалился въ міръ, и тамъ, предавшись невоздержности, скончался жалкимъ образомъ среди народной площади, даже безъ обычнаго напутствія христіанскаго. Вотъ что значитъ, заключаетъ грустную исторію сказаніе, ненавидѣніе и зависть! Гибельныя слѣдствія ихъ въ полной мѣрѣ испытываетъ человѣкъ еще въ настоя-

щей жизни, и часто отходитъ въ вѣчность безъ всякой надежды спасенія! Надобно беречь себя отъ столь богоненавистныхъ пороковъ (Аѳ. пат. ч. 2. стр. 32—33).

И подлинно, братіе, всѣми силами нашей души будемъ беречь себя отъ столь богоненавистныхъ пороковъ! Ибо «ярость», по слову Святителя Димитрія Ростовскаго, «помрачаетъ разумъ, печалитъ душу, погубляетъ разсужденіе и память: и что по семъ быти имать, вѣдѣти не попущаетъ. Яряйся и безпамятно гнѣваяйся во всемъ слѣпъ есть: удерживаяй же гнѣвъ и ярость удобнѣ удержитъ вся злая» (Соч. Свят. Дим. ч. 1. л. 397). Но конечно, сами видите, братіе, что Святитель въ приведенныхъ словахъ указываетъ еще только малую часть зла, происходящяго отъ злобы и ненависти. Онѣ, какъ вы видѣли изъ приведеннаго примѣра, могутъ сдѣлать изъ человѣка неукротимаго звѣря, дѣлаютъ его безнравственнымъ и наконецъ совершенно лишаютъ благодати и помощи Божіихъ, безъ которыхъ человѣкъ, преданный злобѣ, и погибаетъ. *Да не зайдетъ* же, по-Апостолу, *солнце во гнѣвѣ нашемъ*. Пусть *всякая горесть, и гнѣвъ и ярость и хула возъмутся отъ насъ со всякою злобою*. Будемъ наконецъ *благи, милосерды и прощая другъ другу, какъ и Богъ во Христѣ простилъ насъ* (Ефес. 4, ст. 26, 31 и 32). Аминь.

---

31. Къ юношамъ и дѣвицамъ.

(Изъ жизни преподобнаго Діонисія Аѳ. Пат. ч. 2. стр. 49)

Къ вамъ, юноши и дѣвы христіанскіе, будетъ слово наше и не посѣтуйте, что въ немъ можетъ быть и нѣчто непріятное для васъ скажемъ вамъ. Къ сожалѣнію, особенно въ настоящее время, нерѣдко можно встрѣтить изъ васъ такихъ, которые привыкли хвалиться предъ другими своими насмѣшками надъ ближними, или отвѣчать грубостями старшимъ на дѣлаемыя ими замѣчанія, или, что еще хуже, отличаться передъ своими сверстниками крайнимъ безстыдствомъ. Горе таковымъ! Горе и потому, что, являя съ раннихъ лѣтъ признаки въ себѣ внутренняго развращенія, они несомнѣнно въ послѣдствіи могутъ сдѣлаться вовсе негодными и вредными членами общества, а съ дру-

гой стороны горе и потому, что Господь не оставляетъ таковыхъ безъ наказанія и строго взыскиваетъ съ нихъ за ихъ дерзости, насмѣшки и грубости.

Въ житіи преподобнаго Діонисія Аѳонскаго пишется слѣдующее: Разъ, когда онъ входилъ въ селеніе св. Екатерины; то увидалъ безчинныя игры и хороводы дѣвицъ съ юношами. Сильно огорченный столь явными соблазнами и сатанинскимъ торжествомъ разврата, блаженный приблизился къ толпѣ дѣвицъ и кротко сказалъ: «для чего вы, будучи дѣвицами, такъ безстыдно играете съ юношами, поете соблазнительные пѣсни, возбуждающія сладострастіе и въ васъ, и въ нихъ, и забываете, что смерть и судъ Божій близокъ къ вамъ?» Дѣвицы смутились и молчали, кромѣ одной, которая, отличаясь отъ другихъ особеннымъ безстыдствомъ, отвѣчала насмѣшливо: «Ахъ, вы, лжемонахи! что тебѣ за нужда до насъ? Знай себя. Сами то живете вы дурно, а другихъ учите цѣломудрію.» «Благословенъ Богъ, устрояющій все на пользу!» строго произнесъ тогда старецъ. Чтобъ и другіе научились скромности,— ты будешь примѣромъ того, какъ грозно караетъ Господь дѣвическое безстыдство.» Сказавъ это, онъ удалился. Вслѣдъ за этимъ, на несчастную дѣвицу, прежде чѣмъ дошла она до дома отца своего, вдругъ напалъ бѣсъ: испуская пѣну, она билась о землю и была въ самомъ жалкомъ положеніи (Аѳ. пат. ч. 2. стр. 49).

Итакъ, дерзкіе юноши и дѣвы, опомнитесь; ибо, какъ видите, дерзости и насмѣшки ваши вамъ даромъ не пройдутъ. Но то, о чемъ слышали, было еще только наказаніемъ въ сей жизни. А что будетъ въ будущей? *Тѣмъ*, говоритъ Апостолъ, *которые упорствуютъ и не покаряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Римл. 2, 8). Слышите ли? Ярость и гнѣвъ. И ярость и гнѣвъ не временные, но вѣчные. Убойтесь же страшнаго суда Божія и перемѣните грубость на кротость, дерзость на послушаніе, насмѣшки замѣните ласковымъ и привѣтливымъ словомъ всякому ближнему, кто бы онъ ни былъ.—Чаще вмѣстѣ съ тѣмъ держите еще на умѣ, чтобы избѣгать безчинства, мудрую пословицу отцовъ вашихъ: береги платье снова, а честь смолоду. Аминь.

---

32. Къ поселянамъ о томъ, что не должно пасти на чужой землѣ свой скотъ.

(Изъ житія преподобн. Діонисія. Аѳ. пат. ч. 2. стр. 47—48)

У нѣкоторыхъ изъ васъ, православные, есть дурная привычка выгонять свой скотъ пастись на чужую землю. Жаль своей травы, и гонитъ человѣкъ своего коня на чужую усадьбу и думаетъ этимъ подспорить себѣ и какъ будто получить прибыль какую.—А между тѣмъ изъ этого ничтожнаго подспорья, сколько часто зла себѣ дѣлаетъ. Загоняютъ его коня на чужой дворъ, требуютъ штрафа; начинаются за тѣмъ ссоры, часто драки, а иногда, ужасно вымолвить, и цѣлыя побоища у одного селенія съ другимъ. И вотъ вмѣсто подспорья выходитъ одно зло и изъ за клочка чужой травы человѣкъ терпитъ большія бѣды. Но и кромѣ этого: хорошо ли поступаетъ человѣкъ, пасущій свой скотъ на чужой землѣ, въ очахъ Божіихъ? Благословитъ ли его Господь сдѣлать себѣ подспорье чужою травой? Оставитъ ли безнаказаннымъ за пользованіе чужою собственностію? Знайте, братіе, что Господь никогда не благословитъ такого человѣка и безнаказаннымъ за присвоеніе чужаго — не оставитъ.

Неподалеку отъ обители преподобнаго Діонисія, спасавшагося на Аѳонской горѣ, было принадлежащее ей мѣсто, весьма полезное въ томъ отношеніи, что тамъ находилась пещера съ живительнымъ источникомъ воды. Это мѣсто занялъ одинъ пастухъ, устроилъ свой шалашъ и скотный дворъ. Ученики преподобнаго напрасно просили его удалиться: пастухъ и слышать не хотѣлъ. Наконецъ и самъ преподобный сталъ кротко убѣждать пастуха оставить обитель въ покоѣ и не отнимать достоянія иноческаго: но тотъ, вмѣсто повиновенія, досаждалъ старцу и знать его не хотѣлъ. Тогда преподобный присовокупилъ: «есть ли воля Божія жить здѣсь инокамъ, ты увидишь это»... И несчастный пастухъ увидѣлъ слѣдствія своего безразсудства. Въ тотъ же день, когда стада его разсыпались на пустын-

ныхъ пажитяхъ вокругъ монастыря, отъ скалы отторгся огромный камень и передавилъ значительную часть овецъ. Мало того: въ стадахъ пастуха день ото дня умножался падежъ, такъ что въ короткое время онъ лишился всѣхъ стадъ, и самъ впалъ въ тяжкій недугъ, отъ котораго никакія обыкновенныя средства не могли возстановить его (Пат. ч. 2. стр. 47—48).

Итакъ, православные, правду мы вамъ сказали, что Богъ никогда не благословитъ человѣка, пасущаго свой скотъ на чужой землѣ и безъ наказанія его не оставитъ. А въ виду этого и просимъ васъ, оставьте свои привычки выгонять свою скотину кормиться на чужія пастбища и пользоваться тѣмъ, что не ваше. И подумайте: можетъ ли быть какая - нибудь вамъ прибыль изъ за клочка чужой травы? Прибыли то ужъ во всякомъ случаѣ никакой нѣтъ, а зла то, какъ сами знаете, бываетъ весьма много. Изъ за клочка травы заводить ссоры, драки, побоища, ну если тутъ что хорошее? Христіанское ли это дѣло? Не грѣхъ, не позоръ ли? Больно за васъ становится, друзья наши, когда видимъ, что вы изъ за ничтожнаго, или лучше только кажущагося прибытка принимаете на душу смертные грѣхи и позорите святое имя христіанина. Вѣдь Богъ все видитъ и знаетъ и за все взыщетъ съ васъ. А за корысть, соединенную со вредомъ ближнему, конечно и особенно взыщетъ, ибо ею вы нарушаете великое слово Его, которое Онъ написалъ даже Своею рукою. Не пожелай, написалъ, ни села т. е. поля твоего ближняго ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его. Всего же этого вы желаете, когда гоните скотъ свой на чужую землю. Оставьте же свой дурной обычай и будьте довольны тѣмъ пастбищемъ, которое Господь далъ вамъ. Тогда, повѣрьте, Онъ благословитъ васъ, стада ваши умножитъ и всегда въ дѣлахъ вашихъ будетъ оказывать вамъ Свою помощь и посылать Свое благословеніе. Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

Аѳонская лѣтопись.

Поставленіе новаго игумена въ Руссикѣ.— Сорокодневное поминовеніе почившаго игумена о. А. Макарія.

22 іюня сего 1889 года, на четвертый день по кончинѣ приснопамятнаго игумена Русскаго Пантелеимонова монастыря о. Архимандрита Макарія, прибылъ изъ г. Солуня въ Руссикъ исправляющій должность Россійскаго генеральнаго консула въ Солунѣ А. И. Демерикъ, назначенный Россійскимъ Императорскимъ посольствомъ въ Константинополѣ для участія при погребеніи почившаго о. Архимандрита; но, къ сожалѣнію, по случаю запозданія телеграммы, не успѣвшій ко времени погребенія. Онъ пробылъ на Аѳонѣ 9-й день по кончинѣ о. Архимандрита и присутствовалъ при поставленіи новаго игумена о. Андрея, еще при жизни покойнаго игумена избраннаго по жребію въ намѣстника или помощника ему, а по кончинѣ въ преемника *). Поставленіе игумена по аѳонскимъ обычаямъ совершилось слѣдующимъ образомъ.

24 іюня, въ день праздника Рождества Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, по окончаніи Божественной литургіи, братія обители во главѣ съ іеросхимонахомъ о. Андреемъ собрались въ архондарикъ (гостинную). Здѣсь о. Андрей прочелъ завѣщаніе покойнаго о. Архимандрита Макарія, найденное по смерти въ его келліи **). Затѣмъ однимъ изъ старшихъ іеромонаховъ прочитанъ былъ протоколъ о бывшемъ избраніи въ намѣстника іеросхимонаха о. Андрея и о признаніи его въ настоящее время дѣйствительнымъ игуменомъ Русскаго св. великомученика Пантелеимона монастыря. На сіе всѣ изъявили полное согласіе, протоколъ былъ подписанъ всѣмъ братствомъ и оффиціальнымъ порядкомъ препровожденъ въ Аѳонскій Протатъ.

28 іюня прибыли въ Русскій монастырь Преосвященный Епископъ Парѳеній, живущій въ Ватопедѣ, игуменъ Зограф-

---

*) См. 9 выпускъ «Душепол. Собесѣд.»

**) Оно напечатано также въ выпускѣ 9-мъ.

скаго болгарскаго монастыря и всѣ члены Аѳонскаго Протата, называемые антипросопами. 29 іюня, въ праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла, Преосвященный Парѳеній совершалъ Божественную литургію въ соборѣ св. великомученика Пантелеимона. Нареченный игуменъ о. Андрей, отслужившій въ этотъ день раннюю литургію, стоялъ въ стасидіи *) рядомъ съ игуменскимъ мѣстомъ, одѣтый въ обыкновенную монашескую мантію. Всѣ члены Протата (антипросопы) стояли также въ стасидіяхъ по обѣимъ сторонамъ храма, ибо въ служеніи литургіи никто изъ нихъ не участвовалъ. Когда кончилось чтеніе часовъ, старѣйшіе изъ антипросовъ—Ватопедскій и Иверскій, надѣвъ епитрахили, подошли къ о. Андрею и, взявъ его подъ руки, подвели къ преосвященному, которому онъ сдѣлалъ земной поклонъ. Архіерей прочиталъ молитву, послѣ которой два другіе антипросопа, безъ епатрахилей, возложили на о. Андрея архіерейскую мантію (это привиллегія почти всѣхъ монастырей аѳонскихъ). Послѣ сего подошолъ къ о. Андрею главный антипросопъ — Лаврскій и, вручая ему игуменскій жезлъ, сказалъ довольно длинную рѣчь, по окончаніи которой тѣ же лица, взявъ новаго игумена, поставили его въ архіерейское или игуменское мѣсто, гдѣ онъ и стоялъ въ продолженіе Божественной литургіи, благословляя подходящихъ къ нему братій.

По окончаніи литургіи новый игуменъ отправился въ главный архондарикъ, гдѣ уже собрались всѣ священнослужители, гости и болѣе половины монастырскихъ братій. Тамъ онъ встрѣченъ былъ пѣніемъ «Достойно есть». Затѣмъ всѣ стали подходить къ нему съ поздравленіями, пѣвчіе же въ это время пѣли нотный прокименъ: «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ» и проч., а по возглашеніи протодіакономъ многолѣтія новому игумену пѣвчіе (русскіе и греки) пропѣли «многая лѣта». Послѣ чего было обычное восточное угощеніе — глико (т. е. по чайной ложкѣ варенья съ водой) и кофе.

Затѣмъ новый игуменъ пошелъ въ братскую трапезу

---

*) Стасидіи или, какъ называютъ русскіе, формы—суть мѣста для стоянія и сидѣнія, поставленныя около стѣнъ всего храма.

въ мантіи и съ жезломъ въ рукѣ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Преосвященный же, члены Протата и прочіе гости обѣдали въ гостинной, при чемъ въ честь новаго игумена, при пѣніи многолѣтія по-русски, гречески и болгарски, произнесены были краткія рѣчи: Архіереемъ, Зографскимъ игуменомъ, Лаврскимъ антипросопомъ и исправляющимъ должность Солунскаго консула г. Демерикомъ. Послѣдній въ этотъ-же день вечеромъ отправился съ Аѳона обратно въ Солунь.

Такъ закончилось торжество игуменскаго поставленія. Но торжество это нисколько не затмило печальной памяти о почившемъ старцѣ — игуменѣ о. Архимандритѣ Макаріѣ, душа котораго, по ученію св. Церкви, еще странствовала въ загробномъ мірѣ. О немъ совершались всебратственныя молитвы церковныя и келейныя. Въ 9, 20 и 40-й дни кончины приснопамятнаго о. Архимандрита Божественная литургія и панихиды совершались архіерейскимъ служеніемъ. Знаменательно, что 40-й день совпалъ со *вторымъ* днемъ (28 іюля) главнаго монастырскаго праздника св. великомученика Пантелеимона. На Аѳонѣ второй день монастырскаго праздника называется *ктиторскимъ* въ память почившихъ ктиторовъ, т. е. основателей и созидателей обители, а почившій о. Архимандритъ Макарій состоитъ въ числѣ ктиторовъ. По здѣшнему обычаю въ ктиторскій день, какъ и въ самый праздникъ, торжественно соборне совершается Божественная литургія съ панихидою за всѣхъ ктиторовъ обители, нынѣ же, по случаю 40-го дня, какъ литургія, такъ и панихида совершались о въ Бозѣ почившемъ о. Архимандритѣ Макаріѣ. Въ этотъ же день (28 іюля) празднуется чудотворной Смоленской иконѣ Божіей Матери. Для почившаго о. Архимандрита день этотъ былъ знаменателенъ по слѣдующему случаю: въ 1868 году, въ этотъ день освященъ въ обители Александровскій храмъ покойнымъ Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Полтавскимъ, въ бытность его на Аѳонѣ, которымъ почившій игуменъ о. Макарій произведенъ въ санъ Архимандрита, а настоящій игуменъ о. Андрей рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха. Тогда же Владыкою пожертвована обители и собственная его драгоцѣнная Смоленская икона Божіей Матери, украшенная ши-

тою золотомъ ризою, на которую Преосвященный повѣсилъ панагію съ палевымъ топазомъ, съ дорогими камнями, подаренную ему Е. И. В. Великой Княгиней Маріей Николаевной. Икона эта въ настоящее время стоитъ въ алтарѣ Александровскаго храма на горнемъ мѣстѣ.

При поминовеніи въ 40-й день участвовали многіе прибывшіе на праздникъ св. Пантелеимона гости: игуменъ Зографскаго монастыря и представители другихъ монастырей. Къ этому дню прибылъ съ Кавказа игуменъ подвѣдомой Русику Ново-Аѳонской обители о. Іеронъ, пожелавшій лично отдать честь почившему и помолиться на могилѣ его. О. игуменъ Іеронъ 7 августа произведенъ въ санъ Архимандрита, а 9 августа онъ отправился обратно на Кавказъ въ управляемую имъ Ново-Аѳонскую обитель.

Изъ дневника православнаго христіанина.

15. Исцѣленіе отъ болѣзни чрезъ прикосновеніе къ плащаницѣ.

(Изъ «Церковныхъ Вѣдом.» № 20-й 1889 г.).

9 января 1889 года въ рязанской губернской земской больницѣ скончалась жена надворнаго совѣтника Елизавета Гавриловна Соколова. Заболѣла она крупознымъ воспаленіемъ легкихъ 6 декабря 1888 года. На другой день какъ только положена была въ больницу, она сподобилась причаститься св. Таинъ. Съ глубокою вѣрою она приступила къ этому таинству, и болѣзнь ея стала разрѣшаться къ лучшему. Доктора, мужъ и знакомые радовались ея выздоровленію, но сердце ея говорило ей другое. При посѣщеніи моемъ дня черезъ два, она выразила даже сожалѣніе о своемъ выздоровленіи, что «вотъ, опять придется готовиться когда нибудь къ переходу въ загробную жизнь, тогда какъ теперь она уже подготовилась и рада бы умереть». Рѣчь, естественно, зашла о будущей жизни, о значеніи и дѣйствіи живой вѣры во Христа, которая разгоняетъ всякій страхъ неизвѣстности загробной жизни и ясно представляетъ будущее состояніе вѣрующихъ во Христа, вливаетъ въ душу ихъ живую увѣренность въ дѣйствительности этой жизни, блаженной для

всѣхъ умирающихъ во Христѣ. Подъ вліяніемъ такого разговора и въ подтвержденіе дѣйствительности того, во что глубоко вѣрила больная, она во всеуслышаніе разсказала случай чудеснаго проявленія милости Божей надъ ней. По чувству христіанскаго смиренія она два года скрывала проявленіе этой милости Божіей отъ всѣхъ, не исключая даже и своего мужа, теперь она, предчувствуя свою кончину, не можетъ скрывать того, что относится къ славѣ Божіей и можетъ вразумить невѣрующаго и подкрѣпить слабаго въ вѣрѣ. Разсказъ этотъ непродолжителенъ и живо напоминаетъ евангельское повѣствованіе о кровоточивой женщинѣ (Лук. 8. 43—48.) Вотъ ея слова: «Нѣсколько лѣтъ я чувствовала сильную боль въ правой рукѣ. Медицинскія средства не оказывали никакого пособія. Наконецъ я рѣшилась обратиться за помощію къ Богу. Два года тому назадъ, въ Великую субботу, когда стали обносить плащаницу вокругъ церкви, я рѣшилась прикоснуться къ святынѣ больною рукою и принять участіе въ несеніи ея вмѣстѣ съ другими. Но, при всей своей рѣшимости, я все таки боялась, какъ бы не оттолкнули меня, какъ женщину, и не сказали мнѣ, что не слѣдуетъ женщинѣ принимать участія въ несеніи плащаницы. Какой-то внутренній страхъ объялъ меня, могу ли, въ самомъ дѣлѣ, прикоснуться къ плащаницѣ, но что ни будетъ, пусть оттолкнутъ меня, а я все таки пойду къ плащаницѣ. Со страхомъ и трепетомъ я подошла, протянула свою руку, коснулась плащаницы, и боль мгновенно исчезла, какъ будто ея никогда и не было въ рукѣ.» При разсказѣ Соколовой и я живо вспомнилъ то, что видѣлъ ее и замѣтилъ робкую ея рѣшимость принять участіе въ несеніи св. плащаницы. Какъ постоянная посѣтительница больничнаго храма и духовная моя дочь, она была хорошо извѣстна мнѣ, и въ настоящемъ случаѣ представляла собою первый примѣръ участія женщины въ несеніи св. плащаницы. Подъ вліяніемъ этого-то впечатлѣнія мнѣ хотѣлось въ то время ободрить ее, сказать ей: «Христосъ за всѣхъ умеръ, всѣхъ призываетъ къ себѣ и всѣмъ помогаетъ!» Я не берусь разъяснить своего внутренняго чувства; но помню его такъ живо, какъ бы теперь его испытывалъ. «Дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя: иди въ мирѣ», сказалъ Іисусъ Христосъ кровоточивой женщинѣ, и этотъ голосъ слышится и теперь вѣрующими въ Него. И благодареніе Господу Богу, что храмы Его являются мѣстомъ изліянія благодат-

ныхъ даровъ и милостей Божіихъ на призывающихъ преславное имя Его съ вѣрою.

Священникъ Александровской больничной церкви *Павелъ Алфеевъ*.

---

16. Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ.

Священникъ села Е. о. Евграфъ В. З. былъ человѣкъ добрый и въ тоже время строгій. Посему нищіе и бѣдные любили его; за то бродяги и проходимцы избѣгали встрѣчи съ нимъ, потому что боялись. Однажды, когда о. Евграфъ шелъ изъ церкви послѣ богослуженія, какой-то крестьянинъ 40—45 лѣтъ въ крайне бѣдной одеждѣ попросилъ у него милостыни. Строгій пастырь, оглянувъ просителя съ головы до ногъ, спросилъ его: «что заставило тебя въ зрѣлыхъ лѣтахъ питаться подаяніемъ?»—Не знаю, что и отвѣтить на это,—отвѣтилъ нищій; всѣ, которымъ я разсказывалъ о своихъ горяхъ, не вѣрятъ мнѣ: ты—де разсказываешь сказки.—Священникъ заинтересовался, позвалъ нищаго къ себѣ на домъ, гдѣ и узналъ дѣйствительно удивительную исторію жизни сего несчастливца.

Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія одного крестьянина села Л. Василья Егорова за неспособностью къ работѣ и старостью (Егорову было въ то время около 70 лѣтъ) по приказу помѣщика лишили поземельнаго надѣла и приписали въ «бобыли», такъ какъ у Егорова, кромѣ старухи—жены и малолѣтняго сына Ивана, домашнихъ болѣе не было. Выстроилъ себѣ забракованный крестьянинъ—дѣдушка келейку на «козьемъ» порядкѣ (деревенскіе бѣдняки вмѣсто коровъ держатъ козъ) и зажилъ помаленьку, плетя на односельчанъ лапти изъ даровыхъ барскихъ лыкъ и подшивая желающимъ валеную и кожаную обувь.—Дѣдушка Василій былъ человѣкъ очень набожный. Бывало, чуть заслышитъ звонъ на мѣстной колокольнѣ къ службѣ Божіей; броситъ свою работу, умоетъ руки, возьметъ съ собою своего Ванюшку и поплетется въ церковь,—будь то праздникъ, или будни,—для него все равно. Ни одной будничной службы не пропускалъ онъ безъ крайней нужды, чѣмъ удивлялъ всѣхъ, даже самый причтъ. Не много пожилъ, однако, дѣдушка Ва-

силій въ бобыляхъ. Когда Ванюшкѣ минулъ 12-й годъ, старикъ отдалъ душу свою Богу, похваравъ всего недѣльку. Умирая, отецъ наказывалъ своему «послѣдышку» (какъ звалъ онъ Ванюшку нерѣдко въ шутку) не забывать его «стариковской націи» къ храму Божію: ни въ будни, ни въ праздникъ (тѣмъ паче) не пропускать, кромѣ крайней нужды, службы Божіей. «У тебя теперь одинъ отецъ,— Богъ: къ Нему чаще и бѣгай и хорошо тебѣ будетъ,»—заключилъ завѣтъ отцовскій дѣдушка Василій. — Похоронили его, поплакали, помянули какъ могли и стали кое-какъ колотиться безъ него оставленныя имъ сироты. Ванюшка крѣпко помнилъ наказъ отцовскій и исполнялъ его въ точности. Между тѣмъ сталъ онъ подростать. Выучился грамотѣ у приходскаго священника; научился не только починять сапоги, но и новые шить; побывалъ и въ «подпаскахъ» и въ работникахъ и къ 18 году вышелъ изъ него парень хоть куда: степенный, смирный, работящій и надиво всѣмъ необыкновенно набожный. Старуха—мать женила его на односельской дѣвушкѣ—сиротѣ Дунѣ; дали ему и землицы и сталъ Ванюшка—Иваномъ Васильевичемъ Егоровымъ. Выстроилъ потомъ себѣ новый домикъ на главномъ порядкѣ и зажилъ съ своею Дуняшею, женщиною также умною, кроткою и набожною хоть куда: и одежда явилась приличная, и скотинка завелась хорошая, и во всемъ довольство почувствовалось. Далъ потомъ Богъ и дѣтокъ: 3 сыновей и 2 дѣвочекъ. И сдѣлался Иванъ Васильевъ Егоровъ сельскимъ воротилой на сходахъ, сталъ извѣстенъ и «барину» и ладить съ бурмистромъ. И забылся Иванъ Егоровъ и сталъ зазнаваться, хотя завѣта отцовскаго о службѣ Божіей не забывалъ, не смотря ни на какія насмѣшки. Но вотъ Господь послалъ ему и испытаніе: умерла его умная, добрая и набожная Дунюшка, оставивъ ему пятерыхъ дѣтей. Однако мѣстный бурмистръ въ утѣшеніе своего пріятеля—вдовца предложилъ выдать за него свою дочь Марѳу. Вдовецъ обрадовался этому утѣшенію и женился, только не на радость себѣ: новый тесть его былъ тайный раскольникъ поморской секты, а посему и молодая жена его не была нисколько расположена къ церкви; до замужества своего громко смѣялась надъ набожностію «своего жениха», а выйдя за него, рѣшилась во что бы то ни стало отучить его отъ «отцовской привычки». Къ тому же она, какъ дочь бурмистра, была и горда, и жадна, и немилосердна. Посему вскорѣ послѣ свадь-

бы начались у молодыхъ неудовольствія и болѣе всего изъ за храма Божія. Молодая жена сначала попрекала своего мужа монашескимъ ханжествомъ и помаленьку отучила отъ посѣщенія будничной службы; затѣмъ въ праздничное время старалась всегда устроивать такъ называемыя «помочи» (праздничныя работы за угощеніе) подъ тѣмъ предлогомъ, что это очень выгодно, тѣмъ болѣе что къ бурмистрову зятю охотно идутъ всѣ на помочь; принималось въ разсчетъ и немалое семейство, которое могло отъ 2 брака удвоиться. И сталъ Иванъ Егоровъ удаляться отъ церкви все болѣе и болѣе. И диво-то, батюшка, какое! разсказывалъ онъ о. Евграфу: «бывало,—съ Дунюшкой покойной,—и дѣтки прибавлялись и разживались почти «съ нѣта», а ни въ чемъ не нуждались; напротивъ всего прибывало болѣе и болѣе и не знаю откуда, а теперь... дѣтей не прибывало, а глядишь: то дворъ валится, то крыша на дому не годится, то не урожай въ полѣ, то неумолотъ на гумнѣ: ни въ чемъ нѣтъ спорынь ; да и ребятишки, — то голодные, то оборванные... сердце болитъ, а помочь не знаю какъ. Потомъ случилось повѣтріе прошлогоднею весной (скорлатина и тифъ вначалѣ 60 годовъ): всѣхъ дѣтей какъ варомъ сварило, — всѣхъ похоронилъ. За ними, немного погодя, умерла и жена моя тою-же болѣзнію. Не успѣлъ я справить по ней «сорочины», какъ у насъ сдѣлался ночью пожаръ я чуть и самъ-то не сгорѣлъ: выпрыгнулъ въ окно въ чемъ спалъ... На бѣду мою, когда открылась воля, тесть убѣжалъ изъ нашей вотчины: маленько его не долюбливали за разные грѣхи, и я сталъ изъ-за него виноватъ... Вотъ оно что значитъ покинуть Божью церковь... Еслибы я не зазнался да не женился на раскольницѣ, можетъ быть, ничего этого не случилось бы... заключилъ разсказъ нищій.

— Что же ты теперь-то думаешь дѣлать? спросилъ его священникъ.

— Да и самъ не знаю, что дѣлать, замѣтилъ тотъ. Хотѣлось бы походить по святымъ мѣстамъ пока; а тамъ какъ Богъ велитъ; а то совсѣмъ руки опустились: на вольный свѣтъ не глядѣлъ бы....

— Дѣло доброе, заключилъ священникъ. Въ горѣ, каково бы оно ни было, всего лучше прибѣгать къ Богу. Онъ вразумитъ, что дѣлать нужно. Только падать духомъ не нужно: Богъ никогда не посылаетъ намъ тягостей не по силамъ нашимъ. Наказалъ Онъ тебя; Онъ же и помилуетъ, только не унывай: уныніе великій грѣхъ

предъ Богомъ.—Затѣмъ обласкавъ, напоивъ и накормивъ несчастнаго, о. Евграфъ отпустилъ его съ миромъ, давъ ему нѣсколько денегъ на дорогу.

Свящ. А. Зерчаниновъ.

17. Кара Божія среди веселья.

Въ воскресенье, 14 мая, въ восьми верстахъ отъ Старой Ладоги, за Волховомъ, въ деревнѣ Симонковѣ, было такого рода «событіе», о которомъ полезно сообщить гласно, ради вразумленія пренебрегающихъ христіанскимъ провожденіемъ праздничнаго времени. Подъ вечеръ, когда въ окрестности раздался звонъ ко всенощной наканунѣ торжества священнаго коронованія Государя Императора со всѣхъ церквей по ту сторону рѣки и двухъ монастырей на лѣвомъ ея берегу, въ деревнѣ Симонковѣ собралась кучка молодыхъ парней и дѣвушекъ, передъ домомъ одной вдовы—крестьянки, плясать подъ гармонику и распѣвать разудалыя пѣсни. Послѣ стужи и вѣтровъ въ первыхъ числахъ мая, съ Николина дня наступила ясная, необычайно теплая для Ладожскаго мая, сухая погода. День былъ чрезвычайно жаркій. Богобоязливые люди поговоривали, что «надо бы помолиться Богу, чтобъ послалъ дождичка, не то быть засухѣ». А малодежь празднословила, перебрасываясь между собою смѣшками и плоскими шутками, топталась въ присядку, выкидывая разныя потѣшныя колѣнца, вызывавшія взвизги и взрывы хохота. Въ воздухѣ становилось удушливо. Жарко припекавше за весь день солнце стало скрывать свои лучи, по мѣстамъ озаряя поля поблѣднѣлой озими, а далѣе, по окраинамъ неба, убирая ихъ подъ нашедшую съ юго-запада тучу. Сине-сѣроватая полоса, съ ярко-оранжевыми краями, протягивалась по небу, надъ самой деревней. Слышались глухіе раскаты грома, закапалъ дождикъ. Плясовой кругъ и не думалъ прекращать своего веселья: всѣхъ подбодряла любовавшаяся на потѣху хозяйка вдова. Но сынъ ея, 16-ти лѣтній паренекъ, вдругъ оборвалъ пиликанье гармоники, скликая сестру и подружекъ: «перестаньте, разойдитесь, эвона какая гроза находитъ!»—«Оставь, Ванюшка», стала было унимать сына хозяйка, «пущай веселятся»! Но дождь зачастилъ по мокрымъ головамъ и потнымъ плечамъ.—Ну, идите въ избу, ребятушки, пригласила она,—и тамъ можно веселиться. Въ просторную, свѣтлую, съ тремя окнами, горницу ввали-

лось разомъ шумное собраніе, до 17 челов.: еще никто не успѣлъ опомниться, какъ раздался страшный трескъ, сверкнула красная молнія, зазвенѣли и посыпались стекла, грохнула печь, не остывшая еще съ утра: вся изба наполнилась криками и воплями. Сѣвшая подъ среднее окно дѣвушка—17-ти лѣтняя сверстница хозяйской дочери—упала мертвой. У самой хозяйки на головѣ запылалъ платокъ, вспыхнули волосы и все платье... Непощадно разразился роковой ударъ подъ всѣми веселившимися безстрашно, подъ грозу, поразилъ смертью одну, другихъ исколѣчилъ, можетъ быть на всю жизнь, у кого опалило волосы, уши, у кого прожгло руки и ноги, кто лишился совсѣмъ слуха, кто впалъ словно въ одурь! Сама несчастная соблазнительница подверглась ожогамъ головы и тѣла, послѣ суточнаго оцѣпенѣнія, придя въ сознаніе, страдаетъ люто, въ безнадежномъ состояніи. Притомъ, самое жилище разорено окончательно. Молнія зажгла кровлю ея дома, изъ развалившейся трубы выкинуло пламя; мужики не дали распространиться пожару, топорами и баграми растащивъ зачернѣвшія бревна загоравшихся стѣнъ. Такъ почти мгновенно гроза уничтожила гнѣздо разврата деревенской молодежи. Слишкомъ наглядный урокъ страха Божія прогремѣлъ, въ вечеръ 14 мая, надъ головами симонковскихъ поселянъ: его прописала огненными буквами рука Господня! Долженъ бы онъ глубоко проникнуть въ разслабленныя души забывающихъ Господа-Промыслителя, напоминающаго о Себѣ нежданно-негаданно, въ грозныхъ стихійныхъ явленіяхъ, часто сопровождаемыхъ то частными, то общественными казнями! Вотъ у семнадцати человѣкъ вдругъ отнята возможность предаваться порывамъ безчиннаго веселья: они внезапно поражены увѣчьемъ. Одна жертва убита на мѣстѣ, для другой еще осталось нѣсколько дней жизни, въ тяжкой мукѣ заживо, ради покаянія! На проходящихъ мимо сельчанъ безобразно глядитъ изъ—подъ пепла самое мѣсто обычнаго пированія ихъ своевольныхъ дѣтокъ.

(Изъ газеты «Гражданинъ» № 140. 1889 г.)

18. Два старца: слѣпецъ и шутникъ.

Въ селѣ Круглыжскомъ *), во время учительской моей службы, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, я зналъ двухъ стариковъ: Петра и Савву.

*) Вятской губерніи.

Оба они были бездомные бобыли и многіе годы жили въ церковной караулкѣ, питаясь подаяніемъ. Первый—Петръ былъ сынъ довольно зажиточныхъ, но слабохарактерныхъ родителей, по безпечности коихъ вышелъ не трудолюбивымъ хозяиномъ и усерднымъ работникомъ, а разгульнымъ весельчакомъ—балагуромъ. По смерти родителей, не имѣя ни способности, ни охоты управлять хозяйствомъ, въ два—три года промоталъ благоустроенный домъ и осѣдлость, съ палкою въ рукѣ и кошелемъ за плечами вышелъ въ міръ искать счастія, предоставляя себя всякимъ случайностямъ жизни скитальческой. Поставленный лицемъ къ лицу съ необходимостью намѣтить образъ занятій для своего пропитанія, онъ, обладая способностію гримасничать, острить, пѣть пѣсни, плясать и разными шутками потѣшать людей, началъ появляться на всѣхъ крестьянскихъ пирушкахъ и, разыгривая роль шута—весельчака, скоро сдѣлался дорогимъ гостемъ веселой компаніи, получая за свои каламбуры первую чарку и лакомый кусокъ отъ стола. Составивши репутацію, онъ каждый день находилъ случай примѣнить свои дарованія и снискать себѣ пропитаніе. И такъ изо дня въ день протекала его жизнь,—жизнь пьяная, разгульная, веселая и беззаботная. Съ приближеніемъ старости, когда силы начали измѣнять, Петръ пріютился въ церковной караулкѣ, но эта квартира для него служила временнымъ пріютомъ, которую онъ при первомъ случаѣ оставлялъ, пропадая цѣлыя недѣли.

Другой—Савва, въ дѣтствѣ лишившись родителей и на 11 году зрѣнія отъ оспы, безъ родныхъ и покровителей вступилъ въ дѣйствительную жизнь и—понятно въ теченіе своей долгой жизни пережилъ много горя и пролилъ слезъ, извѣдалъ бѣдъ и скорбей, вынесъ несчастій—вообще всего того, что обыкновенно выпадаетъ на долю безпріютнаго слѣпца. Идя по пути скорбному, онъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни навыкъ искать помощи въ одномъ Богѣ и утѣшенія въ молитвѣ, которую совершалъ часто, иногда съ обильными слезами. Нрава былъ тихаго, молчаливъ; въ оскорбленіяхъ и насмѣшкахъ, коихъ сыпалось на него много, выносливъ и хладнокровенъ безъ возраженія. Никогда почти не ходилъ по дворамъ, и довольствовался тѣмъ, что подадутъ въ церкви. Образъ жизни изо дня въ день велъ одинаково: сходитъ къ церковнымъ службамъ, позавтракаетъ сухимъ хлѣбомъ, сядетъ въ уголъ и цѣлый день рабо-

таетъ, нашептывая молитвы. Въ жизни ничего не желалъ, не искалъ, а только одного жаждалъ, чтобы предъ смертію Господь сподобилъ исповѣдаться въ грѣхахъ предъ духовникомъ, пріобщиться св. Таинъ Христовыхъ и умереть въ церкви, около коей прожилъ полжизни,—объ этомъ онъ часто во всеуслышаніе молился, и любилъ бесѣдовать съ своими знакомыми.

Вотъ краткая характеристика этихъ стариковъ, обреченныхъ на совмѣстное сожительство. Не трудно угадать, что, имѣя характеры діаметрально противоположные, эти старики не могли имѣть ни взаимныхъ симпатій, ни тождества взглядовъ и поступковъ. Въ дѣйствительности такъ и было: Савва, любящій скромность и уединеніе, всегда возмущался дѣйстіями Петра, на каждомъ шагу, во всякомъ словѣ и дѣлѣ обнаруживавшаго безпечность и плоскія шутки, такъ несвойственныя для человѣка преклонныхъ лѣтъ. Скажетъ, бывало, Петру: ахъ, Петруша—Петруша! пора-бы тебѣ одуматься и начать жизнь добрую. Пьянство и разгулъ до добра не доведутъ, а погубятъ тебя, какъ многихъ погубили. Смотри-ка, ты живешь при церкви, а ниразу въ годъ не заглянешь, не зайдешь помолиться; у исповѣди и св. причастія самъ не помнишь, когда былъ. Ты, вѣдь, старикъ, смерть твоя не за горами: не сегодня—завтра придется умирать и на судъ Божій предстать..... Опомнись, исправься, пока есть время! На подобныя замѣчанія и укоры Петръ, по обыкновенію, отвѣчалъ шутками, иногда кощунственными. Зачѣмъ, говорилъ онъ, пойду въ церковь, каяться мнѣ не въ чемъ, потому что днемъ бываю пьянъ—не знаю въ чемъ грѣшу, а ночью сплю—совсѣмъ грѣшить перестаю и проч. въ этомъ родѣ...

Время шло; Савва съ одинаковымъ постоянствомъ молился и трудился, а Петръ бражничалъ и веселился. Но—вотъ,—наконецъ, наступило время правосудія Божія. Въ одинъ лѣтній день, въ пору страдную, сельскій обыватель, чтобы поскорѣе убрать съ поля своего ниву, созвалъ сосѣдей на помощь, обѣщаясь за труды угостить виномъ и пивомъ. Вечеромъ по окончаніи работъ, хозяинъ предложилъ своимъ гостямъ обильное угощеніе, въ числѣ гостей былъ и Петръ, чтобы, угостившись, потѣшить гостей пѣснями и веселой рѣчью. Бурный вечеръ окончился; гости, упоенные виномъ, уплелись по домамъ съ гикомъ и пѣснями,—упился также и Петръ. Зная, что Савва не любилъ его пьянаго, чтобы избѣжать укоризнъ и за-

мѣчаній, при томъ такихъ задушевныхъ, противъ которыхъ возразить не согласился-бы отъявленный негодяй, отправился на ночь въ отдѣльное помѣщеніе. Какъ онъ тамъ провелъ ночь, что съ нимъ происходило — не извѣстно, только на слѣдующее утро нашли его мертвымъ при грустной обстановкѣ. Такъ окончилъ свою безпутную жизнь несчастный Петръ! Жилъ при церкви, но въ нее рѣдко заглядывалъ и умеръ, не сподобившись покаянія и причащенія, чего избѣгалъ всю жизнь. Спустя нѣкоторое время умеръ и Савва, но умеръ смертію праведника. Чувствуя возрастающее разслабленіе, естественное въ пору глубокой старости, онъ поговѣлъ, исповѣдался и причастившись, за литургіею, св. Таинъ, тутъ-же предъ св. Дарами испустилъ духъ и предалъ Тому, въ Комъ сосредоточивалъ во всю жизнь надежду, и упованіе и съ Которымъ въ послѣдній моментъ жизни соединился чрезъ принятіе тѣла и крови Христовыхъ.

Разсказавши повозможности кратко повѣсть о судьбѣ двухъ старцевъ, воздерживаемся отъ всякихъ комментарій, предоставляя самимъ читателямъ искать нравоученія.

Діаконъ *Василій Макаровъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Творенія Иннокентія Митрополита Московскаго, 3 книги, цѣна каждой 2 р., *Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ,* 1 книга, цѣна ея 5 р., и *Поученія* его *постникамъ или говѣльщикамъ,* 1 книга, цѣна ея 20 к., можно получать въ складѣ изданія: Москва, Страннопріимный домъ графа Шереметева, что у Сухаревой башни, въ квартирѣ Ивана Платоновича Барсукова.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *рубль съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куд и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 29 дня, 1889 года. Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, домъ Смирновой.

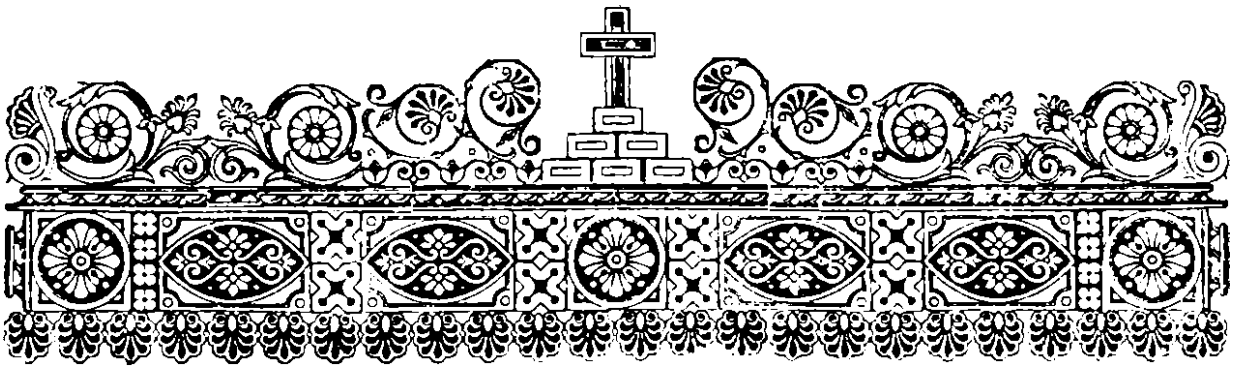
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О славѣ грядущаго вѣка. — О молитвѣ съ должнымъ приготовленіемъ. — Соты Духовные. — Кромица (на Аѳонѣ).



Уроки слова благодатнаго.

О славѣ грядущаго вѣка.

(Изъ Твореній Св. Іоанна Златоустаго).

Будетъ нѣкогда истинный покой, откуда удалятся болѣзнь, печаль и воздыханіе, гдѣ не будетъ ни заботъ, ни трудовъ, ни страданій, и гдѣ страхъ не будетъ ни уязвлять, ни потрясать души, но будетъ одинъ страхъ Божій, исполненный сладости. Не услышишь тамъ, ни: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*, ни: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ*, ни: *въ болѣзнехъ родиши чада и къ мужу обращеніе твое* (Быт. 3, 19. 18. 16.), но тамъ все миръ, радость, веселіе, сладость, благодать, кротость, правда, любовь. Не будетъ тамъ ни рвенія, ни зависти, ни болѣзней, ни смерти тѣлесной, ни душевной, не будетъ ни тьмы, ни нощи, но все день, все свѣтъ, все мирно, все свѣтло,—не будетъ ни изнеможенія, ни пресыщенія, но будетъ всегдашнее вожделѣніе блага. Хотите ли, я преднадпишу вамъ нѣкоторый образъ тамошняго устроенія? Правда, это невозможно, однако сколько возможно попытаюсь, хотя отчасти, изобразить вамъ его. Устремите взоръ свой на небо, когда оно, не закрытое ни однимъ облакомъ, являетъ величественный вѣнецъ свой, и насладившись не малое время красотою видѣнія его, помыслите потомъ, что и внутреннее жилища нашего будетъ,— не говорю,—такое, но лучшее въ той же степени, въ какой златой кровъ лучше сдѣланнаго изъ бренія; представьте надъ нимъ иной высшій кровъ, потомъ

Ангеловъ, Архангеловъ, безчисленные соборы безплотныхъ силъ, самое царство Божіе и престолъ Отца; но... слово, какъ я сказалъ, не можетъ изобразить всего; для сего надобно искусство и при искусствѣ разумѣніе. — Ты знаешь, конечно, какъ Адамъ жилъ въ раю? Но будущее наше пребываніе во столько разъ лучше Адамова, во сколько небо лучше земли.—Поищемъ еще инаго образа: представь себѣ царское дитя, носимое еще во утробѣ матерней, и слѣдовательно, ничего неощущающее, но пусть оно, едва только появившись на свѣтъ, вдругъ взошло бы на царскій престолъ и получило все, и притомъ, не преемственно и постепенно, но вкупѣ и вдругъ! Таково устроеніе настоящее и грядущее. Или, пусть узникъ, перенесшій безчисленныя бѣдствія, вдругъ восхищенъ былъ бы на царскій престолъ! но и сей образъ далеко отстоитъ отъ изображаемаго: ибо здѣсь, хотя бы кто получилъ всѣ блага и даже самое царство, однако съ самаго перваго дня начинается желаніе чего-то еще лучшаго, а по прошествіи года, хотя и остается въ наслажденіи, однако уже не въ такомъ, какъ прежде: ибо, каковы бы ни были блага, но отъ всегдашняго наслажденія ими, они становятся обыкновенными; напротивъ тамъ, не только ничто не уменьшается, но безпрестанно прирастаетъ. Ибо помысли, какъ сладостно для души, когда она отшедши туда, не только не можетъ уже страшиться скончанія, или преложенія тѣхъ благъ, но будетъ видѣть одно ихъ приращеніе и наслаждаться жизнію вѣчною, свободною отъ всякой бѣды, скорби и попеченій и полною веселія и безчисленныхъ благъ. Если зрѣлище воинскаго стана, въ которомъ множество наметовъ и блескъ щитовъ, шлемовъ и оружія изумляетъ и возвышаетъ тебя: то что будетъ когда узришь вѣчные кровы Святыхъ, почтенныхъ на небеси?.. (ибо сказано: *пріимутъ васъ въ вѣчныя своя кровы*) (Лук. 16, 9), когда говорю, увидишь каждаго изъ нихъ сіяющимъ паче солнца, не отъ мѣди или желѣза, но отъ той славы, сіянія которой не можетъ видѣть человѣческое око? И это еще люди!

Что-же сказать о тысящахъ Ангеловъ, Архангеловъ, Херувимовъ, Серафимовъ, Престоловъ, Господствъ, Начальствъ, Властей, которыхъ красота недомыслима и превосходитъ всякій умъ! Но... изображать ли еще непостижимое? О немъ написано: *око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (Кор. 2, 9). Потому-то, ничего нѣтъ блаженнѣе, какъ полученіе сихъ благъ, и ничего бѣдственнѣе лишенія ихъ. О, да сподобимся быть въ числѣ блаженныхъ и наслѣдовать вѣчная благая о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

О молитвѣ съ должнымъ приготовленіемъ.

(Изъ проповѣдей Филарета Митрополита Московскаго).

Прежде даже не помолишися, уготови себе, и не буди яко человѣкъ, искушая Господа (Сир. 18, 23).

Какъ намъ должно приготовляться къ молитвѣ?

Скажемъ ли: должно помнить Бога, не только какъ сотворившаго насъ въ началѣ, но и какъ пекущагося о насъ ежедневно, ежечасно?

Скажемъ ли: должно вѣровать, что Божіе о насъ промышленіе совершается не только посредствомъ законовъ, данныхъ отъ Бога природѣ всѣхъ существъ, но и независимо отъ законовъ природы—всевластною и вседѣйствующею волею Божіею; что воля Божія, по человѣколюбію, преклоняется къ нашей волѣ, чтобы ее исполнить; что Богъ не только позволяетъ, но и благоволитъ, чтобъ мы возносили къ Нему наши непорочныя желанія въ молитвѣ?

Скажемъ ли: должно уповать, что не смотря на ничтожность нашу по самой природѣ, не смотря на недостоинство наше по причинѣ грѣха, Богъ, по безпредѣльному милосердію Своему, не отвергнетъ и нашей молитвы, какъ увѣряетъ насъ о томъ непреложное слово Господне: *аще вы лукави суще умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага*—дастъ Духа Святаго—*просящимъ у Него* (Мѳ. 7, 11; Лук. 11, 13)?

Скажемъ ли: должно *предзрѣть Господа предъ собою выну*

(Псал. 15; 8), то есть, съ твердою увѣренностію представлять себѣ, что Богъ, невидимо, но дѣйствительно присутствуетъ при нашихъ молитвахъ, видитъ насъ, слышитъ, испытуетъ наше сердце—чтобы дать намъ по сердцу нашему?

Все это должно быть уже извѣстно каждому молящемуся. Это такія приготовительныя къ молитвѣ расположенія, безъ которыхъ не только молитва не можетъ быть успѣшна, но и едва ли можетъ быть молитва. Вѣра въ Бога, надежда на Бога, любовь къ Богу суть существенныя основы молитвы, и своимъ совершенствованіемъ или возрастаніемъ въ душѣ человѣка совершенствуютъ, изощряютъ, возвышаютъ молитву.

Но есть особыя приготовленія къ молитвѣ, потребность которыхъ можетъ быть не примѣчена, или забыта, но безъ которыхъ молитва не можетъ имѣть истиннаго успѣха.

Одно изъ такихъ приготовленій къ молитвѣ есть прощеніе врагамъ и примиреніе со всѣми ближними нашими, то есть, со всѣми людьми. Ибо, что говоримъ мы въ той молитвѣ, которая ни для кого не можетъ быть чуждою и въ которой ничего нельзя перемѣнить, потому что образъ молитвы, преподанный Самимъ Господомъ, безъ сомнѣнія есть и самъ въ себѣ совершенный, и каждому молящемуся приличный? Мы говоримъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,* то есть, прости намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ всякому оскорбившему насъ. Если мы произносимъ эти слова молитвы безъ особеннаго вниманія, безъ предварительнаго испытанія своего сердца: то можетъ случиться, что во время молитвы въ сердцѣ нашемъ будетъ таиться вражда или огорченіе на ближняго; и, слѣдственно, слова устъ: какъ мы прощаемъ, такъ прости намъ, отъ состоянія сердца по необходимости получатъ превратный смыслъ, то есть: какъ мы не прощаемъ, такъ и намъ не прости. Дабы предохранить себя отъ этой погрѣшности, которая очевидно ниспровергаетъ значеніе и дѣйствіе молитвы, нужно тщательно испытывать миролюбивое расположеніе своего сердца: одно мысленное испытаніе онаго не надежно; тогда только можемъ быть увѣрены, что мы съ своей стороны совершенно примирились съ ближнимъ нашимъ, если самымъ дѣломъ исполнимъ все для насъ возможное, что и съ его стороны примиреніе совершилось. Сія предосторожность, сіе приготовленіе къ мо-

литвѣ такъ нужно, что даже начатую безъ онаго молитву Господь повелѣваетъ прекратить, и обратиться къ приготовленію: *аще,* говоритъ Онъ, *принесеши даръ твой къ олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мѳ. 5; 23—4).

Примѣтимъ, какъ строга заповѣдь примиренія: *помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя.* Сіе случается иногда такъ, что мы не находимъ въ себѣ никакой вины противъ сего брата; но Господь и такого случая не исключаетъ изъ обязанности искать примиренія прежде молитвы: *шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ.* — Какая нужда въ сей строгости, спроситъ иной. Почему не могу я совершить своей молитвы, не заботясь о томъ, какъ расположенъ ко мнѣ братъ? На сіи вопросы предварительно скажемъ, что если-бъ мы и не вдругъ поняли причину такой строгости: то невѣдѣніе причины не должно удерживать насъ отъ исполненія заповѣди Господней. Представимъ себѣ, что если бы нашъ заимодавецъ прощеніе такого долга, за который мы могли бы умереть въ те ницѣ, предлагалъ намъ подъ условіемъ, чтобъ мы простили маловажный долгъ нашему должнику: не малоумно ли было бы не принять сего легкаго и выгоднаго условія, не принять потому только, что мы не догадываемся, почему оно предложено. Подобно сему, когда Богъ прощеніе грѣховъ, за которые мы подлежали бы вѣчной смерти, обѣщаетъ намъ подъ условіемъ, чтобъ мы простили нашему ближнему какое-нибудь оскорбленіе, или примирились съ нимъ послѣ какого-нибудь недоразумѣнія: безумно было бы лишать себя великаго прощенія Божія потому только, что мы не догадываемся, для чего такъ настоятельно требуется отъ насъ малое прощеніе нашему ближнему, или примиреніе съ нимъ. — Но разберемъ внимательнѣе сіи возраженія, чтобъ не оставить имъ мѣста въ мысли нашей и въ сердцѣ нашемъ.

Какая нужда, говоришь ты, въ сей строгости, съ которою требуется отъ тебя подвигъ примиренія? Нужда такъ не малая, какъ никогда не бываютъ малы намѣренія Божіи. Строгость сія есть милость и при томъ большая, нежели ты воображаешь. Ты хочешь быть благополученъ, и о томъ

хочешь молиться. Богъ хощетъ болѣе; Онъ хощетъ, чтобъ благополучны были всѣ Его созданія, поколику онѣ сіе принять могутъ; посему хощетъ Онъ, чтобы по возможности благополученъ былъ и ты, но также и братъ твой, который *иматъ нѣчто на тя*, и который отъ того безпокоенъ, или, что тоже, неблагополученъ. Если ты съ любовію и смиреніемъ будешь искать примиренія съ симъ несчастнымъ братомъ: то ты его сердце, въ которое вонзилась вражда или досада, освободишь отъ сей занозы; оно сдѣлается и спокойнѣе и чище прежняго; такимъ образомъ ты будешь служителемъ и орудіемъ Провидѣнія Божія о благополучіи или благосостояніи твоего брата. Видишь ли, какая важная и прекрасная нужда требуетъ отъ тебя подвига примиренія, и какая въ строгости сего требованія заключается милость?

Почему, говоришь ты, не могу я совершить моей молитвы, не заботясь о томъ, какъ расположенъ ко мнѣ братъ?— Потому, что если ты не заботишься о братѣ, который *иматъ нѣчто на тя*, то ты не заботишься о спокойствіи его духа и о чистотѣ его сердца, и слѣдственно о его благосостояніи; если не заботишься о его благосостояніи, то ты его не любишь; *не любяй брата*, по свидѣтельству возлюбленнаго ученика истинной любви, *пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3; 14); мертвый ничего дѣлать не можетъ; слѣдственно ты, будучи мертвъ духовно, яко не любяй, не можешь и духовнаго дѣла молитвы совершить, какъ должно. Та же не любовь, которая не отверзаетъ твоего сердца къ ближнему, держитъ оное заключеннымъ и для Бога. Шедъ смирися съ братомъ; положи въ сердце твое искру чистой любви; сія искра поможетъ, да исправится молитва твоя, яко кадило предъ Богомъ.

Другое, важное для успѣха въ молитвѣ, приготовленіе къ оной есть воспріятіе искренняго желанія и твердаго намѣренія оставить всякій грѣхъ, которому мы подвержены, и жить по волѣ Божіей, то есть, по закону Божію. *Обратися ко Господу, и остави грихи; помолися предъ лицемъ, и умали претыканія; восходи къ Вышнему, и отвратися отъ неправды, и зѣло возненавиди мерзость* (Сир. 17; 21—3). Апостолъ Павелъ *основаніе* духовнаго зданія Божія въ человѣкѣ означаетъ сею вѣрною отличительною и охрани-

тельною *печатью: да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2; 19). Какъ бы такъ сказалъ онъ: если ты именуешь имя Господне во исповѣданіи, въ призываніи, въ молитвѣ, и отступаешь отъ неправды: то въ тебѣ есть твердое основаніе и вѣрное знаменіе новаго, спасаемаго человѣка, котораго Богъ возсозидаетъ благодатіею Своею изъ ветхаго, погибающаго. А если ты не отступаешь рѣшительною волею отъ неправды: то хотя ты и призываешь имя Господне, но основаніе твое не твердо, знаменіе твое сомнительно, и молитвѣ твоей столько недостаетъ силы, сколько не достаетъ чистоты. *Уклоняяй ухо свое не послушати закона, самъ и молитву свою омерзилъ* (Притч. 28; 9). Посему не удивительно, если Господь не преклоняется къ такой молитвѣ соизволеніемъ на просимое, и даже отвращается отъ нея. *Что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите яже глаголю?* (Лук. 6; 46). Пророкъ Исаія, слышавъ конечно жалобы Іудеевъ на безуспѣшность ихъ молитвъ, такъ вразумляетъ ихъ о причинѣ сей безуспѣшности: *еда нем ожетъ рука Господня спасти? или отягчилъ есть слухъ Свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ; и грѣхъ ради вашихъ отврати лице Свое отъ васъ, еже не помиловати* (59; 1—3).

Какая же мнѣ надежда, скажетъ грѣшникъ, если самая молитва, которою желаю испросить прощеніе грѣха, не пріемлется Богомъ?—Отвѣтствуемъ ему: надежда твоя есть сія самая молитва, но соединенная съ покаяніемъ неизмѣннымъ, съ рѣшительнымъ оставленіемъ грѣха.

Но какъ мнѣ освободиться отъ грѣха безъ помощи благодати Божіей, которую желаю пріобрѣсть молитвою? — То правда, что нельзя освободиться отъ грѣха безъ благодати Божіей; но и благодати Божіей не свойственно освободить тебя отъ грѣха безъ твоей воли: потому что благодать не хощетъ сдѣлать принужденія твоей волѣ; не хочетъ отнять у тебя прекрасный даръ свободы, которую ты такъ худо употребилъ, продавъ себя въ рабство грѣху, за скоропреходящее и обманчивое удовольствіе. Сдѣлай же свое, малое; и тогда молись: и благодать сотворитъ съ тобою свое великое; оставь грѣхъ, рѣшительнымъ желаніемъ не дѣлать его болѣе, и тогда молись: и благодать самымъ дѣломъ осво-

бодитъ тебя отъ его владычества. Оставь грѣхъ вольный, и тогда молись: и благодать избавитъ и предохранитъ тебя отъ грѣха невольнаго, и содѣланный невольный грѣхъ въ вину тебѣ не поставитъ. Оставь грѣхъ сердцемъ, то есть, не люби, а возненавидь его; оставь грѣхъ умомъ, то есть, старайся и не думать о его прелестяхъ, и тогда молись: и благодать поможетъ тебѣ стяжать чистое сердце, чистый умъ, чистыя душу и тѣло, чистую жизнь.

Кто, не уготовавъ себя предварительно таковыми расположеніями, приступаетъ къ молитвѣ, кто проситъ отъ Бога милостей и благодѣяній, не подумавъ о томъ, какъ бы завтра не оскорблять Его грѣхами, въ которыхъ виновенъ предъ Нимъ сегодня: тотъ поистинѣ есть *яко человѣкъ, искушаяй Господа.* Ибо если бы вмѣстѣ съ словами молитвы обратить въ слова и то, что кроется въ сердцѣ молящагося безъ желанія своего исправленія: то что-бы это было? «Господи, прости мнѣ грѣхи, которыми я оскорбилъ Тебя, но я не намѣренъ прекратить подобныя оскорбленія; исполни мое желаніе, но я не обѣщаюсь исполнять Твою волю». Если бы съ подобными рѣчами обратился кто къ земному властелину или судіи: не всякій ли здравомыслящій принялъ бы сіе не за просьбу, а за безразсудное покушеніе вывесть изъ терпѣнія и раздражить? Кольми паче предстоящій Богу съ словами устъ молитвенными и съ расположеніями сердца мятежными—есть дерзновенный, *искушаяй Господа;* до чего простираться можетъ Его долготерпѣніе! Оно простирается уже очень далеко, если такой молитвенникъ не поражается правосудіемъ Божіимъ. А отсюда конечно еще не очень близко до благодатнаго пріятія и исполненія молитвы.

Христіанинъ, ученикъ Христовъ! *не буди яко человѣкъ, искушаяй Господа!* Не приноси злобы предъ лице Всеблагаго, и нечистоты предъ лице Всечистаго. *Прежде даже не помолишися, уготови себе.* Наполни елеемъ свѣтильникъ, чтобъ онъ горѣлъ ясно и долго. Наполни миромъ сердце, чтобы молитва твоя была свѣтла и постоянна. Ускори позаботиться, чтобъ удалить отъ молитвеннаго кадила смрадъ житія нечистаго и неисправляемаго. Будь вѣренъ и тщателенъ въ сихъ начальныхъ приготовленіяхъ къ молитвѣ: и Духъ Божій, который есть Духъ молитвы, ходатайствуя за тебя воздыханіями неизглаголанными, Самъ наставитъ

тебя въ дальнѣйшемъ совершеніи сего духовнаго дѣланія, да принесешь Богови плодъ, собираемый въ животъ вѣчный.

Соты Духовные.

5. Богъ.

(Продолженіе) *).

Смотри, какъ въ произрастеніяхъ земныхъ открывается вмѣстѣ и благость и судъ Божій. Земля ради грѣховъ человѣческихъ износитъ *терніе* и *волчцы* (Быт. 3, 18), но въ тоже время ради милосердія Божія произрощаетъ *грозды* и *смоквы* (Матѳ. 7. 16), Научайся отселѣ и радоваться о Господѣ Благодѣтелѣ со страхомъ, и страшиться Его съ радостотворною любовію (Прот. П. Соколовъ).

Не будемъ грѣшить, полагаясь на одно чоловѣколюбіе Бога, но помышляя и о правосудіи Его, образумимся, чтобы Богъ оказался и къ намъ человѣколюбивымъ; потому что кающееся произволеніе уготовляетъ Судіи правый путь къ человѣколюбію (Св. Исидоръ Пелусіотъ).

Сколько непостижимы сила и могущество Божіи, столько непостижимы и дѣйствія Его! Какъ неизмѣрима Его премудрость, такъ и путіе Его неизслѣдовани (Рим. 11. 13). Св. Антоній Великій.

Если въ какомъ дѣлѣ Божескаго Промысла мы ясно не видимъ благихъ цѣлей, то должны въ этомъ сознавать свое невѣдѣніе, а въ тоже время несомнѣнно вѣровать, что Богъ, какъ все сотворилъ премудро, такъ премудро и управляетъ всѣмъ (Евсевій, Архіеп. Могилев.).

Положимъ, что собрались государевы и государственные совѣтники для обдуманія какого-либо плана

---

*) См. выпуск. 10.

ко благу государства. Хорошо ли было бы теперь, если бы какой-либо мальчикъ, стоящій на улицѣ, сталъ бросать камни въ мѣсто ихъ засѣданія, потому что онъ понять не можетъ, что тамъ за планъ, о которомъ идетъ рѣчь? Хорошо ли было бы, еслибы новобранный солдатъ сталъ отказываться отъ исполнія своихъ обязанностей, потому что онъ не можетъ понять, почему генералъ его приказываетъ то или другое? Хорошо ли было бы, еслибы маленькое насѣкомое, движущееся въ воздухѣ, вздумало считаться съ человѣкомъ, который строитъ большой домъ или корабль, потому что оно не можетъ понять, къ чему и на что все это? Конечно, нѣтъ. Ну такъ вотъ и мы, смотря на царство Божіе и видя, что оно управляется не по нашему, не должны спѣшить своимъ приговоромъ, потому только, что мы не можемъ въ немъ понять того или другаго. Премудрость Господа проникаетъ туда, куда и взоръ нашъ не можетъ устремиться. Его всемогущество простирается туда, куда мы и шагу не можемъ сдѣлать. Великіе пути *Великаго Царя* (Малах. 1, 14) столь же выше нашихъ мыслей, сколько небо выше земли (Пасторъ Тоддъ).

Если Богъ не даетъ тебѣ того, чего желаешь и просишь: то будь увѣренъ, Онъ готовитъ и непремѣнно дастъ что нибудь лучшее, полезнѣйшее для тебя.

Господь еще болѣе желаетъ ущедрить насъ Своими дарами, нежели мы—получить ихъ, и если онъ испытываетъ насъ замедленіемъ въ дарованіи просимаго у Него нами, то это значитъ, что Онъ при этомъ желаетъ даровать намъ самое полезное (Аббатъ Гильцъ).

Если безъ воли Божіей ничего не бываетъ, а напротивъ все, что ни случается съ нами, дѣлается по волѣ Божіей, какъ дѣйствительно и есть, то мы должны быть покорны судьбамъ Божіимъ и во всякомъ случаѣ, хотя бы и непріятномъ для насъ, и мыслить, и чувствовать и говорить: *воля Господня да будетъ* (Дѣян. 21, 14) или просто; „твори, Богъ, волю Свою“ (Прот. В. Нордовъ).

Что угодно Богу, то должно быть угоднымъ и тебѣ.

При всѣхъ естественныхъ бѣдствіяхъ, которыхъ никакая человѣческая сила отвратить не можетъ, думай: „что Богъ дѣлаетъ, то хорошо“

Ничто не можетъ насъ такъ успокоить и въ самыхъ тягчайшихъ испытаніяхъ, какъ преданіе себя въ волю и въ Промыслъ Божій, который и кажущееся намъ неполезное прелагаетъ на благое и полезное (Іеросхим. Макарій).

Можно лишиться земныхъ благодѣтелей: Промыслъ небесный никого не оставляетъ. Можно разстаться съ любезными: Тотъ который одинъ любитъ каждаго изъ насъ болѣе, нежели всѣ люди вмѣстѣ, всегда съ нами. Онъ благотворитъ намъ и тогда, когда мы не хотимъ (безъ нашего вѣдома). Филаретъ М. Московскій.

Предъ безпредѣльнымъ величіемъ Божіимъ ничто невелико, а предъ благостію Бога, ничто. Имъ созданное, не малоцѣнно (Епископъ Іеремія).

Какъ огню свойственно согрѣвать и солнцу свѣтить, такъ и Богу свойственно благотворить и даже не такъ, а гораздо болѣе (Златоустъ).

Для Бога ничего нѣтъ вожделѣннѣе любви. Изъ любви Онъ и человѣкомъ сдѣлался.

И самыя наказанія Божіи суть благодѣянія, служатъ къ исправленію, назиданію, наставленію, пресѣченію зла (Златоустъ).

Въ ковчегѣ завѣта хранились стамна златая съ манною и прозябшій жезлъ Аароновъ. — Богъ не только питаетъ насъ хлѣбомъ слова Своего, но и посѣщаетъ насъ жезломъ наказанія. Слово Его поучаетъ насъ; наказаніе Его насъ исправляетъ. Одно вразумляетъ насъ и приводитъ къ исполненію воли Божіей, святой; другое отвлекаетъ отъ собственной воли нашей, окаянной, суемудренной.

Если Богъ хочетъ помиловать душу, а она упорствуетъ и не повинуется, но дѣлаетъ по своей волѣ; то Богъ попускаетъ ей терпѣть то, чего не хочетъ, дабы такимъ образомъ сама взыскала а Его (Авва Исаія).

Милосердый Богъ сострадетъ нашимъ бѣдствіямъ, и однако намъ посылаетъ ихъ, провидя, что съ прекращеніемъ скорбей умножились бы несчастія наши (Массильонъ).

Какое бы искушеніе ни постигло человѣка, онъ долженъ говорить: „это по милости Божіей!“ (Авва Сисой).

Какъ отцы бываютъ отцами не тогда только, когда ласкаютъ дѣтей своихъ, но и когда наказываютъ ихъ, и наказывая бываютъ отцами не меньше, какъ и лаская; такъ точно и Богъ (Златоустъ).

Богъ все, что кажется намъ несчастіемъ или счастіемъ, устроиваетъ къ нашей пользѣ, и болѣе промышляетъ и печется о нашемъ спасеніи и благѣ, нежели мы сами о себѣ (Св. Исаакъ Сиринъ).

Хотя Богъ и милостивъ, однако не всѣмъ оказываетъ милость безъ разбора. *Помилую*, говоритъ Онъ, *егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще щедрю* (Рим. 9, 15). Посему, если мы хотимъ быть помилованными, то должны съ своей стороны заслуживать такую милость (Златоустъ).

Богъ—Творецъ человѣка; но человѣкъ есть творецъ своей судьбы (Епископъ Сергій).

Божіе Богу, наше же намъ: то есть благодарите Господа за Его милости и приписывайте себѣ, однимъ себѣ, грѣхи и тяжкія ихъ послѣдствія.

Кто прямѣе подходитъ къ солнцу, тотъ чувствуетъ себя теплѣе; такъ и тамъ счастливѣе сознаетъ себя каждый, кто болѣе и болѣе приближается къ Богу (Прот. Евгр. Поповъ).

Богъ приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча (Іерем. 23, 23). Слѣдовательно отъ насъ зависитъ быть далеко отъ Него, а Онъ всегда находится близко (Златоустъ).

Мы приближаемся къ Богу по мѣрѣ того, какъ становимся добродѣтельнѣе; всякій успѣхъ на пути къ нравственному совершенству есть ступень, приближающая насъ къ Богу.

Для Бога нѣтъ жилища на землѣ пріятнѣе чистой

души человѣческой. Между Богомъ и человѣкомъ одна преграда—грѣхъ.

Всякій творящій грѣхъ какъ бы обращается лицомъ ко грѣху, а хребтомъ къ Богу (Іерем. 32, 33).

Пока не пренебрежетъ кто страхомъ Божіимъ, дотолѣ онъ не согрѣшитъ. Хочешь ли не грѣшить? Храни страхъ Божій (Св. Ефремъ Сиринъ).

Боящійся Господа не преткнется, потому что ходитъ во свѣтѣ заповѣдей Его (Онъ же).

Человѣку такъ же необходимо имѣть смиренномудріе и страхъ Божій, какъ необходимо дышать воздухомъ (Авва Пименъ).

Одинъ пустынножитель старецъ на просьбу другаго сказать слово въ назиданіе отвѣчалъ: ,,трудолюбно взыщи прежде всего вкорененія страха Божія въ сердцѣ,—и тогда внутри себя будешь всегда находить потребное слово, учащее человѣка разуму (Св. Нилъ Синайскій).

Страхъ Божій есть отецъ вниманія. а вниманіе—мать внутренняго покоя.

Пріобрѣти благоговѣйный къ Богу помыслъ,—и тогда все будетъ у тебя въ порядкѣ, и внутри и внѣ. Шаловливые школьники обыкновенно поднимают шумъ и гамъ, пока не придетъ учитель; но какъ только показался онъ,—они всѣ по мѣстамъ и тихо. Тоже бываетъ внутри отъ благоговѣйнаго помысла (Епископъ Ѳеофанъ).

Гдѣ бы ты ни былъ, что бы ни дѣлалъ, всегда твердо помни, что Господь смотритъ на тебя и видитъ все, что ты думаешь, чего желаешь и что дѣлаешь (Св. Василій Великій).

Ходи предъ Богомъ съ Авраамомъ (Быт. 17, 1); *предзри Господа* предъ собою *выну* (всегда) съ Давидомъ (Псал. 15, 8); держи какъ можно въ мысляхъ и сердцѣ, что Богъ тебя видитъ, чтобы тебѣ и стыдно и страшно было покуситься на недостойное предъ очами Божіими. *Господь одесную* тебе *есмь: да не подвижешися* (Пс. 15, 8). Іеросхим. Макарій.

Нельзя ничего ни утончить, ни потемнить столько, чтобы сдѣлать вовсе незримымъ для ока Божія. Итакъ, убѣгай злаго дѣла, не смотри на возможность совершить его самымъ тайнымъ и скрытнымъ образомъ (Прот. П. Соколовъ).

Сердце наше, какъ уголекъ, должно горѣть къ Богу; не давай ему угаснуть, и не допускай, чтобы его залило водою. Это бываетъ, когда медлятъ въ непотребныхъ помыслахъ, разлучающихъ насъ отъ Бога, совершенно предаются безпечности и невоздержанію во всемъ—въ пищѣ, во снѣ, въ покоѣ, въ словахъ, и даютъ волю чувствамъ. Если опомнившись найдешь, что еще осталась хоть одна искра незалитою, раздуть можно при усиліяхъ,—вспыхнетъ огонекъ; а если все залито,—увы и горе! (Адріанъ Югскій).

Истинная смерть не та, которая разлучаетъ душу отъ тѣла, но та, которая удаляетъ душу отъ Бога (Св. Кириллъ Александр.).

Все, что препятствуетъ въ насъ союзу съ Богомъ, разрываетъ миръ съ нами самими (Массильонъ).

Несравненно лучше лишиться жизни ради Бога, нежели ради жизни лишиться Самого Бога (Затворникъ Георгій).

Нѣтъ для человѣка высшаго блага, какъ обладаніе верховнымъ благомъ.—Самимъ Богомъ (Прот. Авр. Некрасовъ).

Только Богъ—единственно достойная цѣль человѣческой жизни, только въ Немъ одномъ человѣкъ можетъ находить для себя достойную цѣль, только чрезъ Него онъ можетъ получить истинное счастіе. Слѣдовательно внѣ Бога ложь, мечта, обманъ, несчастіе, болѣзнь и смерть (Свящ. Гр. Дьяченко).

Съ Богомъ и въ лѣсу—жизнь, а безъ Бога и въ раю соскучишься (Инокъ Валаамовой обители).

Если мы любимъ вещи не въ должной мѣрѣ и предпочитаемъ любовь къ нимъ любви къ Богу, то ничѣмъ не отличаемся отъ идолослужителей (Св. Максимъ исповѣдникъ).

Оставивъ (любить не въ должной мѣрѣ) временное

и скоротечное, возлюбимъ Вѣчнаго и Присносущнаго (Златоустъ).

Причина и побужденіе любить Бога есть Самъ Богъ, Который для насъ, по Апостольскому выраженію, *всяческая во всѣхъ* (Кор. 15, 28), то есть во всемъ, и безъ Котораго мы ничто. Мѣра же любви къ Нему есть—любить Его безъ мѣры, всѣмъ для него жертвовать, на все быть готовыми, предавать себя Ему всецѣло и безусловно во всѣхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ жизни, вездѣ Его видѣть, слышать, осязать и чувствовать въ царствѣ природы и благодати,—умомъ и сердцемъ.

Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ (Матѳ. 22, 37; Мар. 12, 30). Никакого другаго блага не поставляй выше блага въ Богѣ, и съ этимъ правиломъ провождай всю жизнь свою. Возлюби *всею душею твоею;* всѣ потребности души подчиняй покою и жизни въ Богѣ. Возлюби *всею мыслію твоею;* и мысли твои да будутъ въ присутствіи Божіемъ, и всѣ знанія твои да подчиняются Богопознанію. Возлюби *всею крѣпостію твоею;* всѣ силы души и духа употребляй такъ, чтобы совершалась въ тебѣ одна воля Божія, святая и всесовершенная.

Любовь къ Богу вонъ изгоняетъ страхъ рабскій, но оживляетъ страхъ сыновній; ибо чѣмъ больше любятъ, тѣмъ болѣе боятся оскорбить любимаго, потерять его расположеніе и быть отвернутымъ (Епископъ Ѳеофанъ).

Священное Писаніе такъ говоритъ объ Іаковѣ: *и работа Іаковъ за Рахиль седмь лѣтъ; и быша предъ нимъ яко малы дни, зане любляше ю* (Быт. 29, 20). Изъ сего можно вывести подобіе, что такъ же и душѣ, любящей Бога, всѣ подвиги, труды, боренія съ собою и умерщвленія плоти кажутся малыми и легкими (Прот. С. Соколовъ).

Любовь къ Богу пораждаетъ любовь къ людямъ, а любовь къ людямъ свидѣтельствуетъ, что въ человѣкѣ есть и любовь къ Богу, изъ которой она исходитъ, какъ изъ своего источника (А. Бѣляевъ).

Если болѣе всего любимъ Бога, и ближнихъ любимъ, какъ себя; то вмѣстѣ съ симъ и самихъ себя любимъ истинною, и Богоугодною любовію, и любовь Божія пребываетъ въ насъ (Затворн. Георгій).

Одно изъ главнѣйшихъ проявленій любви нашей къ Богу, есть чувство благодарности къ Нему за пріятыя отъ Него благодѣянія, непрерывающееся и въ годину искушеній и скорбей—сихъ знаковъ отеческой, благодѣющей къ намъ въ самыхъ наказаніяхъ, Десницы Божіей.

Богъ ничего такъ не требуетъ, какъ благодарности: она есть жертва, приношеніе, знакъ признательной души и вмѣстѣ рана для діавола (Златоустъ).

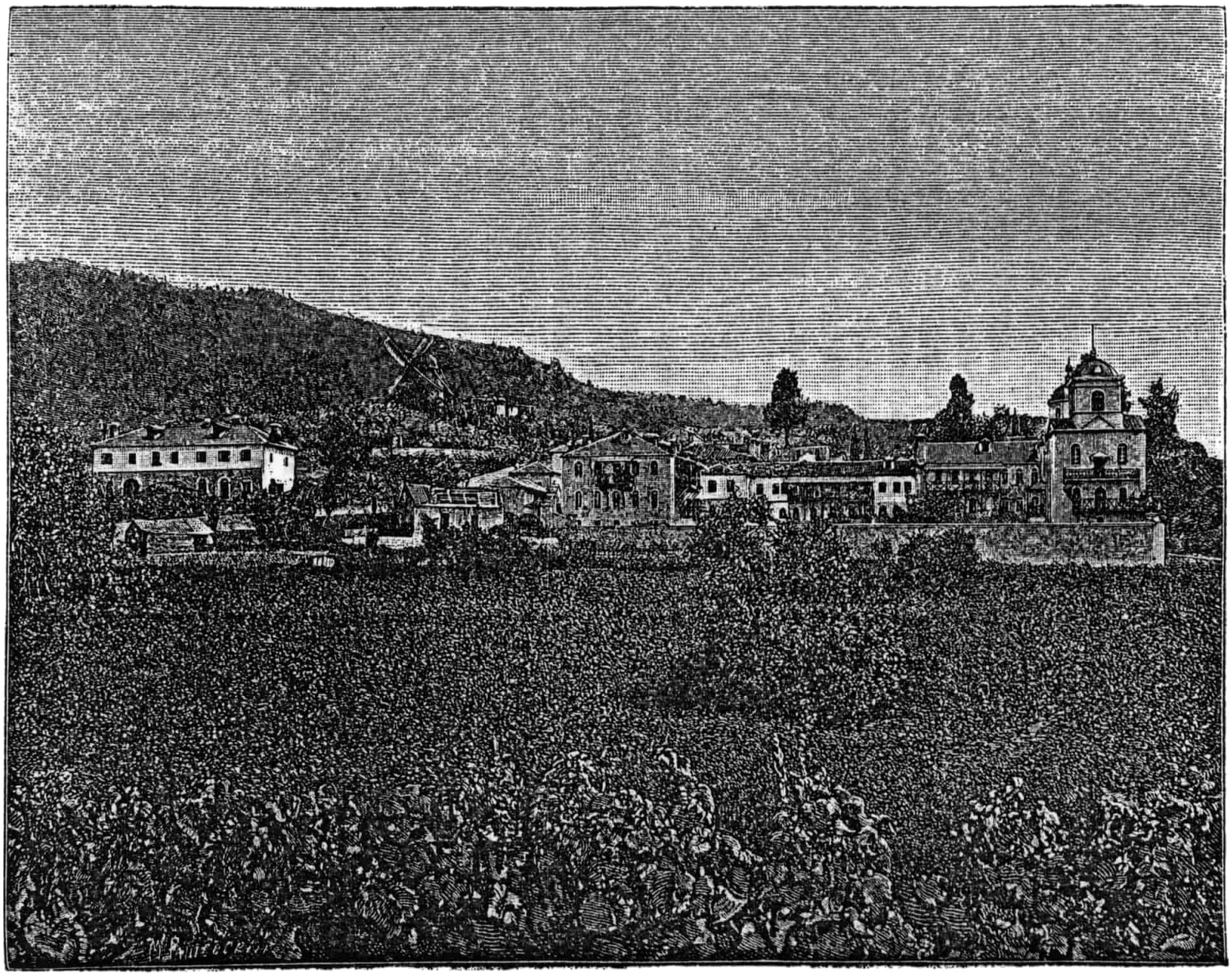
Благодареніе—Богу ничего не придаетъ, а насъ дѣлаетъ болѣе Своими Ему. Если содержа въ памяти благодѣнія людей, сильнѣе согрѣваемся любовію къ нимъ; тѣмъ паче, непрестанно помня неисчетныя благодѣянія къ намъ Владыки нашего и Господа, теплѣйшими къ Нему и ревностнѣйшими къ заповѣдямъ Его содѣлаемся. Почему и св. Павелъ говоритъ: *благодарни бывайте* (Кор. 3. 15). Онъ же.

Благодарность Богу за прошедшее служитъ залогомъ Его благоволенія къ намъ въ будущемъ (Прот. В. Нечаевъ).

Ничто такъ не угодно Богу, какъ то, чтобъ быть благодарнымъ Ему не только въ счастіи, но и въ несчастіи. Это особенно и есть жертва; это—величайшее приношеніе. Такъ прославился Іовъ, такъ Павелъ, такъ Іаковъ, такъ каждый изъ праведниковъ, воздавая признательность и благодарность Богу особенно въ трудныхъ обстоятельствахъ. Такъ будемъ поступать и мы (Златоустъ).

Обрѣтшій благодареніе Богу во время нашедшихъ на него искушеній обращаетъ нашедшія на него искушенія въ бѣгство (Авва Исаія).

Когда мы, лишаяся земнаго, о всемъ благодаримъ Господа; тогда милостію Его наслѣдуемъ небесное, неизмѣняемое, вѣчное. (Затвор. Георгій).



Кромица (на Аѳонѣ).

Кромица (на Аѳонѣ).

(Къ рисунку на 291 страницѣ).

Мѣстность, называемая русскими *Кромица*, греками же «Хромайтисса», находится въ разстояніи верстъ 25-ти отъ Русика на западъ — къ перешейку Аѳонскому, на самой границѣ Святой горы, но въ ея предѣлахъ. Это большой участокъ земли (метохъ, или дача), около 10 верстъ въ окружности, съ давнихъ поръ принадлежащій русскому Пантелеимонову монастырю и въ настоящее время имѣющій много построекъ съ большими виноградниками, масличными и фруктовыми садами и проч. Въ бѣдственное время обители онъ былъ заложенъ греческими иноками за малую сумму, и долго находился въ закладѣ, но потомъ русскими выкупленъ. До 1850 г. мѣстность эта была въ совершенномъ запустѣніи, не было ни дорогъ, ни огородовъ, ни садовъ и никакихъ построекъ, только на берегу стояли двѣ малыя келліи: одна построенная въ 1836 г. съ церковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, потомъ сгорѣвшая и по возобновленіи переименнованная въ честь чудотворной Иверской иконы Божіей Матери, а другая—съ церковью во имя св. великомученика Пантелеимона. По выкупѣ изъ заклада «Кромицы», нѣкоторое время паслись на ней только монастырскіе мулы; но потомъ стали заботиться сдѣлать этотъ участокъ земли полезнымъ для обители. Стараніемъ покойнаго о. Архимандрита Макарія стали мало-по-малу приводить его въ порядокъ. Дѣло поручено было опытному и трудолюбивому схимонаху о. Іоанникію (болгарину). Онъ сталъ устроивать виноградники масличные и фруктовые сады и проч.—Въ то-же время въ нагорной мѣстности, верстахъ въ трехъ отъ морскаго берега, построенъ домъ съ церковью во имя *преподобнаго Платона Студійскаго и св. мученицы Татіаны.* Церковь эта устроена усердіемъ тамбовской купеческой вдовы Татіаны Васильевны Долговой, въ память скончавшагося супруга ея Платона, и освящена Митрополитомъ Іосифомъ Варнскимъ. Но такъ какъ по мѣрѣ увеличенія работъ и братство умножилось, то необходимо было пристроить новыя зданія для келлій, трапезы, кухни, архондариковъ и проч. что, при

помощи Божіей, въ послѣднее время и сдѣлано. Вмѣстѣ съ тѣмъ воздвигнутъ усердіемъ разныхъ благотворителей и новый храмъ въ честь *чудотворной Казанской иконы Божіей Матери*, который освященъ 8 іюля 1882 г. Митрополитомъ Ниломъ, бывшимъ Пентапольскимъ. Храмъ этотъ довольно обширный, съ хорами на западной сторонѣ, на которыхъ въ праздничные дни клиросные иноки ради удобства поютъ божественную литургію. Иконостасъ въ семъ храмѣ деревянный, позолоченный. Алтарь и стѣны храма расписаны ликами разныхъ угодниковъ Божіихъ. Святыню казанскаго храма составляютъ нѣсколько частицъ св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ. Кромѣ того, въ алтарѣ за престоломъ находится Казанская икона Божіей Матери, пожертвованная русскому монастырю однимъ престарѣлымъ схимонахомъ Ильинскаго скита, о. Захаріемъ, имѣвшимъ любовь къ о. духовнику Іерониму и усердіе къ обители. Онъ говорилъ, что эта св. икона ознаменована многими благодатными чудотвореніями. Въ церкви же препод. Платона и св. муч. Татіаны чтится ихъ мѣстная храмовая икона. Теперь тамъ нѣчто въ родѣ скита, въ которомъ до 100 человѣкъ братіи. Богослуженіе, уставы и чиноположенія въ немъ почти одинаковы съ монастырскими.—Мѣстность, на коей стоитъ эта обитель иноковъ, очаровательна. Оттуда открывается видъ къ Аѳонскому перешейку и на оба морскихъ залива: Святогорскій (Монте-Санто) и Іериссовскій, которые раздѣляетъ перешеекъ. За ними вдали виднѣется хребетъ Македонскихъ горъ, а еще дальше, влѣво, высокія горы Олимпійскія. На берегу моря или залива святогорскаго есть двѣ пристани, одна отъ другой разстояніемъ версты на двѣ, къ которымъ отъ скита ведутъ двѣ прекрасныя дороги.

Недалеко отъ сего скита, на одной изъ высотъ Аѳона, именуемой по-гречески «Мегали-Вигла», а по-русски— «Великая стража», аѳонскій подвижникъ преподобный Маркъ, ученикъ св. Григорія Синаита, видѣлъ Царицу Небесную на превознесенномъ божественномъ престолѣ, въ чудной красотѣ и царственной славѣ. Ее окружало множество небесныхъ силъ, воспѣвая Ея величіе и достоинство. Богоматерь оттуда осѣняла всю гору и, проливая на нее свѣтъ благодати, ограждающей Ея земный жребій отъ міра и соб-

лазновъ его, стала какъ-бы неусыпающимъ стражемъ для спасающихся. Между тѣмъ, начиная отъ св. Аѳанасія и Петра Аѳонскихъ, множество аѳонскихъ иноковъ, окружая престолъ Царицы Небесной, вмѣстѣ съ Ангелами, стояли какъ-бы стражами Святой горы, осіяваясь свѣтомъ небеснымъ и блистая какъ огненные столпы, въ означеніе того, что при державномъ покровѣ Божіей Матери они остаются для Аѳона твердымъ огражденіемъ (см. Аѳонскій Патерикъ).

Вблизи скита недавно построенъ новый кладбищенскій храмъ въ честь чудотворныхъ *Іерусалимской* и *Смоленской* иконъ Божіей Матеря. Кромѣ того, на кромичной землѣ устроено нѣсколько пустынныхъ келлій съ церквами, а именно:

1) *Преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ и Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ*, близъ скита, на холмѣ, иждивеніемъ разныхъ благотворителей, при содѣйствіи схимонаха Серафима (Сергія Павловича Калмыкова). При ней пчельникъ.

2) *Св. Василія Великаго*, верстахъ въ полутора отъ скита, по дорогѣ къ морю, келлія безмолвная, въ горахъ. Устроена иждивеніемъ почетнаго гражданина Василія Ивановича Сушкина; церковь освящена о. Архимандритомъ Макаріемъ въ 1873 г. При ней масличный садъ.

3) *Иверской иконы Божіей Матери*, на берегу моря, близъ пристани, на широкой равнинѣ. Объ этой келліи упомянуто выше. При ней масличный садъ.

4) *Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона*, о коей упомянуто выше, близъ иверской келліи. При ней пчельникъ.

5) *Святителей: Петра Митрополита Московскаго и Тихона Задонскаго*, близъ другой главной пристани. Устроена иждивеніемъ московскаго купца Петра Ивановича Протопопова и тульскаго купца Ивана Сергѣевича Бѣлобородова; освящена о. Архимандритомъ Макаріемъ.

Тамъ же, на кромичной землѣ, на берегу моря, на значительной горной высотѣ, въ слѣдствіе большаго притѣсненія русскихъ греческими монастырями, въ 1882 г. дано мѣсто для бѣдныхъ русскихъ пустынниковъ и келліотовъ, которыхъ собралось уже болѣе 200 человѣкъ. Ихъ пустынныя келліи и каливы разбросаны на большомъ простран-

ствѣ, на разномъ одна отъ другой разстояні . Мѣстности этой присвоено названіе «Новая Ѳиваида». Главный храмъ тамъ, куда въ воскресные и праздничные дни собираются всѣ отшельники, построенъ во имя *всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ;* освященъ онъ 18 августа 1883 г. Митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ, посѣтившимъ въ то время Св. гору. Кромѣ сего, есть еще малые храмы: *Вознесенія Господня* и при больницѣ во имя *свв. великомучениковъ Пантелеимона и Артемія.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря:

ДОБРОТОЛЮБІЕ въ русскомъ переводѣ, томъ четвертый, переводъ епископа Ѳеофана, дополненное, (около 690 стр.). Изд. 1-е Москва, 1889 г. Святаго Ѳеодора Студита; наставленія монахамъ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

ЦВѢТНИКЪ ДУХОВНЫЙ. Назидательныя мысли и добрые совѣты, избранные изъ Твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Въ 2-хъ частяхъ (около 32-хъ листовъ). Изд. 3-е. Москва, 1889 г.; цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

АДЪ и РАЙ. Изданіе 5-е. Москва. 1889 г. Цѣна 5 к., съ пересылк. 7 к.

СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ ИМЕНУЕМОЙ СКОРОПОСЛУШНИЦА съ изображеніемъ чудотворной Ея иконы, находящейся на св. Аѳонской горѣ. Церк печ. съ киноварью Москва 1889 д. Цѣна 20 к., съ пересылкой 25 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1890** ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

„ДРУГЪ ИСТИНЫ"

Въ составъ «Друга Истины» входятъ:

1) Объясненіе Св. Писанія; 2) Раскрытіе христіанскаго вѣроученія; 3 Разборъ лжеученій раскола и сектъ; 4) Событія изъ жизни раскола и сектъ; 5) Библіографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты. Годовая цѣна три р. с — полугод — два р. с. Адресъ редакціи: Москва, Таганка, д. Воскресенской церк., квар. свящ. Н. А. Красновскаго. — Въ редакціи имѣются экземпляры «Друга Истины» за 1888 и 1889 годы. Цѣна каждаго экземпляра три руб.

Редакторы: { свящ. *Н. А. Красновскій.* свящ. *Н. А. Покровскій.*

Издатель свящ *В. Ф. Барбаринъ.*

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію— *1 рубль съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великом. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 12 октября 1889 года. Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

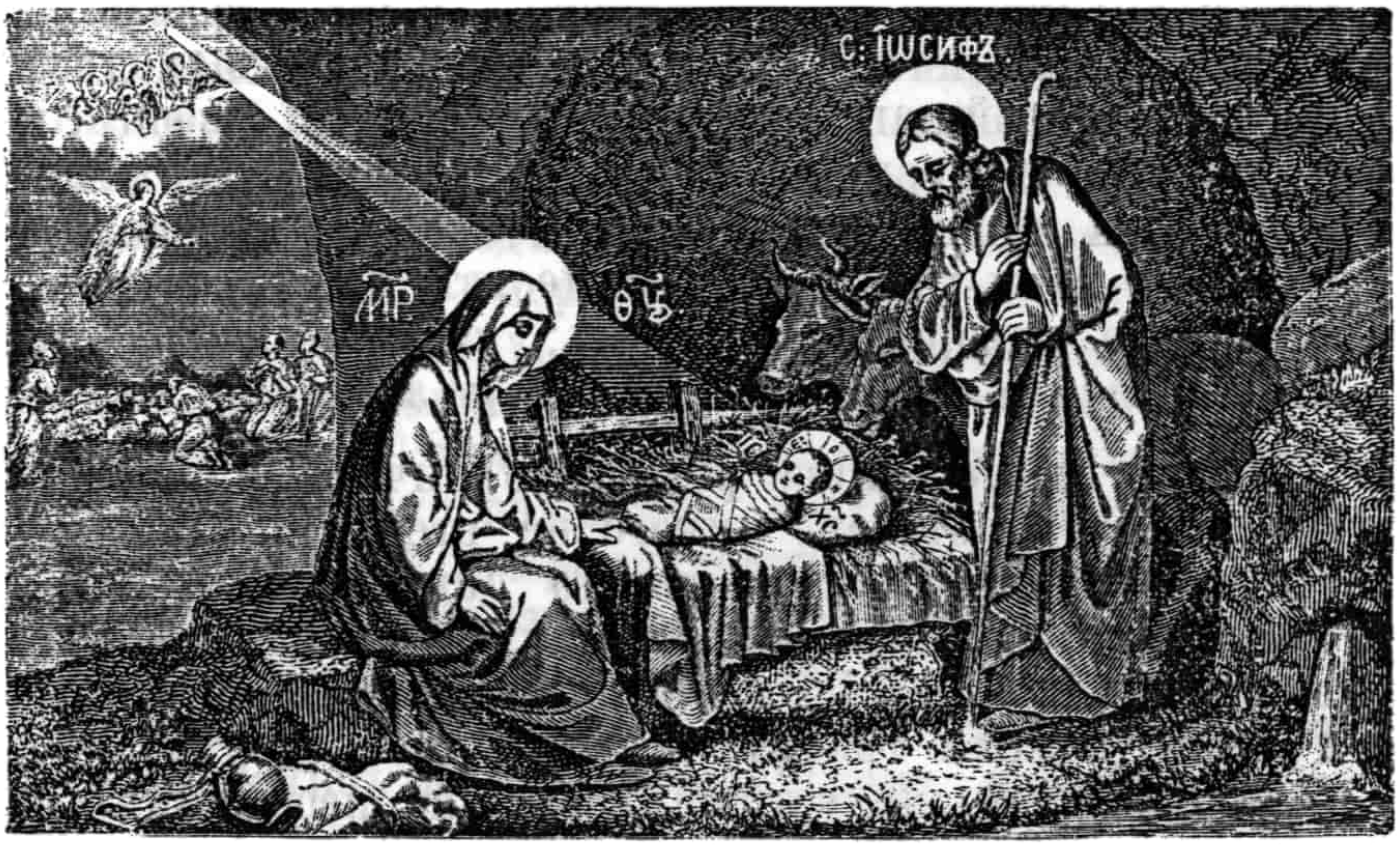
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

1889.

ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Слово на Рождество Христово (Св. Льва папы Римскаго) — О молитвѣ и совершенствѣ духовно-благодатномъ.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—*Золотыя блестки.* — *Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

Слово на Рождество Христово.

(Св. Льва папы Римскаго).

Спаситель нашъ днесь родился, возлюбленные,— радуемся! Въ день рожденія той жизни, которая, упразднивъ страхъ смерти, приноситъ намъ радость обѣтованнаго безсмертія, не можетъ быть мѣста печали. Никто не отлучается отъ участія сего веселія; всѣ имѣютъ едину общую причину радоваться: ибо Господь нашъ, сокрушитель грѣха и смерти, какъ не обрѣлъ никого свободнымъ отъ вины, такъ и пришелъ для освобожденія всѣхъ. Да торжествуетъ святый,—онъ приближается къ наградѣ; да радуется грѣшникъ,—его приглашаютъ къ прощенію; да воодушевится язычникъ, ибо онъ призывается къ жизни. Сынъ Божій, въ исполненіи временъ, опредѣленномъ въ глубинѣ неизслѣдимаго совѣта Божія, пріялъ естество человѣческое, дабы примирить оное съ Творцемъ его, и діавола, изобрѣтателя смерти, и ею одержавшаго побѣду, побѣдить также смертію. И съ

какою дивною правдою совершенъ подвигъ сраженія, подъятый за насъ! Всемогущій Господь выходитъ противъ лютѣйшаго врага не въ еличіи Своемъ, а въ нашемъ смиренномъ видѣ, ту же природу, какая причастна нашей смертности, только чужда всякаго грѣха. О семъ-то одномъ рождествѣ нельзя сказать того, что говорится о всѣхъ: *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4).

Въ сіе единственное рождество ничего не перешло отъ похоти плотской, ничего не втекло отъ закона грѣховнаго. Дѣва отъ царскаго Давидова поколѣнія избирается, да имѣющая носить во чревѣ священный плодъ зачнетъ Божія и человѣческаго Сына, прежде духомъ, нежели тѣломъ. А чтобы въ невѣдѣніи Совѣта Вышняго, не устрашилась Она необычайныхъ дѣйствій, то бесѣдою Ангельскою научается, какое должно быть въ Ней дѣйствіе отъ Святаго Духа. Увѣряется и въ невреждении цѣломудрія своего имѣющая быть вскорѣ Родительницею Бога. Ибо какъ не повѣритъ зачатію новому та, коей обѣщается дѣйствіе силы Всевышняго? Вѣра Ея подтверждается и свидѣтельствомъ о предшествующемъ чудѣ,—даруется Елисаветѣ нечаянное плодородіе, да будетъ несомнѣннымъ то, что давшій зачатіе неплодной, даруетъ оное и Дѣвѣ.

Итакъ Слово Божіе, Богъ, Сынъ Божій, Который *въ началѣ бѣ у Бога, Имже вся быша, и безъ Него же ничтоже бысть, еже бысть* (Іов. 1, 1. 2. , для освобожденія человѣка отъ смерти вѣчной, содѣлался человѣкомъ. Безъ уменьшенія Своего величія нисходитъ Онъ къ воспріятію нашей низости, да пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ и пріемля то, чѣмъ не былъ, истинный зракъ раба соединитъ съ тѣмъ образомъ, коимъ равенъ Отцу, и такимъ союзомъ приведетъ въ одинъ составъ оба естества, такъ, чтобы и низшее не потребилось прославленіемъ, и высшее не унизилось воспріятіемъ. Посему въ цѣлости свойствъ обоихъ существъ, въ одно лице соединяемыхъ, воспріемлется величіемъ низость, силою немощь, вѣч-

ностію смертность; для уплаты долга нашего, природа неизмѣняемая соединилась съ измѣняемою; Богъ истинный и истинный человѣкъ составляютъ единаго Господа,—такъ какъ для уврачеванія насъ требовалось, чтобъ одинъ и тотъ же Ходатай Бога и человѣка и могъ умереть по одному, и воскреснуть по другому естеству. Справедливо убо рожденіе Спасителя, оно нисколько не повредило дѣвической цѣлости; ибо оно было храненіемъ цѣломудрія, явленіемъ истины. Такое-то рождество, возлюбленные, приличествовало силѣ и премудрости Божіей, Христу, да будетъ Онъ сообразнымъ намъ по человѣчеству и превосходнѣе насъ по Божеству. Ибо еслибъ не былъ Богомъ истиннымъ, то не принесъ бы намъ врачевства, а еслибъ не былъ человѣкомъ истиннымъ, то не явилъ бы примѣра. И вотъ, при рождествѣ Господа, торжествуя Ангелы поютъ: *слава въ вышнихъ Богу*, и возвѣщаютъ *миръ на землѣ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Кук. 2, 14.),—потому что они видятъ новый Іерусалимъ, созданный изъ всѣхъ народовъ міра. О семъ неизреченномъ дѣлѣ любви божественной сколько должны радоваться, въ своемъ низкомъ состояніи, человѣки, когда столько веселятся о томъ высокіе Ангелы?

Благодаримъ убо, возлюбленные, Бога Отца чрезъ Сына Его во Святомъ Духѣ, благодаримъ Того, Кто по великому милосердію Своему, возлюбивъ насъ, умилосердился надъ нами, *сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніми сооживи Христомъ* (Еф. 2, 5.), да будемъ въ Немъ новою тварію и новымъ созданіемъ. Отложимъ же ветхаго человѣка съ дѣяніми его, и, получивъ участіе въ рождествѣ Христовомъ, отречемся отъ дѣлъ плоти. Христіанинъ! познай свое достоинство, и, содѣлавшись причастнымъ божественнаго естества, недостойною жизнію не возвращайся къ ветхой худости. Не забывай, какой главы и какого тѣла ты членъ. Вспомни, что ты извлеченъ изъ власти темной и пренесенъ во свѣтъ и царство Божіе. Чрезъ таинство крещенія ты содѣлался храмомъ Св.

Духа: не отгоняй же отъ себя такого Обитателя злыми дѣлами, и не подвергай себя опять рабству діавола: ибо цѣна твоя есть кровь Христова, и, Кто искупилъ тебя въ милосердіи, будетъ и судить во истинѣ, — Тотъ, Кто со Отцемъ и Св. Духомъ царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

О молитвѣ и о совершенствѣ духовно-благодатномъ.

(Изъ бесѣдъ Макарія Великаго).

Желающему постоянно пребывать въ молитвѣ надлежитъ пребывать въ великомъ подвигѣ и неослабномъ напряженіи, потому что онъ встрѣтитъ много препятствій, поставляемыхъ злобою прилежанію къ молитвѣ: сонъ, уныніе, тяжесть въ тѣлѣ, превозмоганіе помысловъ, непостоянство ума, разслабленіе и прочія начинанія злобы, а потомъ скорби и прираженія самихъ лукавыхъ духовъ, упорно воюющихъ съ нами и противоборствующихъ намъ и не допускающихъ приблизиться ко Христу душу, которая поистинѣ непрестанно взыскуетъ Бога. Потому со всякимъ раченіемъ, съ трезвенностію *), съ терпѣніемъ, съ душевнымъ бореніемъ и тѣлеснымъ утружденіемъ надлежитъ мужаться попечительному о молитвѣ, чтобы не ослабѣть въ духѣ, предавшись разсѣянности помысловъ, или многосонливости, или унынію, разслабленію, смущенію, и занявшись шумными и непристойными рѣчами, или обративъ мысль на что-либо подобное, удовлетворяясь однимъ постояннымъ стояніемъ и преклоненіемъ колѣнъ, а уму позволяя блуждать гдѣ-либо вдали отъ совершаемаго наружно. Ибо, если строгимъ трезвеніемъ не пріугото-

---

*) Раченіе—усердіе, прилежаніе, стараніе, ревность. Трезвеніе — блюденіе и отраженіе помысловъ.

витъ кто себя, противясь множеству излишнихъ помысловъ, подвергая каждый изъ нихъ испытанію и разбору, и всегда вожделѣвая Господа: то ничто не воспрепятствуетъ, чтобъ или непримѣтно различными способами уловляла его злоба, или самъ онъ превознесся надъ тѣми, которые еще не могутъ постоянно пребывать въ молитвѣ, и такимъ образомъ испортитъ онъ прекрасное дѣланіе. *Молиться же непрестанно* и постоянно пребывать въ молитвѣ научаютъ насъ какъ божественный Апостолъ (1 Сол. 5, 17), такъ и сказанное Господомъ: кольми паче *Богъ сотворитъ отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и нощь* (Лук. 18, 7) *и бдите и молитеся* (Мѳ. 26, 41). Посему, *подобаетъ всегда молиться и не стужати* (Лук. 18, 1).

Главное во всякомъ добромъ раченіи*) и верхъ преспѣяній есть прилежаніе къ молитвѣ, которою пріобрѣтаемъ и все прочее, когда Призываемый нами простираетъ къ намъ содѣйствующую руку; потому что молитвою, въ удостоившихся, совершается общеніе таинственной дѣйственности, посредствомъ несказанной любви къ Господу сочетаніе расположенія къ святости предъ Богомъ и самаго ума. Ибо сказано: *далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ* (Псал. 4, 8). И Господь говоритъ: *царствіе Божіе внутрь есть* (Лук. 17, 21). Словами же: *внутрь васъ царстіе*, что иное означается, какъ не то, что небесное веселіе Духа въ душахъ достойныхъ выражается явственно? Ибо достойныя души чрезъ дѣйственное общеніе Духа еще здѣсь (въ земной жизни) пріемлютъ залогъ и начатки того наслажденія, той радости, того духовнаго веселія, которыхъ Святые въ царствѣ Христовомъ пріобщаться будутъ въ вѣчномъ свѣтѣ. — Но какъ дѣло молитвы выше другихъ дѣлъ: то у прилежнаго къ молитвѣ велика должна быть попечительность о томъ, чтобы непримѣтнымъ образомъ не окрадывала его злоба. Ибо у кого попеченіе о большемъ добрѣ, того боль-

---

*) Подвигѣ, трудѣ, дѣланіи.

шему искушенію подвергаетъ лукавый; почему нужно будетъ много трезвенности, чтобы плоды любви, смиренномудрія, простоты, благости и разсудительности ежедневно возрастали въ томъ, кто пребываетъ въ молитвѣ, и какъ въ немъ самомъ производили явственное преспѣяніе и возрастаніе въ Божественномъ, такъ и другихъ призывали къ равной ревности.

Если смиренномудріе и любовь, простота и благость не будутъ въ насъ тѣсно соединены съ молитвой: то самая молитва, лучше же сказать, эта личина молитвы весьма мало можетъ принести намъ пользы. И сіе утверждаемъ не объ одной молитвѣ, но и о всякомъ подвигѣ и трудѣ, или постѣ, или бдѣніи, или псалмопѣніи, или служеніи, или о какомъ бы то ни было дѣланіи, совершаемомъ ради добродѣтели. Если не увидимъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, присовокуплю еще, смиренномудія, простоты, искренности, вѣры, сколько должно, великодушія, дружелюбія: то трудились мы безъ пользы; потому что для того и предпріемлемъ труды, чтобы воспользоваться плодами: а когда не оказывается въ насъ плодовъ любви, тогда, безъ сомнѣнія, дѣланіе напрасно. Почему, таковые ничѣмъ не отличаются отъ пяти юродивыхъ дѣвъ, которыя за то, что здѣсь еще не имѣли въ сердцахъ духовнаго елея, то есть, духовной дѣйственности исчисленныхъ выше добродѣтелей, наименованы юродивыми и жалкимъ образомъ оставлены внѣ царскаго брачнаго чертога, ничѣмъ не воспользовавшись отъ подвига дѣвства. Какъ при воздѣлываніи виноградника все попеченіе и весь трудъ прилагаются въ надеждѣ плодовъ; а если плода не бываетъ, напраснымъ оказывается дѣланіе: такъ, если не увидимъ въ себѣ, по дѣйствію Духа, плодовъ любви, мира, радости, всего прочаго, исчисленнаго Апостоломъ (Гал. 5, 22), и не возможемъ признать ихъ въ себѣ со всею несомнѣнностію и по духовному чувству, то напраснымъ окажется подвигъ дѣвства, молитвы, псалмопѣнія, поста и бдѣнія. Ибо труды сіи и подвиги душевные и тѣлесные должны совершаться, какъ сказали мы, въ надеждѣ духовныхъ

плодовъ; а плодоношеніе добродѣтелей есть духовное наслажденіе нерастлѣннымъ удовольствіемъ, неизреченно производимое Духомъ въ сердцахъ вѣрныхъ и смиренныхъ. Почему, труды и подвиги должны быть почитаемы, каковы они и дѣйствительно суть, трудами и подвигами; а плоды—плодами. А если кто, по скудности вѣдѣнія, дѣланіе свое и подвигъ почтетъ плодами Духа: то оказывается, что онъ явно обольщается, обманывая самъ себя, и такимъ своимъ мнѣніемъ лишая себя великихъ подлинно плодовъ Духа. Но кто поистинѣ и въ совершенствѣ христіанинъ, тотъ съ великимъ наслажденіемъ и съ духовнымъ удовольствіемъ безъ труда уже и легко, какъ нѣчто естественное, пріобрѣтаетъ всѣ добродѣтели и всѣ сверхъестественные духовные плоды, то есть, любовь, миръ, терпѣніе, вѣру, смиреніе и прочія, подлинно золотыя добродѣтели всякаго рода, неборимый уже вредными страстями, потому что совершенно избавленъ отъ нихъ Господомъ и отъ благаго Духа пріялъ въ сердце полный миръ Христовъ и радованіе. Онъ прилѣпился ко Господу и пришелъ въ единъ духъ съ Нимъ.

Утверждающимъ, что не возможно достигнуть совершенства и полнаго освобожденія отъ страстей, хотя бы и сподобился кто причастія и исполненія благимъ Духомъ, необходимо представить свидѣтельство изъ Божественныхъ Писаній и доказать, что худо знаютъ они дѣло и говорятъ ложно, а вмѣстѣ и съ опасностію для себя. Господь говоритъ: *будите убо и вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48), означая симъ совершенную чистоту. И: *хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою* (Іоан. 7, 24). Это слова Рекшаго: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Мѳ. 24, 35). Къ той же мысли ведетъ и сказанное Апостоломъ: *да представимъ всякаго человѣка совершенна о Христѣ* (Колос. 1, 28), и: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). А такимъ образомъ, имѣющіе въ виду совершенство

достигаютъ двухъ прекрасныхъ пріобрѣтеній: въ усиленномъ и непрерывномъ подвигѣ стремятся они къ концу въ надеждѣ прійти въ сію мѣру и даже присовокуплю: въ надеждѣ восхожденія; и не уловляются кичливостію, но скромно о себѣ думаютъ и признаютъ себя малыми, какъ не достигшіе еще совершенства. Между тѣмъ какъ утверждающіе сказанное выше причиняютъ весьма великій вредъ душѣ тремя способами: во-первыхъ, оказываются невѣрующими Божественнымъ Писаніямъ. Во-вторыхъ, не предположивъ себѣ высшей и совершенной цѣли христіанства и не усиливаясь достигнуть оной, не могутъ имѣть труда и раченія, алкать и жаждать правды; но, удовлетворяясь внѣшними образами и обычаями и малыми какими-нибудь заслугами, лишены блаженнаго упованія, и совершенства, и всецѣлаго очищенія отъ всѣхъ страстей. Въ-третьихъ, думая о себѣ, что достигли преспѣяніемъ въ малыхъ, какъ сказано, добродѣтеляхъ самаго верха и не стремясь къ совершенству, не только всего менѣе могутъ имѣть смиреніе, нищету и сердечное сокрушеніе, но оправдывая сами себя, какъ уже достигшіе цѣли, неспособны къ ежедневному преспѣянію и возрастанію.

Почитающихъ невозможнымъ сіе преспѣяніе, совершаемое въ людяхъ Духомъ, и которое есть новая тварь чистаго сердца, Апостолъ явно уподобляетъ тѣмъ, которые за невѣріе не сподобились войти въ землю обѣтованія и *ихже кости* за сіе *падоша въ пустыни* (Евр. 3, 17). Ибо, что тамъ, видимымъ образомъ, земля обѣтованія, то здѣсь, по таинственному знаменованію, избавленіе отъ страстей, которое, и по указанію Апостола, есть конецъ всякой заповѣди. И это есть истинная земля обѣтованія; ея-то ради все оное предано въ образахъ. Посему-то и богомудрый Павелъ, заботясь о безопасности учениковъ, чтобы не былъ кто уловленъ мудрованіемъ невѣрія, говоритъ: *блюдите, братіе* мои, *да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива* (3, 12).

Слово же *отступити* употребилъ онъ въ означеніи не отреченія, но невѣрія Божіимъ обѣтованіямъ. И именно, иносказательно описывая, что было съ іудеями прообразовательно, и примѣняя сіе къ самой истинѣ, продолжаетъ онъ: *Нѣцыи бо слышавше Его прогнѣваша, но не вси изшедшіи изъ Египта съ Моисеомъ. Коихъ же негодова четыредесять лѣтъ? Не согрѣшившихъ ли? Ихъ же кости падоша въ пустыни. Которымъ же клялся не внити въ покоище Его, явѣ, яко противльшимся? И видимъ, яко не возмогоша внити за невѣрствіе* (3, 16—19). И еще присовокупляетъ: *Да убоимся убо, да не когда оставлену обѣтованію внити въ покой Его, явится кто отъ васъ лишився. Ибо намъ благовѣствовано есмь, якоже и о немъ: но не пользова онѣхъ слово слуха, не растворенное вѣрою слышавшихъ. Входимъ бо въ покой вѣровавшіи* (4, 1—3). И нѣсколько ниже продолжаетъ еще: *потщимся убо внити въ оный покой, да не кто въ ту же притчу противленія впадетъ* (—11). Какое же иное упокоеніе христіанамъ, кромѣ избавленія отъ грѣховныхъ страстей, самаго полнаго и дѣйственнаго вселенія благаго Духа въ чистомъ сердцѣ? Посему возводя ихъ опять къ вѣрѣ, говоритъ: *да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя* (10, 22); и еще: кольми паче *кровь Іисусова очиститъ совѣсть вашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити Богу живу и истину* (9, 14). Посему, надлежитъ намъ, какъ признательнымъ рабамъ, исповѣдывать обѣтованную въ сихъ реченіяхъ безмѣрную благость Божію къ людямъ, и обѣтованія сіи признавать истинными и твердыми, чтобы если, по недѣятельности и немощи произволенія, несовершенно посвящали мы себя Создавшему и не стремились достигнуть высокихъ и совершенныхъ степеней добродѣтели; то, по крайней мѣрѣ, могли получить хотя нѣкоторую милость за правый и непревратный образъ мыслей и за здравую вѣру.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

33. Послѣдствія неразумной любви къ дѣтямъ.

(Изъ жизни преподобнаго Діонисія. Аѳ. Пат. ч. 2, стр. 51).

Господь сказалъ: *иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 34). „Что значатъ эти слова? То, что Христа, даровавшаго намъ вѣчное спасеніе души, мы должны любить болѣе тѣхъ, кому мы даруемъ жизнь временную. Любовь семейная есть святыня, которую нужно беречь, но она не должна быть выше любви ко Христу, такъ что если бы обстоятельства потребовали одной ради другой, то необходимо пожертвовать любовію семейной ради любви ко Христу“ (Толк. Ев. Мих. на Мѳ. 10 гл. 37 ст., стр. 182—183). Такимъ образомъ, проще сказать, любовь наша къ дѣтямъ должна быть благоразумная, а не слѣпая. А между тѣмъ, къ сожалѣнію, замѣтимъ, едва ли не чаще можно встрѣтить послѣднюю, нежели первую. Сколько есть отцовъ и матерей безумно любящихъ чадъ своихъ и изъ за этой безумной любви къ нимъ забывающихъ Бога, оставляющихъ на Него надежду и думающихъ, что только одни дѣти могутъ составить ихъ счастіе! Какъ жестоко ошибаются подобные родители! Въ чьихъ рукахъ жизнь и судьба ихъ дѣтей? Очевидно въ рукахъ Божіихъ. А отсюда и любовь и надежда родителей прежде всего должны быть къ Богу и на Бога и тогда уже только, привлекая ими благоволеніе Божіе и на дѣтей, они могутъ и отъ послѣднихъ ждать радости и утѣшенія. А при одной слѣпой любви къ дѣтямъ, при забвеніи Бога, всѣ надежды ихъ на счастіе отъ своихъ чадъ всегда могутъ остаться тщетными, что и бываетъ нерѣдко на самомъ дѣлѣ.

«Одна женщина имѣла у себя единственнаго сына, ко-

торый, по чувству особеннаго сердечнаго влеченія, удалился на Олимпъ, и тамъ отъ преподобнаго Діонисія Аѳонскаго принялъ постриженіе, а потомъ, желая видѣть свою мать, съ благословенія старческаго, явился къ ней. Образъ иноческій, который принялъ юноша отъ руки преподобнаго, сильно смутилъ несчастную. Въ порывѣ сердечнаго негодованія на поступокъ сына, она схватила съ него камилавку и, попирая ее ногами, требовала, чтобъ сынъ ея, попрежнему, одѣлся въ мірскія одежды. Бѣдный сынъ повиновался. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего пришелъ въ то селеніе святый Діонисій: въ числѣ прочихъ подошла къ нему и та жена, и приблизилась поцѣловать руку его.— «Не приближайся ко мнѣ, несчастная, дерзновенно поправшая ангельскій образъ: надѣясь имѣть сына помощникомъ въ старости своей», строго сказалъ ей старецъ, «ты увидишь, что завтра умретъ онъ злою смертію; наслаждайся же слѣдствіями твоего безразсудства и дерзости!»—И дѣйствительно, на другой день сынъ ея оборвался съ высокаго дерева и, по предсказанію преподобнаго, испустилъ духъ (Аѳ. Пат. ч. 2, стр. 51).

Ну, вотъ теперь смотрите: сдѣлала ли мать счастливою ея безразсудная любовь къ сыну? Увы! Мать по этой безразсудной любви оскорбила Бога, а Богъ за это взыскалъ съ нее и взялъ отъ нея ея единственное сокровище—сына, на котораго она возлагала всю свою надежду, забывая Бога. Изъ этого и научитесь любить дѣтей благоразумно. Не думайте, что ужъ если они будутъ при васъ, то непремѣнно и счастливыми васъ сдѣлаютъ. Нѣтъ, не сдѣлаютъ, если не сдѣлаетъ ихъ таковыми, а чрезъ нихъ и васъ Самъ Богъ. Поэтому и возлюбите прежде всего всею душею и всѣмъ сердцемъ вашимъ—Господа; а затѣмъ уже Ему, какъ общему Отцу, съ сыновнимъ упованіемъ и вручите участь и дѣтей вашихъ и вашу собственную и во всемъ положитесь на Его святую волю. Только тогда можете надѣяться, что Господь благословитъ счастіемъ дѣтей вашихъ, а вмѣстѣ чрезъ нихъ и васъ самихъ счастливыми сдѣлаетъ. Аминь.

---

34. Въ смертный часъ хорошо обращаться съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ.

(Изъ жизни преподобнаго Діонисія. Аѳ. Пат. ч. 2, стр. 51—52).

Смертный часъ—есть страшный часъ, и потому неудивительно, что почти всѣ умирающіе пламенно молятся Господу, чтобы не помянулъ ихъ беззаконій на судѣ Своемъ частномъ и всеобщемъ и содѣлалъ ихъ кончину безболѣзненною и мирною. Но знаете ли, братіе, что еще хорошо при этомъ? Хорошо съ молитвою къ Господу соединять и молитву къ Пресвятой Богородицѣ и Ея предстательства и заступленія просить. Почему такъ? Да, конечно, прежде всего потому, что Она какъ Матерь всегда сильна испросить у Сына Своего и Бога благодать и милость всѣмъ намъ; а во 2-хъ и потому, что примѣры умиравшихъ и молившихся предъ смертью Владычицѣ убѣждаютъ насъ въ благотворности молитвъ къ Ней.

Когда преподобный Діонисій Аѳонскій приблизился къ къ своему исходу, тогда, находясь въ монастырѣ Димитріадскомъ, уже изнемогшій, разъ, во время чтенія полунощницы, присѣлъ немного отдохнуть. По окончаніи полунощницы, служащій іеромонахъ подошелъ къ преподобному и, полагая, что онъ погрузился въ сонъ, тихонько тронулъ его. Болѣзненный старецъ не далъ отвѣта; а тотъ снова прикоснулся къ нему и почувствовалъ, что тѣло его безжизненно, и только слабое дыханіе проявляло еще неотлетѣвшую душу его. Пока окружавшіе заботились о предсмертномъ положеніи старца, онъ вдругъ произнесъ: «слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ! Благодарю Тебя, Владычица, за Твою милость». На вопросъ братіи: какъ онъ чувствуетъ себя? Святый Діонисій слабымъ голосомъ сказалъ, что душа его была уже внѣ тѣла, и онъ готовъ былъ явиться къ Богу; но, чувствуя еще необходимость въ покаяніи, просилъ Владычицу—дать ему на то время, и—«вотъ, продолжалъ преподобный, молитва моя услышана. Ведите же меня на Олимпъ, потому что тамъ я долженъ умереть». Желаніе его было исполнено.... Онъ удалился въ свой олимпійскій Елеонъ, чрезвычайно безмолвный и пустынный, и скончался въ низменной своей пещерѣ, близъ киновіи, гдѣ первоначально жилъ по прибытіи на Олимпъ (Аѳ. Пат. ч. 2, стр. 51—52).

Итакъ, что просилъ Діонисій у Царицы небесной въ смертный часъ, то она и исполнила. Но это, скажете, была молитва праведнаго. Исполнитъ ли Богородица молитву грѣшнаго? И эту молитву, братіе, исполнитъ, если только и грѣшникъ обратится къ Вадычицѣ съ вѣрою. «Юноша, говоритъ повѣсть церковная, небрегшій о своемъ спасеніи и не вразумившійся первымъ предостереженіемъ Божіимъ, вскорѣ впалъ въ смертную болѣзнь и, во время оной, увидалъ себя на судѣ. Предъ нимъ предстоялъ окруженный Ангелами Іисусъ Христосъ, а позади его лежала страшная и мрачная пропасть. «Знаешь ли кто Я»? спросилъ юношу Господь. «Знаю, Господи, отвѣчалъ онъ, что Ты насъ ради воплотившійся Сынъ Божій и Богъ, какъ и писанія насъ учатъ». «А если ты знаешь Меня по писанію, то почему забылъ тотъ урокъ, который данъ тебѣ?» «Я ужасаюсь, Господи», отвѣчалъ юноша. «А если ужасаешься, то почему не заботишься объ исправленіи?» И, съ этими словами, Господь повелѣлъ его бросить въ пропасть. Еще болѣе ужаснулся юноша; послѣднюю надежду свою возложилъ на Пресвятую Богородицу, сталъ умолять Ее - и эта молитва спасла его. «Ради умоленія Моей Матери, оставьте его», сказалъ Господь. Юноша послѣ этого оправился отъ смертной болѣзни, роздалъ имѣніе свое бѣднымъ, сталъ вести богоугодную жизнь, и въ благочестіи перешелъ къ вѣчнымъ обителямъ (Прол. Нояб. 23).

Итакъ, братіе, не забывайте и всегда, а наипаче въ грозный часъ смерти обращаться съ мольбою къ Владычицѣ міра. Она, конечно, по собственному опыту знаетъ необходимость въ это страшное время высшей помощи для человѣка, и какъ чадолюбивая Матерь конечно не откажетъ ему въ оной, если только онъ будетъ просить Ее. Человѣколюбію Ея нѣтъ предѣла, а близость Ея къ престолу Царя небеснаго заставляетъ несомнѣнно вѣрить, что Ей въ ходатайствѣ Ея за насъ грѣшныхъ отказано не будетъ. Поэтому и прибѣгнемъ къ Ней и будемъ вопіять: «На мое смиреніе милосердно призри, умиленное и послѣднее моленіе пріими и мучащаго вѣчнующаго огня избави» (Кан. на исх. души). Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

Золотыя блестки.

(Мысли разнаго содержанія).

190. Съ паденіемъ перваго человѣка Адама, душа пребываетъ въ тѣлѣ подобно человѣку, заключенному въ темницѣ. Всѣ пять чувствъ суть подобія отверстій въ темницѣ, въ кои душа видитъ все происходящее въ мірѣ семъ—и доброе и злое. Если человѣкъ не христіанинъ, то и тѣло уподобляется темницѣ съ потолкомъ; если же христіанинъ, познавшій истину, то и сія темница уподобляется комнатѣ безъ потолка, чрезъ который онъ видитъ небесный свѣтъ и наслаждается имъ; благодать Божія снисходитъ въ сію комнату; и тогда, какія бы ни были видны въ отверстія земныя развлеченія и соблазны, онѣ не нарушатъ его покоя; ибо онъ занятъ однимъ Богомъ.

191. Строгія обличенія весьма часто производятъ вредъ, вмѣсто ожидаемой пользы. Духовные врачи обличенія свои должны растворять мягкими словами, умѣряя тѣмъ ихъ горькость, и такимъ образомъ открывая имъ благопріятный входъ въ умъ и сердце обличаемаго, во исцѣленіе немощей душевныхъ.

192. Если бы кто сидѣлъ въ темницѣ, и нашелся бы человѣкъ, который вывелъ его оттуда на свѣтъ; то вышедшій изъ темницы, во всю свою жизнь былъ бы благодаренъ своему благодѣтелю. Какъ же намъ не помнить благодѣяніе Спасителя нашего Іисуса Христа, освободившаго насъ отъ тьмы сатанинской и открывшаго намъ путь къ царствію небесному?

193. Благословеніе Божіе исполняетъ всѣхъ благъ. Проклятіе же Его подвергаетъ человѣка всякому злу, не токмо внѣшнему, но и внутреннему.

194. Слово Божіе, проповѣдуемое кѣмъ-нибудь, тогда съ успѣхомъ дѣйствуетъ на человѣка, когда самъ говорящій любитъ всѣхъ людей, и ищетъ только спасенія душъ ихъ. Если же этого не имѣетъ, а только старается увеличивать свою славу; то его слова не дѣйствуютъ на сердцѣ слушающаго.

195. Нести крестъ, то есть скорби, не есть участь однихъ только христіанъ, ихъ несетъ и христіанинъ и не христіанинъ; но только та разность между ними, что одному кресты служатъ врачевствомъ и средствомъ къ наслѣдію царства небеснаго, а другому они дѣлаются наказаніемъ, карою и казнію. Для однихъ кресты время отъ времени становятся легче, сладостнѣе, и наконецъ превращаются въ вѣнцы вѣчной славы, а для другихъ становятся тяжелѣе и горестнѣе, пока они перейдутъ туда, гдѣ будутъ страдать вѣчно и безотрадно.

196. Какъ бы ни былъ знатенъ и великъ человѣкъ на землѣ, онъ долженъ помнить, что у него душа такая же, какъ и у всякаго ничтожнаго человѣка; его значеніе здѣсь на землѣ очень непродолжительно, и если онъ проживетъ на ней несогласно съ повелѣніями Божіими, то будетъ въ будущей жизни страдать соразмѣрно довѣряемой Богомъ ему власти, имъ неисполненной. Спаситель говоритъ: кому дано много съ того и взыщется много.

197. Христіанинъ, желающій спасти свою душу, долженъ умереть для себя, для міра и для всего, что въ немъ находится, и умертвить свою плоть.—Спаситель говоритъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 8, 34). *Узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Матѳ. 7, 14). *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Спаситель говоритъ: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще* (Іоан. 5, 44). Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умомъ льститъ себе* (Гал. 6, 3). Такъ, должно бѣгать

плотскихъ и земныхъ удовольствій, чаще вспоминать о смерти, и идти путемъ скорби и смиренія; ибо безъ смиренія духовнаго нельзя получить Божіей благодати, а такое смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы считать себя землею и пепломъ на дѣлѣ, а не на словахъ только; не забывать того, что тѣ, которые ищутъ счастія въ семъ свѣтѣ, услышатъ нѣкогда: *воспріясте благая въ животѣ вашемъ* (Лук. 16, 25). Писаніе говоритъ: *проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Пс. 65, 12). И желающимъ угодить Богу надобно пройти чрезъ скорби.

198. Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звящаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1, 2).

199. Царство Божіе или Христово есть царство мира, любви, доброжелательства.

200. Есть люди, одержимые различными болѣзнями, есть рожденные безъ ума и ума лишенные; есть колѣки: иной не можетъ ходить, иной сидѣть, а иной не имѣетъ какихъ-либо членовъ; а есть и такіе, что безъ помощи другихъ не могутъ принимать пищу. Вникни въ это и сознай, что если ты всѣмъ одаренъ отъ Бога, будучи равенъ съ тѣми несчастными по естеству; то долженъ, съ благодареніемъ Богу, стараться оказывать такимъ людямъ помощь и молить за нихъ Бога.

201. Священное Писаніе и церковная исторія исполнены примѣрами, могущими утвердить душу нашу во вниманіи къ собственному спасенію, и увѣрить насъ, что ни достоинство, ни званіе, ни чинъ, ни состояніе не могутъ воспрепятствовать намъ на пути святости.